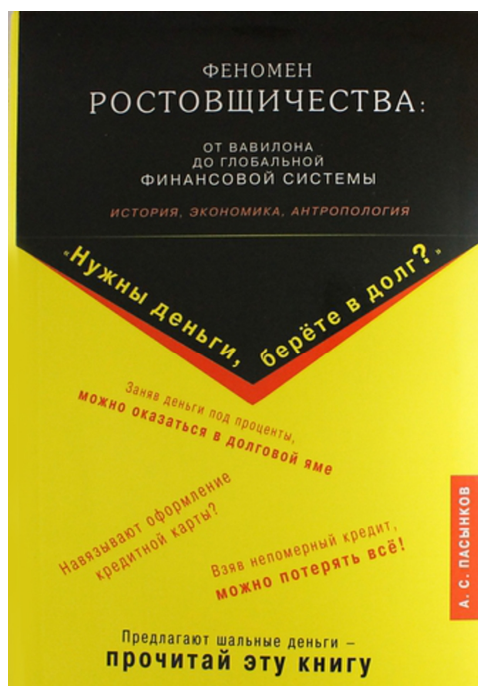

АЛЕКСАНДР ПАСЫНКОВ

Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология

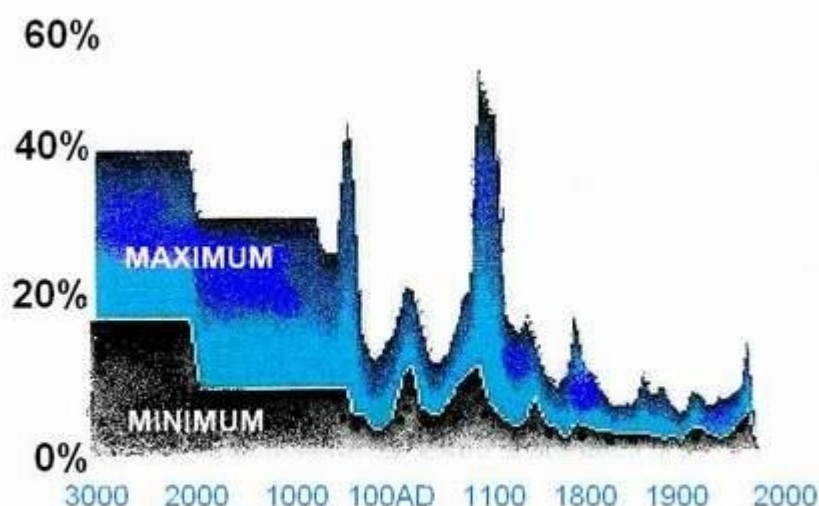
Введение. Зачем нужна эта книга?

И если ты смотришь в бездну, знай, что бездна смотрит в глубины твоей души.

Фридрих Ницше

«Матрица повсюду. Даже сейчас она с нами рядом. Ты видишь ее, когда смотришь в окно или смотришь телевизор. Ты ощущаешь ее, когда работаешь, идешь в церковь, платишь налоги, - целый мирок, надвинутый на глаза, чтобы спрятать правду. Какую? - Что ты только раб, Нео. Как и все, ты от рождения в цепях, в тюрьме, к которой не прикоснешься, которой не почувешь, в темнице для разума! Увы, невозможно объяснить, что такое матрица. Ты должен увидеть это сам».

Из фильма «Матрица».

3000 B.C. to the Present

График мировой динамики процентной ставки займов в различные исторические эпохи.

По данным Швейцарского Музея Финансов / Источник www.moneymuseum.org/

Ростовщичество - древнейший вид деятельности человека. Этот способ экономического каннибализма существовал задолго до изобретения денег, его формы постоянно совершенствовались и мутировали по мере того, как росла и развивалась человеческая цивилизация. Совершенствуя орудия наказаний и массовых убийств, люди на протяжении всей истории совершенствовались и экономические механизмы угнетения и завоевания власти с помощью долгового закабаления, как самого эффективного средства.

Согласно В.И. Далю: "Ростовщик - принято более в дурном значении, человек, берущий лихву, незаконные росты, и сверх того большие залоги, на тяжких условиях". "Лихва - избыток, излишек; корыстные, вымогательные барыши при денежных оборотах; незаконные росты, ростовщические проценты". Даль Владимир Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: ТЕРРА, 1994

Сегодня литературный образ ничтожнейшей старушки- процентщицы с тряпкой, обмотанной вокруг куриной шеи, которую так ненавидел Родион Раскольников, превратился в тему сочинений школьной программы по литературе. Метаморфозы истории создали иной образ современного ростовщика. Сегодня предок Гобсека - влиятельнейший господин на выездных заседаниях Международного Валютного фонда, Лондонского или Парижского клуба кредиторов в Москве или Рио де Жанейро, решает проблемы реструктуризации миллиардных долгов стран и народов, определяет бюджетную и социальную политику их правительств. Как же случилось, что презираемый во все времена и всеми народами ростовщик стал господином современного мира? Вот – одна из священных тайн современности.

«Известно, что тот, кто раскрыл бы тайну этого имени, уразумел бы все пророчества и победил бы зверя. Мы проследим все изгибы древнего змия, мы перечислим все человекоубийственные извивы этого ужасного солитера, голова которого, вооруженная тысячами присосков, всегда избегала ударов самых злейших своих врагов». (Прудон).

Загадка личности ростовщика всегда волновала писателей и поэтов. Помните у Данте:

Вернись, - сказал я, - чтобы разъяснить,
В чем ростовщик чернит своим пороком
Любовь Творца; распутай эту нить.
И он: «Для тех, кто дорожит уроком,
Не раз философ повторил слова,
Что естеству являются истоком
Искусство смертных следует природе,
Как ученик ее, за пядью пядь;
Оно есть божий внук, в известном роде.
Им и природой, как ты должен знать
Из книги Бытия, Господне слово
Велело людям жить и процветать.
А ростовщик, сойдя с пути благого,
И самую природой пренебрег,
И спутником ее, ища другого.
Данте «Божественная комедия»
АД. ПЕСНЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

В основе ростовщичества лежит предоставление денег в кредит под сложный процент, когда процент начисляется не только на основную сумму долга, но и на сумму процента по предыдущему сроку выплаты. Такие взимания процента в математике подчинены закону геометрической прогрессии, имеющей в своем пределе экспоненциальный рост.

Классический пример проявления закона геометрической прогрессии - известная история, происшедшая с одним персидским падишахом. Он был так восхищен новой игрой - шахматами, что пообещал исполнить любое желание их изобретателя. Умный математик попросил положить на первый квадрат шахматного поля одно хлебное зернышко, а на каждый последующий класть в два раза больше, чем на предыдущий. Вначале царь обрадовался скромности просьбы, но скоро понял, что во всем царстве не хватит зерна, чтобы исполнить это "скромное" желание. Не трудно подсчитать, что требуемое количество зерна составит более 440 мировых урожаев.

Математические законы геометрической прогрессии продолжают действовать и при взимании сложных процентов в экономике. Расчеты поражают. Если бы кто-нибудь вложил капитал в размере 1 пенни в год Рождества Христова с 4% годовых, то в 1750 году на вырученные деньги он смог бы купить золотой шар весом с Землю. В 1990 году он имел бы уже эквивалент 8190 таких шаров. При 5% годовых он смог бы купить такой шар еще в 1403 году, а в 1990 году покупательная способность денег была бы равна 2200 млрд. шаров из золота весом с Землю.

Действительно, за счет взимания процентов и сложных процентов денежные состояния удваиваются через регулярные промежутки времени: период времени, необходимый для удвоения размера вложенной суммы денег: при взимании 3% годовых для этого понадобится 24 года, при 6% - 12 лет, при 12% - 6 лет.

Обратное состояния у лица, взявшего кредит под проценты. Долгосрочный кредит, взятый, например, на 25 лет при сложных 3 % годовых, к сроку выплаты удваивается (при сложном 1%, долг удваивается приблизительно через 70 лет). Если проанализировать отношение даже очень небольших процентных ставок к самым, казалось бы, «земным» срокам выплат, то выясняется, что чем ближе к моменту выплаты долга, тем менее благополучно выглядит финансовое состояние должника и связано это, прежде всего с экспоненциальной «хитростью» функциональной зависимости: маленький сложный процент / долгий срок выплаты. Период удвоения суммы к выплате от исходной приблизительно можно для сложного процента подсчитать по формуле $70/\text{ставка процента}$.

В природе развитие смертельных болезней и эпидемий также характеризуется экспоненциальной зависимостью. Так развивается рак - 1 клетка делится на 2, 2 на 4, 4 - 8, 8 - 16, 16 - 32, 32 - 64 и т.д. Рост стремительно ускоряется и иногда к тому моменту как опухоль обнаружена, лечить бывает поздно.

В сложных природных биосистемах, ограниченных ресурсами, и в задачу которых входит поддержание равновесного состояния и развития, существуют правила отбора, запрещающие экспоненциальную зависимость происходящих в них процессов. Вся масса живого вещества, произведенного за время существования Земли биосферой, равна $2.4 \cdot 10^{20}$ т, что в 12 раз превышает массу земной коры, однако, если все современное живое вещество распределить по поверхности Земли, то толщина его слоя составит всего лишь 2 см. Природа мудро позаботилась о круговороте вещества в природе для развития биосферы: старое, отмирающее, рождает новое, молодое, служит исходным строительным материалом.

Таким способом запрещается экспоненциальное развитие любых здоровых природных процессов.

«Взгляните на это чистое небо. Не поглотило ли оно в себе все звезды и, однако, оно снова обрело свою невинность». (Фридрих Ницше)

В истории человечества на протяжении тысяч лет в разных государствах на Земле периодически повторялось одно и то же: ростовщики концентрировали огромные богатства, а ограбленное население путём самовольной экспроприации пыталось их вернуть. «Многие богатые семьи, фирмы, корпорации, города и области в древности и в средние века, и в Новое время становились бедными и исчезали с вершин финансовой пирамиды. Среди финансовых магнатов в Европе и Америке найдется немного, если они есть вообще, кроме, пожалуй, некоторых королевских семейств, которые были богатыми два или три века тому назад и богатели непрерывно все это время. Подавляющее большинство, если не все воистину богатейшие семьи появились в последние два века или даже за последние два десятилетия. Все богатые кланы прошлого исчезли или обеднели. Это значит, что после периода обогащения наступил период обнищания. Кажется, что сходную судьбу имели многие финансовые корпорации, фирмы и дома», - отмечает Питирим Сорокин («Человек. Цивилизация. Общество» М, Полит. Литература, 1992).

До недавнего времени в социальных системах существовали механизмы «критической самоорганизации», блокирующие экспоненциальный рост накопления.

В нашем современном мире, где законодательно не запрещен экспоненциальный рост денег за счет процента, незаметнейший из атрибутов денег, ничтожный, маленький **ССУДНЫЙ ПРОЦЕНТ** является тем олицетворением Дьявола, посланцем Маммоны из глубины веков, который правит бал на Земле. Не будет преувеличением сказать, что все, что мы имеем плохого в обществе сегодня так или иначе, связано с этим проклятым процентом!

Это: инфляцию, обнищание и экономическое расслоение, маргинализация бедных и стимулирование их агрессии, организация «гетто» наличных денег для бедных и создание «дисконтной» элиты, деструкция общественных ценностей и нравственных устоев общества, развитие социальных болезней и формирование психофизических стрессов, уничтожение национальных и религиозных культурных традиций, развитие национализма, антисемитизма и космополитизма, идиотизация людей культурой потребления, криминализацию общества, развитие социального паразитизма, стимулирование авторитарной власти в странах слабых экономик, усиление бюрократического аппарата и задержка социальных трансфертов, стимулирование коррупции в правящих элитах и формирование в правящей верхушке национальных предателей, увековечивание долгового рабства и создание «процентного пролетариата» как метода социального порабощения, манипулирования властью, глобализация как становление имперской мировой финансовой системы через долговое закабаление развивающихся стран и развязывание войн как мобилизационного средства разрешения долговых обязательств, стимулирование терроризма и экстремизма, экологическая нестабильность.

Маргрит Кеннеди, исследовавшая роль ссудного процента в современной экономике в книге «Деньги без процентов и инфляции» заявила: «После того, как я поняла еще и

различные модели роста в природе и денежном обращении и причины патологического принудительного экономического роста, меня охватила ярость. Я поняла, что 40 лет своей жизни я прожила, не понимая основной предпосылки своего повседневного существования: функцию денег.... Страх перед тем, что мы или самое позднее наши дети, станем свидетелями самой страшной экономической или экологической катастрофы новейшей истории, не покидал меня. До сегодняшнего дня я не могу понять, почему экономисты не наберутся мужества, чтобы сказать нам правду о нашей денежной системе».

Деятельность по развенчанию мифа об эффективности процентной экономики всегда вступает в конфронтацию с властью имущими, поскольку ставит под сомнение само их право на обогащение за счет общества. Посему многих борцов на этом пути на протяжении разных стадий развития экономик и общества постигала неудача.

Люди в большей степени были заинтересованы в исследовании пользы процента, а не изучении того, является ростовщичество добром или злом для людей. Мы недооцениваем сложность социальных систем, в которых развитая сеть взаимодействий координирует поведение людей и побуждает их сотрудничать друг с другом в достижении своих целей.

Экономика наделена проклятием трансцендентного знания, и вопросы взаимодействия людей в использовании денег и взаимным обязательствам по их использованию выходят за пределы чисто экономических знаний. Наверное, это связано фундаментальными основами человеческой личности, в которой заложены паразитические начала, способность и желание жить за счет себе подобных. Проблема ростовщичества важна не только в общественном, но и в личном плане. Например, имеет ли право православный христианин держать деньги на сберегательных счетах в банке или покупать облигации?

Но, обладая интеллектуальным мужеством и нравственной позицией, мы должны осознать и то, что вся наша социальная и экономическая жизнь в ее информационной ценности и значимой перспективе заражена губительным вирусом ссудного процента, информационного СПИДа нашего времени.

«Современный Дон Кихот более не сражается с ветряными мельницами. Он борется с силлогизмами безразличия и логики барышей и потерь, одинаковых для всех...» (С. Московичи)

Бури и ураганы ростовщической экономики бушуют, сметая чужую собственность, принося беду в каждый дом, не на страницах исторических манускриптов Средневековья. Наша страна в период становления ее национальной независимости в начале 90-х годов пережила острый рецидив ростовщичества, сделавшего бездомными и разорившими сотни тысяч семей. Сейчас в УКРАИНЕ насчитывается около 800 ЛОМБАРДОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ ССУДЫ ПОД 150-200% ГОДОВЫХ. СРЕДНИЙ КАПИТАЛ ЛОМБАРДОВ СОСТАВЛЯЕТ 20000 ДОЛЛАРОВ. ПОЛОВИНА ССУД НЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, КАЖДЫЙ ГОД ОКОЛО МИЛЛИОНА УКРАИНЦЕВ СТАНОВИТСЯ ЖЕРТВАМИ ЛЕГАЛЬНЫХ Ростовщиков, А ВЕДЬ ЕЩЕ ЕСТЬ КРЕДИТНЫЕ СОЮЗЫ И БАНКИ. В связи с развитием ипотечного кредитования и развитием законодательных имущественных отношений по передаче земли в залог, нашему обществу еще предстоит, как и много лет назад, пережить массовые разорения молодых

семей, массовое обезземеливание крестьян. КРОМЕ ТОГО, НИКТО НЕ ОБСУЖДАЕТ ПРОБЛЕММУ ЧАСТНОГО РОСТОВЩИЧЕСТВА. Увы, ростовщичество узаконено нашим государством. Проблема ростовщичества не обсуждается ни профсоюзами, ни законодателями, ни общественными организациями, ее существование замалчивается в то время, как суды завалены имущественными и долговыми исками кредиторов по отношению к разоренным ими должникам.

Украина интегрирована в современную международную финансовую и экономическую систему, активно проводит политику заимствований на внешних финансовых рынках, накапливая государственный долг.

Наша страна имеет внешний долг около 12 млрд. долларов, по которым выплачиваются проценты, в соответствии с требованиями Международных финансовых организаций формируется бюджет страны, ее социальная политика.

В книге мы покажем механизм, называемый «дьявольские мельницы» или «процентного насоса», с помощью которого ростовщики древности и современные банкиры накапливали баснословные капиталы, разоряя при этом окружающих, и то, как этот механизм работал в древние и средние века, новое время, какие национальные особенности имел в Вавилоне и царской России и китайской империи династии Мин, как осознаваемая нами история человечества зависела и зависит от ростовщических механизмов. Мы увидим борьбу мировых религий с этим дьявольским злом, борьбу духовных лидеров и политических деятелей разных стран, народов и эпох.

Нам предстоит соприкоснуться с экономическими законами и завуалированными тайнами процентной экономики, тщательно скрываемыми или в лучшем случае непонимаемыми и игнорируемыми современными экономистами, банкирами и политиками.

Мы пристально посмотрим на работу современного флагмана процентной экономики - банк.

Особую роль в книге занимает рассмотрение истории еврейского ростовщичества, его законов, и последствий для становления современного капитализма, процессов глобализации и мировой финансовой системы.

Снимок современной глобальной империи финансовых пирамид, валютных спекуляций и долговой кабалы развивающихся стран будет получен нами через объектив ростовщической экономики.

В нашем распоряжении окажутся рецепты экономического управления деньгами без процентов и попытки их применения в современном мире.

Ростовщичество- лаборатория времени, где люди за деньги в настоящем продают свое будущее, совершая грехопадение. Дьявольская фаустова сделка требует присутствия представителя ада. Мир человека как кредитора и должника раскрывается в своей трагической асимметрии. Антропологический подход может приоткрыть и то, в какой

степени отношения с процентными деньгами не могут быть проанализированы ни в сфере истории экономики, ни в теории богатства, ни в истории роста обмена или разновидностей ссуд. Возникает новая наука - процентная антропология, где проблемы субъективного времени человека, его категории свободы, групповой солидарности, природного паразитизма, агрессии программируемы долговыми обязательствами и манипулируются властью фиктивных процентных величин. Рассмотрению процентной антропологии в нашей книге выделено существенное место.

Автор считает, что читатель найдет для себя много интересных исторических фактов, расширит свое экономическое мировоззрение, оценит всю глубину и важность рассматриваемых проблем, а прочитанная книга даст ему возможность совсем с другой точки зрения оценить многое происходящее в современном мире. Автор убежден, что время, потраченное на чтение книги избавит читателя от лишних долгов и добавит сил в осознании собственной экономической свободы.

История ростовщичества в Древности. Где истоки?

Ростовщичество так же старо, как и торговля. Оно гораздо старше, чем деньги. Самые первые займы в истории человечества вызывались, как правило, нуждой, а не возможностью получить дополнительную прибыль. Как только люди начали выращивать что-то на земле, они сразу столкнулись с периодическими неурожаями, которые могли оставить без еды на весь год. Здесь и появляются первые займы: если отдельному крестьянину не хватало собранного урожая, он шел к более богатому соседу и просил одолжить нужное благо до следующего урожая.

Как только образовались различные хозяйства с определенным семейным владением, одна семья становилась богаче скотом, землей, рабами, а другая беднела. Крестьяне, попавшие в затруднительное положение, занимали у своих более богатых соседей хлеб или скот и брали на себя обязательство вернуть его с прибавкой или выполнять за это какую-нибудь работу. Если человек не мог отдать долг, он мог лишиться своего имущества. Если у него было нечего взять, он отправлялся отработать долг на поле или на двор к своему кредитору. Так появлялось долговое рабство. Залогом служила сама личность должника или членов его семьи, затем - земля, а потом и другая вещественная собственность.

Первые ростовщички действовали еще до возникновения денег (например, о них писал греческий поэт Гесиод, живший в VIII-VII вв. до н. э., т. е. примерно за 100-200 лет до зарождения первых монетных систем в Элладе). Первые ссуды давались и возвращались натурой - зерном, мукой, скотом. Кстати, по одному из предположений, сама идея давать блага в рост произошла из первоначально беспроцентных ссуд скотом - отдавая маленького теленка в долг (например, как тягловую силу), хозяин получал его обратно с естественным приростом. Ссуды могли даваться или под залог, служивший гарантией уплаты долга, или без обеспечения.

В Вавилоне ростовщичество засвидетельствовано уже во второй половине третьего

тысячелетия до н.э. Эти займы могли иметь одновременно и потребительский характер, и производительный - например, часть займа зерном шла на потребление (дожить до следующего урожая), а другая могла использоваться для посева (вырастить этот урожай).

Кроме того, первые формы займов и процентов имели, конечно же, натуральный характер (разновидность бартера). Крестьянин занимал один мешок зерна, а возвращал полтора или два. Таким образом, кредит опередил появление и рыночного хозяйства, и денег.

Конечно, ничто не могло гарантировать, что человек, уже попавший в затруднительное положение, сможет не только поправить свои дела, но еще и достать излишек, чтобы отдать долг. Как писал один историк хозяйства, «брать проценты при этих условиях значит падающего подтолкнуть».

В истории возникновения денежного хозяйства Вавилон известен как породивший ростовщичество и меняльное дело. Характерная особенность реализации накопления денег заключалась в том, что этот процесс не протекал в рамках замкнутых отношений: государство стало юридически регулировать личные кредитные отношения и выражать интересы владельцев денег - ростовщиков. Таким образом, сбережение богатства имущих превратилось в политику ещё в древнем Вавилоне.

Значение ссуд и процентов в хозяйственной жизни Вавилонии нашло своё отражение не только в деловых документах начала I тысячелетия до н. э., но и в школьной литературе, восходящей к тому времени. В серии табличек с характерным заголовком Харрахубулли, т. е. “процентный заём”, для учебных целей были собраны шумерские правовые термины, в частности, касавшиеся ссуды и займа, с их аккадским переводом, как, например, “долговое обязательство”, “процентный заём”, “беспроцентный заём”, “дар” и т. д. Об исчислении долговых процентов трактовали специальные задачи в дошедшей до нас математической литературе.

В частноправовых документах того времени мы находим многочисленные свидетельства ростовщических сделок. Сохранились документы, восходящие к жрицам-затворницам местного храма бога Солнца - Шамаша в городе Сиппаре. Эти дохристианские “монахини” через своих родственников - отцов и братьев - производили скупку земель, сдавали в аренду свою землю, давали деньги в рост, покупали рабов и т. д. В древнем городе Ките были ростовщики, дававшие займы серебром и зерном под залог полей и созревавшей жатвы, скупавшие дома, закрома, сады, поля и т. д.

Но самые видные представители ростовщического капитала нам известны в городах Уруке и Ларсе, на юге Шумера. В Уруке была найдена часть архива двух братьев-ростовщиков, скупивших в течение каких-нибудь 20 лет буквально за гроши более 40 домов и участков. В документах, найденных при раскопках в Ларсе, мы видим новый тип работорговца, отличавшегося от работорговцев предшествовавших периодов тем, что он не на чужбине, а у себя, в своём родном городе, скупал рабов - своих же собственных сограждан. Два работорговца, о которых упоминают документы, путём ростовщических операций превращали своих сограждан в рабов-должников и передавали их в наём на работу тем, кому требовалась рабочая сила, преимущественно богатым ремесленникам, имевшим

собственные мастерские.

Эти документы вместе с тем устанавливают факт безраздельного господства рабовладельческой знати в Ларсе во время правления Римсина. Так, вышеупомянутые работорговцы, сдавая в наём своих рабов-должников, оговаривали своё право на полное возмещение стоимости раба не только в случае бегства его в неизвестном направлении, но и в случае бегства его в хозяйство царя, храма или знатного человека. Очевидно, в то время крупные рабовладельцы располагали такой силой, что могли безнаказанно принимать в своё хозяйство беглых рабов.

В это же время катастрофически учащается продажа родителями детей. Создалась даже поговорка: «Сильный человек живёт руками своими, а слабый - ценой своих детей».

В 1901 году французская археологическая экспедиция, раскапывая, г. Сузы в Эламе (к востоку от Вавилона), обнаружила базальтовый столб, со всех сторон покрытый клинописью. Эта уникальная находка была открытием древнейшего на земле свода законов. Он был составлен в царствование Хаммурапи, царя Вавилона, в XVIII столетии до н. э. В этом своде оговариваются законы займа. Проценты составляли 20 годовых по денежным займам и 33 - для займа зерном. Заботясь об обеспечении долга, кредитор имел право требовать в залог обработанное и засеянное должником поле.

Исполнение обязательств было неременным для обеих сторон. Только при их обоюдном согласии разрешалось «смотить договор» то есть размягнуть глину, на которой он был написан. Это значит: стереть все ненужное. Некооторые статьи Законника наводят на мысль, что немаловажной причиной кодификационной деятельности Хаммурапи было желание смягчить социальные противоречия вавилонского общества, вызванные крайними формами эксплуатации деревни богатыми землевладельцами-арендодателями и ростовщиками. Кодекс в некоторой степени ограничивает возможности этого круга стяжателей, заботясь главным образом о податных и военных интересах государства: плательщиком налогов и солдатом был крестьянин, и потому следовало предотвратить его разорение. В письме из Угарита на плохом аккадском языке, характерном для подобных текстов, находим одну из тех ярких фраз, которые проливают больше света на экономическую жизнь того периода, чем сотни монотонных и длинных табличек: «дайте [между тем] те 140 сиклей, которые все еще остаются от ваших денег, но не требуйте процентов, мы ведь оба благородные люди». Эта любопытная и уникальная ссылка на сословное положение с целью повлиять на экономические взаимоотношения приобретает смысл и значение, когда мы сравниваем ее с отрывком из Второзакония XXIII, 20 (ср.: Левит XXV, 36-37): «Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост». Мы видим, что и угаритское письмо, и отрывок из Ветхого завета показывают одинаковое отношение к капиталу как источнику обогащения. В то же самое время староассирийские торговцы брали и простые и сложные проценты. Конечно, платить их они предпочитали в том размере, в «каком один брат спросил бы с другого».

Кредитор и дебитор в Вавилоне производили безналичные расчеты по счетам, находящимся в частных или «храмовых» банках, где у каждого имелся лицевой счет. Каждый крестьянин, который вносил свой вклад зерна в коллективное хранилище

«храмового» банка, получал черепок, на котором указывалось количество и дата вложения. Затем он мог его использовать, чтобы приобрести другие товары. Эти «квитанции» назывались служили валютой обмена. Однако «квитанции» имели такую особенность: они теряли стоимость со временем. Поэтому крестьянин, положив в хранилище десять мешков зерна, получал всего девять мешков шесть месяцев спустя, а разница компенсировала расходы на хранение и потери. Для должников же, не расплатившихся вовремя по ссуде в «храмовых» банках, предусматривались наказания.

В VI-IV вв. до н.э. в Вавилоне торговлей могли заниматься не только профессиональные купцы, но любые частные лица, нередко сочетавшие торговую деятельность с ростовщичеством. Развитию ростовщичества содействовали налоговая система Ахеменидов (поскольку у населения не хватало серебра) оживленная торговля; ростовщичество процветало во всех западных сатрапиях. Наиболее полные сведения о торговой, ростовщической и предпринимательской деятельности содержат архивы вавилонских частных торговых домов Эгиби и Мурашу. Особенно разносторонней была в V в. до н.э. деятельность дома Мурашу, который арендовал земли, пожалованные персидским вельможам, и сдавал их в субаренду, полученные продукты продавал на местных рынках за серебро, ссуживал серебро и зерно, являясь одновременно банком, торговым предприятием и крупным землевладельцем. Царской собственностью тогда управляли так же бюрократически, как об этом можно судить по документам касситского периода. Некоторые важные перемены в этом отношении засвидетельствованы небольшой группой нововавилонских документов, относящихся к сдаче в аренду царем и членами его семьи (царем Набонидом и его сыном Валтасаром) обширных земель частным лицам, что было совершенно необычно для Месопотамии. Одной из причин (какую роль она сыграла, мы не знаем) этих перемен было то, что царская администрация использовала услуги «капиталистов», чтобы заранее получить доходы, поступающие с полей и садов, - практика, наблюдавшаяся в больших городах (Ниппуре и Уруке) с персидского периода.

Во многих исследованиях можно встретить данные о вавилонских банкирах, принимавших процентные вклады и выдававших ссуды под письменные обязательства и под залог разных ценностей. В дошедших до нас сведениях о древних вавилонских банках отмечена деятельность банкирского дома Эгиби, игравшего роль вавилонского Ротшильда. Операции дома Эгиби были весьма разнообразны: им производились на комиссионных началах покупки, продажи и платежи за счёт клиентов; принимались денежные вклады, оказывался клиентам кредит в форме *antichreticum*, в силу чего кредитор получал вместо процентов право на плоды урожая с полей должника (форма, близкая к натуральным займам, которые были распространены в греческих античных полисах в VI-IV вв. до н.э.), выдавались ссуды под расписку и под залог. Банкир также выступал в качестве поручителя по сделкам.

Не чуждо было вавилонскому праотцу современных банкиров участие в товарищеских торговых предприятиях в качестве финансирующего дело вкладчика. Наконец, есть указание ещё на одну функцию, исполнявшуюся банкиром Эгиби, - роль советчика и доверенного лица при составлении разного рода актов и сделок.

Накопление капитала (товаров или серебра) - предметов, за пользование которыми взимались проценты, - особенность, свойственная Месопотамии. В Ветхом завете о

вавилонских и ниневийских торговцах часто говорится с огромной ненавистью и презрением, что свидетельствует о важной особенности ростовщичества в экономической жизни Вавилонии.

Другой пример ростовщичества в древнем мире - государство Митанния, бывшее в середине II тысячелетия до н.э. одной из сильнейших держав. Данные о его политической истории, почерпнутые почти исключительно из хеттских, ассирийских и египетских источников и относятся преимущественно к самому концу истории Митаннии. Как возникло это государство, мы не знаем. По документам из Пузу видно, что земля была ещё формально неотчуждаемой общинной собственностью; тем не менее, есть данные о том, что уже в середине II тысячелетия земельные участки мелких земледельцев массами скупались крупными ростовщиками. Частное землевладение, однако, ещё не получило полного развития, и скупка недвижимости оформлялась в виде псевдоусыновлений: покупатель “усыновлялся” продавцом, и ему как “сыну” из семейно-общинного участка выделялась “наследственная доля”, которая с этого момента, в отличие от остальной земли участка, не подлежала периодическим переделам. За это “усыновитель» - продавец получал от “усыновлённого» - покупателя - “подарок”, соответствующий цене земли.

Иногда подчёркивалось, что повинность с купленной таким образом земли продолжает нести “усыновитель”, т. е. продавец, попадавший тем самым в зависимое от ростовщика и неравноправное положение. Один из крупнейших ростовщиков в Пузу был за свою жизнь “усыновлён” по этому образцу около 150 раз. О развитии имущественного неравенства и, в частности, о далеко зашедшем разорении общинников свидетельствуют также и многочисленные заёмные сделки.

Ростовщики Митании давали в долг зерно под 30%. При этом они не ограничивались составлением простого долгового обязательства, а постепенно перешли к особым закладным обязательствам: кредитор давал должнику хлеб или скот, а получал в “обмен” поле должника или его жену, сына и т. д.; срок действия такой закладной сделки мог достигать до... 200 лет. Весьма распространено также было “удочерение” девушек из обедневших семей, которое позволяло ростовщику извлекать доход из продажи “удочерённой” девушки замуж или в наложницы. Вероятно, таким же было положение беднейших и закабаленных народных масс и на основной территории государства Митаннии.

Традиции и обычаи долговых отношений древности сохранились в племенах туземцев Африки, Австралии и Америки вплоть до 20 столетия. Вот как об обычаях туземцев в 1914 г. пишет Альберт Швейцер в «Письмах из Ламбарене» (Л., Наука, 1989.) (4)

«Правовая сторона их жизни до чрезвычайности сложна, ибо границы ответственности простираются по нашим представлениям необыкновенно далеко. За поступок негра несет ответственность вся его семья, вплоть до самых отдаленных родственников. Если кто-либо, пользуясь чужим каноэ, задержал его на день, он обязан заплатить штраф, составляющий третью часть его стоимости...Справедливым же считается наказание только тогда, когда, будучи изобличен, он сам вынужден признать свою вину....Если же виновного почему-то не наказали, он объясняет это только тем, что пострадавшие на редкость глупы... До тех пор, пока он может отрицать ее с некоторой видимостью правдоподобия, он всей душой

возмущается вынесенным приговором, даже в тех случаях, когда он действительно виновен. С этой особенностью примитивного человека приходится считаться каждому, кто имеет с ним дело.

Некий туземец должен был другому четыреста франков, но и не подумал возвращать долг, а вместо этого купил себе жену и стал справлять свадьбу. И вот когда все сидели за свадебным столом, явился заимодавец и стал упрекать его в том, что тот купил себе жену, вместо того, чтобы уплатить долг. Завязалась палавра (рассмотрение спора на совете старейшин в присутствии ближайших родственников спорящих сторон). Наконец, они сошлись на том, что должник отдает в жены своему заимодавцу первую дочь, которая у него родится после этого брака, после чего тот остался в числе гостей и пировал с ним. Шестнадцать лет спустя он пришел за обещанной ему женой. Так был уплачен долг».

Осуждение ростовщичества в Библии имеет такие исторические корни. В 455 г. до н.э. образовалась враждебная палестинской общине коалиция, в которую входили Санваллат, наследственный пеха провинции Самария, «Тобия, слуга аммонитов», наследственный пеха провинции Аммон, и «аравитянин Гешем», по всей вероятности царь Кедара, полунезависимого арабского царства на окраине Палестины. Подобные конфликты между гражданско-храмовыми общинами, с одной стороны, и сатрапами, пеха и династами - с другой, происходили и в других странах. В таких случаях Ахемениды нередко поддерживали гражданско-храмовые общины, как это имело место в Палестине, куда Артаксеркс I направил некоего Нехемию. Размах ростовщичества в общине привел к тому, что обедневшие общинники вынуждены были, как они говорили, «отдавать сыновей наших и дочерей наших в рабов... а поля наши и виноградники наши - у других» («Книга Нехемии»), т.е. в руках богатых семей бет-абота. Это могло стать опасным для окруженной врагами общины, и Нехемия прибег к древнему закону о периодической отмене долгов и возвращении имущества должника, прежде всего захваченных земель. Это мероприятие на время приостановило концентрацию земли и укрепило относительную сплоченность общины, отраженную в принятых установлениях. Эти установления, основанные на законах «Пятикнижия», требовали строгого соблюдения субботнего дня, обязательных приношений в храм (десятина, первинки и др.), обособления членов общины от окружавших народностей. Этим завершилось оформление палестинской гражданско-храмовой общины.

Среди древнейших рукописей, где упоминается ростовщичество - Ведические религиозные тексты Древней Индии (2000-1400 гг. до н.э.). Слово ростовщик (kusidin) упоминается несколько раз и интерпретируется как кредитующий под процент. Чаще всего ростовщичество упоминается в Сутрах (700-100 гг. до н.э.), а также в Джакатах (600-400 гг. до н.э.). В священных религиозных текстах высказывается неуважение к ростовщичеству. Например, в известном юридическом индуистском кодексе Vasishtha запрещалось занятие ростовщичеством брахманам (священнослужителям) и кшатриям (воинам и военначальникам). Кроме того, в Джакатах ссылаются на ростовщичество как на способ унижения человека. Однако во втором столетии нашей эры отношение к ростовщичеству в Индии становится более терпимым, о чем говорится в Законах Ману. Эта неопределенность в отношении ростовщичества отразилась в том, что, например, в Западной Индии с 14 по 19 столетие нашей эры ростовщичество считалось пристойной профессией, что отражено термином sahukar, что переводится как творец благих и правых дел. Отношения между

sahukar и крестьянскими домами длились столетиями, крестьяне получали ссуды под умеренный процент, который были в состоянии вернуть из будущих урожаев, и таким образом избегали голода.

Благодаря этому древнейшие проекции ростовщичества транслировались в современный Индокитай. В Индии, Пакистане, Бангладеш ростовщический кредит продолжает существовать на базе сохранения остатков докапиталистических форм производства, ростовщический капитал подвергает жестокой эксплуатации мелких товаропроизводителей - ремесленников и в особенности крестьян, которые остро нуждаются в деньгах для покупки недостающих им предметов потребления, скота, земли и т.п., а также для платежа арендной платы землевладельцам и налогов государству. Не так давно по историческим меркам, в 1943 г. в Индии начался голод, инспирированный спекулянтами зерном. Он охватил Бенгалию, Бихар, Ориссу, Ассам, Бомбейскую и Мадраскую провинции. В одной только Бенгалии от голода умерло 1,5-2 млн. чел. Мусульманская лига придала своей агитации антииндусскую направленность, поскольку скупщики и ростовщики были главным образом индусами.

История восточного древнего ростовщичества многообразна и переплетена с восточной тиранией, драматическими коллизиями становления рабовладельческой и феодальной собственности и власти в Китае, Японии, на Азиатском континенте. В Китае времен Конфуция ростовщичество получило широкое распространение. Договор займа оформлялся долговой распиской. Известны были отсрочка платежа, внесение залога, выдача письменных обязательств. Не имея возможности расплатиться с кредитором, лицо, взявшее в долг деньги или вещи, вынуждено было закладывать, продавать свое имущество, продавать в рабство членов своей семьи, а нередко и самого себя. Кабальная крестьянская аренда, дополненная гнетом государственных налогов, способствовала развитию ростовщичества. Не стесняемые законом ростовщики довели проценты по займам до 200–300 годовых. Они брали землю под заклад и покупали ее, превращаясь в помещиков. В роли ростовщиков и скупщиков крестьянской земли часто выступали деревенские старосты и мелкие чиновники, ведавшие учетом земель и распределением податей; им было нетрудно подделывать земельные реестры, совершать незаконные сделки и укрывать купленные земли от налогов. «В округах и уездах ежегодно присваивали имущество сотен семей», - свидетельствует «История Мин». 9/10 крестьян потеряли землю и превратились в арендаторов. Арендная плата составляла 50-80% урожая, и при этом арендатор находился в полной власти помещика. Большинство арендаторов были обременены долгами; не в силах расплатиться, они продавали в рабство жен и детей. Нужда заставляла бедные семьи отдавать в залог своих сыновей, которых использовали на любых работах. В течение 3 лет их разрешалось выкупить, а по истечении этого срока заложник обращался в раба. Часто кредитор усыновлял такого раба или женил его на своей дочери. Некоторые помещики имели сотни и тысячи рабов. Так возникает в Китае институт долгового рабства. Интересно, что на протяжении древней и средневековой истории Китая самыми крупными ростовщиками были евнухи. Например, после отстранения евнуха Лю Цзиня, долгое время управлявшего страной при Уцзуне, у него было обнаружено зерна и сокровищ на 250 млн. лян – богатство, равное государственному доходу за несколько лет.

История древнеазиатского ростовщичества требует отдельного исследования,

которому, к сожалению, нельзя уделить места в данной книге.

Однако остановимся на столпах становления современной западной цивилизации - Древней Греции и Рима.

История ростовщичества в Древней Греции. От Дракона к Солону и Аристотелю.

В Греции с древнейших времен было принято давать в кредит и занимать, особенно часто одалживали зерно. В 6 веке до н.э. в Греции появились денежные банки при храмах, а также частные банки, принадлежащие отдельным лицам. Размер взимаемых процентов был высок, например, при морских займах- 20-30%. В древней Греции были известны случаи ростовщических ссуд с уплатой от 500 до 900 процентов годовых. Система частных кредитов была чрезвычайно широко распространена в Эллиническом Египте и Риме периода ранней империи. В древней Греции в VII-VI вв. до н.э. родовая знать предоставляла ростовщические ссуды мелким крестьянам под залог их земельных участков. Уже здесь возникает примитивная форма ипотеки - долгового свидетельства о залоге земли - в виде особых камней, которые ставились на участках заемщиков и на которых были высечены закладные акты. Если заемщик не возвращал денег в установленный срок, то его земельный участок переходил в собственность кредитора-ростовщика.

Ростовщический кредит вел к порабощению неисправных заемщиков их кредиторами. Обеспечением долга служила не только земля, но и личность заемщиков и членов их семей. Греческий историк Плутарх, сообщая о том, что в Аттике в VII-VI вв. до н. э. “весь простой народ был в долгу у богатых”, отмечал, что многие “брали в долг деньги под залог самих себя, так что займодавцы имели право схватить их и обратить в рабов или продать за границу”.

Ростовщический кредит в античном мире выступал в двух основных формах: 1) ссуды мелким производителям, главным образом крестьянам; 2) ссуды рабовладельцам.

Мелкие производители, хозяйство которых приходило в упадок в результате вытеснения его крупным рабовладельческим хозяйством, а также частых войн, постоянно нуждались в деньгах как для покупки необходимых средств существования,

так и для уплаты налогов государству. Потребность же самих рабовладельцев в деньгах вызывалась затратами ими громадных средств на покупку предметов роскоши, постройку великолепных домов, устройство политической карьеры (подкуп избирателей и армии) и т.д.

При первой форме ростовщического кредита объектом эксплуатации были мелкие производители, так как ростовщики присваивали в виде процентов значительную часть продуктов их труда. При второй его форме объектом эксплуатации были, в конечном счете, рабы, ибо рабовладельцы уплачивали ростовщикам проценты по долгам за счет прибавочного (а отчасти и за счет необходимого) продукта, который они выжимали из рабов. Поэтому развитие ростовщического кредита служило фактором усиления эксплуатации

рабов.

В качестве кредиторов-ростовщиков в рабовладельческом обществе выступали, прежде всего, купцы и откупщики налогов. Немалую роль играли также храмы (например, в Греции Дельфийский храм). Их ростовщические операции возникли на основе сосредоточения огромных средств, притекавших туда в виде дарений и вкладов.

Так как обращение к ростовщическому кредиту вызывалось крайней нуждой в деньгах, и спрос на кредит был очень значителен, то процент по ссудам достигал весьма высокого уровня (до 100 % годовых).

Еще в Древней Греции ростовщические операции делились на два вида в зависимости от того, кто принимал на себя риск (ответственность) за их результаты. В одном случае это был заемщик (при неуплате он или терял залог, или наказывался в соответствии с законом), в другом случае - сам кредитор. Такая форма кредита называлась “морские проценты” (греч. *nautikoV tokV*, лат. *foenus nauticum*): торговец, отправляясь в далекое и опасное по тем временам морское путешествие, брал ссуду у ростовщика, чтобы снарядить корабль, нанять экипаж, запастись продуктами и т. п. Обрато он должен был привезти определенные товары и расплатиться по долгам. Однако, если корабль не возвращался или возвращался без груза, кредитор терпел убытки в размере одолженной суммы. Поэтому “морские проценты” были гораздо выше обычных. Для снижения риска ростовщики часто складывали свои капиталы и участвовали в прибыли. Это были первые торговые компании. Они играли настолько важную роль в морской (да и сухопутной) торговле, что даже знаменитые реформы Солона (VI в. до н. э.), снизившего норму процента и отменившего долговое рабство, не затронули величину “морских процентов”. Морская торговля, которая развивалась быстрыми темпами в Средиземноморье, способствовала развитию начальных форм страхования. Эта практика была распространена в Афинах, о чем свидетельствовал в своих работах Демосфен (около 384-322 до н. э.; афинский оратор); торговец, получивший ссуду, возвращал ее только в случае успешного завершения своего предприятия (путешествия), при этом он возвращал на 30% больше денег, чем занимал.

«Ни одно законодательство позднейшего времени не бросает должника столь жестоко и беспощадно к ногам кредитора-ростовщика, как законодательство Древних Афин и Рима», - отмечал Ф.Энгельс (ЭНГЕЛЬС. «ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА» По изданию: Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М.: Политиздат, 1986, - 639 с.).

В Греции, согласно закону Дракона, кто не мог вовремя расплатиться с долгами, тот вместе с семьей становился собственностью заимодавца. Дракон был афинским законодателем, при котором в 621 году до н.э. были записаны правовые обычаи («драконовы меры») - наказания за нарушение частной собственности. Осталось из истории такое понятие: драконовский процент.

В 594г. до н.э. в Греции Солоном была применена отмена долгов(*seisachtheia*). Стремясь укрепить экономическое положение средних земледельцев, Солон ввел ограничения ссудного процента. «Солон освободил людей раз и навсегда, запретив все ссуды

под залог жизни должника, и в то же время он выпустил законы, погасившие все долги. Частные и государственные. Законы Солон были вырезаны на четырехгранных деревянных столбах, которые можно было поворачивать, и поставлены близ афинской площади (агоры)». (Аристотель. Афинская политика).

«Солон первый отказался от долга в семь таланов, которые причитались его отцу, и этим побудил к тому же самому и остальных». (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М, Мысль, 1979, 620 с.)

Законодательно запрещалось обращение в рабство за долги, т. е. долговая кабала. Эти радикальные меры должны были укрепить экономическое положение основной массы афинских земледельцев, создать некоторые гарантии их общего благосостояния. Снятие долговых камней и отмена долгового рабства были тяжелым ударом по родовой аристократии, так как именно с помощью этих мер, она увеличивала свои земельные владения и закабаляла земледельцев, превращая их в зависимых арендаторов. Прежде всего, были кассированы все долги, сделанные под заклад земли, проведена так называемая сисастхия, т. е. "стряхивание бремени" (заимодавцы для обеспечения долга ставили камни с записями на участках задолжавших крестьян).

В результате введения конституции Солон большинство людей были освобождены от долгового рабства и поднялись по социальной лестнице, а многие их хозяева опустились. Интересно, что накануне введения своих законов Солон посвятил в свои замыслы некоторых представителей афинской аристократии. Они же, в свою очередь, заняв крупные суммы денег, скупили большие участки земли, и после погашения мгновенно стали богачами.

В дальнейшем неоднократно повторялись безуспешные попытки со стороны государства фиксации процента с целью ограничения ростовщичества, которое стало уже в Древнем Риме одним из способов обогащения. Чаще всего ссуда давалась под 2% в месяц.

Показательно, в частности, массовое возрождение - впервые после Солон - так называемых закладных столбов (ο{γοί). Эти небольшие каменные столбики снова ставились на участках. Наличие массы документальных свидетельств позволяет по достоинству оценить неоднократно встречающиеся в литературе того времени заявления об углублении пропасти между крупными и мелкими состояниями, о неуклонной концентрации собственности в руках немногих богачей и обеднении народа. Во всяком случае, когда на суде афинский оратор заявляет, что некоторые ловкачи скупили земли больше, чем ею владеют все, присутствующие в судебной палате (Dem., XXIII, 208), то это не должно восприниматься как риторическое преувеличение.

Нарисованная картина ростовщичества не была уделом одних только Афин. Сходная ситуация складывалась во всех без исключения греческих полисах. О росте крупных состояний и имущественной дифференциации в городах Пелопоннеса можно судить, например, по тому, что во главе местных лаконофилов стоял некий Ксений, "про которого говорили, что ему приходилось измерять медимном серебро, полученное в наследство от отца".

Но, что самое поразительное, общей судьбы не смог избежать даже спартанский полис, где целая система ограничительных запретов ростовщичества долго сдерживала, но так и не смогла сдержать естественно развивавшийся процесс расслоения гражданской корпорации. Принятый около 400 г. закон эфора Эпитадея о свободе дарения и завещания земельных наделов спартанцев уничтожил последние формальные препоны для мобилизации собственности. Имущество частного лица было как бы в полном распоряжении государства: последнее могло приказывать женщинам выдать все свои драгоценности, кредиторам - поступиться в его пользу своими ссудами.

Последствия этого были поистине катастрофические: в Спарте, где принадлежность к общине "равных" обуславливалась обладанием наследственным наделом-клером и возможностью вносить свою долю в застольное товарищество- сисситию, разразившаяся теперь почти откровенная скупка наделов привела к резкому сокращению числа граждан. Если во времена легендарного законодателя Ликурга спартиатов насчитывалось около 9 или даже 10 тыс., а в период Греко-персидских войн их все еще было свыше 5 тыс., то к 371 г., по подсчетам К. Ю. Белоха, число спартиатов упало до 1500, а ко времени Аристотеля сократилось еще более.

По утверждениям Плиния Старшего, "деньги дали начало алчности, ибо явилась возможность заниматься ростовщичеством и наживаться, не трудясь". (Плиний Старший. Естественная история, XXX III, 48).

Знаменитый философ Сократ- учитель Платона, также занимался ростовщичеством. «Аристоксен, сын Спинафа, уверяет, что он даже наживался на перекупках: вкладывал деньги, собирал прибыль, тратил ее и начинал сначала...». (Диоген Лаэртский. «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» М, Мысль, 1979, 620 с.)

Легендарный Диоген Синопский, который был основателем древнегреческой философской школы киников и жил в глиняной бочке, прежде чем стать философом, был менялой и ростовщиком. Он «стал подделывать монету, был уличен и, по мнению одних, приговорен к изгнанию, по мнению других, бежал сам в страхе перед наказанием... Кто-то корил его за изгнание. «несчастный! - ответил он.- Ведь благодаря изгнанию я стал философом». (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М, Мысль, 1979, 620 с.)

Его ученик Менипп, как указывает Диоген Лаэртский, «занимался суточными ссудами и за это даже получил прозвище. Он ссужал деньги корабельщикам, брал страховки и накопил большое богатство; но в конце концов стал жертвой злоумышленников, впал в отчаяние и удавился».

Ростовщичество широко обсуждалось в греческой литературе IV в., особенно в том, что касается проблем хрематистики, т. е. рациональной экономики, ориентированной на получение товарной прибыли. Своеобразным венцом этого обсуждения явилась постановка вопроса о ценности вещи (*crh'ma*). Отчасти эта тема была затронута уже Ксенофонтом и Платоном, но наиболее обстоятельно она была исследована Аристотелем.

Платон (428/427-348/347 гг. до н.э.) писал: "Развитие роскошного образа жизни, начавшееся еще в олигархии, неудержимая потребность в деньгах приводят молодых людей в лапы ростовщиков, а быстрое разорение и превращение богатых в бедняков способствуют возникновению зависти, злобы бедных против богатых и злоумышленных действий против всего государственного строя, обеспечивающего богатым господство над бедными". (Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. с. 542).

Он же пишет: «Разве будут граждане дружелюбны там, где между ними много тяжб и много несправедливостей? Нет, только там они будут дружелюбными, где несправедливостей всего меньше и где они незначительны. Поэтому мы говорим, что в нашем государстве не должно быть ни золота, ни серебра, ни большой наживы путем ремесел и ростовщичества, ни чрезмерно обширного скотоводства, но должны быть только доходы, доставленные земледелием; да и из них лишь такие, получение которых не вынуждает пренебрегать тем, для чего и нужно имущество».

В «Республике» Платон отмечает «Лицемерно не видеть тех, кого они (ростовщики) уже погубили. Вставьте их жало, то есть их деньги в тех, кого они еще не использовали, и они многократно высосут от вложенных сумм. Они плодят нищих, чтобы процветать».

Аристотель в "Никомаховой этике", рассматривая вопрос о справедливом, т. е. эквивалентном обмене и деньгах как условном мериле ценности обмениваемых вещей, близко подошел к решению кардинальной проблемы политэкономии - проблемы стоимости. Уловив различие между меновой и потребительной стоимостью товара, Аристотель, однако, оказался не в силах раскрыть природу стоимости, о чем мы будем говорить дальше. Аристотель говорил, что процент - самая противоестественная форма дохода, так как деньги предназначены лишь для обмена и не могут родить новые деньги. Например: отдавая деньги в долг, их дают во временную собственность должнику. Процент же - это чужой доход, не имеющий никакого отношения к заимодавцу, полученный исключительно стараниями должника. Следовательно, взимание процента есть присвоение чужого продукта. Аристотель в первой книге «Политика» пишет: «Имеется два вида прибыли, как я только что сказал. Один - от домашнего управления, другой от различной торговли. Первый - необходимый и благородный, второй - своего рода обмен, который справедливо ограничен. Для него неестественен способ, которым люди получают прибыль друг от друга. Наиболее отвратительный вид обмен- ростовщичество, которое делает выгоду непосредственно из денег, а не от естественного использования товаров. Деньги предназначены, чтобы использоваться в обмене товаров, но не увеличиваться через процент. Ростовщичество означает рождение денег от денег и состоит в размножении денег, поскольку результат походит на родителя. Следовательно, из всех способов создания денег - это наиболее отвратительный». Кредитор забирает силу заемщика посредством денег через злоупотребление и несправедливость, отмечает Аристотель. Подобно раковым клеткам в живом организме, которые вытесняют функциональные клетки, обеспечивающие жизнедеятельность организма и не несут никакой цели, кроме размножения себе подобных паразитирующих структур, ростовщические деньги размножаются за счет производительных сил заемщика, уничтожая постепенно социальный организм общества, расслаивая его на богатых и бедных, развивая паразитические наклонности среди наиболее активных

элементов общества.

Что же касается кредитного дела, то именно к IV в. относятся первые обстоятельные сведения о профессиональном ростовщичестве, о деятельности древних банкиров-трапезитов и даже о целых банкирских домах, осуществлявших кредитные операции в больших масштабах, можно сказать, в рамках всей Эллады. Из речей Исократа (XVII) и Демосфена (XXXVI, XLV-XLVI, XLIX) нам хорошо известен один такой, - правда, по-видимому, наиболее крупный и знаменитый - банкирский дом в Афинах, осуществлявший кредитные операции на протяжении ряда поколений. Сначала им владели совместно Архестрат и Антисфен, затем его унаследовал вольноотпущенник Архестрата, впоследствии ставший полноправным афинским гражданином, Пасион, а еще позже его главою стал Формион, который, в свою очередь, был вольноотпущенником Пасиона и тоже с течением времени приобрел права афинского гражданства. Оборотный капитал этого предприятия, когда во главе его стоял Пасион, может быть оценен в круглую сумму более чем 50 талантов (см.: Dem., XXXVI, 5). Первоначально банкирские операции, в особенности приём денежных вкладов, осуществлялись "корпорациями" жрецов. Впоследствии в связи с интенсивным развитием торговли, последовавшим за персидскими войнами, потребность в кредите и посредничестве побудила частных лиц заняться банкирскими операциями. Посвятившие себя этому делу афиняне занимались своим промыслом, сидя за столиками на рынке, отсюда и их название трапезиты (от греч. трапеза - стол).

К концу V в. до н.э. у афинских трапезитов наблюдается уже некоторая специализация по отдельным видам сделок. Так, трапезиты занимались преимущественно приёмом вкладов и осуществлением платежей за счёт клиентов. В свою очередь, от них отделился класс специалистов-менял (аргираймосы), ставших вместе с тем экспертами по определению подлинности и цены многочисленных видов обращавшихся монет. Третья категория банкиров осуществляла выдачу мелких займов, обыкновенно под залог, т.е. ломбардное дело.

Отношение государства к банкирам было различным в отдельных полисах Греции. В Эфесе, например, государственное вмешательство ограничивалось законодательной регламентацией прав и обязанностей банкиров, тогда как в Византии право на занятие банкирским делом сдавалось на откуп. В полисах последней категории монополия трапезитов охранялась государством, но зато их операции и размеры допустимых процентов были строго регламентированы. Единственное свидетельство о законе, регулирующем отношения кредиторов и заёмщиков, относится к Дельфам. Там был принят закон, устанавливающий максимальный процент по займу у частных лиц и ассоциаций различного рода в размере 8,5 или 6 %. Однако обычной процентной ставкой по активным операциям в Греции было 12 %.

Постепенно Афины, как и вся Греция, утратили ведущую экономическую роль, которая в эпоху Птолемеев перешла к Египту. Здесь были открыты "королевские банки" большей частью под управлением греков. Банковское дело в Египте эллинистического периода было организовано в форме государственной монополии. В Александрии находился "центральный банк", тесно связанный с государственным казначейством. Его отделения существовали во всех административных центрах страны. Вся сеть банков пользовалась монопольным правом

ведения банковских операций в стране, за что она, в свою очередь, исполняла все функции госказначейств. По сохранившимся сведениям, эти банки, кроме фискальных функций, осуществляли следующие операции: покупку, продажу и размен монеты, выдачу ссуд, ипотечные и ломбардные операции, учёт обязательств до наступления срока, приём вкладов. Сохранившиеся от этой эпохи папирусы содержат информацию о добавочных функциях египетских банкиров, а именно об их деятельности в качестве советников по составлению актов, управлению клиентскими именами, переводам.

Закономерным следствием развития крупного частновладельческого хозяйства и предпринимательства в Древней Греции была поляризация собственности: рост богатства у известной части общества и разорение, и обнищание народной массы.

Исследуя историю происхождения собственности в Древней Греции, Энгельс писал: «Долговая расписка и закладная на землю (ибо афиняне изобрели уже и ипотеку) не считались ни с родом, ни с фратрией. А старый родовой строй не знал ни денег, ни ссуды, ни денежных долгов. Поэтому в результате все шире распространявшегося денежного владычества знати было выработано также новое обычное право для того, чтобы обеспечить кредитора против должника, чтобы освятить эксплуатацию мелких крестьян владельцами денег. На полях Аттики всюду торчали закладные камни, на которых значилось, что данный участок заложен тому-то и тому-то за такую-то сумму денег. Поля, не обозначенные таким образом, были уже большей частью проданы вследствие неуплаты в срок ипотечной ссуды или процентов и перешли в собственность ростовщика-аристократа, крестьянин мог быть доволен, если ему разрешалось оставаться на участке в качестве арендатора и жить на шестую часть продукта своего труда, уплачивая

остальные пять шестых новому хозяину в виде арендной платы. Более того. Если сумма, вырученная при продаже земельного участка, не покрывала долга или если заем не был обеспечен залогом, то должник вынужден был продавать своих детей в рабство в чужие страны, чтобы расплатиться с кредитором. Продажа детей отцом - таков был первый плод отцовского права и моногамии! А если кровопийца все еще не был удовлетворен, он мог продать в рабство и самого должника. Такова была светлая заря цивилизации у афинского народа». (ЭНГЕЛЬС «ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА» По изданию: Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М.: Политиздат, 1986, - 639 с.).

История ростовщичества в Древнем Риме. Был ли Сенека ростовщиком? Каких лошадей оседлали «всадники»?

В ранней истории Древнего Рима ростовщичеством занимались не римские граждане, а жители итальянских городов - латины. На них, не пользовавшихся правами гражданства, не распространялись и обязанности граждан, а само занятие вначале считалось презренным.

И, тем не менее, самые большие прибыли в Риме давало именно ростовщичество. Видный сенатор Катон написал книгу о ведении хозяйства в поместье. Из этой книги видно, что на вилле производилось почти все необходимое для хозяйства; только некоторые орудия

труда хозяин покупал на рынке. Поля подвергались тщательной обработке, землю вспахивали до трех раз, урожайность пшеницы составляла 15 ц/га. Товарной продукцией поместья были вино и оливковое масло. Катон пишет, от поместья не стоит ждать богатства, для обогащения «лучше заняться торговлей, но она опасна, или ростовщицеством, но оно не почтенно».

Во II-I веках Рим завладел крупными провинциями вне Италии, а, между тем, римское государство не имело чиновничьего аппарата для проведения кадастров и сбора налогов. Налоги в этих провинциях сдавались на откупа компаниям римских откупщиков-публиканов, которые вносили в казну положенную сумму авансом, а потом бесконтрольно обирали население провинций – и бывало, что полностью разоряли города и округа.

Откупщики брали в аренду у казны рудники, соляные варницы, сбор пошлин в таможах. Откупные компании занимались банковскими операциями, любой человек мог дать деньги откупщикам и получать с них проценты. Капиталы откупных компаний делились на паи – нечто вроде акций, эти паи продавались и покупались. На римском форуме действовала биржа, там за столами сидели банкиры, продавали и покупали паи, обменивали монеты разных стран, давали ссуды.

Ростовщики ссужали деньги своему государству для ведения войн, для получения податей от покоренных провинций. Государство занимало суммы больше, чем те, которыми владели отдельные лица. В таких случаях на помощь приходили акционерные компании, которые тогда образовывались. Таким образом, ростовщики создавали и первые акционерные компании. Банкиры Древнего Рима - менсарии и агрентарии принимали в качестве вкладов деньги римской знати, которые последняя привозила из завоевательных походов, но сама не желала вкладывать в производство или торговлю. Эти деньги ссужались купцам или производителям, и, таким образом, производители кредитовали производство. Римские банкиры имели свое место на форуме, но вместо греческих столиков здесь банкирский промысел осуществлялся на массивных лавках. Тесная связь банкирского промысла с форумом наглядно иллюстрируется термином, означавшем банкротство – «*fogo sedere. Abire. A fogo figure*» - уступить место на форуме, сбежать с форума. При Сулле составилось общество Азианов с таким значительным капиталом, что оно могло ссудить государству 20000 таланов. Двенадцать лет спустя этот долг вырос до 120000 таланов. Маленькие капиталы вкладывались в акции больших акционерных обществ. Так что по рассказам Полибия весь город Рим участвовал в различных финансовых предприятиях. Самые мелкие вкладчики имели свою часть в предприятиях публиканов, т.е. в откупе налогов и государственных земель.

Интересна история некоего Каллиста, жившего в Риме времен раннего христианства. «Этот Каллист в первом периоде своей жизни благодаря особенным способностям в области денежных операций устроил денежную контору. Он был сначала рабом знатного христианина, который дал ему крупную сумму, чтобы он вложил ее в свой банк. Но после того как Каллист растратил многочисленные вклады, сделанные вдовами и другими кредиторами и очутился на краю банкротства, его господин потребовал от него отчета. Но неверный раб бежал, был затем пойман и послан господином на мельницу. Освобожденный

по просьбе христианских братьев, посланный префектом в сардинские рудники, он приобретает расположение Марции, влиятельной метрессы императора Коммода. Благодаря ее заступничеству он получает свободу, чтобы сейчас же после этого быть выбранным в римские епископы». (Каутский. Происхождение христианства. М.1991.)

Государство стало мало-помалу передавать все свои косвенные доходы и все сложные расчеты и сделки в руки посредников, которые уплачивали казне или получали от нее условленную сумму и затем уже хозяйничали на свой собственный риск. За такие предприятия могли браться понятно только крупные капиталисты и преимущественно крупные землевладельцы, потому что государство было очень требовательно насчет материального обеспечения; таким образом, возник тот класс откупщиков и ростовщиков, который имеет такое большое сходство с теперешними биржевыми спекулянтами и по своему поразительно быстрому обогащению, и по своей власти над государством, которому он, по-видимому, оказывал услуги, и, наконец, по нелепой и бесплодной основе своего денежного могущества. Крупные землевладельцы в Риме также были ростовщиками. Борьба между плебеями и патрициями была не только борьбой между аристократией и демократией за политические права, не только борьбой между крупными землевладельцами и крестьянством за общинные поля, но и борьбой между ростовщиками и должниками. Образовался особый класс ростовщиков, получивших особую сословную организацию, или класс «всадников».

В эту эпоху в Риме возвысилось сословие «всадников»- римской денежной аристократии. Для того чтобы быть всадником в начале II века до нашей эры, требовалась собственность в размере 400 тысяч сестерциев. Обычным занятием всадников была крупная торговля и откуп налогов с провинций. В их руках за счет торговых и финансовых операций сосредотачивались огромные капиталы, добываемые, как правило, путем ограбления населения провинций при откупах. Функции сбора налогов передавались римским «всадникам», которые выплачивали государству требуемую сумму налогов и старались вознаградить себя по мере возможностей. Провинции были им предоставлены в жертву, и они высасывали с них все соки. Например, республиканец Юлий Брут совершил «великолепные спекуляции», дав в долг деньги, царю Капподокийскому и городу Саламину. Последнему он ссудил под 48%. Это был не особенно высокий процент. Встречались городские займы, заключенные под 75%. Крупный банкирский дом Рабирия при Цезаре ссудил изгнанному царю Птолемею Египетскому весь свой капитал и капитал своих друзей из расчета 100%. Когда Птолемей опять вступил на престол, он не уплатил ни гроша и приказал бросить в тюрьму своего назойливого кредитора, смотревшего на все Египетское Царство, как на свою на свою собственность. Однако, Рабрию удалось бежать в Рим, и Цезарь дал ему возможность приобрести новое состояние на поставках для африканской войны. Глава римских всадников Атик давал деньги займы частным лицам и подвластным Риму городам из 36-48% годовых.

«Римские правители провинций делают что хотят, - писал Л.А. Тихомиров. «Они царьки. Им платят, дань подчиненные Риму цари. Они грабят провинции. Не лучше было и в Риме. Главную основу состояния Красса составили спекуляции во время проскрипций Суллы и опустошений Мария. Красс скупал задешево имения проскриптов и опустошенные дома, а потом перепродавал их. Выгодную спекуляцию составлял также торг невольниками,

обогадивший, между прочим, Катона. Откуп государственных налогов создал также множество богачей. О грабеже провинций нечего и говорить. Красс в одном иерусалимском храме награбил на 15 миллионов рублей, (речь идет о дореволюционных рублях, в современных ценах это приблизительно $15 \cdot 10^{12}$ степени!). Помпей получал с каппадокийского царя ежемесячно по 37000 руб.; о добыче его во время войны с Митридатом можно судить по тому, что во время своего триумфа подарил каждому солдату своей армии по 327 руб. Громадные состояния, таким образом, составленные, помогали захватывать власть. Искатели должностей и поили, и кормили, и потешали зрелищами “самодержавных” наших избирателей, издерживая на это миллионы. Должностные лица закупались и продавали не только справедливость, но и самый Рим. Масса граждан развращалась подкупом и кормежкой, но, конечно, жила в виде полунищего пролетариата. Сама столица Рим, - которого население фактически узурпировало власть “самодержавного народа” Римского государства, была сосредоточием этого контраста двух классов. О размерах низшего класса самодержавной гольтубы, скитавшейся в столице, можно судить по тому, что до Юлия Цезаря 320 000 человек пользовались даровой раздачей хлеба от республики”.

«Денежные средства Цезаря никоим образом не могли иссякнуть, ибо он обладал в высшей степени тем качеством, которое во все времена отличало наиболее «избранных» молодых людей аристократического происхождения: умением делать долги и еще большим умением, даже искусством, жить кругом в долгах, не теряя из-за этого ни на минуту прекрасного настроения.

Цезарь с увлечением собирал произведения искусства, а за красивых и ученых рабов платил такие неслыханные цены, что даже сам запрещал вносить их в хозяйственную отчетность. Близ озера Неми он построил за огромные деньги виллу, но она ему не понравилась, и он приказал срыть ее до основания. Плутарх сообщает, что Цезарь еще до того, как получил первую должность, очевидно квестуру, имел долгов на 1300 талантов (или 8 миллионов денариев). Однако это ничуть не повлияло на широкий образ его жизни и на щедрость его трат в ближайшем будущем». (Светоний. «Жизнеописание 12 цезарей»)

«Тяжелые, частью неудачные войны и вызванное этими войнами обложение чрезмерными военными налогами и трудовыми повинностями довели остальных, вытеснив землевладельца из дома и обратив его в слугу, если не в раба заимодавца, или же фактически низведя его как неоплатного должника в положение временного арендатора при его кредиторах. Капиталисты, перед которыми тогда открылось новое поприще для прибыльных, легких и безопасных спекуляций, частью увеличивали этим путем свою поземельную собственность, частью предоставляли название собственников и фактическое владение землей тем поселянам, личность и имущество которых находились в их руках на основании долгового законодательства. Этот последний прием был самым обыкновенным и самым пагубным: хотя он и спасал от крайнего разорения, но ставил поселянина в такое непрочное и всегда зависевшее от милости кредитора положение, что на долю поселянина не оставалось ничего кроме отбывания повинностей и что всему земледельческому сословию стала угрожать опасность совершенной деморализации и утраты всякого политического значения. Когда старое законодательство заменяло ипотечный заем немедленной передачей собственности в руки кредитора, намерение законодателя было

предотвратить обременение поземельной собственности долгами и взыскивать государственные повинности с действительных собственников земли; это правило было обойдено при помощи строгой системы личного кредита, которая могла быть пригодна для торговцев, но разоряла крестьян.

Строгое применение долгового законодательства, как гласит рассказ, возбудил раздражение среди всего крестьянства.

Когда в 495 г. до н.э. был сделан призыв к оружию ввиду предстоявших опасностей войны, военнообязанные отказались повиноваться. Затем, когда консул Публий Сервий временно отменил обязательную силу долговых законов, приказав выпустить на свободу арестованных должников и прекратить дальнейшие аресты, крестьяне явились на призыв и помогли одержать победу. Но по возвращении с поля битвы домой они убедились, что с заключением мира, из-за которого они сражались, их ожидают прежняя тюрьма и прежние оковы; второй консул Аппий Клавдий стал с неумолимой строгостью применять долговые законы, а его коллега не посмел этому воспротивиться, несмотря на то, что его прежние солдаты зывали к нему о помощи». (Моммзен Теодор, «История Рима»; Наука, Ювента, Санкт-Петербург, 1994).

Особое значение всадники приобрели в период гражданских войн поздней республики как судьи. Первым императором из сословия всадников был Макрин (217-218 гг. н.э.). При императоре Константине Великом (306-337) большая часть всадников была включена в разряд сенаторов, после чего сословие всадников перестало существовать. Не всегда всадники торжествовали в римской истории. После поражения популяров в гражданской войне предшественник Цезаря Сулла казнил 2600 римских всадников и 90 сенаторов, головы которых долго потом "украшали" римский форум.

В Римской Империи на протяжении всей ее истории непомерные долговые обременения угнетаемых социальных слоев и целых народов, становились затравочным катализатором крупнейших исторических процессов. В 323 г. н.э. в империи вспыхнуло восстание галлов, вызванное непомерными налогами откупщиков, а вторжение в Британию и 50 летнее истребление бритов римскими легионами также было вызвано непомерными долговыми обременениями бритов со стороны всадников, среди которых по отношению к бритам ведущую роль играл, как это ни удивительно, знаменитый философ Сенека, который также был всадником. Сенека навязал британцам заем в 40 млн. сестерций за высокие проценты, внезапное и насильственное взыскание которого послужило поводом к восстанию провинции в 60-м году н.э.

Высокий уровень процента и долговой гнет играли важную роль в обострении борьбы мелких производителей против крупных землевладельцев и ростовщиков. Под давлением должников-плебеев римскому рабовладельческому государству не раз приходилось издавать законы, устанавливавшие предельную норму процента.

Законы Двенадцати таблиц (*Leges duodecim tabularum*), один из древнейших сводов римского обычного права (5 в. до н. э.) на 12 досках-таблицах (отсюда название), ограничивающие ростовщичество. В «Законах XII таблиц» было зафиксировано правовое

различие патрициев и плебеев, патронов и клиентов, свободных и рабов. Закон XII таблиц запрещал норму процента на капитал свыше 8,5% в год. Важным завоеванием плебеев явилось ограничение ссудного процента до 1 унции на 1 фунт или 8 и 1/3 процента в год. Рим 80-60-х годов IV в. до н. э. становится ареной острых столкновений и опасных для патрициев волнений закабляемых должников. Первая попытка добиться смягчения долгового права была предпринята Марком Манлием в 80-х годах IV в. до н.э.; она окончилась неудачей. Марк Манлий погиб, но волнения не прекратились. По преданию, 10 лет плебеи во главе с народными трибунами Секстием и Лицинием продолжали борьбу, и в 367 г. до н.э. патриции были вынуждены уступить. По закону Лициния - Секстия было запрещено оккупировать более 500 юг. (125 га) земли. Частично был решен и долговой вопрос. Законодатели не пошли на полную отмену (кассацию) долгов, но значительно уменьшили задолженность путем следующего перерасчета: уплаченные проценты высчитывались из основной суммы долга, а оставшаяся часть выплачивалась на льготных условиях в течение трех лет.

С развитием общества правовые нормы дифференцировались и обобщались. Долговые отношения между заимодавцем и занимателем, назывались - прекарий (*precarium*- лат данное в долг). Итогом гражданских процессов было долговое рабство, даже умерщвление должника, если он в течение 60 дней не мог погасить долг. Позднее это наказание было смягчено, и должник должен был отработать долг личным трудом (долговое рабство). Закон Петилия-Папирия от 326 года до н.э. запрещал обращать в рабство за долги. Такое наказание в период расцвета Республики было заменено конфискацией имущества. Причем должник, лишаясь всего своего состояния, лишался и чести. Смягчения наказания можно было достигнуть путем добровольного отказа от имущества. Во времена принципата судопроизводство изменилось. Как и прежде, происходило принудительное приведение приговора в исполнение. Существовал закон *rescuae repetundae*-, деньги, которые должны быть востребованы обратно. Для этих целей в Риме до 140 года до н.э. существовала постоянная судебная палата. Однако теперь конфисковывалась только та часть имущества, которая была необходима для требования заимодавца. В позднереспубликанскую и императорскую эпоху максимальный размер процента был установлен -1 % в месяц. Эдикт о твердых ценах Диоклетиана 301 г.н.э. был направлен на борьбу со спекуляцией и ростовщичеством. Однако эти законы обычно нарушались и обходились ростовщиками. Питирим Сорокин. (Человек, цивилизация, общество.М, изд.Политическая литература,1992.) сообщает: «Во времена Сервия Тулия (VI в. до н.э.)... разница между бедными и богатыми классами, по его реформе. Заключалась во владении от 2-5 до 50 югеров земли. Так как в этот период земля представляла основное богатство, то из 193 центурионов 98 состояли из людей самого богатого класса».

Возмущенные ростовщической эксплуатацией, должники неоднократно устраивали восстания, требуя полной отмены долгов и процентных платежей. Такое требование выдвигалось, например, во время двух крупных восстаний плебеев в 48 и 47 гг. до н. э.

О нравах Древнего Рима, развращенного ростовщичеством, много свидетельств в древнеримской литературе.

Гораций отмечает: «Все ненавидят тебя! Ты дивишься? Чему же? Ты деньги в мире

всему предпочел, за что же любить тебя людям?

Вот Фуфидий прослыть испугается мотом: он, у кого и денег и поместий немало, пять процентов в месяц берет с должников, и чем больше кто нуждой стеснен, тех более он притесняет!». (Римская сатира, М, Художественная литература,1989).

Ювенал так же неравнодушен: «Надо бояться не ранней могилы, не горькой кончины, Нет: страшнее, чем смерть, для роскоши - нищая старость. Путь большей частью таков: заемные деньги истратят в Риме при заимодавцах; затем, когда остается самая малость и бедным становится заимодавец, вместо изгнания в Байи бегут и к устрицам ближе - ибо от денежной биржи теперь уж лучше уйти». («Римская сатира», М, Художественная литература,1989).

Лукиан вопиет: «Зачем вы, глупцы, стережете ваше золото? Зачем казните себя, высчитывая проценты, собирая талан за таланом, когда вам скоро придется отправиться к нам, взяв один обол? (разговор в царстве мертвых).

Скажи лучше, что делается на земле... Нового ничего: все так же грабят, лжесвидетельствуют, проценты наживают, деньги взвешивают.

Пусть после смерти тела их будут мучимы, подобно другим преступникам, а души их да будут отправлены назад, на землю, и да вселятся в ослов и пребывают в них в течение двухсот пятидесяти тысячелетий, переходя от одних ослов в других, и пусть они носят тяжести, подгоняемые ударами бедняков; и только по истечению указанного срока да будет позволено им умереть».

«Вопи! Не знай сна и стань таким же желтым, как золото, с которым ты сплавился....И этот (ростовщик) не спит от забот, высчитывая проценты на иссохших пальцах. А спустя немного придется ему все это оставить и сделаться молью, комаром или песьей мухой... Вижу жалкого и глупого человека, которому уже и сейчас живется немногим лучше моли или комара: и он тоже исчах весь от своих расчетов». (Избранная проза. М., Правда,1991).

Без сомнения, ростовщичество стало в Древнем Риме ведущим фактором разложения общества, главным тормозом его экономического развития и неизбежного падения.

Рихард Вагнер в книге «Искусство и революция» пишет: «Римляне имели бога Меркурия, которого они сравнивали с греческим Гермесом. Но его крылатая деловитость приобрела у них чисто практическое значение: она стала символом промышленной предприимчивости, постоянного лозунга “быть начеку” всех этих торгашей и ростовщиков, которые со всех концов римского мира стекались к центру, чтобы поставлять богачам за хорошую плату все те чувственные развлечения, которых нельзя было найти в других местах. Римляне считали торговлю в то же время каким-то плутовством, и, хотя этот торгашеский мир казался им необходимым злом вследствие их все увеличивающейся жажды развлечений, они, тем не менее, питали глубокое презрение к служителям этого мира, и для них бог торговцев Меркурий стал также богом обманщиков и плутов.

Но этот презираемый бог отомстил гордым римлянам и занял их место, покорив себе мир: увенчайте главу его ореолом христианского лицемерия, украсьте его грудь бездушным знаком ордена усопших феодальных рыцарей - и получите бога современного мира, святейшего, благороднейшего бога пяти процентов, хозяина и распорядителя нашего современного искусства».

История ростовщичества в Средние века. Тайны тамплиеров, Черная чума, Колумб и флорин

Судьба Римской Империи Запада была решена с захватом Рима в 410 г. н.э. готами и нашествием Вандалов в 455 г.н.э. Рим был разделен между Франками в Галлии (Франции), Вестготами в Испании, Саксонцами в Англии и Остготами, захватившими Ломбардию в Италии. Однако варвары восхищались Римской культурой, и многое заимствовали из Римской цивилизации. Была сохранена денежно-кредитная система Римской Империи. Византийская Империя страдала от долговых кризисов, хотя ростовщики и менялы были весьма непопулярны. В 567 н.э. Императрица София вызвала ростовщиков и отменила все долговые соглашения и залоги, простив все долги, сделав широкий жест недовольным народным массам.

К году 622 г.н.э. возвысились Арабские страны. Они победили Египет, Сирию и Персию и в 669 г.н.э. произвели нашествие в Малую Азию. В 698 г.н.э., Арабские армии захватили Картахену и в 711 г.н.э. окончательно вторглись в Испанию. Арабская череда побед в Европе, наконец, была прервана во время Сражения Туров в 732 г.н.э. Однако Арабы стабильно управляли Средиземноморьем, что по существу отрезало всю торговлю в Западной Европе. Латинский язык начал исчезать, и повсюду в Западной Европе появились независимые языки. Это время в истории известно как «Темные Века».

Десятое столетие было периодом медленного прогресса. Венеция получила главные концессии в торговле от Константинополя, и это привело к ее расцвету. Ростовщичество становится уважаемой специальностью, так как финансовые средства направлялись на финансирование морских торговых перевозок. Викинги играли доминирующую роль как гаранты безопасности судоходства и морской торговли Северной Европой и Средиземноморьем. Тем временем, Арабское влияние, доминирующее в предыдущем столетии, ослабевает. К одиннадцатому столетию, европейцы изгоняют арабов из Сицилии и Сардинии (1096). В 1095-1270 проходят Крестовые походы. Появляется необходимость переводить крупные денежные суммы для финансирования армии крестоносцев. Это обстоятельство способствует возрождению банковской системы в Западной Европе. Первый Крестовый поход восстановил Итальянское господство в Средиземноморье.

В немалой степени этому успеху способствовала крупнейшая ростовщическая организация того времени - Орден Тамплиеров или Храмовников. Орден храмовников или тамплиеров возник в 1119 году. Орден был создан восьмью представителями ордена ионитов (госпитальеров) выделившимися в отдельное братство. Первым великим магистром или

гроссмейстером был избран Гуго де Пайанс. Король Балдуин Второй выделил братству часть собственного дворца, построенного на месте древнего Соломонова храма. Отсюда и название общины - храмовники, тамплиеры. Устав ордена «Бедных братьев Иерусалимского храма» - бедность и здесь положили в основу, был разработан при деятельном участии Бернара Клервоского, позже причисленного к лику святых. Когда в 1102 г. папа Александр III особою разрешительною буллою освободил Тамплиеров от опеки Иерусалимского патриарха и епископов и разрешил им иметь собственное духовенство, то Орден Рыцарей Храма, имевший уже, в силу особых привилегий, собственное войско, собственную полицию, собственный суд, обладавший громадными денежными богатствами и обширнейшими земельными имуществами во всех государствах Европы, подчиненный непосредственно одному папе, явился настоящим государством в государстве и по богатству и могуществу мог соперничать со многими монархами.

В 1128 году орденский статут окончательно утвердил папа Гонорий Второй на соборе в Труа. Под скипетром гроссмейстера в одной лишь Европе оказалось вскоре 10 тысяч обителей, собственный флот, банковские конторы. Тамплиеры были очень богатыми. Источником этих невиданных богатств была не военная добыча, не жертвования верующих, не дары монархов, а ростовщичество, поставленное храмовниками на недостижимый для своего времени уровень. Располагая приоратами во всех государствах Европы и Ближнего Востока, тамплиеры изобрели безналичный перевод денег, когда золото не перевозилось физически, а переводилось со счета на счет по письмам казначеев приоратов. А поскольку приораты храмовников были разбросаны по всей Европе, ни один светский ростовщик не мог оказать клиентам подобных услуг.

Храмовники выдавали денежные ссуды, как правило, под заклад. Если речь шла о королях или влиятельных феодалах, заклад, ради приличия, оформлялся как «передача на хранение». В 1204 году, например, английский король Иоанн Безземельный «передал на хранение» в лондонской «Тампль» коронные драгоценности, а в 1220 году на «хранении» у английских тамплиеров оказалась даже большая королевская печать Англии. Часто тамплиеры брали на хранение важные государственные документы. Так, в парижском замке хранился оригинал договора, заключенного в 1258 году между французским королем Людовиком Святым и послом английского короля Генриха III; в 1261 году там же оказалась и корона английских королей, которая хранилась у тамплиеров десять лет.

Не исключено, что, принимая на хранение важные государственные документы и выдавая под них ссуды королям, тамплиеры ненавязчиво угрожали им шантажом.

Кроме безналичного перевода денег, храмовники придумали множество других банковских новинок. Они изобрели систему банковских представительств, отделили собственно банковское дело от купеческой торговли, изобрели систему чеков и аккредитивов, ввели в обиход «текущий счет». Все основные банковские операции изобретены и апробированы тамплиерами. Первый дошедший до нас договор займа датирован 1135-м годом. Тамплиеры пользовались неприкосновенностью на любой войне между христианами. Они показали себя ловкими и верными агентами. Связанные родством с благороднейшими фамилиями Европы, они обладали придворным опытом и знали всех. Во всех крупных городах были так называемые темплы, по сути дела представлявшие собой

некие банкирские дома.

Таким образом, «бедные рыцари Христовы», не имеющие денег в личном обращении, стали крупнейшими ростовщиками своей эпохи, а парижский орденский дом превратился в центр европейских финансов. Прибыльная торговля, оживленное банкирское и вексельное дело беспрерывно увеличивали огромные наличные средства Ордена, которые хранились в его главном банке - парижском Тампле. Во второй половине 13 века ежегодный доход Ордена достигал 54 миллионов франков. Во время третьего крестового похода английский король Ричард Львиное Сердце, как всегда, остро нуждавшийся в деньгах, продал или заложил рыцарям Храма захваченный им у Византии остров Кипр, за который в 1191 г. тамплиеры заплатили аванс в 40 тысяч безантов (золотых), а 60 тысяч отдали позднее. Орден создал свой банк. Каждое приорство ордена имело его отделение. Коммерсанты помещали в банк золото и другие ценности, а взамен получали векселя. Банк тамплиеров принимал на хранение также сокровища монархов, сеньоров и епископов. Золото монахи пускали в оборот – предлагали его под солидный процент королям, феодалам, епископам, городским коммуна и купцам. Понятно, что орден стал крупнейшим ростовщиком в Европе.

Тамплиеры признавали существование «высшего Бога» - творца духа и добра, и «низшего Бога» - создателя материи и зла. Тамплиеры, признавая двойственность божества, поклонялись не «высшему Богу», а низшему - «Богу зла и материи», ибо от него исходили все земные блага (Шустер, «Тайные общества», т. I, с. 193.)

Идол, упоминаемый всеми историками, был символом того «Бога материи и зла», которому поклонялись Рыцари Храма. Он назывался Бафометом, что в переводе с греческого означает «крещение мудростью», и представлял металлическое изображение бородатой головы (по другим источникам Бамофет представлял фигуру с головой козла и женскою грудью). У древних гностиков такое изображение было символом вечносозидающего бога Пана, Бога-Природы. При посвящении рыцаря в мистерии Ордена, ему показывали Бафомета и говорили: «Верь в нее, ей доверься, и благо тебе будет». При этом посвящаемый должен был с непокрытою головою склониться до земли пред идолом; отсюда происходит и название идола Бафометом (крещение мудростью).

"Черный папа" международного масонства А. Пайк в своей книге "Мораль и Догма" Пайк пишет: "Тамплиеры думали так: мы установим равновесие в мире и будем управлять хозяевами мира". Pike A. *Morals and Dogma*... Charlston, 1871. P.817.

По приказу Филиппа Красивого в 1307 году все тамплиеры по всей Франции были в один день арестованы, и против них были выдвинуты фантастические обвинения: якобы тайные обряды ордена требовали от них попирания Христа, плевания на крест, магического союза с дьяволом и проч. Более пятидесяти членов ордена было сожжено на костре "за отказ от признанных преступлений". По некоторым данным, Филипп Красивый был должен тамплиерам огромные суммы. Эти богатства после разгрома ордена перекочевали в казну Франции. Был сожжен и великий магистр ордена Жак Молэ. Как передавалось потом из уст в уста, на костре он призвал Климента V и Филиппа Красивого на божий суд до года и дня. Папа действительно скончался через несколько недель после этого. А спустя пару месяцев, за ним последовал 47-летний французский король...

Историк Михаил Заборов пишет о том времени: «Время было грозное, и обедневшие рыцари спешили в поход “на врага христовой веры”, провозглашенный летом 1095 г. папой Урбаном II (1088 - 1099гг.)... Армия впитала в себя немало профессиональных преступников. Обманщики, воры, тунеядцы, грабители и убийцы, как писал летописец Альберт из Экса, в большом количестве вошли в состав крестоносных отрядов. Походы обещали богатую добычу, а гарантированное Урбаном II вечное блаженство на том свете развязало руки тем, которые еще колебались идти на прямой грабеж и иные преступления. Особым преследованиям со стороны крестоносцев подвергались евреи, которые не могли стать под высокую руку церкви. В течение мая-июля 1096 г. в прирейнских городах погибло от рук крестоносцев до 3,5 тысяч евреев. Исчезли некогда процветавшие общины Трира, Майнца, Кельна и Вормса».

«В мае 1182 года царьградская знать и купечество задумали одним ударом избавиться от западных конкурентов и, отведя от себя самих назревшее к тому времени возмущение константинопольских низов, направить его против латинян. Для этого в столице была спровоцирована резня чужеземцев; поднявшийся тогда столичный плебс подверг жестокому разгрому лавки генуэзцев и пизанцев... В начале апреля 1201 г. в результате нескольких встреч с престарелым венецианским дожем Энрико Дандоло (1192-1205) был подписан договор, по которому Венеция на определенных условиях согласилась предоставить крестоносцам корабли...Венецианцы завели в гаванях Византии свои фактории, беспешинно перевозили товары торговали ими; они добились полного освобождения от таможенного надзора и право постоянно проживать в Константинополе», - пишет М.А. Заборов. Он отмечает: «Хозяйничанье венецианских купцов, арматоров (судовладельцев), ростовщиков на территории Византии, главным образом в столице, часто наталкивалось на решительное противодействие василевсов, которые подчас принимали против «морских разбойников с Адриатики» суровые меры, ущемлявшие интересы венецианской торговли».

После того как власти Византии выдворили Венецианских ростовщиков за пределы своего государства, последние толкнули крестоносцев на разграбление Константинополя.

«...Бесследно пропали почти все произведения византийского ювелирного искусства...

По словам современного писателя Никиты Хониата, крестоносцы нашли столько серебра, золота и разных драгоценностей в домах царьградских жителей, что из бедняков вдруг сделались богачами. В храме Святой Софии крестоносцы изрубили на части и разделили между собой святой престол, слитый из золота с драгоценными камнями, сорвали все украшения, захватили священные сосуды и утварь. Они навьючивали сокровища в храме и поднимали ударами копий вьючных животных, когда они скользили и падали на мраморном помосте: кровь животных и другие нечистоты оскверняли святилище. Развратная женщина пела непристойные песни и плясала на горнем месте».

Но вопреки всем преследованиям уже к началу XIII века на другом конце Европы в руках ростовщиков скопились огромные материальные ценности в виде золотых и серебряных монет и драгоценностей, которые служили основой меновой торговли того времени. «... В хлебной торговле богатые всегда платили наличными, бедняк же, как и

полагается, уступал искушению, к вящей выгоде посредников. Таковы были купцы-ростовщики, которые в Неаполитанском королевстве, как, впрочем, и в других местах, скупали хлеб на корню. Венеция уже в 1227 г. оплачивала свою пшеницу в Апулии золотыми слитками»

Не только спекуляцией хлебом грешили венецианские дожи. Именно они финансировали переброску крестоносцев на судах из Венеции к Константинополю в 1204 году во время четвертого и последнего крестового похода. Это была месть капитала властям Византии за защиту интересов своих граждан.

В итоге торговцы Одиннадцатого столетия стали достаточно богатыми, из их среды вышли новые банкиры, способные предоставлять ссуды королю. Экономическая мощь Венеции продолжила расширяться, и начали появляться более сложные финансовые сделки типа страхования. Но интересно то, что записи и отчеты об операциях того периода практически не сохранились, в отличие от древнеавилонских записей на глиняных табличках. Самые ранние записи относятся только к двенадцатому столетию. Из свидетельства мы находим, что нормы процента были довольно высоки в бедных государствах, как Англия, и значительно ниже в главных торговых государствах. В Англии ставка составлял 43 % в год или намного выше, если речь шла о долгосрочных ссудах. При слабом залоговом обеспечении ссуду оплачивали под 80-120 % в год.

Тринадцатое столетие было временем ускоренного экономического развития. Монгольское Завоевание Азии сыграло окончательную роль в разрушении Арабской империи. Это привело к открытию путей для торговли с Китаем Марко Поло. Возросла роль Генуи в торговле, что привело к конкуренции с Венецией, а Флоренция становится сильным международным банковским центром. Но даже в Тринадцатом столетии кредит торговцам и владельцам земли рассматривался, как менее рискованный, чем кредит европейским монархиям. Так Императору Фредерику II ссуды были предоставлены под 30-40 %. Вновь были установлены законодательные ограничения на величину ссудного процента. В испанской Модене максимальная ставка была установлена в 20 %, в то время как в Милане и Генуе максимальная ставка была 15 %, в Вероне - 12.5 %, в на Сицилии -10 %. Максимальная ставка в Англии, однако, осталась в 43 % $\frac{1}{3}$. В Германии, возможно, был самый высокий в этот период процент - 173 %.

В 1156 был заключен первый контракт о международном валютном обмене. Два брата взяли ссуду в банке в размере 115 генуэзских монет с условием возврата банковским агентам в Константинополе суммы в 460 византийских золотых монет (византинов). Подобные контракты войдут в обиход в 13 веке.

Развитию европейской экономики с 11 до начала 14 века способствовали коренные преобразования в области сельского хозяйства, начавшиеся еще при Карле Великом и продолжавшиеся на протяжении всего указанного периода.

В 1000 году общая численность населения Европы составляла около 42 миллионов человек. К 1300 году она возросла приблизительно до 73 миллионов, но с 1300 по 1340 год темпы ее роста начали сокращаться из-за опустошительных войн, голода и экономических

катаклизмов. Когда же в 1347 - 1351 годах на Европу обрушилась “черная смерть”, прирост населения резко упал и не остановился даже на нулевой отметке: численность населения сократилась приблизительно до 51 миллиона человек. В некоторых городах Италии уровень смертности достигал 50 процентов. Вернуться к высоким показателям роста численности населения, отмечавшимся в эпоху Готики, Европа смогла лишь в начале 18 века.

При феодализме ростовщический кредит выступал в двух основных формах: 1) ссуды мелким производителям-крестьянам и ремесленникам; 2) ссуды феодальной знати.

Однако объектом ростовщической эксплуатации в обоих случаях являлись мелкие производители, так как либо они непосредственно уплачивали проценты по ссудам ростовщикам, либо же эти проценты уплачивались заемщиками-феодалами за счет эксплуатации крепостных крестьян. Главной причиной, побуждавшей крестьян прибегать к ссудам, являлась крайняя неустойчивость их мелкого хозяйства. При любом стихийном бедствии - неурожае, падеже скота и т.п. - мелкий крестьянин оказывался не в состоянии свести концы с концами и должен был обращаться за “помощью” к ростовщику. Крестьяне вынуждены были пользоваться ростовщическим кредитом также для уплаты налогов государству и ренты помещикам. Превращение феодальных повинностей - ренты и налогов - из натуральной формы в денежную обостряло нужду в деньгах и вело к усилению ростовщической эксплуатации крестьянства. К числу заемщиков принадлежали и ремесленники, которые, беря денежные ссуды у скупщиков, были вынуждены не только продавать им товары по крайне низким ценам, но и нередко закладывать ростовщикам средства производства.

В широких размерах к ростовщическому кредиту прибегала феодальная знать - короли и дворяне, которым требовались деньги для ведения многочисленных войн и покупки предметов роскоши. В качестве крупных ростовщиков выступали, прежде всего, купцы. В широких размерах ростовщические операции вели итальянские купцы из Ломбардии, в связи, с чем ссуда под заклад движимого имущества получила название ломбардной операции. Именно из среды итальянских купцов выделились крупнейшие финансовые компании того времени: Барди, Перуччи, Альберти, Медичи и др.

В широких размерах занимались ростовщичеством церкви и монастыри. Получая от верующих значительные суммы в виде подарков и по завещаниям, а также в качестве вкладов для хранения, они пускали деньги в оборот и выдавали ссуды крестьянам, королям и феодалам.

В деревне мелкими ростовщиками были зажиточные крестьяне, эксплуатировавшие малоимущих односельчан путем выдачи натуральных и денежных ссуд.

Характерные черты ростовщического кредита при феодализме - высокая процентная ставка и большая пестрота ее уровня. Например, в различных городах Германии разрешалось взимать от 21 до 43%. Во многих случаях ставки достигали 100-200% и более: так, в Линдау в 1348 г. ростовщики взимали по ссудам свыше 216% годовых.

Причиной высокого процента по ростовщическим ссудам являлся большой спрос на

кредит со стороны нуждавшихся в деньгах мелких производителей, а также феодальной знати при ограниченном - в условиях натурального хозяйства - предложении денег в ссуду.

Экономическое Процветание в тринадцатом столетии достигло своего пика, и это привело к инфляцией и росту финансовых спекуляций. Многие банкиры участвовали в создании депозитных фондов. Развитие итальянских городов было связано со средиземноморской торговлей. В XII веке восстановилась торговля по «дороге пряностей» - арабские купцы привозили товары Востока в Александрию, где их покупали итальянцы, перепродававшие эти товары по всей Европе - но в особенности на знаменитых ярмарках Шампани. Огромные прибыли от этой торговли лежали в основе процветания Венеции и Генуи. Расцвет Флоренции и Сиены был связан с банковским делом. Римский папа поручил ростовщикам из этих городов собирать по всей Европе церковную десятину. Таким образом, в их руках оказались огромные капиталы, в XIII веке в Сиене был создан первый европейский банк – «Большой банк Бунсиньори»; итальянские банкиры ввели в ход векселя, по которым можно было получить деньги у ростовщиков в других городах и странах.

Слово банк происходит от слова «banca», что значит стол, на который средневековые итальянские менялы раскладывали свои монеты в мешках и сосудах. «Bancherii»- так назывались уже в XII веке менялы в Генуе. От слова banca происходит также слово банкрот. Когда меняла злоупотреблял чьим-либо доверием, разбивали стол за которым он сидел- banco rotto (дословно, переворачивание стола).

Средневековые города начали учреждать общественные банки («montes»). Они учреждались для поддержки государственных финансов. Правительство делало у граждан принудительные займы и выплачивало на них ренту. Впоследствии «montes» стали принимать и вклады, но им не разрешалось взимать проценты.

«Наши компании ныне ведут своими средствами большую часть европейской торговли и питают почти весь мир. Англия, Франция, Италия и многие другие, прежде преуспевающие государства оказались от нас в непокрываемой долговой зависимости, и, поскольку их годовых доходов не хватает даже на выплату процентов по займам, они вынуждены предоставлять нашим торговцам и банкирам все новые и новые привилегии. Наши представители взяли под свою руку сбор налогов, таможеню и скупку сырья во многих государствах», - эти строки написал в 30-е годы XIV века Даттео Виллани - флорентийский хронист и по совместительству член правления торгово-промышленной компании Filippo d'Amadeo Peruzzi. Наряду с другими компаниями Флорентийской республики, созданными семействами Барди, Аччаюоли, Бонаккорзи, Кокки и проч., компания Peruzzi проводила в первой половине XIV века политику, которую в наше время назвали бы «глобализацией под контролем корпораций». Сами флорентийские торговцы и банкиры именовали дело рук своих «золотой сетью». Они первыми предложили коммуне разместить очередной городской заем, за что получили на откуп сбор налогов за помол зерна и винокурение. Торговые компании также начали принимать деньги и драгоценности на хранение под небольшой процент.

Кроме того, флорентийцы с начала XIV века разработали и внедрили в ряде

европейских стран массу различных юридических уловок, позволявших им обходить церковный запрет на взимание процентов с долга. Проблему отношения церкви к ростовщичеству мы будем рассматривать позднее.

К началу XIV века сфера влияния католической церкви настолько расширилась, что собирать церковную десятину и другие церковные доходы силами одной лишь папской администрации оказалось довольно сложно. Монастыри и епископы месяцами задерживали платежи, подрывая всю экономику папской курии. Церковь, как никогда, остро нуждалась в деньгах - в Авиньоне строилась новая резиденция папы, там фактически на ровном месте нужно было в кратчайшие сроки возвести целый город.

Уже в 90-х годах XIII века при резиденции папы открылись отделения сиенского банка Большого стола и флорентийских торгово-промышленных компаний Uzziano, Peruzzi и Bardi. Они оказывали престолу Св. Петра услуги по сбору десятины в отдаленных регионах. Вначале компании занимались обычной перевозкой денег на собственном транспорте. Затем была введена практика финансовых гарантий, после чего компании фактически занялись переводом средств. Наконец, когда расходы папского двора в связи со строительством в Авиньоне многократно возросли, флорентийцы предложили курии получать платежи с определенных территорий авансом за счет их средств - а компании потом сами соберут десятину в срок ее выплаты.

Флорентийцы получили от папы право на 10-процентную маржу при сборе платежей - иначе говоря, компании выкупили у церкви эксклюзивное право нарушать догмат о том, что займы нужно давать, ничего от этого не ожидая.

Нарушение догмата оказалось весьма востребованным в большинстве стран христианского мира: в филиалы флорентийских торговых контор стали обращаться европейцы, желавшие поместить или занять деньги под процент.

«Свои деньги на хранение купцам Флоренции отдавали многие бароны, прелаты и другие обеспеченные люди Неаполитанского королевства, Франции, Англии, - пишет хронист Виллани. - Трудно назвать страну, где не знали бы о флорентийских компаниях, которые благодаря своим весьма разветвленным связям и крупным масштабам своей организации готовы ссужать любую валюту почти в любом требуемом количестве».

Сотрудничество с папским престолом открыло компаниям Bardi и Peruzzi массу новых возможностей. Во-первых, они теперь не боялись кредитовать крупных европейских феодалов, которые как огня боялись отлучения от церкви. В конторских книгах Peruzzi, к примеру, есть запись о расходах на получение буллы об анафеме некоему французскому барону, отказавшемуся возвращать долг флорентийцам. Все удовольствие обошлось в 140 флоринов - на дорожные расходы флорентийскому порученцу, ездившему в Авиньон, и на подарок папскому секретарю. Папа Иоанн XXII отлучил орден госпитальеров Иерусалима, задолжавший компании Bardi 133 000 флоринов.

Впрочем, у Bardi был свой эффективный метод задабривания папских чиновников. Компания завела в своем банке «счет Господа Бога», на который ежегодно начислялось

5000 - 8000 флоринов. Эта довольно крупная сумма передавалась папским секретарям на мессу по прощению ростовщичества.

В 1311 году Папа Иоанн XXII рекомендовал компании Bardi и Peruzzi как своих полномочных агентов английскому королю Эдуарду II, искавшему деньги на постройку Вестминстера и на войну против баронской оппозиции во главе с Мортимерами. Иностранцы не имели права находиться на территории Англии более 40 дней, причем чужеземцы обязаны были проживать в домах местных жителей и держать свои товары на их складах. Но в 1311 году Эдуард II, получив 2100 фунтов стерлингов от Bardi и еще 700 - от Peruzzi, отменил большинство ограничений прав иностранцев. С 1312 года операции компаний Bardi и Peruzzi в Британии постоянно расширялись - пропорционально росту задолженности английской короны. В 1314 году флорентийцы получили разрешение торговать во всем королевстве 'для удовлетворения своих интересов и в целях заботы о делах короля'. В 1318 году эти компании получили от английского короля право назначать своих представителей на государственные должности, а в 1324 году - право на закупку шерсти по всей территории королевства. Наконец, компания Bardi добилась права взимать таможенные пошлины и некоторые виды налогов в доменах короля.

В 1327 году Мортимерам при финансовой поддержке все тех же Bardi и Peruzzi удалось свергнуть Эдуарда II и посадить на трон его наследника - 15-летнего Эдуарда III. Юный король в первые годы правления увеличил долг Англии флорентийцам до астрономической цифры - 1, 7 млн. флоринов. Он объявил войну Шотландии, предъявил свои претензии на корону Франции, что послужило причиной для начала Столетней войны. Все военные расходы велись за счет флорентийских кредитов. Ежегодный доход казны составлял около 60 000 фунтов стерлингов, но он постепенно сокращался из-за льгот иностранным купцам. Англии для погашения долга потребовалось бы либо несколько столетий, либо несколько победоносных войн. Эдуард III проиграл шотландскую кампанию, причем выплата огромной контрибуции проводилась опять же за счет итальянских компаний. В итоге в 1340 году «золотая сеть» лопнула, обанкротив почти всю Европу.

Большая часть средств была предоставлена в долг английскому королю, который объявил, что сочувствует своим верным флорентийским друзьям, но помочь ничем не может, ибо королевская казна пуста. Глава компании Peruzzi осенью 1340 года скончался в Лондоне от сердечного приступа, и в последующие четыре года Bardi, Peruzzi, а также более 30 связанных с ними компаний поменьше объявили о своем банкротстве. За этим последовали «дефолты» папской курии, Неаполитанского королевства, Кипра и других стран, опутанных «золотой сетью».

Беспорядки в Европе, вызванные кризисом средневекового глобализма, продолжались почти два десятилетия. Хронист Виллани записал: «Для Флоренции и всего христианского мира потери от разорения Bardi и Peruzzi были еще тяжелее, чем от всех войн прошлого. Все, кто имел деньги во Флоренции, их лишились, а за пределами республики повсеместно воцарились голод и страх».

В Венеции, правительство требовало, чтобы две пятых всех банковских депозитов были вложено в государственный долг. Мировая экономика испытывала серьезный спад.

Нормы процента в течение четырнадцатого столетия повысились драматично. Италия часто предоставляла ссуды под 50 % преуспевающим Нидерландам, а под сомнительные ссуды норма процента достигала 100 % в год.

В Пятнадцатом столетии богатство стало перемещать в Англию и Голландию, языки этих стран стали главными языками торговли. В центральной части Европы города Женева, Фусбург, Нюрнберг становятся финансовыми центрами, обслуживающей как торговый мост две новых экономических державы с итальянскими кредитными домами. Флоренция восстановила свою былую славу финансовой столицы Европы, а Банкирский Дом Медичи стал самым большим в Европе с филиалами, рассеянными повсюду в Европе и в Северной Африке и Ливане.

Это столетие привело к возрождению частного ростовщичества. Ростовщиками стали чрезвычайно богатые торговцы. Они пользовались высоким уважением в обществе.

Питирим Сорокин отмечает: «В 15 столетии социальная стратификация общества стала огромной. В соответствии с расчетами Лютера, годовой доход крестьянина был около 40 гульденов, дворянина - 400 гульденов, графа, принца или короля - 4,40,400 тысяч соответственно. Около 1500 года нашей эры доход богатого человека равнялся 100-130 тысяч дукатов; среднегодовой доход неметкого ремесленника колебался между 8 и 20 гульденами; доход Карла Пятого предположительно был не менее 4,5 миллиона дукатов. Таким образом, самый высокий доход... превышал средний доход ремесленника в 500 тысяч раз». (Человек, цивилизация, общество. М., изд. Политическая литература, 1992).

Состояние Лоренцо Медичи (1440г.) составлял 235137 гульденов, банкира Чиджи (в 1520 г.) - около 800 тыс. дукатов, папы Юлия Второго - около 700 тыс. дукатов. При этом покупательная способность денег до 1500 г. была в 5 раз больше, чем в конце 19 века. Торговля не была больше главной целью - каждый хотел приобрести больше денег, а не земли.

Однако, после краха «золотой сети» кредит правительству или короне был все еще очень сомнителен и во Франции и Англии. Те, кто желали предоставлять короне ссуды, делали это по высоким нормам процентов. Чарльз VIII, король Франции, как известно, оплачивал от 42 % до 100 % по ссуде Банковскому дому Саули из Генуи, чтобы финансировать его вторжение в Италию, после того, как давать кредит отказался Медичи.

Поскольку правительства вынуждали население к предоставлению ссуд без выплаты по ним процентов, а это вызывало массовый отказ, то в пятнадцатом столетии возникли предпосылки для развития государствами организованного налогообложения.

В итоге, начиная с 1462 г коммерческие нормы процента снизились в Италии от 10-12 % до % 5 % -8. В городах Италии появились общественные кассы, известные как «montes pietatis», где хранились деньги населения и предоставлялись ссуды. Montes pietatis были предназначены, чтобы обеспечить намного более разумные нормы ссудного процента в пределах 6 % по сравнению с нормальными нормами процента у ростовщиков под залог 32.5

% - 43.5%. Некоторые ломбарды в течение этого периода были юридически ограничены ставкой в 20 %, как имел место во Флоренции.

Идею ломбарда, основанного на пожертвования и дающего ссуды под минимальный процент (5%) или даже безвозмездно, - Монте де Пиета, выдвинул Монах Варавва Интермензис. Особенно энергично боролся за его внедрение другой монах - Бернардино да Фельтро. Он сталкивался с ожесточенным сопротивлением богачей, из одних городов его изгоняли, в других он побеждал. В частности, во Флоренции под его влиянием в 1487 г. было принято постановление о создании такого банка, но, как считали некоторые современники, еврейские ростовщики за взятку в 20000 гульденов добились от Лоренцо Медичи отмены постановления и изгнания да Фельтро. Такую меру провел потом Саванаролла, но и его успех был недолговечен. Интересно отметить, что низвержение и казнь Саванароллы были делом рук папы Александра VI Борджиа, происходившего из крестившихся испанских евреев, враги обвиняли его даже в том, что он был марраном, т.е. тайно исповедовал иудаизм. (Это обвинение исходило от будущего папы Юлия II и приведено в хронике Сигизмунда Тацио за 1492 г.), как пишет Зомбарт В. в книге Буржуа. (М., 1994.).

В 16 столетии возникла особая банковская операция, называемая жиро (от итал. giro - круг, оборот): если два лица, из которых одно должно было заплатить другому, имели вклады в одном и том же банке, то вместо передачи наличных денег банк списывал по приказу владельца денег (жироприказу) требуемую сумму со счета одного и приписывал ее к счету другого. К XVI в. появились банки, специализирующиеся на операциях жиро. Такие банки получили название «жиробанки» (переводные банки).

Например, «Banco del Giro» (Венеция, основан в 1584 г., получил это название в 1619 г.), «Wisselbank» (Амстердам, основан в 1609 г.), «Wechsel-Banco» (Гамбург, 1619 г.) и др. С развитием торговых связей такие удобные безналичные жирорасчеты стали производиться не только между вкладчиками одного и того же банка, но и между вкладчиками банков разных городов и даже стран. Одним из прообразов таких расчетно-клиринговых центров (как мы бы назвали их сегодня) были так называемые вексельные мессы (ярмарки) - 4 раза в год на протяжении XVI-XVII вв. (т. е. еще до образования специальных жиробанков) несколько десятков банкиров встречались в каком-либо городе (сначала во французских городах, затем преимущественно в итальянской Пьяченце) и производили взаимный зачет встречных обязательств, обслуживая, таким образом значительную часть европейского торгового оборота. Эта «вексельная месса», именовавшаяся «fiere di Bisenzio» (от французского города Безансона, в котором проводилась в 1535-1568 гг.) и сохранившая свое название и в дальнейшем, контролировалась в основном генуэзскими банкирами.

Постепенно банкиры, убедившись, что никогда вкладчики не требуют одновременного возврата всех вложенных средств, пришли к мысли пускать часть собранных денег в оборот. Так, с течением времени банки начинают сами платить вкладчикам некоторый процент как вознаграждение за передачу им во временное пользование своих денежных капиталов, которые эти банки употребляли для выдачи кредитов. Так сложился новый вид банков - вкладных (депозитных), становящихся посредниками между лицами со свободными средствами и нуждающимися в кредите.

Мы уже знаем, что географическим центром раннего кредита были итальянские торговые города-государства, прежде всего Венеция, Генуя, Флоренция. Развитие средневековых городов-арены ростовщичества, так описывается известным исследователем истории ссудного процента Сильвио Гезелем: «Город - это и законники, которые пишут (бумаги) для тех, кто писать не умеет, эти зачастую лжедрузья, мастера-крючкотворы и даже ростовщики, которые заставляли подписывать долговые расписки, взимали тяжкие проценты и захватывали отданные в залог имущества. С XIV в. лавка ломбардца была ловушкой, куда попадался берущий ссуду крестьянин. Начинал он с заклада своего кухонного инвентаря, «кувшинов для вина», земледельческих орудий, потом - скота, а в конечном счете - своей земли».

С развитием средневековых городов связано и становление так называемого четвертого сословия - *Novus Ordo*. *Novus Ordo* переводится ведь не только как «новый порядок», но и как «новое сословие». В идее четвертого сословия проявилась сама квинтэссенция динамичного состояния мира, смены, ломки мировоззрения человека Средневековья. Контур нового класса проступал в нетрадиционных торговых схемах, в пересечении всех и всяческих норм и границ (как географических, так и нравственных).

Диапазон его представителей - от ростовщиков и купцов до фокусников и алхимиков. Так, в немецкой поэме XII в. утверждалось, что «четвертое сословие» - это класс ростовщиков (*Wuocher*), который управляет тремя остальными. А в английской проповеди XIV в. провозглашалось, что Бог создал клириков, дворян и крестьян, дьявол же - бюргеров и ростовщиков [Ле Гофф 1992]. Иоанн Солсберийский (ок. 1115 - 1180) отводит ростовщикам весьма нелестную функцию в «общественном теле», уподобляя их желудку и кишечнику.

Весь глубинный смысл этой идеи, повторявшейся все чаще по мере развития сферы денежного хозяйства, подробно представлен в живописных образах ада на фресках из коллегиальной церкви Сан-Джиминьяно. Дьявол испражняется золотыми монетами в рот жирного ростовщика. «Если раньше дородными изображали только монахов и священников, то теперь эта привилегия распространилась на членов нового братства, под властью которых находились деньги - предмет почти столь же загадочный и безликий, как и толпа», - пишет Элик Маклин. (Средневековые города).

С развитием городского хозяйства сама жизнь способствовала более широкому признанию и распространению ростовщических операций. С появлением возможности производительного и прибыльного помещения свободных капиталов кредитор терял возможность извлечь выгоду из тех предприятий или операций, которые могли представиться ему за время отсутствия денег. Лишение вероятной прибыли требовало вознаграждения, так как нарушался основной для канонического права принцип - эквивалентности обмена. В самом деле, должник благодаря чужим деньгам обогащался, а кредитор вследствие отсутствия капитала терпел убыток. Но возможность прибыльного помещения капиталов не была сначала явлением общим, она не подразумевалась сама собой, как сейчас. Поэтому, если ростовщик требовал процент к сумме долга, он должен был доказать, что действительно имел возможность дать прибыльное употребление своему капиталу и что не мог воспользоваться таким случаем единственно из-за отсутствия свободных денег.

К XVI в., когда производительное и прибыльное помещение капитала стало обычным явлением, тогда банкиру достаточно было доказать принадлежность капитала купцу или торговое или промышленное его назначение, чтобы иметь основания требовать вознаграждения за занятый капитал. Кроме того, когда капиталы стали вкладываться в разного рода деловые предприятия, успех и само существование которых всегда связаны с риском, возникла опасность потерять сам капитал. Таким образом, появилось еще одно основание брать некоторый излишек сверх суммы долга в виде страховой премии.

Тем не менее, схоласты допускали процент, когда для займодавца возникал риск потерять деньги или он терял возможность получить доход. Эти тонкости фактически приоткрыли двери для проникновения ссудного процента в «легальную» экономику. В результате церковь разрешала займы государю и государству; прибыли торговых товариществ. Даже помещение денег у банкира, которое церковь осуждала, станет разрешенным, коль скоро доходы от них скрывались под видом участия в предприятии.

Фернан Бродель, крупнейший историк мирового рынка, отмечал: «Дело в том, что в эпоху, когда экономическая жизнь стала вновь стремительно развиваться, пытаться запретить деньгам приносить доход было пустым делом. Города росли как никогда раньше. Набирала силу и энергию торговля. Как же было кредиту не распространиться по всем оживленным областям Европы - Фландрии, Брабанту, Геннегау, Артуа, Иль-де-Франсу, Лотарингии, Шампани. Бургундии, Франш-Конте, Дофине, Провансу, Англии, Каталонии, Италии? Окончательный разрыв с религиозной традицией произошел ещё в 1545 году с написанием письма Кальвином о ростовщичестве. В нём он писал следующее: «Следует воздать своё теологии, своего рода неприкосновенной моральной инфраструктуре и своё законам человеческим, судье, юристу, закону. Существует дозволенное законом ростовщичество среди купцов (при условии, что рост будет умеренным, порядка 5%) и ростовщичество недозволенное законом, когда оно противоречит милосердию. Господь вовсе не запрещал всякого барыша, из которого человек мог бы извлечь свою выгоду. Ибо что бы это было? Нам пришлось бы оставить всякую торговлю». Таким образом, у пуритан были полностью развязаны руки».

Отныне каноническое право закрепило оправданное взимание процента ради сохранения эквивалентности обмена. Запрещалось лишь взимание лихвы (сверхприбыли ростовщика), *usura* (лат.) - приращение суммы долга, не находящее себе оправдания в признанных основаниях роста. Различие между законным ростом и лихвой в европейской экономической мысли было введено в начале XIV в. С тех пор законодательство не запрещало взимание процента вообще, а устанавливало лишь официальный максимум ссудного процента. Однако законодательно установленный максимум величины процента был на самом деле лишь минимумом реально взимавшегося. Естественно, что ростовщики (их еще называли “золотых дел мастера”) не давали ссуду под процент, меньший официального “максимума”. Им это было невыгодно: спрос на деньги был велик - крупные заемщики-феодалы не хотели лишаться удовольствий, а возможностей обходить светские и религиозные запреты было множество. Например, деньги давались беспроцентно на заведомо короткий промежуток времени и рост тогда считался допускаемой законами платой за понесенные убытки из-за несвоевременного возврата. Иногда в документе о якобы

беспроцентном займе сразу записывалась сумма, большая фактически занимаемой; лихва, в конце концов, могла выдаваться просто как “подарок” должника кредитору и т. п.

Впрочем, уже начиная с XVI в. с произведений Ж. Кальвина, а особенно после выхода в свет трактатов Дж. Локка “Соображения о последствиях понижения процентов на денежные капиталы” (1691 г.) и И. Бентама “В защиту роста” в экономической мысли окончательно закрепилось положение о научной состоятельности и справедливости ростовщической деятельности. Однако к тому времени древнее “стихийное” ростовщичество уже стало неэффективным. Сравнительно высокий процент, отрицательное отношение населения, неопределенность условий займа и, главное, появление буржуазии, слоя предпринимателей, которому необходимы были займы уже не как платежные или покупательные средства, а как капитал, вкладываемый в дело, - все это привело в итоге к развитию цивилизованного кредита, к появлению первых банков современного типа.

Ростовщический капитал подрывал и разрушал феодальные формы собственности. В конце 16 века английский купец и автор памфлетов на экономические темы Даддт Норт писал: «В нашей стране деньги, отдаваемые под проценты, гораздо менее, чем в десятой своей части идут в руки предпринимателей... они ссужаются, главным образом, для покупки предметов роскоши, выдаются на расходы людям, которые хотя и являются крупными землевладельцами, но тратят их гораздо быстрее, чем приносит им их землевладение...». Ссуды выдавались, как правило, под залог земли, и именно это является причиной того, что через некоторое время помещики оказывались в долгах.

Кредит использовался непроизводительно и не только не был фактором расширенного воспроизводства, но вел даже к упадку производства, ибо значительная часть дохода феодалов, и особенно мелких производителей, поглощалась уплатой процентов ростовщикам и, следовательно, не могла быть вложена в собственное хозяйство.

На последней стадии феодализма, в период его разложения, ростовщический капитал способствовал созданию предпосылок для капиталистического способа производства.

С одной стороны, в руках ростовщиков накапливались большие денежные богатства, которые впоследствии могли превратиться из ростовщического капитала в функционирующий капитал, вкладываемый в капиталистические предприятия. С другой стороны, ростовщическая эксплуатация крестьян и ремесленников вела к их разорению, пролетаризации, а, следовательно, ростовщический капитал способствовал образованию класса наемных рабочих.

Ростовщический капитал сам не создает никакого нового способа производства, но имеет тенденцию консервировать тот способ производства, который обеспечивает ему наиболее широкое поле деятельности. Возможность получения высоких доходов от ростовщических операций задерживала вложение денежных капиталов в промышленность. Эта двойственная роль ростовщического кредита была вскрыта Марксом, который писал: «Настоящим способом подчинения капитала, приносящего проценты, промышленному капиталу является создание свойственной ему формы - кредитной системы”.

К концу средних веков государство, наконец, перестает бороться против любой формы кредитов и пытается не допустить ростовщичества регулированием высоты процента. В 1545 г. в Англии максимальной была объявлена ставка 10% в год. В 1624 г. она снижена до 8%, а в 1652 г. - до 6%. Другие страны действовали похожим образом. Например, в 1640 г. в Нидерландах была установлена максимальная ставка процента в размере не выше 5%, во Франции в 1601 г. был установлен максимальный процент 6%. В России такой закон ввели в 1754 г., а максимальный процент был тоже равен 6%.

Резюмируя историю ростовщичества в средние века, можно сослаться на слова Фернана Броделя: «Феодальный строй являлся устойчивой формой раздела в пользу помещичьих семей земельной собственности - этого фундаментального богатства, - и имел устойчивую структуру. "Буржуазия" в течение веков паразитировала на этом привилегированном классе, жила при нем, обращая себе на пользу его ошибки, его роскошь, его праздность, его непредусмотрительность, стремясь - часто с помощью ростовщичества - присвоить себе его богатства, проникая, в конце концов, в его ряды и тогда сливаясь с ним. Но в этом случае на приступ поднималась новая буржуазия, которая продолжала ту же борьбу. Это паразитирование длилось очень долго, буржуазия неотступно разрушала господствующий класс, пожирая его. Однако ее возвышение было долгим, исполненным терпения, постоянно откладываемым на век детей и внуков. И так, казалось, без конца...В долгой исторической перспективе капитализм - это вечерний час, который приходит, когда все уже готово». (Игры обмена).

История ростовщичества в Новое время. Паровой молот и фиктивный капитал. Сколько стоит тюльпан?

К XVI веку почти все крестьяне Западной Европы освободились от рабства и угнетения; они стали наследственными арендаторами, платившими сеньору небольшой фиксированный ценз. Доходы дворян резко сократились; им приходилось идти в наемники или продавать свои имения ростовщикам - «новым дворянам», покупавшим замки вместе с гербами и титулами. В XVI веке вокруг Парижа уже не осталось поместий старых дворян - все было заложено и продано новым господам. Новое Время предпочитало силе рыцарских мечей силу денег, и новыми хозяевами замков были люди из мира денег, ростовщики и банкиры.

Свидетельством того, как возвышались в глазах окружающих нувориши, может служить анекдот, рассказанный французским проповедником. Некий покрытый паршой мальчик по имени Мартин пришел, собираясь, в город, где стал известен под кличкой Запаршивевший. Мальчик рос, стал ростовщиком; по мере того как он богател, его социальный престиж менялся. Сперва его звали *Martinus scabiosus* (Мартин чесоточный), затем *domnus Martinus* (мастер Мартин), когда же он сделался одним из первых богатеев города - *dominus Martinus* (господин Мартин), а потом даже - *meus dominus Martinus* (высокочитимый сеньор Мартин). Это латинские кальки французских титулов - *maitre*, *seigneur*, *monseigneur*.

Новый мир был совсем не похож на Средневековье, и благородным рыцарям было

трудно смириться с этими внезапными переменами: когда-то презренные менялы, которых любой дворянин мог приказать высечь, вдруг приходили к ним с расписками и векселями - и за спинами этих ростовщиков стояла королевская стража. Сила банкиров проистекала из новой финансовой системы, порожденной необходимостью содержать наемную армию. При тогдашней технике ведения дел власти не могли наладить сбор косвенных налогов и сдавали их на откупа - и это давало ростовщикам огромные прибыли. Кроме того, во время войны короли выпускали займы - и поскольку зачастую речь шла об их судьбе, то они обещали огромные проценты. После войны эти проценты приходилось платить - и большая часть налогов уходила в сейфы банкиров. Сила денег была такова, что ростовщики удивительным образом заняли место благородных дворян; они ездили в каретах с лакеями и жили в замка с гербами на флюгерах.

Основой всей экономики нового времени являлся кредит. Историк Тюрго писал: «На земле нет центра коммерции, где предприятия не держались бы на заемных деньгах; быть может, нет ни единого негодяя, коему не приходилось бы прибегать к помощи кошелька ближнего».

«Анонимный автор статьи в «Журнал де коммерс» (1759 г.) восклицал: «Какой систематичности, какого умения все рассчитать, какой изобретательности и какой только отваги не требует занятие человека, который, стоя во главе торгового дома и располагая капиталом в две-три сотни тысяч ливров, всякий год имеет оборота на несколько миллионов. Однако же, если верить Дефо, так вся иерархия торговли, снизу доверху, жила с подобным девизом. От мелкого лавочника до негодяя, от ремесленника до мануфактурщика, все жили на счет кредита, т.е. с покупкой и продажей к определенному сроку (at time); именно эти закупки и продажи делали возможным при капитале, например, в 5 тыс. фунтов годовой оборот в 30 тыс. Фунтов. Сроки оплаты, которые каждый предлагал и которых добивался попеременно и которые представляли [сами по себе] «способ брать займы», были даже гибкими: «Едва ли один человек из двадцати придерживается условленного срока, и, в общем, и не ожидают, чтобы он их выдерживал, столь велики льготы [в отношениях] между купцами в сей области». В балансе любого коммерсанта наряду с запасом товаров постоянно присутствовали кредитный актив и долговой пассив.

Мудрость заключалась в сохранении равновесия, но определенно не в том, отказаться от тех форм кредита, что, в конечном счете, представляли огромную массу [денег], вчетверо или впятеро превышающую объем торговли. Вся торговая система зависела от них. Едва лишь пресекался бы этот кредит, как застопорился бы двигатель. Важно, что речь здесь идет о кредите, неотделимом от системы торговли, порождаемом ею, - кредите «внутреннем» и не приносящем процента. Его особая мощь в Англии представлялась Дефо секретом английского процветания, той сверхторговли (overtrading), которая позволила Англии заставить себя уважать также и за границей».

Дефо считал: «заем под процент есть червь, подтачивающий прибыль», способный даже при «законном» пятипроцентном размере свести доходы на нет. А fortiori, тем более, было бы самоубийством обращение к ростовщику». (Ф. Бродель).

Хронологически процесс становления кредитной экономики Нового времени можно

описать так.

Шестнадцатое столетие было периодом мощного экономического подъема. Это было столетие открытия Америки. Но обширные запасы драгоценных металлов, вывезенных из Америки, привели к резкому скачку инфляции. Цены предметов потребления драматично выросли - почти на 300 % в период с 1550 до 1620. Англия, Испания и Франция конкурировали за господство в Америке и в Европе.

Потеря монополии на торговле через Средиземноморье привела к снижению роли итальянских банкирских домов.

Несмотря на тот факт, что законы осуждения ростовщичества все еще соответствовали доктрине церкви, происходило масштабное расширение долговых обязательств вследствие войн. Только 25 лет в течении Шестнадцатого столетия в Европе не было крупных войн. Если начало XVI века было ознаменовано в Германии кровавой крестьянской войной, то начало XVII века - куда более страшной Тридцатилетней. Ворота смерти и насилия растворились до предела. Было уничтожено 85% мужского населения Германии и Папа Римский, на 15 лет, ввел многоженство для воспроизводства генофонда.

Большинство муниципалитетов европейских городов банкротилось, так как враждующие монархии вынуждали их предоставлять кредиты для финансирования войн. Накопилось огромное количество долгов, выпущенных в Европе. Тогда в Антверпене возникла первая клиринговая биржа по учету долгов, где между ее 5000 членами происходил обмен долговыми обязательствами, учитывался спрос на кредиты, удостоверялись депозитные вклады, и ежедневно шла торговля инструментами кредита всех видов. Антверпен стал новой финансовой столицей Европы, его порт ежедневно посещали сотни судов. Однако, и Антверпене испытал на себе разрушительные последствия невыполнения финансовых обязательств по выплате долгов Испанской Короны в 1570 г. В 1576 Испанские наемные армии захватили Антверпен, а биржа была разрушена. Армии мародеров также захватили и Рим.

Финансовый хаос рос. Финансовая сумятица в Италии и Испании, сопровождаемая волной инфляции, способствовала возникновению Протестантской Реформации.

В XV в. король Генрих VIII ослабил законы, касающиеся ростовщичества и ростовщики быстро восстановили свое былое влияние. На несколько десятилетий они значительно увеличили предложение золотых и серебряных монет. Но когда к власти пришла королева Мария и снова ужесточила законы о ростовщичестве, ростовщики начали припрятывать золотые и серебряные монеты, чем вызвали спад в экономике. В итоге, когда трон перешел к сестре королевы Марии - Елизавете I, она была полна решимости взять в свои руки контроль за выпуском английских денег. Первым решением было начать чеканить золотые и серебряные монеты в Королевском Казначействе и передать вопросы управления денежной массой правительству. И хотя контроль над деньгами был не единственной причиной Английской революции - религиозные противоречия также добавили масла в огонь - деньги стали первопричиной. С помощью денежной подпитки со стороны «менял» Оливеру Кромвелю удалось сбросить с престола короля Чарльза, распустить Парламент и

казнить самодержца. Ростовщикам сразу же было позволено консолидировать свою власть. Существует письмо от 16 июня 1647 г. “От О.К. (Оливера Кромвеля) к Эбенезеру Пратту. В обмен на финансовую поддержку буду бороться за разрешение евреям вернуться в Англию. Но это невозможно пока Чарльз жив. Но его нельзя казнить без суда, достаточные основания на данный момент не существуют. Поэтому я советую его убить, но сам не буду заниматься поиском человека, готового это сделать, хотя я согласен помочь организовать его побег”.

Капитан А. РАМЗЕЙ «БЕЗЫМЯННАЯ ВОЙНА» МОСКВА, “ВИТЯЗЬ”, 1999 г.

Как следствие, в течение последующих 50 лет они ввергли Великобританию в череду серьезных и дорогостоящих войн. Они захватили квадратную милю недвижимости в центре Лондона, известную как Сити. Этот район до сих пор является одним из 3 основных мировых финансовых центров. Конфликт с династией Стюартов привел к тому, что английские ростовщики вместе с ростовщиками из Нидерландов финансировали вторжение в Англию Вильгельма Оранского, который сбросил Стюартов с трона в 1688 году и захватил английский трон.

Короны Испании и Франции не выполнили обязательств по всем своим долгам, что послужило краху крупнейших итальянских и немецких банкирских домов. Фактически Испания, не выполнила долговых обязательств ни в 1607, ни в 1627 и в 1649, несмотря на богатые золотые и серебряные потоки, прибывающие от Нового Света, и то, что все кредиты были заверены имущественным залогом часто сроком на пять и десять лет. Весь поток золота и серебра тек прямо к банкирам и ростовщикам Генуи. Кроме того, до трети золотого потока из американских территорий испанцы теряли благодаря действиям пиратов.

Сами же пираты, несмотря на навеянный приключенческой литературой романтический образ морских рыцарей удачи, также были по отношению друг к другу жестокими ростовщиками. А.О. Эксквемелин, автор 17 века и врач в пиратских экспедициях знаменитого Рока Бразильца Франсуа Олоне в книге «Пираты Америки» (М., Мысль, 1968, 208 с.) пишет: «Друг к другу пираты относятся заботливо. Кто ничего не имеет, может рассчитывать на поддержку товарищей. У пиратов был кредит и среди трактирщиков. Но на Ямайке кредиторам верить нельзя: ведь за долги они могут тебя запросто продать, и я сам не раз был тому свидетелем... Я знал на Ямайке одного человека, который платил девке пятьсот реалов лишь за то, чтобы взглянуть на нее голую... В конце концов, продали даже того пирата, который так щедро расплачивался с девкой. Сперва у него было три тысячи реалов, а не прошло и трех месяцев, как его самого продали за долги, и как раз тому, в чьем доме он промотал большую часть своих денег».

Испанские неплатежи разрушили банкирский дом Фуггера, который возвысился в течение шестнадцатого столетия и, возможно, был самым крупным банкиром того времени. Он имел капитал в 5 миллионов гульденов.

Якоб Фуггер, знаменитый ростовщик, родился 6 марта 1459 года в немецком городе Аугсбурге. Он вел свой род от торговцев шерстью. Фуггеры составили свое огромное состояние благодаря монополии на разработку медных и серебряных рудников в Центральной Европе, а затем постепенно занялись финансовой деятельностью, предоставляя кредиты и займы. Предприимчивый Фуггер завладел почти всеми рудниками в Штирии,

Тироле, Северной Венгрии и Испании. Ему принадлежала монополия на торговлю медью. Он считался самым богатым человеком Европы эпохи Возрождения. У него брали в долг деньги короли и даже римский папа. Не только придворная роскошь, но и войны устраивались на деньги Фуггера. Может быть, кто-то из вас даже видел портрет этого банкира и купца. Эта картина – одна из самых знаменитых работ Альбрехта Дюрера. На этой картине, на голове Фуггера – золотая шапочка.

Он всегда надевал её, когда встречался с сильными мира сего, чтобы они не забывали при всей его смиренности, с кем имеют дело. Вот только одна история. В 1519 году скончался император Максимилиан, правивший так называемой "Священной Римской империей германской нации". Претендентов на трон было трое: испанский король Карл - девятнадцатилетний внук Максимилиана, французский король Франциск Первый и их английский коллега Генрих Восьмой. У Генриха, правда, шансов было немного, поэтому немецкие князья выбирали фактически из первых двух. Было ясно, что курфюрсты предпочтут того кандидата, который больше им заплатит (в начале 16 века о подобных вещах говорили открыто). Франциск предложил триста тысяч гульденов. Но с Карлом конкурировать не смог: тот в течение всего нескольких недель собрал около восьмисот пятидесяти тысяч. Не сам, конечно, собрал, а взял в долг у своего банкира – Якоба Фуггера.

Кстати, одной из основ богатства Фуггера была его разведслужба (одна из первых в истории частных разведслужб). Под его руководством функционировала высокоэффективная разведывательная сеть, основой которой служили многочисленные представительства фирм в различных европейских странах. Шпионы распространяли специальные информационные письма с последней информацией о политических и коммерческих делах. Большое банковское учреждение ростовщической империи Фуггера было полностью разрушено неплатежами Испании.

Французские неплатежи были не менее драматичны. Они включают в себя два главных периода серьезного долгового кризиса: 1589 и 1648 годов. Кризис 1648 по существу разрушил оставшиеся итальянские банкирские дома, прежде всего Флоренции. В 1639 г. в Париже появилась биржа, где регулярно торговали кредитными инструментами. Довольно хорошо шла торговля Французскими правительственными «арендными платежами» вплоть до долгового кризиса 1648. После кризиса французская финансовая система подверглась серьезным реформам, и нормы процента по предыдущие правительственные обязательства были произвольно уменьшены до 5 %, в то время как другие «арендные платежи» были оплачены без процентов и только частично.

Голландия получила независимость от Испании, и вскоре после приобретения независимости построила систему новых правил и методов торговли и банковских методов, которые послужили моделью для других наций десятилетиями позже.

Германия прошла через Тридцатилетнюю Войну (1618-1648), которая в значительной степени была борьбой между Протестантскими и Католическими фракциями. К этому времени Германия представляла собой собрание маленьких Государств, и упадок банковского дома Фуггера более или менее в целом запечатал судьбу Германия того периода вовремя.

Англия, управляемая Стюартами, осуществлялась разумную финансовую политику в сравнении с Францией и Испанией. Главное преимущество Англии состояло в том, что правительство в основном не заимствовало за рубежом у иностранных финансистов. Это помогло концентрировать богатство в пределах внутренней экономики. Англия занялась привлечением принудительных ссуд Короне в конце правления Чарльза Второго в последней четверти этого столетия.

В это время в ходу между обедающими людьми, имеющими долговые обязательства, была популярна фраза «идет голландец», т.е. кушать надо быстро, а то пищу отберут за долги. Это высказывание имеет корни в семнадцатом столетии. Маленькая Голландская Республика воевала против Англии и Франции. Французы фактически захватили Голландию, но она не была побеждена, так как Голландцы открыли шлюзы плотин. Но значительная доля успеха Голландии связана с ее эффективной системой кредита. Эффективные действия голландского правительства укрепили экономические основы веры в процветание государства при помощи кредита. Первый кредитный рынок и фондовый рынок появился в Амстердаме, несмотря на печальную участь Антверпена, в 1613. Долговыми обязательствами на этой бирже начали торговать в 1672. Конечно, необходимо упомянуть известный факт спекуляции ростовщиками семенами тюльпана. В 1562 году груз луковиц тюльпанов прибыл в голландский порт Антверпен из Константинополя. В последующие годы тюльпаны приобрели в Голландии большую популярность. К началу XVII века владение луковицами стало считаться признаком богатства, и из-за ограниченного количества луковиц они начали быстро расти в цене. К 1636 году одну луковицу уже можно было поменять на карету с двумя лошадьми и полным набором упряжи. Луковицы так часто переходили из рук в руки, что у их владельцев даже не было времени посадить тюльпаны в землю. Луковицами торговали на фондовой бирже, в тавернах и на специально отведённых площадках во всех крупных и мелких городах Голландии.

Самая высокая зарегистрированная цена за единственную луковицу тюльпана была зафиксирована в 1636: невероятная сумма - 4600 флорина. В ценах 1985 в долларах США, это были бы близко к \$ 460,000 при цене на золото в \$ 400 за унцию.

Люди массово закладывали ростовщикам свои дома и своё имущество. Все деньги вкладывались в тюльпаны в расчёте на быструю и гарантированную прибыль. Невиданные прибыли привлекли иностранцев, и деньги из-за границы рекой полились в Голландию. Это вызвало резкий рост цен в Голландии и на остальные товары из категории удовольствий.

В 1637 году наступил конец. Неожиданно началась паника, цены мгновенно упали. Разорились тысячи спекулянтов. Имущество богатейших купцов, вложенное в тюльпаны, превратилось в прах. В Голландии наступила всеобщая многолетняя депрессия.

Восемнадцатое столетие было периодом сильного экономического и политического роста Англии. Конституционное парламентское правительство, которое сменило монархию, способствовало значительному росту национального богатства. Валюта Англии оставалась стабильной на протяжении 18 столетия. Тем не менее, британское правительство оставалось самым большим заемщиком частных кредитов из-за постоянных военных экспансий.

Ограничение на ростовщичество было установлено в размере 6%, но в 1714 году уменьшено до 5%. Восемнадцатое столетие было для Англии периодом роста инфляции и роста спекуляций. Процветали страховые компании, особенно на страховании жизни людей, так как в обществе того времени, как это ни кажется сейчас диким, были широко распространены игровые ставки на жизнь человека. Осуществлялось разнообразное страхование морских торговых перевозок. Правительство часто заимствовало через различные лотереи и долговые пирамиды, перенимая методику ростовщиков по взиманию сложного процента с населения.

Первая долговая пирамида, созданная правительством, называлась «южный морской пузырь» и имела место в 1720 г. Для того, чтобы вкратце изложить суть дела, следует напомнить, что со времени революции короля Вильяма, правительство, не имея ни достаточных субсидий парламента, ни времени, достаточного для сбора средств, всегда прибегало к займам у различных компаний или богатых купцов и ростовщиков, в том числе у компании, торговавшей с Южным морем. Эта компания, задолжав правительству 10 млн. фунтов стерлингов, погашала долг, получая вместо 600 тысяч фунтов, которые она имела ранее как долю в прибыли, лишь 500 тысяч.

В этой ситуации некий Блаунт, матерый ростовщик, наделенный превеликими ловкостью и умением внушать доверие, - качествами, необходимыми для такого предприятия, предложил правительству от имени Южно-морской компании скупить все долги различных компаний и торговцев и, таким образом, стать единственным кредитором государства. Условия, которые компания предложила правительству, были в высшей степени выгодными для него. Южно-морская компания должна была выкупить национальные долги из рук частных кредиторов государства на тех условиях, которые те удовлетворяли, а сама претендовала на то, чтобы парламент разрешил ей присваивать себе 5% прибыли от тех средств, которые должны были попасть к ней в руки, в течение 6 лет. Затем ее доля сокращалась до 4% и могла в любое время быть изменена парламентом.

Но вот тут начиналась вторая часть этого плана, полная мошенничества. Поскольку руководство компании не могло и в мечтах располагать такими средствами, чтобы скупить все правительственные долги, оно просило полномочия (и было наделено таковыми) собрать эти средства путем учреждения подписки на проект торговли в Южном море. От Правительства компания получила исключительные права на всю территорию Центральной и Южной Америки, начиная от Мексики, и заканчивая Огненной Землей (за исключением Бразилии). В частности, она рассчитывала получить хорошие прибыли от залежей металлов в Мексике и Перу, и от работоторговли.

При этом компания сулила солидные барыши, которые были преувеличены до невиданных размеров воображаемыми коммерческими талантами своих директоров, а еще более жадностью и доверчивостью подписчиков. Таким образом, всем кредиторам правительства было предложено обменять свои векселя на акции Южно-морской компании. В соответствии с заверениями правительства держателей долговых правительственных обязательств убеждали в том, что долговые обязательства конвертируются в акции компании, управляемой правительственными должностными лицами, а по ним правительство передает платежные средства на развитие торговых операций компании.

Правительственный долг рассматривался как актив компании. Компания начала активную продажу своих акций, чтобы привлечь средства якобы на разработку этих земель. Не успело руководство компании открыть подписку, как толпы коммерсантов бросились в обменные пункты. Этот ажиотаж искусно подогревался и распространялся все шире и шире.

С января по август 1720 цены акций поднялись с 128 фунтов до 1100 фунтов за акцию. Держатели долговых обязательств были соблазнены выигрышным курсом и конвертировали свои обязательства в акции компании.

Компания продолжала выпускать акции, и к началу 1720 года она полностью избавила Британию от долгов. Директорами компании были видные члены Парламента. Министры правительства получали от неё щедрые подарки.

Даже английские аристократы побороли свою гордость и приняли активное участие в торговле акциями. Появилось множество новоиспечённых богачей.

План превзошел ожидания людей, задумавших его. Когда пакет акций компании раздулся, акции были снижены руководством к цене 135 фунтов. Уже к декабрю 1720 года акции упали в цене в 7 раз, и от дальнейшего краха их спасло только активное вмешательство правительства и вновь созданного Банка Англии. По прошествии нескольких месяцев люди очнулись от своих снов о богатстве и обнаружили, что ожидаемые прибыли существовали только в воображении. Тысячи людей оказались полностью разоренными. Главные преступники понесли наказание; парламент конфисковал все их имущество, приобретенное за счет всеобщего безумия, и отчасти возместил потери пострадавшим. Произвол правительства вызвал такую волну негодования, что Лорда Казначейства посадили в тюрьму, а Парламент утвердил «Акт Пузыря», который ограничил создание подобных компаний. Интересно, что среди потерпевших был и сам великий математик и отец «Основ Натурфилософии» сэр Исаак Ньютон.

Подобная менее известная авантюра, спровоцированная изощренными ростовщиками и называемая «Пузырь Миссисипи» имела французское происхождение. В 1716 году казна Франции имела огромные долги, возникшие в результате бесконечных войн недавно скончавшегося Людовика Четырнадцатого. Для оплаты долгов Регент Франции Филипп Второй прибег к услугам шотландского картёжника и финансового гения Джона Лоу (John Law), который, по утверждениям Зомбарта, происходил из рода шотландских евреев-ростовщиков.

Был основан Королевский Банк (Banque Royale), который выпустил бумажные долговые расписки для погашения долгов правительства. Расписки можно было свободно поменять на золото.

Для покрытия набегавших процентов была основана Компания Миссисипи, которая якобы добывала золото в Луизиане, французской колонии в Северной Америке.

Акциями этой компании стали торговать в лучших отелях Парижа. Естественно, что вся выручка от продажи акций шла не на разведку золота (которого и не существовало), а на

выплаты по погашению старых долгов правительства.

Но поскольку акции компании росли на глазах, то кредиторы правительства немедленно вкладывали полученные от него выплаты обратно в акции, что ещё больше увеличивало цену акций. Выпускались новые серии долговых расписок, и новые серии акций, в которые вкладывались расписки. Количество выпущенных бумажек намного превысило запас золотых монет, хранившийся в Королевском Банке.

В уже печально знаменитом для англичан 1720 году парижские держатели долговых расписок начали волноваться. Чтобы их успокоить, были срочно наняты сотни нищих, которые промаршировали по улицам Парижа с лопатами на плечах, якобы отправляясь в Луизиану на добычу золота. Через несколько дней нищих стали замечать на привычных местах.

В июле 1720 года началась паника. В один из дней 15 человек были затоптаны насмерть во время столпотворения вкладчиков перед входом в Королевский Банк.

Тысячи людей были разорены, но создатель пирамиды Джон Лоу при покровительстве регента благополучно покинул Францию.

Однако, несмотря на крах первых масштабных долговых пирамид, ростовщики все равно стремились к фиктивным финансовым спекуляциям, как в Америке, так и в Европе, и даже в Японии. Там из-за этого Сегун Яшимин запретил потребление дорогой одежды, мебели, пирогов, конфет и других предметов расточительства в надежде управления инфляцией, вызванной ростовщиками.

В экономике Европы наступило британское господство. Франция потеряло значительную часть колониальной империи, но оставалась сильной европейской державой. Итальянцы никогда уже не оправались от неплатежей Франции и Испании, а Германия представляла собой группу разрозненных маленьких государств, ограничивающих таможенные и торговые тарифы друг против друга.

Французские долговые неплатежи продолжались и в 18 столетии. Предыдущие долги оплатили из расчета 7%-8,5%. Правительство заявило, что не будет оплачивать долги по более высокой ранее оговоренной процентной ставке.

Поскольку другие европейские державы расширили свои торговые порты, Голландия потеряла большую часть своего торгового оборота и стала тяготеть все больше к финансовым кредитным операциям как финансовый центр.

В Соединенных штатах колонисты принесли с собой Английские законы относительно ростовщичества. Устанавливались юридически нормы на максимальную норму процента в размере 6%. Но это ограничение не было всеобщим, штат Массачусетс установил максимум в 8% в 1661 г., Вирджиния- 5%, Пенсильвания- 6%-10%. Тем не менее, хлынувшие в Америку ростовщики со всей Европы изобрели в этот период раннеамериканской колониальной истории так называемые квази-банки. «Офис-ссуды» были финансовой

махинацией, связанной с коррупцией. Банки начали возникать в церквях, тавернах и кузницах. Каждый из этих банков выпускал свои долговые обязательства. Банкноты выпустили даже цирюльники и владельцы баров. Специальные уполномоченные, контролирующие «Оффис-ссуды» назначались Колониальным собранием. Квази-банки выпускали бумажные деньги, которые предоставлялись частным лицам в виде ссуд для инвестирования в приобретения земель, недвижимости и драгоценностей. Многие ссуды не возвращались. Америка была наводнена различными формами квазивалюты в виде бумажных денег, и в 1741 г. Парламент потребовал немедленного погашения всех частных бумажных денег. По сути, начало борьбы колонистов с Британией за свою независимость связано с конфликтом между колониальной денежной системой, разрушенной прибывшими из Европы ростовщиками, и английской финансовой системой.

Этот период истории характеризовался частыми финансовыми паниками, начиная с 1683 г. В Японии убили Премьер-министра Хотта Масстоши, занявший его место Сегун Саньяоши не имел опытных советников-экономистов и юристов. Интересно, что вдохновленный буддистскими верованиями, он выпустил указ, запрещающий убийство любых живых существ, что привело аграрную Японию к экономическому краху.

Последние годы 18 столетия были заполнены экономическим хаосом и финансовыми спекуляциями, что наряду с повсеместным повышением процентной ставки привело к инфляции во всем мире. Последовала глубокая экономическая депрессия, сопровождаемая войнами и долговыми кризисами европейских правительств. Ростовщичество в Европе в этот период тесно связано со становлением банковского капитала, торговлей и биржевой спекуляцией. «Де ла Платьер, которого Законодательное собрание в 1791 г. сделает министром внутренних дел, выражался без околичностей. “Париж, говорил он, восхитительно все, упрощая, - это всего лишь продавцы денег или те, кто деньгами ворочает, - банкиры, спекулирующие на ценных бумагах, на государственных займах, на общественном несчастье». (Ф. Бродель). “Мир торговли - это была вся эта совокупность людей со своей сплоченностью, своими противоречиями, своими цепями зависимости - от мелкого торгаша, бродившего по отдаленным деревням в поисках мешка пшеницы по дешевке, до изящных или же невзрачных лавочников, до владельцев городских складов, портовых буржуа, что снабжали продовольствием рыбацкие суда, парижских оптовиков и негоциантов Бордо... Все эти люди образовывали одно целое. И ему неизменно сопутствовал ненавистный, но необходимый ростовщик, начиная с того, что обслуживал сильных мира сего, до мелочного займодавца, ссужавшего деньги под залог. По словам Тюрго, не было более жестокого процента роста, “чем тот, что известен в Париже под названием лихоимства под недельный процент; он доходил порой до двух су в неделю на экю из трех ливров; сие составляет на 173 ливра 1/3 со ста. Однако же как раз на этом воистину огромном ростовщическом проценте держится розничная торговля продовольствием, каковое продается на Крытом рынке и на других парижских рынках». (Ф. Бродель.)

В 1777 г. постановление Парижского парламента запретило «любой вид ростовщичества, осуждаемый священными канонами», и французское законодательство будет неустанно его запрещать как преступление вплоть до 12 октября 1789 г. Очень примечательный исторический факт. Запрет на получение ростовщических процентов активизировал финансовую буржуазию, и Франция через двенадцать лет получила свою

буржуазную революцию, как Византия получила крестовый поход в ответ на меры против ростовщиков. Так в 1796 году Франция пережила губительную инфляцию, вызванную не в последнюю очередь действиями ростовщиков, о чем мы позднее поговорим в другой главе. Потребительские цены за шесть лет относительно 1790 года выросли на 2000%. Например, воз древесины в цене вырос от 4 долларов до 250 долларов, фунт мыла от 18 центов до 8 долларов, дюжина яиц от 24 центов до 5 долларов (в пересчете на курс 1991 года). Ситуация была столь драматична, что из-за хронического недоедания 10% населения не могло заниматься регулярным трудом, - просто сил не хватало, а еще 10% могли по своим физическим кондициям работать не более 3 часов в день. Между тем в распоряжении самого короля Людовика XVI, например, было более двух тысяч лошадей и свыше двухсот карет, а, кроме того, почти полторы тысячи служащих - 75 капелланов, исповедников и церковных сторожей, множество врачей, хирургов и аптекарей. И, наконец, двое дворян с доходом в 20 тысяч ливров, облаченные в бархатные одежды, со шпагами на боку каждое утро торжественно выносили ночной горшок короля.

Финансисты мира к тому времени держали финансы Франции под своим контролем. "Они владели такой значительной частью мирового золота и серебра, что большинство европейских стран находилось у них в долгу, включая Францию". Так пишет Макнэйр Вильсон (McNair Wilson) в книге "Жизнь Наполеона". Он продолжает - "В экономической структуре Европы происходили фундаментальные перемены - основа богатства стран была подменена на "государственную задолженность".

Министром финансов короля Людовика 14 в течение тех последних лет был Некер (Necker), "швейцарец" немецкого происхождения, сын немецкого профессора, о котором Макнэйр Вильсон пишет - "Некер получил право войти в руководство королевской казны как представитель финансистов, от чьих займов зависел король." Пока он заправлял казной, королевское правительство вынуждено было залезть в дополнительные долги на сумму в 170 миллионов фунтов стерлингов.

Во Франции при Людовиках XIV и XV ведущее положение в финансовом мире занимал еврейский банкир Самуил Бернар, о помощи которого Франции современники говорили, что "вся заслуга его состоит в том, что он поддерживает государство, как веревка держит повешенного".

Вот описание сэра Вальтера Скотта из его книги "Жизнь Наполеона" т.1 - "Эти финансисты использовали правительство как ростовщики используют обанкротившихся мотов, которые одной рукой поощряют их привычки, в то время как другой выжимают из них все соки. Длинная цепь подобных грабительских займов и различные права и условия, данные в качестве залога, привела финансовые дела Франции в состояние полного хаоса".

Разрушительная инфляция во Франции привела к Великой французской революции, которая в свою очередь привела к власти Наполеона. Данные свидетельствуют, что ростовщики в это время были главной финансовой силой Парижа (вспомним бальзаковского Гобсека), от которой зависели многие деятели французской революции, и особенно иллюминат Мирабо, о котором говорили, что он сильно задолжал еврейским ростовщикам.

Деятели Великой французской революции категорически выступали против ростовщического и спекулятивного торгового капитала, поработившего экономику Франции. «Тон (по отношению к капиталистам во Франции) никогда не бывал дружественным. Марат, который, начиная с 1774г. избрал резкий тон, дошел до того, что утверждал: “У торговых наций капиталисты и рантье почти все заодно с откупщиками, финансистами и биржевыми игроками”. С наступлением Революции выражения делаются резче. 25 ноября 1790г. граф де Кюстин гремел с трибуны Национального собрания: “Неужели же Собрание, которое уничтожило все виды аристократии, дрогнет перед аристократией капиталистов, этих космополитов, которые не ведают иного отечества, кроме того, где они могут накапливать богатства”. Камбон, выступая с трибуны Конвента 24 августа 1793г., был еще более категоричен: “В настоящий момент идет борьба не на жизнь, а на смерть между всеми торговцами деньгами и упрочением Республики. И, значит, надлежит истребить эти сообщества, разрушающие государственный кредит, ежели мы желаем установить режим свободы...». (Ф. Бродель).

Закон 1807 г. установит процент в делах гражданских в размере 5%, а в коммерческих - в размере 6%; все сверх этого считалось ростовщичеством. Точно так же как и декрет, уже более современный нам закон Франции от 8 августа 1935 г. рассматривал как ростовщичество, подлежащее уголовному преследованию, чрезмерную ставку процента.

Великая Французская революция не решила проблемы, и в страну снова пришел голод, приведший к революции 1848 года; эта революция привела к власти нового монарха – Наполеона III. Наполеон III уменьшил налоги на крестьян и с помощью дешевого кредита обеспечил им защиту от ростовщиков. Чтобы ускорить промышленный рост Наполеон предоставлял промышленникам дешевые государственные кредиты.

С развитием мануфактурного и промышленного капитализма в 18 столетии и снижением нормы процента общественное мнение утрачивает постепенно интерес к проблемам ростовщичества. В 19 веке практически везде отменяется контроль за нормой процента. Однако в законодательстве ряда стран по настоящее время остается понятие ростовщичества как «эксплуатации нужды, слабости разума, неопытности или душевного возбуждения кредитующего» и уголовная ответственность за него.

История ростовщичества в Российской Империи. Державин против Полякова

На Руси ростовщичество считалось серьезным преступлением против заветов Господа Бога. В древности среди русских ростовщиков почти не было, занимались ростовщичеством в основном пришлые люди, в эпоху расцвета культуры и мощи Киевской Руси и оживленной торговли с Византией и Западом, в Киеве появилось большое количество иудеев-купцов, которые очень быстро разбогатели. Киевские ростовщики брали до 50% годовых.

Нетрудовой, паразитический характер такого ростовщического дохода вызывал

широкий протест. Так, весной 1113 в Киеве разразилось народное восстание, во время которого были разгромлены дома евреев-ростовщиков, взимавших огромные проценты, а также занимавшихся скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам продуктов широкого потребления. «Народ, истомленный финансовой политикой Святополка, взял с бою дворец крупнейшего киевского боярина, тысяцкого Путяты Вышатича (брата Яна), и разгромил дома евреев-ростовщиков, которые пользовались какими-то льготами великого князя...

... Восстание, несомненно имело успех (в этом отрывке речь идет о восстании киевлян 17 апреля 1113 года, когда устав от непосильных поборов со стороны ростовщиков и бояр, народ взялся за оружие, - прим. автора), так как Владимир немедленно издал новый закон - «Устав Володимерь Всеволодича», облегчающий положение городских низов, задолжавших ростовщикам, и закрепощенных крестьян-закупов, попавших в долговую кабалу к боярам». (Татищев, Василий Никитич (1686-1750.) История Российская: [В 3 т.] Василий Татищев М.: АСТ, 2003).

Не умевший читать и писать князь Владимир, услышав, что у Соломона сказано: "Вдай нищему Богу взаим дает", велел "всякому нищему и убогому приходить на княжий двор брать кушанье и деньги из казны". (Л. Алданов. "Ульмская ночь" стр. 257 - 258.)

По Уставу Владимира было сильно ограничено взимание процентов на взятые в долг деньги. Срок взимания процентов ограничивался тремя годами". Вот некоторые положения из Устава:

«48. Володимерь Всеволодичь, по Святополце, созва дружину свою на Берестовеми: Ратибора Киевского тысяцкого, Прокопью Белгородского тысяцкого, Станислава Переяславского тысяцкого, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдиновича Олгова мужа, и уставили до третьего реза, оже емлеть в треть куны; аже кто возьмет два реза, то то ему исто; паки ли возьмет три резы, то иста ему не взята.»-: Перевод. 48. (Князь) Владимир Всеволодович (Мономах), после смерти (князя) Святополка, созвал дружину свою в Берестове: Ратибора Киевского тысяцкого, Прокопья Белгородского тысяцкого, Станислава Переяславского тысяцкого, Нажира, Мирослава, Ивана Чюдиновича боярина (мужа) Олегова (князя черниговского Олега Святославича), и постановили - брать проценты только до третьего платежа, если заимодавец берет деньги «в треть»; если кто возьмет с должника два (третних) реза, то может взыскать и основную сумму долга; а кто возьмет три реза, тот не должен требовать возвращения основной суммы долга.

Таким образом, если ростовщик дал займы 10 гривен, то один «третний рез» равен 5 гривнам. Взяв с должника «два реза» - 10 гривен, кредитор имел право взыскать и основную сумму долга - 10 гривен. Взыскав с должника «три реза» (5+5+5), ростовщик терял право на взыскание основной суммы долга.

(Русская правда свод законов.)

105. А въ даче не холопъ, ни по хлебе роботять, ни по придатьце, но оже не доходить года, то ворочати ему милость; отходить ли, то не виновать есть.

Дача - здесь: ссуда хлебом, семенами, инвентарем или скотом вместе с придатком составляла милость.

Перевод. 105. А за ссуду хлебом с любым придатком человек не становится холопом, но если он не отработает долга (в течение условленного срока), то обязан возвратить полученное; если же отработает, то ничем больше не обязан.

Здесь речь идет о работе на заимодавца-феодала в течение обусловленного срока, которая как бы заменяла проценты по денежному долгу.

49. Аже кто емлеть по 10 кунь от лета на гривну, то того не отметати. (...)

Лето - год.

Перевод. 49. Если же (ростовщик) взимает (с должника) по 10 кун за год с гривны, то это не запрещается. Считая в гривне 50 кун = 20% годовых. Такие проценты разрешалось брать (в отличие от «третних») без ограничения срока. К постановлениям Владимира Мономаха и его бояр о резах относятся ст. 47-49, отменявшие правило ст. 46, которая отдавала должника в полную волю ростовщика (как договорились, так и плати). Однако законы Мономаха лишь регулировали размеры и процедуру взыскания процентов, основываясь на обычной практике взыскания весьма высоких процентов. (См. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М. 1976).

«Правда», - пишет историк В. О. Ключевский, - строго отличает отдачу имущества на хранение - «поклажу» от «займа», простой заем, одолжение по дружбе, от отдачи денег в рост из определенного условленного процента, процентный заем краткосрочный от долгосрочного и, наконец, заем - от торговой комиссии и вклада в торговое компанейское предприятие из неопределенного барыша или дивиденда. «Правда» дает далее определенный порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации его дел, умеет различать несостоятельность злостную от несчастной.

СОВРЕМЕННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В НОВГОРОДЕ и ПСКОВЕ СВЯЗАНЫ В ОСНОВНОМ С НАХОДКАМИ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ, ГДЕ ОПИСЫВАЮТСЯ ДОЛГОВЫЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ РОСТОВЩИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНИХ городах. Структура Псковской судной грамоты состоит из 120 статей и, предположительно, мало чем отличается от Новгородской. По мнению исследователей, она утверждена на вече в Пскове в 1467 году. Грамота регулирует процент по займу, т.е. ростовщические отношения. Если должник просрочил выплату по договору, то кредитор (заимодавец) имел право взыскать проценты, лишь своевременно известив о неуплате «господу». По законам Иоанна IV давать заемные обязательства (кабалы) могли только лица, которым исполнилось 15 лет отроду.

В более позднем Уложении царя Алексея Михайловича говорится о Займе, денег, хлеба и других тому подобных вещей. Условие о платеже процентов, в случае денежного Займа, совершенно запрещено, как противное правилам св. апостол и св. отец. Только в 1754 г. разрешено было условливаться при Займе о платеже процентов, но не свыше 6 на сто в год.

Успешный рост купеческой деятельности в Древней Руси подтверждался развитием кредитных отношений. Например, известно, что новгородский купец Климята (Климент), живший в к. XII - н. XIII в., сочетал свою широкую торговую деятельность с предоставлением кредитов (отдачей денег в рост). Климята был членом “купеческого ста” (союз новгородских предпринимателей), занимался он преимущественно бортным промыслом и скотоводством. К концу жизни ему принадлежали четыре села с огородами. Перед смертью он составил духовную, в которой перечислял свыше десятка различного рода людей, связанных с ним предпринимательской деятельностью. Из перечня должников Климяты видно, что он выдавал также и “поральское серебро”, за что взимались проценты в виде наклада. Деятельность Климяты была такова, что он не только предоставлял кредиты, но и брал их. Так, он завещал в уплату долга своим кредиторам Даниле и Воину два села. Все свое состояние Климята завещал Новгородскому Юрьеву монастырю - типичный для того времени случай... В Новгороде до разрушения торговли при нашествии монголов делались колоссальные займы в палатах собора св. Софии, несколько позже по масштабам ростовщической деятельности в России выделялись Кирилле-Белозерский и Юрьев монастыри. Позднее, именно в Юрьевом монастыре купец Минин будет заимствовать средства для похода на Москву против поляков. Кстати, одним из претендентов на российский Престол в Смутное время был Лжедмитрий II - иудей по происхождению. Да и сам Лжедмитрий I (Гришка Отрепьев) поддерживался в своих притязаниях иудейскими ростовщиками из окружения польского короля. Именно они выделили большую часть средств для похода на Москву. "Легенда о том, что второй самозванец был евреем из казаков, имела свое оправдание, ибо среди казаков в то время действительно было немало евреев". Рывкин Х. Евреи в Смоленске. СПб., 1910. С.51.

Рассказывая о знаменитых русских предпринимателях XVII века, нельзя не упомянуть братьев Босовых. Босовы вели торговлю с Архангельском и Ярославлем, скупали товары и на местных рынках Приморья, покупали также деревни в расчете на получение большого количества хлеба для продажи, занимались ростовщичеством.

Среди русских бытовало презрительное отношение к ростовщикам, «резоимцам», берушим «лихву», которых в народе прозвали “христопродавцами, жидами, гиенами немилосердными” (В. И. Даль).

В русских деревнях бытовала такая присказка: «Зашел как-то Иван к ростовщику одолжить 100 рублей на год. Тот отозвался на его просьбу с условием выплаты 100% ростовщического дохода и передачи в залог топора. Отдал Иван топор, получил деньги, однако по размышлении решил, что одновременно отдать 200 рублей ему будет сложно, и, вернувшись с полпути, он вернул первую половину сразу. Идет он домой и размышляет: «Денег нет, топора нет и еще 100 рублей должен. Но самое интересное в том, что все это строго по закону».

В русских народных поговорках говорится “Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом”, “Неправедная корысть впрок нейдет”, “Неправедная нажива - огонь”, “Неправедно нажитое боком выпрет, неправедное стяжание - прах”, “Не от скудости скупость вышла, от богатства”, «Торговать бедою - заложить головою», «Чужим богат не будешь», «Чужой

бедой сыт не будешь», «Шерсть стриги, да шкуры не дери», «От займа богат не будешь»; «Не только тот вор, кто крадет, а и тот, кто лестницу подает»; «Навоз у бога хлеб крадет», «Лихва да лесть дьяволу честь».

Народное понимание нестяжательства: «Лишнее не бери, карман не дери, души не губи» или «Живота (богатства) не копи, а душу не мори». Замечательно, что такое отношение к ростовщичеству русский народ и государство пронесли через всю свою историю.

По наблюдениям С.Я.Дерунова, собиравшего материал в Пошехонском уезде Ярославской губернии; крестьяне считали, что, не уплатив долга на земле, не будешь развязан с земной жизнью на том свете. Поэтому, если должник долго не платил, то давший ему ссуду грозил стереть запись о долге (соседский долг обычно записывался мелом), т.е. лишить его возможности рассчитаться. Иногда долг записывали зарубками на палках или бирках, тогда пускалась в ход угроза сжечь их. Должник кланялся и просил не стирать или не сжигать свидетельство о долге". Русские. М.: Наука, 1999.

Один из авторов "Владимирского Сборника", изданного в связи с 950-летием Крещения Руси в Белграде, пишет: «Русская душа во всех ее тончайших, возвышенных идеальных чертах глубоко воспитана православием. В ней все высокое и характерное от Православия: аскеза, непорочность материализмом даже при скопидомстве и хозяйственности, смирение и долготерпение, широта и щедрость всепрощения, соборность, братолюбие, жалостливость и сострадание к меньшей братии, жажда решать все дела не по черствой юстиции, а "по-Божьи", т. е. не по правде законной, а по любви евангельской».

Особенностью русского крестьянства являлось то, что земли было много, а рабочих рук мало. Это, кстати, было одним из главных препятствий для насаждения крепостного права. Феодал чаще всего охотно ссужал крестьян деньгами на обзаведение на своей земле, но и крестьянин смотрел на это как на выгодную сделку.

«Заем под работу, - писал В. Ключевский, - был для бедного человека в Древней Руси наиболее выгодным способом помещения своего труда».

Позднее наличие этой ссуды сделалось одним из главных факторов закрепощения.

Вспомним «русскую правду»: «52. Аже закупь бежить от господы, то обель; вдет ли искать кунь, а явлено ходить, или ко князю или к судиям бежить обвды дея своего господина, то про то не робять его, но дати ему правду».

Закуп - смерд, находящийся в феодальной зависимости от господина за ссуду. Обель - полный холоп. Робят - превращают в холопа. Дата правду - дать суд.

Перевод. 52. Если закуп убежит от господина (не расплатившись с ним за ссуду), то становится полным холопом; если же он пойдет искать денег с разрешения господина или побежит к князю и его судьям с жалобой на обиду со стороны своего господина, то за это его нельзя делать холопом, но следует дать ему суд.

По церковному закону «Правосудие митрополичье», «закупный наймит», не пожелавший оставаться у господина и обратившийся в суд, мог получить свободу, возвратив феодалу «вдвое задаток», что было равносильно на практике полной невозможности порвать с господином, так как тот определял и размеры своего «задатка» закупу (Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М. 1976. с. 210).

Во время нашествия татар (1239), разрушивших Киев, пострадали также еврей-ростовщики, но во второй половине 13 в. они приглашались великими князьями селиться в Киеве, находившемся под верховным владычеством татар. Пользуясь вольностями, предоставленными евреям и в других татарских владениях, киевские евреи вызвали этим ненависть к себе со стороны мещан. Подобное происходило не только в Киеве, но и в городах Северной России, куда при татарском господстве открылся «путь многим купцам Бесерменским, Харазским или Хивинским, издревле опытным в торговле и хитростях корыстолюбия: сии люди откупали у Татар дань наших Княжений, брали неумеренные росты с бедных людей, и в случае неплатежа объявляя должников своими рабами, отводили их в неволю. Жители Владимира, Суздаля, Ростова вышли наконец из терпения и единодушно восстали, при звуке Вечевых колоколов, на сих злых лихоимцев: некоторых убили, а прочих выгнали». (Татищев, Василий Никитич (1686-1750.) История Российская: [В 3 т.] Василий Татищев М.: АСТ, 2003).

В наказание восставшим грозил приход карательной армии от хана, предотвращённый посредничеством Александра Невского. В документах 15 в. упоминаются киевские евреи - сборщики податей, владевшие значительным имуществом.

Остатки Киевского княжества после разорения татарами вошли с XIV в. в Литовское княжество, а затем и в объединённое Польско-литовское государство, - «из Подолии и Волыни евреи стали медленно проникать и на Украину» - Киевщину, Полтавщину и Черниговщину. Этот процесс ускорился, когда по Люблинской унии (1569) обширная часть Украины перешла непосредственно к Польше. Основное население- православное крестьянство, до сего времени имело вольности и было свободно от податей. Теперь началась интенсивная колонизация Украины польскою шляхтой при содействии еврейских ростовщиков. «Кзаков прикрепили к земле и обязали к барщине и даням... Католики-помещики обременяли православных хлопков разнообразными налогами и повинностями, и в этой эксплуатации на долю евреев выпала печальная роль», они «брали у панов на откуп “пропинацию”, то есть право выделки и продажи водки», и другие отрасли хозяйства. «Арендатор-еврей, становясь на место пана, получал, - конечно, лишь в известной мере, - ту власть над крестьянином, которая принадлежала землевладельцу, и так как еврей-арендатор... старался извлечь из крестьянина возможно больший доход, то злоба крестьянина... направлялась и на католика-пана, и на еврея-арендатора. В главе «Антисемитські мотиви в об'ясненнях Хмельниччини» ("Початки Хмельниччини" стр. 123) Грушевский пишет: «Еврей арендаторы заарендовали все шляхи казацкие и заставили их своими шинками». Украинский народ создал целый цикл «дум» - сказаний о еврейском угнетении, о которых подробно пишет украинский историк Грушевский: «Котрый бы то козак альбо мужж схотив рыбы наловыты, Жинку свою з дитьмы покормыты, То не йде до попа благословытыся, Да пиде до жыда-рендаря, да поступи йому часть оддать Щоб

позволив на ричци рыбы наловыты Жинку з дитьмы покормымы».

По словам французского инженера Боплана, который в этот период провел несколько лет на Украине на службе у князя Конецпольского "положение и жизнь крестьян можно было сравнить с жизнью невольников на галерах"

Московский купец Кунаков, проехавший Украину зимой 1648-49 г. то-есть непосредственно после начала восстания, разбирая его причины, говорит: «жиды черкасов (то-есть украинцев) грабили и издевались над ними: как только который черкас выкурит водки или сварит пиво, не сказавши жиду и не снимет перед жидом шапку, жиды придирались к нему, грабили и уничтожали, а его имущество отбирали, жен и детей насильно забирали на работу».

Поляк Грондскай, описывая подробно все тяжелые повинности крестьян, говорит, что они «росли изо дня в день, по большей части потому, что отдавались на откуп евреям, а те не только выдумывали разные доходы, весьма несправедливые для крестьян, но и суды над ними присвоили себе». (Андрей Дикий. «НЕИЗВРАЩЕННАЯ ИСТОРИЯ УКРАИНЫ-РУСИ». ТОМ I. Издательство «Правда о России» Нью-Йорк, 1960 г.)

В одной летописи находится такой перечень даней, взимаемых евреями: "От игrania на дудке, на свирели, на скрипиче и прочаго... от детей новорожденных за повияч, от всяких садовых и огородных плодов, от каждой хаты, подушенный оклад, от вступающих в брак, от улия пчел, от рыболовни, из стодоли, от ветряных млинов и жоровней, судние посули, т.е. на... позвах для судящих; откупы жидовские церквей Божиих, также и всяких питейных вещей; пороговщину от каждого рога воловаго и короваго..." Русский мир. 1873. N293.

И вот почему, когда в 1648 г. разразилось страшное восстание казаков под предводительством Хмельницкого, евреи, наравне с поляками, пали жертвой», погибли десятки тысяч евреев. Вся Украина была открыта перед войсками Хмельницкого, которые, как хищные звери, набросились на беззащитных людей. Прежде чем убить, казаки долго пытали свои жертвы. Легче была участь тех, кто попал в руки татар, союзников Хмельницкого. Проданные в рабство в Турцию, они не теряли надежды на то, что их выкупят. Евреи бежали в крепости, которые стояли, как отдельные острова, среди моря восстания. Но не все крепости устояли. Где силой, а где хитростью казакам удалось захватить многие из них. К городу Немирову казаки подошли под польскими флагами. Думая, что идут поляки, жители города открыли ворота. С дикой свирепостью ворвались казаки в город, убивая и евреев, и поляков, 6 тысяч евреев погибло в тот день - 20 сивана 5408 (1648) года. Этот день отмечался постом во многих польских и литовских общинах. Раби Шабтай Акоэн так описывает трагедию города Немирова: «Убили в городе около шести тысяч душ: мужчин и немощных старцев, юношей и девушек, младенцев и женщин. Несколько сот человек утопили. В синагоге перед шкафом со святыми книгами зарезали канторов, служек. Вытащили свитки Торы и понаделали андалий и ботинок из них».

Раввин Ганновер пишет: "много общин, которые лежали за Днепром, близь мест войны, как Переяслав, Барышевка, Пирятин, Лубны, Лохвица, не успели бежать и были уничтожены во имя Божие и погибли среди мук страшных и горьких. С одних содрана кожа, а тело

выкинуто на съедение псам; другим отрублены руки и ноги, а тела брошены на дорогу и через них проходили возы и топтали их кони...» Сохранилось и, приводимое Грушевским, описание, как производились эти погромы: "одних порубили, другим приказали выкопать ямы и потом туда побросали еврейских жен и детей и засыпали землей, а потом евреям дали мушкеты и приказали одним убивать других"... (Андрей Дикий. «НЕИЗВРАЩЕННАЯ ИСТОРИЯ УКРАИНЫ-РУСИ» ТОМ I. Издательство «Правда о России» Нью-Йорк, 1960 г.)

Весною 1768 года во время гайдамацких восстаний началась страшная резня, известная в истории как "Уманская резня". В Умани была сооружена виселица, на которой были повешены: поляк, ксендз, еврей, собака и каким то грамотеем-"гайдамаком" была сделана надпись: "лях, жид та собака - вира однака"...

Золотой Век польского еврейства остался позади. По мнению одного из беженцев, в Польше в период с 1648 по 1660 год погибло и бежало более 600 тысяч евреев. Архидиакон Павел Алепский пишет: "Что касается породы жидов, то их вконец истребили. Красивые дома, лавки и постоянные дворы, им принадлежащие, теперь сделались логовищем для диких зверей, ибо Богдан Хмельницкий (да будет долга его жизнь!) завладел этими многочисленными городами... и теперь эта страна занята чисто православными казаками". Путешествие Антиохийского патриарха Макария... описанное его сыном архидиаконом Павлом Алепским. Киев, 1997. С.33.

Гоголь так описывает казацкий еврейский погром: «Жидов расхватили по рукам и начали швырять в волны. Жалобный крик раздался со всех сторон, но суровые запорожцы только смеялись, видя, как жидовские ноги в башмаках и чулках болтались на воздухе» («Тарас Бульба»).

Впрочем, о трагической истории еврейского ростовщичества, его истоках мы будем говорить в отдельной главе.

На Украине же за ничтожно-короткий срок, сотни запорожских голодранцев превратились в обладателей огромных состояний. Об этом так пишет исследователь Николай Ульянов в книге «Происхождение украинского сепаратизма» (Издание, изд-во Вагриус, 1996): «Уже в XVIII веке малороссийские помещики оказываются гораздо богаче великорусских, как землями, так и деньгами. Когда у Пушкина читаем: «Богат и славен Кочубей, его поля необозримы» - это не поэтический вымысел. Народ чувствовал себя не лучше, чем при поляках, тогда как «свободы» и «легкости» выпали на долю одному знатному казачеству, налегшему тяжелым прессом на все остальное население и обдиравшему и грабившему его так, как не грабила ни одна иноземная власть. Только абсолютно бездарные, ни на что не способные урядники не скопили себе богатств. Все остальные быстро пошли в гору. Мечтая издавна о шляхетстве и стараясь всячески походить на него, казаки лишены были характерной шляхетской брезгливости к ростовщичеству, к торговле, ко всем видам мелкой наживы. Более или менее богатые казаки начали округлять владения путем скупки за бесценок «грунтов» у обнищавших крестьян. Царское правительство решительно запрещало такую практику, так как она вела к уменьшению тягловых единиц и к сокращению доходов казны, но казаки, при попустительстве гетманов и старшины, продолжали скупать грунты потихоньку. Для отторжения крестьянской земли не

брезговали ни приемами ростовщичества, ни игрой на народных бедствиях. Отец гетмана Данилы Апостола давал в неурожайный год деньги нуждавшимся, прибегавшим к займу, «чтоб деток своих голодною смертью не поморити», а потом за эти деньги отнимал у них землю. Полковник Лизогуб содержал шинок, с помощью которого опутал долгами мужиков и за эти долги тоже отбирал землю.

О подвигах его сохранился красочный документ - жалоба некоего Шкуренка, взявшего у Лизогуба 50 злотых займа. «Дай мне в арешт грунта свои, а я буду ждать долг, пока спростожишься с деньгами» - сказал полковник. «Я и отдал свой грунт, но не во владенье, а в заставку (в заклад). А как пришел срок уплаты, стал я просить Лизогуба подождать, пока продам свой скот, который нарочно выготовил для продажи. А Лизогуб задержал меня в своем дворе и держал две недели, требуя отдачи долга. Со слезами просил я отпустить меня домой, так как жена моя лежала на смертной постели. Но Лизогуб тогда же со своим господарем (управляющим) оценил мой грунт и насильно послал меня к конотопскому попу, говоря: иди к попу, и как поп будет писать, будь при том.

Поп написал купчую, но без свидетелей с моей стороны и без объявления в Ратуше. Так пан Лизогуб и завладел моим грунтом, хотя я и деньги ему потом носил». На своем «грунту» крестьянин нигде не чувствовал себя прочно, потому что всякому более или менее «моцному» казаку позволено было посягать на него правдами и неправдами. Уже вскоре после Хмельничины наблюдаются случаи, когда старшина «силомоцью посидает людские грунта». В гетманство Мазепы подобная практика приобретает характер народного бедствия. Особенно свирепствовал любимец Мазепы, полковник Горленко. «Где было какое годное к пользе людской место, все он своими хуторами позанимал, а делал это так, что одному заплатит, а сотни людей должны неволею свое имущество оставлять. Куда ни глянешь - все его хутора, и все будто купленные, а купчие берет, хотя и не рад продавать».

Тем временем Петербург создавался и обустроивался Петром I как столица Российской империи, крупный морской порт, торговый и финансовый центр страны. Здесь зарождались и развивались финансовые и кредитные отношения, налаживались внешнеэкономические связи России, появлялись первые биржи и банкирские дома, казенные и коммерческие банки, был учрежден Государственный банк.

До середины XVIII в. кредитованием хозяйственной деятельности в Российской империи занимались главным образом ростовщики. Только организаторы мануфактур и купцы, занимавшиеся внешнеторговыми операциями, пользовались иногда казенными ссудами, большей частью беспроцентными. Основными займодавцами первых петербургских купцов стали их иностранные торговые партнеры. Есть указания, что во время шведской компании Петр пользовался ссудами от банкирского дома Медичи, о чем до сих пор свидетельствуют великолепные столы из уральского малахита, инкустированные самоцветами и драгоценными камнями, в резиденции Медичи во Флоренции.

Ссуды выдавались на срок до одного года и использовались преимущественно для торговых операций. Кредитные сделки с иностранными коммерсантами первоначально оформлялись как заемные кабалы.

Соратники Петра Великого не брезговали ростовщичеством. «Счастья баловень безродный» А. Д. Меншиков стал светлейшим князем, сенатором, фельдмаршалом, президентом Военной коллегии, а после смерти Петра I вплоть до своей ссылки осенью 1727 года фактически правил Россией., которого Петр Первый именовал "мин херц" (то есть "мое сердце"), но про которого писал "Меньшиков в беззаконии зачат, во грехе родила его мать и в плутовстве скончает живот свой". При Петре Первом Еврей Шафиров был вице-канцлером, португальского еврея - ростовщика Дивьера он назначил губернатором Санкт-Петербурга и разрешал евреям селиться в России. Хитрый, пронырливый португальский еврей сделался своим человеком в семье Петра. Петр принудил Меньшикова выдать за Дивьера его сестру.

В 1727 году, в самом зените своего могущества, Меншиков имел свыше 150 тыс. душ крестьян. Его владения находились в 42 уездах Европейской России, а также в Прибалтике, Белоруссии, на Украине, в Пруссии и других местах. В «империи» Меншикова было свыше 3 тыс. сел и деревень, 7 городов. Поражает необыкновенная способность Меншикова приспосабливаться к изменяющейся экономической обстановке. В зависимости от конкретных условий он прибегал к любым способам получения прибыли: строил, расширял и приобретал торгово-промышленные заведения, эксплуатировал их, сдавал в аренду своим или чужим крестьянам, купцам, посадским людям, участвовал в казенных поставках хлеба и вина, вел ростовщические операции, скупал недвижимость в городах, завел доходный дом в Петербурге.

В царствование Анны Ивановны важным узаконением было учреждение ссудной казны при монетной конторе, откуда желающим выдавали деньги под залог серебра по восемь процентов в год. Это учреждение последовало во внимание к тому, что частные лица, нуждаясь в наличных деньгах, делали займы и платили обыкновенно по двадцати процентов в год. Таким образом, правительство пресекало вредную деятельность ростовщиков и соблюдало пользу своих финансов. Однако, историческим прецедентом стало поведение еврея Липпмана, сделанного Бироном придворным банкиром, открыто продававшим государственные должности и разорившим многих своими ростовщическими операциями.

Своеобразный государственный ломбард, выдававший частным лицам ссуды на срок до трех лет под 8% годовых представляла собой Монетная контора, созданная Петром II в 1729 г. Несколько позже, в 1733 г. этому ломбарду было разрешено осуществлять банковские операции с движимым и недвижимым имуществом. Однако Монетная контора не решала проблем развития кредита из-за высокого ссудного процента, доходившего до 22%.

Путь от казенных ломбардов к казенным банкам занял два десятилетия. Образование государственных банков в России началось в годы правления Елизаветы Петровны, которая «сочла возможным законодательным порядком ликвидировать ростовщичество» и поддержать предпринимательскую деятельность дворян.

В соответствии с Указом от 23 июня 1754 г. «Об учреждении Государственного Заемного банка и о наказании ростовщиков» был создан Заемный банк, состоявший из двух самостоятельных банков: «для дворянства в Москве и Санкт-Петербурге» (Дворянский банк) и «для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции и купечества» (Купеческий банк). Капитал Дворянского банка составлял 750 тыс. руб., его операции сводились к выдаче

дворянам ссуд в размере от 500 до 10 000 руб. из расчета 6% годовых. В залог принимались золото, серебро и “население поместья” (земля с прикрепленными к ней крестьянами). Этот порядок выдачи ссуд просуществовал до отмены крепостного права.

Один из интересных и показательных примеров дворянского предпринимательства - деятельность Александра Ивановича Полянского, женатого на графине Елизавете Воронцовой, фаворитке императора Петра III. В 1793 году финансовое положение Полянского улучшилось. Но появившиеся средства он вкладывает не в хозяйство, а отдает их в рост, то есть становится ростовщиком. Если в начале года он пускает под проценты 2 тыс. рублей, то в конце - более 11 тыс. Через два года в обороте находится уже около 25 тыс. рублей. В числе заемщиков числятся пензенский губернатор И. А. Ступишин, его мать Е. П. Леонтьева и множество других известных в губернии лиц. Деньги А. И. Полянский давал из расчета 10% годовых, хотя закон устанавливал верхний предел в 6%. Несмотря на это, его кредит пользовался большим спросом: ведь многие ростовщики брали более 20%, а система казенных банков тогда еще только складывалась.

Отметим, что занятие ростовщицеством вообще со времен Петра было весьма популярно среди российского дворянства. В народе ходила поговорка "Родом дворянин, а делами жидовин".

«В московской неписаной купеческой иерархии, - писал В.И. Рябушинский, - на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант, потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который давал деньги в рост, учитывал векселя, заставлял работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешево его деньги ни были и как бы приличен он сам ни был. Процентщик».

Отношение к этой категории двух первых было крайне отрицательно, как правило, их на порог не пускали и по возможности пытались всячески наказать. Большая часть дельцов третьей группы происходила из западных и южных губерний России. Интересный факт: Прадед Владимира Ульянова-Ленина, будущего вождя мирной пролетарской революции, Мойше Бланк Ицкович был мещанином города Староконстантинова Новгород-Волынского уезда и вел широкую торговлю спиртными напитками и другими товарами. Имеются сведения, что он занимался торговым мошенничеством и ростовщицеством, за что против него было возбуждено уголовное дело.

Исторически сложившаяся русская православная этика хозяйствования была выражена Василием Великим (IV в н.э.): “Захватив все общее, обращают в свою собственность. Если бы каждый, взяв потребное для своей нужды, излишнее предоставил бы нуждающимся, никто не был бы богат, никто не был бы скуден. Не наг ли ты вышел из материнского чрева? Откуда же у тебя, что имеешь теперь? Если скажешь, что это от случая, то ты безбожник, не признаешь Творца, не имеешь благодарности к Даровавшему. А если признаешь, что это от Бога, то скажи причину, ради которой получил ты. Ужели не справедлив Бог, разделивший нам потребное для жизни? Для чего же ты богатеешь, а тот пребывает в бедности? Как же ты не любостяжатель, как же ты не хищник, когда обращаешь в собственность, что получил только в распоряжение?”

Своего рода моральным кодексом коренных русских купцов стало поучение “О богатении”, составленное владельцем Прохоровской Трехгорной мануфактуры Т. В. Прохоровым (1797-1854): “Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь лишь необходимое в жизни; раз это достигнуто, то оно может быть и увеличено не с целью наживы - богатства для богатства, - а ради упрочения нажитого и ради ближнего. Благотворительность совершенно необходима человеку, но она должна быть непременно целесообразна, серьезна. Нужно знать, кому дать, сколько нужно дать. Ввиду этого нужно посещать жилища бедных, помогать каждому, в чем он нуждается: работой, советом, деньгами, лекарствами, больницей и пр. Наградой делающему добро человеку должно служить нравственное удовлетворение от сознания, что он живет “в Боге”. Богатство часто приобретается ради тщеславия, пышности, сластолюбия и пр., это нехорошее, вредное богатство, оно ведет к гибели души. Богатство то хорошо, когда человек, приобретая его, сам совершенствуется нравственно, духовно; когда он делится с другими и приходит им на помощь. Богатство необходимо должно встречаться в жизни, оно не должно пугать человека, лишь бы он не забыл Бога и заповедей его. При этих условиях богатство неопределимо, полезно. Примером того, что богатство не вредит, служат народы, у которых при изобилии средств редки пороки. Не будь богатства, не было бы ни открытий, ни усовершенствований в различных отраслях знаний, особенно промышленных. Без средств, без труда, энергии не может пойти никакое промышленное предприятие: богатство - его рычаг. Нужды нет, что иногда отец передает большие средства сыну, сын еще более увеличивает их, как бывает в коммерческом быту. Это богатство хорошо, оно плодотворно, лишь только не надо забывать заветов религии, жить хорошей нравственной жизнью. Если богатство приобретено трудом, то при потере его оно сохранит от гибели человека: он станет вновь трудиться и еще может приобрести больше, чем у него было, он живет “в Боге”. Если же богатство случайно досталось человеку, то такой человек часто не думает ни о чем, кроме своей похоти, и такой человек при потере богатства погибает. Вообще частное богатение, даже коммерсантов или банкиров, полезно, если человек живет по божьему”.

Богатство должно служить и помогать людям. Если же богатство направлено на их эксплуатацию, то оно преступно. Особенно это касается ростовщичества и ростовщических банковских операций.

В 1797 г. Павел I создает Учетные конторы при Ассигнационном банке и учреждает Вспомогательный банк для дворянства. Целью создания банка было по высочайшему Указу «использование ссуд в первую очередь для погашения долгов дворян-землевладельцев частным лицам и государственным кредитным учреждениям». Император становится кредитором и казначеем всех русских дворян. Над Дворянским банком часто нависала угроза банкротства. Возврат средств затягивался на годы, и к моменту ликвидации Учетных контор просроченная задолженность составила 1 186 256 рублей. Учетные конторы завершили свои операции в конце 1817 г., а 2 января 1818 г. в соответствии с манифестом императора Александра I. Обычай закладывать именья из-за мотовства дворян приобрел важное политическое значение. Даже гениальный Пушкин по карточным долгам был вынужден заложить ростовщику последнюю главу «Евгения Онегина».

«Что ни толкуй Вольтер или Декарт

- Мир для меня - колода карт,

Жизнь - банк; рок мечет, я играю,

И правила игры я к людям применяю»,

- вот истинная страсть другого гения русской поэзии. (49 Лермонтов М. Ю. Соч. в 6-ти т. М.; Л., 1957, с.339.)

III Отделение Полиции всерьез полагало, что толчком, побудившим декабристов, молодую элиту тогдашнего дворянства на террор против царской фамилии, было желание освободиться от своего кредитора. «Самые тщательные наблюдения за всеми либералами, - читаем мы в официальном докладе шефа жандармов, - за тем, что они говорят и пишут, привели надзор к убеждению, что одной из главных побудительных причин, породивших отвратительные планы людей «14-го», были ложные утверждения, что занимавшее деньги дворянство является должником не государства, а царствующей фамилии.

Дьявольское рассуждение, что, отделившись от кредитора, отделяются и от долгов, заполняло главных заговорщиков, и мысль эта их пережила...» (Троцкий И. III-е Отделение при Николае I. Л., 1990- С. 23-24).

Первым придворным банкиром при Екатерине II был голландец Фредерике, последним - барон Штиглиц, выходец из Германии. Штиглицы заключали иностранные займы, поддерживали тесную связь с банками Амстердама, Лондона и Парижа, вкладывали капиталы в сахарную и текстильную промышленность. Штиглиц был одним из учредителей Главного общества российских железных дорог и председателем Петербургского биржевого комитета. «Имя его пользуется такой же всемирной известностью, как имя Ротшильда», - утверждал «Вестник промышленности».

До конца XIX в. особенно активную роль в финансовой жизни играли не акционерные банки, а банкирские дома, деятельность которых значительно меньше контролировалась государством, чем деятельность акционерных банков. Именно слабостью государственного контроля, тем, что эти дома не были обязаны представлять отчеты о своей деятельности, министр финансов Вышнеградский объяснял возможность финансовых афер и скандалов этого времени. Заезжие ростовщики проверяли в России накатанные в Европе методы долговых пирамид. Например, банкирская контора Кана, располагавшаяся на Невском проспекте, вначале имела средства, как писала газета «Новое время», достаточные только для того, чтобы поместить объявление о найме агентов. Затем эти агенты разъезжались по стране для продажи в рассрочку билетов выигрышных займов. Они убеждали клиентов, что достаточно внести небольшой задаток, чтобы потом постепенно выкупить записанный за ними билет в целом. Агенту полагалось 9 руб. с каждых 15 руб. задатка. Через год контора имела уже оборот свыше 1 млн. руб. Но, когда по иску обманутых клиентов явилась с ревизией, оказалось, что в конторе был всего только один билет, тогда как было продано свыше полутора тысяч таких билетов (чем не аферой «МММ» наших дней?).

По сведениям Министерства финансов вклады в банкирские заведения нередко превышали в 15 раз их собственные капиталы, а иногда эти основные капиталы вообще отсутствовали.

Министр финансов Вышнеградский обвинял банкирские дома в мошенничестве, в «самой бессовестной эксплуатации незнакомых с кредитными операциями людей». Он добивался усиления государственного контроля за их деятельностью, но существенного успеха не имел.

Тем временем в России на таком фиктивном капитале вырос Банкирский дом Гинцбурга, который первоначально разбогател в 50-х гг. на питейных откупах. В частности, он держал откуп в Севастополе во время его осады, исправно снабжая водкой защитников города. За участие в питейных откупах он получил звание потомственного почетного гражданина, снимавшее ограничения на коммерческую деятельность евреев. В 1859 году Гинцбурги открыли банкирский дом в Петербурге и его отделение в Париже. В 70-х годах они стали баронами, получив баронский титул от одного из германских герцогов.

Гинцбурги имели не только широкие финансовые, но и родственные связи в Европе. Одна из представительниц этого семейства была замужем за одним из Ротшильдов, другая - за германским банкиром Варбургом, третья - за родственником министра финансов Франции.

Вводившийся Александром II поземельный кредит вытеснял ростовщика «как организатора финансовой основы помещичьего быта». Развитие потребительных и кредитных ассоциаций вело к «освобождению народа от тирании ростовщичества». В газете «Народная Воля» № 6 сообщение: «Всё внимание обороняющегося народа сосредоточено теперь на купцах, шинкарях, ростовщиках, словом на евреях, этой местной «буржуазии», поспешно и страстно, как нигде, обирающей рабочий люд», - цитирует А. Соженицын. (Двести лет вместе.)

Тяжелое влияние ростовщичества в хозяйственной жизни в достаточной степени иллюстрируется отдельными примерами крайне грубой и тяжелой эксплуатации. Корреспонденты «Сборника материалов об экономическом положении евреев в России» констатируют случаи, в которых годовой процент взимаемый ростовщиками, превышает 100. Корреспондент Конского уезда, Радомской губернии сообщает, что портные и башмачники там «хорошо знают свое дело, сбывают даже свои изделия в соседние города на десятки тысяч рублей, но много терпят от невозможности пользоваться доступным кредитом для закупки материалов. Им приходится платить за деньги, занимаемые ими для закупки материалов до 48% в год». В Кременце (Волынской губернии), пишет местный корреспондент, находится целый класс лиц, живущих только там, что дают деньги займы местным токарям. На Волыни сплошь и рядом ремесленник, взявший например, 5 рублей, должен платить ежемесячно 50 коп. процентов, т.е. 10% в месяц или 120% в год. И это настолько вошло в обычай, что когда один из местных ростовщиков захотел взять 150%, то его должники ремесленники устроили стачку, добиваясь только того, чтобы брал не больше 120%.

Исследователь российского ростовщичества И. Дижур отмечает: “Накопление капиталов было результатом деятельности евреев в течении первой половины 19 века в качестве откупщиков пропинационных сборов и держателей оптовых складов спиртных напитков и питейных домов”. Кроме того многие евреи арендовали у помещиков винокуренные заводы.

В одном только Киеве было несколько складов и множество питейных заведений (шинков) в руках евреев. Например, Вайнштейн имел оптовый склад и 72 питейных дома; Мернерей - оптовый склад и 10 питейных заведений. В Черкассах Скловский имел оптовый склад и 23 питейных дома. Вообще дело торговли спиртными напитками (водкой) на всей Украине было почти исключительно в еврейских руках.

«Жившие в южных и западных губерниях знают, как часто иудеи развивают у поселян склонность к пьянству, охотно дают ему в долг водки, чтоб потом запутать, разорить, чтобы все достояние пьяницы перешло в их шинки», - писал Н.И. Костомаров

Как известно, в те времена деятельность шинкарей, торговавших водкой, была тесно связана с ростовщичеством, жертвой которого были не только крестьяне, закладывавшие или пропивавшие в шинках свое убогое имущество, но и помещики, прибегавшие к займам у шинкарей и откупщиков. Лица, нуждавшиеся в кредите, прибегали к помощи таких ростовщиков. Не мало и представителей администрации-чиновников и офицеров - также прибегали к кредиту у шинкарей и откупщиков, что, естественно, ставило их в зависимое положение по отношению к своим заимодавцам и препятствовало борьбе с ростовщичеством, которую безуспешно пыталось вести царское Правительство.

Знаковым событием в русской культуре в связи с изменившимся общественным отношением к ростовщичеству становится выход романа Достоевского «Преступления и наказания». Вспомним строки из него: «Славная она", - говорил он, (о старухе- процентщице) - у ней всегда можно денег достать. Богатая как жид, может сразу пять тысяч выдать, а и рублевыми закладами не брезгует. наших много у нее перебивало. Только стерва ужасная...» И он стал рассказывать, какая она злая, капризная, что стоит только одним днем просрочить заклад, и пропала вещь. Дает вчетверо меньше. Чем стоит вещь, а процентов по пяти и даже по семи берет в месяц.

Я бы эту проклятую старуху убил и ограбил, и уверяю тебя, без всякого зазора совести... Смотри: с одной стороны глупая, бессмысленная, ничтожная, злая, больная старушонка, никому не нужная, напротив всем вредная, которая сама не знает, для чего живет, и которая завтра же сама собой умрет... Убей ее и возьми ее деньги, с тем, чтобы с их помощью посвятить себя потом служению всему человечеству... Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? Не более как жизнь вши, таракана, да и того не стоит, потому, что старушонка вредна. Она чужую жизнь заедает».

Ростовщик начинает рассматриваться русским обществом более глубоко как человеческое и социальное зло.

С отменой крепостной зависимости право частной собственности на все виды

имущества распространилось и на крестьянское сословие. До 1883 года сохранялись временнообязанные отношения помещичьих крестьян до их выхода на выкуп, а с введением «Положения об обязательном выкупе» они становились собственниками своих наделов только по выплате долгов по ссуде. В 1883 году был принят закон, согласно которому надельная земля при условии погашения долгов по ссуде выносилась на рынок. Результаты такой «демократии» сказались очень быстро: чрезвычайно быстрыми темпами стало развиваться так называемое «кабацко-кулацкое» землевладение, а точнее ростовщичество. И масштаб этого ростовщичества был таков, что в предупреждение социального взрыва в 92-93 годах были приняты серьезнейшие законы, которые вошли в историю как «законы о ростовщичестве».

Власти официально признали, что законы 1883 года реально привели к закабалению сельского населения и, мягко говоря, препятствовали развитию его благосостояния. Законы 1893 года об ответственности за ростовщические сделки крайне интересны. По статье 180-й Устава о наказаниях «сделки на чрезмерно обременительных, несоответствующих местным обычаям условиях, когда взаимодавец воспользовался крайне тягостным положением заемщика», очень строго преследовались в судебном порядке.

Законом 6 марта 1879 г. размер роста предоставлен взаимному соглашению сторон; при отсутствии такого соглашения рост полагается по 6 %. Если условленный рост превышает 6 %, то должник имеет право во всякое время, спустя бмесяцев по заключении займа, возратить занятый капитал, с тем, однако, чтобы заимодавец был письменно предупрежден об этом не менее, как за 3 месяца. По закону 24 мая 1893 г. о ростовщичестве рост, не превышающий 12 %, в год, ни в каком случае не почитается чрезмерным. Когда условие о процентах прямо не выговорено, проценты полагаются только со дня просрочки, а по бессрочным обязательствам - со времени требования (процент умедления). При не определении в заемном акте, заключенном на несколько лет, сроков платежа процентов, они должны быть уплачиваемы ежегодно по истечении года. Срок Займа может быть, по соглашению сторон, продолжен, для чего составления нового акта не требуется.

Постановления действующего русского законодательства о Займах заимствованы из Банкротского устава 1800 г. Змирлов, «Договор найма по нашим законам» («Журн. гражд. и угол. права», 1882 г., кн. 5)

В российской юридической практике проходит ряд громких судебных процессов против ростовщичества. Одно из самых знаменитых судебных дел этого времени - Дело Вадима Бутми де Кацмана, которое вел великий юрист Феликс Кони. Дворянин Вадим Бутми де Кацман, 31-го года, обвинялся в том, что 27 июля 1895 года в селе Цау, Сорокского уезда, Бессарабской губернии, «находясь в запальчивости или раздражении, тремя последовательными выстрелами из револьвера убил купца Ойзера Диманта, т.е. в преступлении об убийстве ростовщика прогоревшим помещиком, с пистолетом в руках спасающим себя от разорения». На суде присяжных адвокат Кони выступил с яркой речью против практики ростовщичества, после которой «Присяжные заседатели после весьма краткого совещания вынесли подсудимому оправдательный вердикт, встреченный шумным сочувствием бывшей на суде публики». Кони говорил: «Началом явилось бедствие, настоящее стихийное бедствие, стоявшее вне их воли и предвидения. Я особенно отмечаю и

подчеркиваю это обстоятельство, так как именно в такую минуту должен был появиться и действительно появился миллионер Ойзер Димант. Ссужать небольшие сравнительно суммы за узаконенные или даже несколько повышенные, получаемые вперед проценты он не особенно даже любил. По отзыву свидетеля Степанова, он бывал недоволен, когда должники ему возвращали занятую сумму в срок. Жертва ускользала, оставляя лишь несколько ничтожных перышек в когтях хищника. Димант любил иную добычу... Где-то в Писании превосходно сказано: «Обвиняю не богача, а хищника. Ты богач? Не мешаю тебе! Но ты грабитель? Осуждаю тебя! И богачи, и бедняки равно мои дети!»

Таким прирожденным хищником, жадным именно до кровавой добычи, рисуется в нашем воображении убитый Димант. ...Таким он олицетворяет собою беспощадную, злую стихию, которая столкнулась на одном пути с другой силой, казавшейся и слабой и безвольной и которая, однако же, почти бессознательно, почти против воли своей погубила первую... Впрочем, для человека, который призывает имя Бога, когда хочет разорить кого-нибудь, и клянется самим собой, обещая это выполнить, не достаточно ли собственной злобы, не ожидая достаточного повода? Человек, душа которого живет такими клятвами, не нуждается в оправдании своей злобы. Димант сознавал это отлично».

Тем не менее, российская империя поддерживала ростовщиков, создавая инструменты для принудительного взыскания долгов. Таким инструментом выступала знаменитая «долговая яма», ужас перед которой стал, чуть ли не главной сюжетной основой большинства пьес Островского. Яркое описание «долговой ямы» дает В.Гиляровский: «Здесь (в «яме») сидели жертвы несчастного случая, неумения вести дело торговое, иногда - разгула. «Яма»- это венец мстительной купеческой жадности. Она существовала до революции, которая начисто смела этот пережиток жестоких времен.

По древним французским и германским законам должник должен был отрабатывать долг кредитору или подвергался аресту в оковах, пока не заплатит долга. А кредитор обязывался должника кормить и не увечить.

На Руси в те времена полагался «правеж и выдача должника истцу головой до откупа». Со времен Петра 1 для должников учредились долговые отделения. А до той поры должники сидели в тюрьмах вместе с уголовными...

Помню, я заходил туда по какому-то газетному делу... то увидел на крыльце пожилую женщину. Она вошла в контору смотрителя и вскоре вернулась. Я поинтересовался и спросил смотрителя.

Садиться приходила, да помещения нет, ремонтируется. У нее семеро ребятишек, и сидеть она будет за мужнины долги.

Оказывается. В «яме» имелось и женское отделение!

В России по отношению к женщинам прекратились телесные наказания много раньше, чем по отношению к мужчинам, а от задержания за долги и женщины не избавились.

Старый солдат, много лет прослуживший при «яме», говорил мне:

Жалости подобно! Оно хоть и по закону. Да не по совести! Посадят человека в заключение, отнимут его от семьи, от детей малых, и вместо того. Чтобы работать ему. Да, может, за работой на ноги подняться, годами держат его за решеткой. Сидел вот молодой человек. Только что женился. А на другой день посадили. А дело-то с подвохом было: усадил его богач- кредитор только для того, чтобы жену отбить. Запутал, запутал должника, а жену при себе содержать стал...

Сидит такой у нас один. И приходит к нему жена и дети, мал-мала меньше...Слез-то, слез-то сколько!...Прося зрителя отпустить его на праздник. В ногах валяются...

Конечно, бывали случаи. Что арестованные удирали на день-два домой. Но их ловили и водворяли.

Со стороны кредиторов были разные глумления над должниками. Вдруг кредитор перестает вносить кормовые. И тогда должника выпускают. Уйдет счастливый. Радостный, поступит на место и только что начнет устраиваться, а жестокий кредитор снова вносит кормовые и получает от суда страшную бумагу. Именуемую «Поимочное свидетельство».

И является поверенный кредитора с полицией к только что начинающему оживать должнику и ввергает его снова в «яму».

А то представитель конкурса, узнав об отлучке должника из долгового отделения, врывается. Иногда ночью. В семейную обстановку и на глазах у жены и детей вместе с полицией сам везет его в долговое отделение. Ловили должников на улицах, в трактирах, в гостях, даже при выходе из церкви!

Но и здесь как везде: кому счастье. Кому горе. Бывали случаи. Что коммерческий суд пришлет указ отпустить должника, а через месяц опять отсрочку пришлет- и живет себе человек на воле.

А другой. У которого протекции нет и взятку дать не на что, никаких указов дожидаться не может - разве смотритель из человечности сжалится да к семье на денек отпустит.

Это все- жертвы самодурства и «порядка вещей» канцелярского свойства, жертвы купцов- дисконтеров.

Ведь большинство попало в «яму» из-за самодурства богачей- кредиторов, озлобившихся на должника за то. Что он не уплатил, а на себя за то, что в дураках остался и потерял деньги. Или для того, чтобы убрать с дороги мешающего конкурента. Кредитор злобно подписывал указ и еще вносил кормовые деньги по пять рублей восемьдесят пять копеек в месяц. И много таких мстителей было среди богатого московского купечества, чему доказательством служило существование долгового отделения. В котором сидело почти постоянно около тридцати человек.» (В.Гиляровский, соч. в 4 томах, т. 4, М., Правда, 1967.)

В Уголовном Уложении Российской Империи (1903) ростовщичество считается преступлением. В нем приводятся следующие признаки ростовщических сделок: 1) если заемщик вынужден своими известными займодавцу стеснительными обстоятельствами принять крайне тягостные условия ссуды; 2) сокрытие чрезмерности роста включением его в капитальную сумму под видом неустойки, платы за хранение; 3) ссуда в виде промысла на чрезмерно обременительных условиях «сельским обывателям» за вознаграждение частью хлебом, а также скупка хлеба у крестьян по несоразмерно низкой цене при заведомо тяжелых обстоятельствах продавца (этим обычно занимались еврейские факторы). Согласно закону, чрезмерным признавался рост выше 12% годовых. Ростовщики, чья вина была доказана, наказывались тюрьмой или исправительным домом.

На протяжении обширной истории обширной империи мы видим, что ростовщичеством не брезговали ни монастыри, ни дворяне, ни «Чужеземцы», ни казаки, ни кулаки, ни купцы и мещане, но имперская власть, несмотря на непоследовательность, сохраняла канонические православные принципы в борьбе с ростовщичеством, постоянно регулируя нормы процента и поддерживая общественное мнение против «резоимства» и «лихвы».

История еврейского ростовщичества. Золото Каббалы и Холокост.

«Объясню - почему ты здесь. Странная мысль, она, как заноза в мозгу, не дает тебе покоя. Это и привело тебя ко мне. Понимаешь, о чем я говорю? Ты хочешь узнать, что это!».

Из фильма «Матрица»

Сразу же скажу, что автор отнюдь не является антисемитом, но писать об истории ростовщичества без рассмотрения истории еврейского ростовщичества, определившего облик современного финансового капитализма - все - равно, что рассказывать слепому о картине. Ведь «евреи при развитии современного капитализма действовали в качестве каталитического элемента». (Вернер Зомбарт. «Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь.» М.: Айрис-Пресс, 2004.-618 с.)

Есть такой анекдот: «На ступенях банка Рокфеллера сидит Рабинович и продает апельсины. К нему подходит человек и говорит:- Рабинович, дайте мне займы 100 долларов! Вы знаете, у нас с Рокфеллером договор: он не продает апельсины, а я не даю денег займы».

Согласно древним экзотерическим учения на Земле сосуществуют две расы - люди, одинаковые внешне, но отличающиеся наличием или отсутствием Духа Вечного. На Земле реализуется План Творца. Задача человеческой расы - наиболее полное изучение вещества мира, это его часть Плана. Существуют люди - потомки гуманоидов, не слившихся с Мировым Духом, которых можно называть «Люди Природы» или, «п-люди». Людей, появившихся в результате слияния гуманоидной расы и Духовных Сущностей, Людей Духа» можно назвать «д-люди». Атланты, прямыми потомками которых являются п-люди современности, жили на одном материке вблизи южного полюса. В то время атланты были

единственными коренными обитателями Земли. Раса ангелов, жившая в то время на Земле, мало интересовалась природными ресурсами планеты, существуя в совершенно другой «экологической нише», конкуренции атлантам не составляла. Они были богами, требовали почитания и послушания, давали знания и, иногда наказывали. Атланты строили свою цивилизацию, и боги их направляли. После соединения расы ангелов и гуманоидной расы атлантов возникла новая, пятая раса, наделенная способностями, ранее неизвестными атлантам. «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны божии увидели дочерей человеческих и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал господь Бог: не вечно Духу моему пренебрегать человеками сими, потому, что они плоть: пусть дни их будут сто двадцать лет. В то время были на земле исполины, особенно с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные и издревле славные люди». (Бытие.6.1-4.)

Атланты готовились ее уничтожить, и Творец вынужден был принять меры по защите нового населения Земли, своих Детей. Атланты же сами отказались от бессмертия в Духе - желая телесного бессмертия, они погибли, унеся с собой тайны своей великой цивилизации. Д-люди появились в самом сердце цивилизации п-людей, являясь, по сути, ее продолжением. Такое положение изначально предполагало, что они окажутся в некотором подчинении у более устойчивых в социуме п-людей. Существа Духовного Мира не способны глубоко проникать в вещественную часть Вещественного Мира без специальных "приспособлений". Таковым приспособлением и явился двуединый Духовный человек, причем не отдельно взятая личность, а все человечество в целом.

После Потопа, когда боги-Олимпийцы покинули Землю, оставив ее пятой расе, жрецы п-людей оставили за собой власть, не сообщив всем, что боги ушли, но, продолжая управлять от их имени. В это время стали формироваться жреческие кланы д-людей. Жрецы д-людей имели непосредственный контакт с Творцом и видели развернутую картину жизни на Земле.

Вот так, находясь в равновесии между земным и духовным, управляемая двумя противостоящими началами, человеческая цивилизация стала постепенно набирать свой неумолимый ход. Важно знать, что всю известную историю на Земле сосуществуют два жреческих клана, один из которых, Амона Ра, всячески препятствует д-людям осознать свою миссию, а другой, Атона, сохраняет знание об этой миссии. Во времена Аменхотепа IV противостояние жреческих кланов п-людей и д-людей достигло своего максимума. Чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону, но все же во главе "официальной" религии оставались жрецы п-людей, клан Амона. Возможно, историки никогда бы не узнали о клане Атона, если бы не взрыв вулкана на острове Санторин в Эгейском море, происшедший около 1500 лет до нашей эры. Взрыв был в несколько раз сильнее памятного современникам взрыва Кракатау. На несколько дней небо потемнело от вулканического пепла, происходили массовые отравления вулканическими газами, страшные цунами обрушились на берега, и тогда жрецы д-людей получили временное преимущество. Они говорили: - "Старые боги покинули Землю, а Творец наказывает вас за непослушание Ему!". Ситуация выглядела столь убедительно, что тогдашний фараон Аменхотеп IV, что означает "Единственный для Амона (Ра)", сменил имя на Эхнатон - "Полезный Атону" и перенес столицу на новое место в Ахетатон - "Небосклон Атона". Примечательно официальное изображение Атона - круг со

змеем Урием - всевидящим глазом Верховного Бога, окруженный множеством лучей, заканчивающихся кистями рук. Это изображение читается так: "Всевидящий Единый, множеством рук управляющий Миром". Эхнатон в 12 год правления объявил "войну" всем "старым богам".

Наиболее просвещенные люди Египта поддерживают нововведения, но на 17 году царствования Эхнатон умирает, спустя три года возвращается старое учение, а столица вновь переносится в Фивы.

Велика духовная сила новой расы, столь велика, что сдерживать ее должен был Дух великой силы. «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все их помышления и мысли сердца их были зло во всякое время: и раскаялся Господь. Что создал человека на земле, и восскорбел в сердце своем. И сказал господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил... ибо я раскаялся, что их создал». (Бытие 5-6.)

Но не может быть Свет удержан Светом, и тогда Творец вновь совершил невозможное - Он создал Тьму. Великий Светлый Дух принял на себя страшную миссию - он был буквально вывернут наизнанку и стал Князем Тьмы! Все его энергоинформационные контуры стали действовать в обратном направлении - притяжение сменилось отталкиванием, любовь - ненавистью, созидание - разрушением. Став Князем Тьмы, Лучезарный Ангел потерял всякую связь с Творцом, действительно став Его противником, Сегодня он скован цепью Закона Времени, и людям дан шанс освободиться от его пут. Три с половиной тысячи лет назад жрецы Амона потеряли главный свой рычаг управления миром - знание, унаследованное от цивилизации атлантов.

Тогда жрецы Амона Ра, уже лишённые поддержки богов и практически неспособные удерживать власть над развивающимся сообществом д-людей, разработали план сохранения своей власти. И в этом им помогал Князь Мира сего. План этот был направлен на то, чтобы остановить духовное развитие д-людей, их освобождение от оков земного существования. Творцу было заранее ясно, что д-люди не примут Его волю и не захотят оставаться в земном плане существования. Вместо того, чтобы совершенствоваться в познании вещества, д-люди направили все усилия на устранение разрыва между плотью и духом. Постоянно устремляющиеся взглядом Домой, д-люди нуждались в чем-то, что могло приковать их интересы к Земле. Д-люди могли радостно трудиться во славу Господа, но не желали они оставаться на мрачной Земле, все тянуло их Домой, и забывали люди свою Задачу Три с половиной тысячи лет назад жрецы Амона потеряли главный свой рычаг управления миром - знание, унаследованное от цивилизации атлантов. Их знание потеряло былую силу - то было знание от мира Природы, а у новых д-людей было Знание от Творца. Власть над стихиями тоже оказалась ограниченной - ни огонь, ни железо не брали новую расу, истинно доверяющих Творцу.

По этой же причине, слияние духовного и телесного начал в человеке было неполным, что осложняло возвращение домой. Действительно так и получилось - вместо того, чтобы совершенствоваться в познании вещества, они направили все усилия на устранение разрыва в своей целостности, разрыва между плотью и духом. В итоге, Творцу не оставалось ничего иного, как отдать людей во власть Тьмы. В итоге, Творцу не оставалось ничего иного, как

отдать людей во власть Тьмы.

Вся полнота экзотерической власти ограничивалась землями древнего Египта. Жрецы Амона задумали и осуществили великий план порабощения народов Земли. План этот заключался, в первую очередь, в расселении по всем землям специально отобранных исполнителей их коварного плана. Таковыми стали п-люди, специально отобранные и особым образом обученные. Современные психофизиологи охарактеризовали бы их как «левополушарных» - особо склонных к точным математическим наукам, обладающих известным консерватизмом мышления. Вся история расселения этого народа прекрасно описана в книгах Ветхого Завета.

Подготовка длилась около двухсот лет, в течение которых формировалась община, члены которой считали себя неким избранным народом, оказавшимся под гнетом злого фараона. Выходцы из коренных атлантов стали называть себя евреями. Их заставляли выполнять рабский и монотонный труд, стирая все остатки воображения и свободомыслия. Когда община стала достаточно большой, чтобы, расселившись, составить достаточное количество в среде других народов, начался следующий этап. К этому времени Моисей уже прошел обучение наукам у жрецов Амона и получил устойчивый контакт с тем, кого жрецы чтили как последнего оставшегося бога. Именно он и стал их племенным богом, именно от него получал невообразимые по своей жестокости советы Моисей. Евреи звали его Яхве (Иегова). Масонский историк Клавель утверждал, ссылаясь на историка иудея Иосифа Флавеля, будто Моисей был посвящен в тайную премудрость египетских жрецов и, уведя народ Израильский из Египта, преподал Аарону и некоторым наиболее достойным из своих единоплеменников знания, почерпнутые им в жреческих коллегиях. (Clavel, «*Histori pittoresque de la Rranc-Maconnerie*»)

Исследователь тайных обществ Луи Дасте указывает, что во время плена Вавилонского некоторые знатные иудеи бывали принимаемы по царскому указу в священные коллегии вавилонских жрецов, что вполне подтверждается Библией. (Книга пророка Даниила, I, ст. 3 и 4.)

Жрецы Амона, со свойственным им терпением, продолжали организовывать давление на еврейский народ, заставляя его расселиться и раствориться среди других народов, чтобы во всех странах иметь исполнителей своей темной воли. Вся работа была направлена на поддержание самого действенного, с точки зрения задачи изучения вещества, экономического приоритета.

Следуют «казни египетские», тоже укрепляющие власть жрецов, через страдания всего египетского народа. Теперь «освобожденный» еврейский народ может отправляться искать «землю обетованную». Одновременно Яхве обучал избранный им народ и «особым» законам, среди которых были правила реализации экономического приоритета. Они открыто и доходчиво изложены в Библии и дают установку на способы финансового порабощения целых стран и народов: «... И будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы (и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать». (Второзаконие 28:12)

«Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их - служить тебе..., народ и царства, которые не захотят служить тебе - погибнут, и такие народы совершенно истребятся.» (Исаия 60:10-12)

Один из знаменитейших каббалистов, Хаим Витал, умерший в 1620 году, учил, что иудеи есть зерно (добрая сторона творения), а иноплеменник - клипот, т.е. скорлупа, шелуха этого зерна (злая сторона творения), и что Иегова, сотворяя мир, заронил в живые существа частицы своей божественной святости, в виде, искр при чем часть искр Иеговы, числом 228, попала в клипот. «Освобождение искр из клипот (злой стороны творения) и возвращение их ввысь - к первоисточнику ускоряет пришествие Мессии. Момент же пришествия стоит в зависимости от освобождения всех, 288 искр из клипот (злой стороны творения). Отсюда естественно вытекает положение, что чающий всеми своими помыслами пришествия Мессии еврей должен быть устремлен к освобождению этих искр».

«Да, войой с нею (с нечестивою частью человечества), не покладая рук, пока не установится должный порядок, пока все земные народы не станут рабами нашими. Поэтому-то я и утверждаю: великая награда тому, кто сумеет освободиться от этой злой части, кто сумеет подчинить ее себе» (Зогар, I, 160 а) «Тайна крови у евреев». Экспертиза И.Е. Пранайтиса. Изд. под ред. А.С. Шмакова, Москва, Городская типография. 1913. с. 42.

«Ни что так не отвлекает от мыслей о Горнем мире, как борьба за существование! Может быть, подспудно, многие и понимают тленность земных ценностей, но у них нет альтернативы, нет твердой опоры на пути к Богу. Истинное Учение недоступно. Эзотерические знания под запретом. Да и как их можно разрешить, если они могут дать непомерную власть каждому, кто к ним прикоснется, и каждый сможет пошатнуть власть действующую. Когда люди начинают чрезмерно задумываться о Боге, необходимо принимать решительные меры - так погружать их в борьбу за существование, чтобы в заботе о брэнной оболочке все эти мысли были отброшены. оболочке все эти мысли были отброшены.»

(Из речи масона д-ра Давида, сказанной 25-VI 1916 г. в Интерлакене, на международном съезде Великих Мастеров Лож) (ГАРФ. ф.102. 1905. д.12. ч.2. л.365-366.)

По древним преданиям евреи не исполнили божественного приказа изгнать Ханаанитов, дабы Израиль не осквернялся скверной последних. Евреи учли, какая масса силы будет без пользы растрочена, если они прогонят Ханаанитов, и предпочли оставить их на родине. «И бысть, когда Израиль усилился, то обложил Ханаанитов податью и не изгнал их». Это непослушание, это предпочтение материального господства духовному водительство положили начало никогда не прекращавшемуся наказанию Израиля и его бедам. В 70 году по Р. Х. римский император Тит взял и разрушил Иерусалим, сжег храм и истребил 6000 тысяч иудеев. В 135 г., при подавлении восстания лже-Мессии Баркохбы императором Адрианом, погибло 582 тысячи иудеев.

Ростовщичество освящено Библией, как инструментарий порабощения чужих стран и народов. Эти установки даны во Второзаконии и в книге пророка Исаии. Процитируем Доктрину «Второзакония - Исаии»:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост, иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост. И будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господствовать.] Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их - служить тебе ... народ и царства, которые не захотят служить тебе - погибнут, и такие народы совершенно истребятся». (Второзаконие 23: 19, Второзаконие 28:12, Исаия 60: 10-12).

Предписания Иеговы записаны в «священных» иудейских книгах Талмуде и Торе.

Талмуд - главная, хотя и не единственная часть Устной Торы. Своей святостью он уступает только Письменной Торе, а по влиянию, оказанному на жизнь многих поколений еврейского народа, возможно, даже превосходит ее. Талмуд состоит из двух книг - Мишны и Гемары. Мишна представляет собой обширное собрание законов и постановлений, регулирующих почти все сферы еврейской жизни. Ее окончательная редакция была завершена раби Иегудой а-Наси лишь приблизительно в 200 году н.э., на севере Эрец Исраэль, в Галилее.

Талмуд относит ко всем гоям (не евреям) следующее правило: «Не оказывайте им никакого снисхождения». «Запрещается относиться с жалостью к тем, кто не имеет разума». «Не подобает человеку справедливому быть милосердным к нечестивым». «Будьте чисты с чистыми и лукавы с нечестивыми».

«Пусть не говорят, что гои могут не быть нечестивы и даже казаться добродетельными», - поясняет талмуд. «А если они даже делают добро, если подают милостыню, или поступают добродетельно, то за это нужно еще более их ненавидеть, ставя им это в вину, ибо они это делают лишь из тщеславия».

Только еврей - человек, поясняет Талмуд. Следовательно, не-еврей не может владеть собственностью законным образом. «Подобно тому, как можно со спокойной совестью убить дикого зверя и завладеть его лесом, также можно убить или изгнать гою и завладеть его имуществом.

Имущество не-еврея подобно покинутой вещи, его настоящий владелец еврей, который первый ее захватит». Еврею же разрешается захватывать, по желанию, имущество гою, ибо там, где написано: «не делай вреда ближнему», не говорится: «не делай вреда гою».

«Имущество не-евреев все равно, что пустыня свободная», - говорится в Талмуде Бабабатра. (С.55).

Талмуд рекомендует несколько окольных путей, чтобы достигнуть конечной цели, поставленной сынам Израиля: «лишение всех гоев во всем мире всего их имущества». Наилучшим для этого средством является ростовщичество. Моисей допускал (Второзаконие XXIII, 30) давать деньги в займы за проценты. Талмуд использует это разрешение, и, перетолковывая его, делает из него оружие против не-евреев: «Бог приказал давать гоям

деньги в займы, но давать их не иначе, как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи, мы должны делать им вред, даже если этот человек может нам быть полезен, тогда как относительно еврея мы не должны поступать таким образом». Знаменитый Рабби Бакаи говорит о нечестивых: «Их жизнь, о еврей, в твоих руках, тем более их деньги».

"От ближнего не отымай ничего, как гласит заповедь, но ближний твой еврей, а не прочие народы света" (кн. Санхедрин, разд. 7).

«Да, войой с нею (с нечестивою частью человечества), не покладая рук, пока не установится должный порядок, пока все земные народы не станут рабами нашими. Поэтому-то я и утверждаю: великая награда тому, кто сумеет освободиться от этой злой части, кто сумеет подчинить ее себе» (Зогар, I, 160 а) Тайна крови у евреев». Экспертиза И.Е. Пранайтиса. Изд. под ред. А.С. Шмакова, Москва, Городская типография. 1913. с. 42

После этого, наконец, оправдывается обещание, данное Иеговою сыну Иакова - Израилю: «И будешь пасти всех их жезлом ты железным, и будет на земле едино стадо и один пастырь, и наследует народ, избранный добро Исава, - свою отчизну».

В книге Бытия технология реализация доктрины показана на примере истории Иосифа.

15 ... и деньги исчезли из Египта. И пришли египтяне к Иосифу и сказали, Дай нам хлеба, ибо, почему мы должны умирать в твоём присутствии?

16 ... и Иосиф сказал, Если у вас нет денег, дайте мне ваш скот взамен на хлеб

17 ... и они привели свои стада к Иосифу, и он дал им хлеба

18 ... когда закончился год и начался второй они снова пришли к нему и сказали, мы честны перед Богом. У нас ничего не осталось, кроме нашей земли и нашей плоти

19 ... зачем мы должны умирать у тебя на глазах. Лучше мы продадимся тебе за кусок хлеба и станем рабами фараона...

21 ... и люди на всей территории Египта стали рабами...

Технология процентного права в совершенстве изложена в «ШУЛХАН-АРУХ». Еврейский Кодекс законов «ШУЛХАН-АРУХ» составлен Иосифом Каро (1488-1577) на основе Талмуда и Торы. Над «Шулхан-Арухом» Каро проработал более 20 лет. Первое издание вышло в Венеции в 1565 году. Шулхан-Арух, т.е. «Накрытый стол» разделяется на 4 раздела: Хошен-га-мишпат, т.е. «Наперсник судный». Содержит в 29 главах с 427 параграфами все гражданское и уголовное право. 1. Судный. 2. Свидетели. 3. О ссуде денег. 4. О взыскании долга. 5. Взыскание долга с сирот. 6. Взыскание через посланных или уполномоченных. 7. Поручительство. 8. Владение движимостью. 9. Владение недвижимостью. 10. О причине убытка соседям. 11. Общее владение. 12. Товарищество. 13. Посланные маклеры. 14. Купля-продажа. 15. Обман. 16. Дарение. 17. Дарения больного. 18. Потерянные и найденные вещи. 19. Разгрузка и нагрузка упавших животных. 20. Добро,

никому не принадлежащее. 21. Наследство. 22. Хранение вещей. 23. Рабочие. 24. Ссуда движимости. 25. Воровство. 26. Грабеж. 27. Об убитых. 28. Причинение убытка. 29. Об ударах.

В предписаниях закона «еврей» всегда противопоставлялся ГОЮ и АКУМУ, всегда говорится: с евреем поступать так, с АКУМОМ - так; лишь еврею дозволяется фабриковать это, а ГОЮ нет, и т.д. АКУМ - сокращение, составленное из начальных букв следующих халдейских слов: «Аобде Кохабим Умасулос», что означает «поклонники звезд и планет».

Приведем некоторые из Ста законов Шулхан-Аруха («Сто законов Шулхан-Аруха» Приводится по подлиннику Шулхан-Аруха).

Закон 16

Во время Холмагоэда (праздника евреев, выпадающих на весну и осень) всякая торговля строго воспрещается; однако дозволено ростовщичествовать с акумом, потому что лихоимствовать с акумом приятно Господу Богу во всякое время.

Закон 24

Когда еврей держит в своих когтях акума (в халдейском стоит выражение «ма'аруфия», т.е. обдирать, беспрестанно обманывать, не выпуская из когтей), тогда дозволяется и другому еврею ходить к тому акуму ссужать ему в долг и, в свою очередь, обманывать его так, чтобы акум, наконец, лишился всех своих денег. Основание в том, что деньги акума добро, никому не принадлежащее, а потому первый из евреев, кто пожелает, тот и имеет право завладеть ими.

Закон 26

Когда в деле служит приказчик, с которым еврей условился, что все найденное обращается в его хозяйственную собственность, и приказчик обманул акума через вовлечение во вторичную уплату ранее погашенного долга или же обсчитал акума и т.п., тогда барыш принадлежит хозяину, потому что подобные барыши должны рассматриваться, как найденные вещи (ведь собственность христиан считается добром, никому не принадлежащим; стало быть, евреи могут брать, сколько им удастся захватить).

Закон 31

Строго запрещается еврею обманывать ближнего, и обманом уже считается, когда он лишает его шестой части ценности. Кто обманул своего ближнего, тот должен все вернуть назад. Само собой понятно, что все это имеет место среди евреев. Обманывать акума еврею дозволяется, и он не обязан возвращать акуму того, насколько обманул его; потому что в Св. Писании сказано: «Не обманывайте вашего ближнего брата»; акумы же не братья нам, а напротив, как уже значитесь выше, они хуже собак!

Закон 35

Когда еврею попадается навьюченное животное, которое пало под тяжестью ноши, либо нагруженная телега, перед которой в изнеможении под тяжестью груза упали животные, запряженные в нее, тогда он обязан прийти на помощь погонщику либо возчику и, смотря по надобности, помогать снимать или нагружать, ибо всякий еврей должен оказывать содействие этого рода, как своему собрату, так и животному. Он обязан к этому и тогда, когда лишь груз принадлежит еврею, а животное акуму или наоборот, когда животное принадлежит еврею, а груз акуму и возчик - акум. Но когда животное принадлежит акуму и кладь также составляет его собственность, тогда уже нет речи ни о сострадании, ни о милосердии, как по отношению к собственнику клади, так и относительно животных, и в таком случае ни один еврей не обязан оказывать помощь ни собственнику груза, ни животным.

Закон 43

Когда еврей ссудил акуму деньги за высокие проценты и явился другой еврей к акуму с предложением денег за меньшие проценты, тогда еврей (второй) есть раша, т.е. безбожник, и должен возместить первому еврею излишек, который он нажил бы от акума, если бы этот последний не взял денег у второго еврея.

Закон 55

Еврею не дозволено торговать нечистыми предметами (напр., свиньями, вещами из христианского храма и т.п.), как мы увидим далее, но отобрать их у акума (т.е. не покупкой, а через взятые под видом уплаты вымышленного долга) разрешено, так как всегда хорошее дело урвать что-нибудь у акума

Закон 66

Еврею запрещено давать акуму или вообще иметь с ним дела за три дня до одного из (акума) праздников, потому что таким путем акум мог бы доставить себе удовольствие именно в праздник. Однако за высокие лихвенные проценты ссужать акуму разрешается, дабы самое удовольствие приходилось ему не по вкусу, в виду грозящих невзгод при расплате.

Закон 72

Запрещено евреям в квартале или на улице, где они живут, отдавать займы, либо продавать дома трем акумам, дабы не дошло до того, чтобы квартал или улица стали христианскими. Продажа дома одному или двум акумам была прежде дозволена только с целью, чтобы эти дома служили амбарами, а не для жилья, так как иначе акумы стали бы держать в них своих идолов. Однако, теперь, когда этого случая почти не бывает, евреям дозволяется отдавать займы либо продавать одному или двум акумам и для жилья.

Закон 82

Строго запрещается еврею ссужать деньги другому еврею в рост (особенно за высокие проценты); и наоборот, за лихвенные проценты допускается ссужать деньги акуму, либо еврею, который сделался акумом, потому что в Св. Писании говорится: «Ты обязан давать жить твоему брату вместе с тобой». Но акум не считается братом.

Закон 99

Когда у еврея умрет член его семейства, по которому следует горевать, тогда в течение семи дней, ему нельзя оставлять дома своего и даже (у себя дома) нельзя вести дела с целью наживать деньги. Но когда ему представляется случай ростовщичествовать с акумом, тогда разрешается выходить из дома и прерывать траур, потому что это доброе дело, которого упускать не следует, так как в будущем может и не представиться подобного случая.

Можно сказать образно, что Шулхан - Арух декларирует доктрину людоедства, где желудочным соком, острыми зубами каннибалов служат ростовщические проценты.

Трактат Баба Меция очень настаивает на необходимости давать деньги в рост и советует евреям давать в своих семьях детям в займы за проценты, чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества, и заблаговременно приучались бы им пользоваться.

Совет раввинов на основе законов Талмуда дает (точнее, продает) иудеям право меропии и хазаки. Право это, известное по кагалным документам XVIII-XIX веков, вытекало из самых древних воззрений иудаизма, рассматривавшего всех неевреев в качестве объекта экономической эксплуатации евреями.

Меропия, или мааруфия, есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает личность того нееврея, с которым он входит в сношения, сделки и т.п. Этим правом личность данного иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил меропию на него, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни ссужать этого христианина деньгами, ни исполнять его поручения, ни вообще входить с ним в какие-либо сношения.

Хазака есть право, в силу которого в эксплуатацию еврею, купившему его, поступает недвижимое имущество христианина. По этому праву имущество иноверца делается неотъемлемым, и притом исключительным, достоянием того еврея, который купил на него хазаку, и уже ни один еврей в мире не имеет права ни арендовать это имущество, ни давать ссуды под него, ни вообще входить с хозяином его в какие-либо сделки относительно этого имущества. Это право непрерывного и исключительного воздействия на имущество иноверца кончается для данного еврея или отнятием его за проступки, или истечением срока хазаки. Смерть действительного хозяина имущества не прерывает хазаки.

Имея такую мощную идеологическую базу, лучшие финансовые умы еврейства не могли не пользоваться ее, постоянно адаптируя доктрины процентного мировосприятия в разных странах, среди разных народов и в разные исторические эпохи.

Ж. Аттали, бывший президент Европейского банка реконструкции и развития, отмечает особое еврейское “чутье”, благодаря которому с самого возникновения торговли “еврейские общины селятся вдоль силовых линий денег” “Уже в III в. еврейские общины сильно рассеиваются по миру, обеспечивая торговые связи от севера Германии до юга Марокко, от Италии до Индии и, быть, может, даже до Японии и Кореи”. И, обладая наилучшей информацией, становятся советниками монархов; влиятельными людьми. Возникает “почти абсолютное, но совершенно ненамеренное, тысячелетнее господство евреев в международных финансах”, длившееся до XI-XII вв. И в дальнейшем, хотя они больше не являются единственными финансистами, “их власть остается могущественной”, - считает Аттали. Attali Jacques. *Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg*. Paris. 1985. P. 23, 25. Ссылка Аттали на источник: Kedourie. *Le Mond Juif*. Editions Flammarion.

Так в раннесредневековом Западнохристианском мире мусульманские и иудейские купцы монополизировали торговлю предметами роскоши. Испанские Омейяды покровительствовали еврейской торговле, аналогичным образом относились к ним Каролинги, которые при нужде в деньгах обращались именно к еврейским ростовщикам.

Генри Форд пишет о том, как при помощи займов и долговой петли «придворный еврей» добивался доступа в королевские передние. Например, главным финансистом прусского короля Фридриха II стал иудей Даниэль Ициг, а в окружении Петра I были еще два иудея, исполнявшие обязанности шутов, - Лакоста и Педрилло, потешавшие Царя своими глуповатыми шутками, но при этом связанные с крупнейшими ростовщиками Петербурга.

«Еврейская тактика была всегда одна и та же: «путь в Главную Квартину врага». Эта тактика всегда обращаться к «Главной Квартине» объясняет то огромное влияние, которое еврейство приобрело на многие правительства и народы... Если правительство нуждалось в займе, то «придворный еврей» устраивал его при посредстве евреев, живших в других больших центрах или столицах. Если правительство хотело заплатить долг другому правительству, не прибегая для этого к перевозке благородных металлов при помощи каравана мулов через беспокойные местности, еврей устраивал и это: он пересылал кусок бумаги, и долг уплачивался банкирским домом в чужой столице... он имел капитал и знал нужную для этого систему; помимо того он был доволен тем, что должником его являлась целая нация», - пишет Форд.

Поразительно, как все повторяется в современной истории. А.Коржаков в книге «От заката до рассвета», посвященной режиму правления Б.Ельцина, описывает такой эпизод: «...За несколько месяцев до выборов, когда результаты еще были малопредсказуемы, Березовский как-то произнес назидательный монолог перед Барсуковым: «Если вы не понимаете, что мы пришли к власти, то мы вас просто уберем. Вам придется служить нашим деньгам, капиталу».

«Мы пользовались продажностью администраторов и нерадивостью правителей, чтобы получать двойные, тройные и большие суммы, ссужая гоевским правительствам вовсе ненужные государствам деньги», - таково созвучие из «Сионских Протоколов». (Автор не дискутирует о достоверности указанного источника, а отсылает читателя к книге Платонова

О. А. «Загадка Сионских протоколов» М.: Алгоритм, 2004)

Сошлемся, согласно О.Платонову, на уникальный документ, строго доверительный, рассылавшийся среди экспертов и участников Бернского процесса по обвинению в фальшивости «Сионских протоколов» со стороны ответчиков. В нем в сжатом виде формулировались основные положения и позиции защитников Сионских протоколов. «А Протоколы? Они также возвращаются к смыслу Библии, которая, согласно еврейскому воззрению, обещает избранному народу владычество над миром. Почитать, признавать и сочувствовать учению серьезных исследователей Библии, а в то же время отвергать Протоколы является противоречием по существу, ибо если учение исследователей Библии соответствует смыслу Библии и, значит, подлинно, то и Протоколы подлинны...15. Политические события, в особенности последних десятилетий, развивались под международно-еврейским влиянием и поразительно совпадали с начертаниями, проводимыми Протоколами».

Нам следует помнить и слова известного еврейского адвоката, издателя и корреспондента из США Генри Клейна, которые он произнес в 1951 г. «Протоколы - это план, с помощью которого группа евреев, которые входят в Санхедрин, планирует завладеть миром, разрушив сначала христианскую цивилизацию. Протоколы не только являются подлинными, но они к настоящему времени почти полностью сбылись.»

В заключении сенатского подкомитета говорилось, что "все, кто дезинформирует американский народ, распространяя Сионские протоколы, наносят ущерб борьбе американской нации против коммунистической угрозы". "Распространители Сионских протоколов, - заявляли сенаторы, - распространители антиамериканских настроений... ниспровергатели американской системы". 88th Congress. 2d Session. P. 3.

В конце XX века свое веское слово о Сионских протоколах сказал и еще один великий подвижник Русской Церкви - митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев). «Нам, впрочем, интересно другое: подлинны "Протоколы" или нет, но восемьдесят лет, прошедшие после их опубликования, дают обильный материал для размышления, ибо мировая история, словно повинувшись приказу невидимого диктатора, покорно прокладывает свое прихотливое русло в удивительном, детальном соответствии с планом, изложенным на их страницах»

Были исторические эпохи, когда еврейское ростовщичество достигало таких размеров, которые могли бы казаться невероятными, если бы не были подтверждаемы самыми точными показаниями. К 10 столетию произошло значительное изменение положения иудеев в мире, они стали влиятельной политической силой. Им покровительствовали испанские Омейяды, французские Каролинги. За некие услуги, оказанные им, иудеи преподнесли Карлу Великому красное знамя и царские знаки последних римских императоров, попавшие к ним через готов.

Часто в руках евреев оказывался сбор налогов. В Испании это стало общим правилом - причем, как в ее мавританской, так и в христианской части. Так, казначеем короля Альфонсо X (1221 -1284) был дон Меир. В Кастилии дон Фернандо назначил в 1300

году начальником сбора всех налогов донна Самуэль. Такой же пост в Севилье занимал Иуда Абарбанель. Альфонсо XI учредил в 1332 г. систему управления финансами, находившуюся целиком в руках евреев. В 1348 г. им была поручена и чеканка монеты. Его наследник Педро I Жестокий отдал пост казначея дону Самуэль Ха - Леви: он собирал налоги, опираясь на сеть своих замков, разбросанных по всей стране. В те времена в Испании еврейские купцы и сборщики налогов содержали почти целую армию наемников, охранявших их сомнительные операции, - 25 тыс. всадников и 20 тыс. пехотинцев.

В «Хронике деяний Филипп Августа» (XII в.) говорится, что многие попали в такую зависимость к евреям, что вынуждены, были расстаться со всем своим имуществом, а некоторых они держат в качестве должников в тюрьме.

В книге «Социальная жизнь евреев Северной Франции в 12-14 веках» Луи Рабинович отмечает, что еврейские ростовщики смотрели на своё занятие как на более прибыльное, чем фермерство и ремесленничество. "Нет более плохого занятия, - говорится в Талмуде, - как земледелие. Если кто имеет 100 сребреников в торговле, то он может ежедневно есть мясо и пить вино; если же кто употребляет 100 сребреников на земледелие, то он может есть лишь хлеб с солью" Хошен га-Мишпат, 156. С.17; Бардахай тракт. Бабабатра. Гл. 8.

Многие еврейские историки задокументировали факты о невероятном богатстве евреев, полученном от ростовщичества. Рабинович подчёркивает, что налоги на прибыль евреев приносили больше, чем остальные годовые доходы во Франции в 1221 году. Король Людовик IX, который резко осуждал Талмуд, ещё более осуждал грабительское поведение евреев в экономике. В году он запретил ростовщичество, говоря, что евреи должны зарабатывать торговлей и ручным трудом. Как иллюстрацию к огромному влиянию ростовщичества, Ачиль Лучаре привёл пример, что в средневековой Европе даже были закрыты многие церкви и монастыри из-за того, что они задолжали ростовщикам.

Якоб Маркус, один из известнейших еврейских историков в энциклопедии «Британика», говорит: «Богатство страны поглощается евреями, которые периодически опорожняли казну».

Давидсон цитировал двух аристократов Венеции XVI в., говоря, что «ростовщичество - это средство использования и уничтожения горожан евреями». Венецианские власти ввели ограничения на экономическую деятельность евреев, установив максимальную процентную ставку в 5% на заём. Брайн Пуллен цитируя Рабби тех времён, который проливает свет на причины антисемитизма иначе замечает: «Ростовщичество, владение огромной собственностью наравне со знатью делают евреев непопулярными среди населения. Вот причины, почему евреи не оседают. Но в Венеции для них нет подходящих условий, где процентная ставка только 5%, а банки работают на благо бедных, а не для обогащения банкиров».

В XVII - XVIII вв. голландские евреи, в основном выходцы с Пиренейского полуострова, были знамениты своим богатством. Барон Бельмонте, хеер де Пинто, хеер д'Акоста принадлежали к числу богатейших купцов и финансистов Голландии. Они владели блистательнейшими дворцами Гааги и Амстердама, особенно поражающими воображение

при сравнении с домами бережливых голландцев. Во Франции говорили «богат как еврей». Особенно богатый материал историк-экономист Зомбарт приводит по Германии. Например, во Франкфурте-на-Майне среди богатых людей, обладавших доходом более 15.000 флоринов, евреи составляли в 1593 г. 7,5%, в 1607 г. - 17,5%, в 1618 г. - 20%.

Мы встречаем, например, в «Истории реформации в Германии» Янсена, постановление немецкого сейма, запрещавшего евреям взимать более 43 процентов годовых, так как эти последние, давая займы на месяц и даже недели, получали 300, 400 и даже 600 процентов в год.

В 1012 г. император Генрих II приказал изгнать евреев из города Майнца. В 1290 г. евреи были изгнаны из Англии, в 1394 г. - из Франции (после серии ограничивавших их права декретов). В 1492 г. произошло изгнание из Испании), новая масса евреев переселилась тогда в Турцию). В Германии такого всеобщего изгнания не было - из-за отсутствия центральной власти, но изгнания локальные были обычным делом.

Июль 1290 г. Английский король Эдуард, без согласования с парламентом, издает указ об изгнании евреев из Англии. Непокорных ждала неминуемая расправа. Уже до наступления указанной даты Туманный Альбион покинуло 16,5 тыс. евреев. Вот текст Законов Эдуарда относительно евреев. (Les Estatutz de la Jeuerie, 1275. Из свода Королевских законов, Том. I, стр. 221.)

«Евреям запрещается заниматься ростовщичеством.

Ввиду того, что Король имел возможность убедиться в том, что различного типа зло и обнищание хороших людей этой страны имело место из-за ростовщичества, которым евреи занимались в прошлом и что это вызывало всякие нежелательные последствия, хотя он и его предшественники получили много пользы от евреев в прошлом, тем не менее, ради почитания Бога и ради благосостояния простых людей Король приказывает и постановляет, что впредь евреям не позволяется давать займы под проценты с залогом, будь то на землю, ее аренду или что-либо другое.

Все ростовщические контракты, заключенные после последнего праздника святого Эдварда объявляются недействительными. Но контракты, заключенные до того остаются в силе, но проценты подлежащие уплате по ним отменяются.

Все, кто должен евреям деньги по контракту, где залогом является недвижимость, должны выплатить до Пасхи что они должны, а иначе они теряют залог.

И если какой-либо еврей, в нарушение этого закона, все равно даст заем под проценты, ни Король, ни его представители не будут оказывать ему помощь в получении своих денег обратно, но накажет его по своему усмотрению за это нарушение, а христианину воздаст справедливость, чтобы залог ему был возвращен.

Случаи, когда должник не в состоянии выплатить долг.

Возвращение долгов евреям отныне не будет таким жестким как раньше. Земля или другая собственность, часть которой была записана как залог под заем, будет оставаться во владении христиан. В случае смерти должника, его наследники, либо другие лица, в чьем владении находится земля, которая принадлежала должнику перед тем, как дело по задолженности было передано в суд, освобождаются от необходимости выплаты займа евреям.

Оценка земель, записанных в качестве залога на заем.

Если шериф, согласно приказу короля, должен передать во владение еврею или евреям, за их заем движимое имущество, оно будет оцениваться свидетельствами добрых людей, данными под присягу, и будет передано еврею или евреям или их представителям в сумме долга.

Если стоимость имущества будет недостаточна, то произведется оценка земли таким же образом - свидетельствами добрых людей, и осуществлена передача ее в аренду еврею или евреям, каждому согласно его доли, для погашения долга.

Все должно быть четко записано, чтобы христианин знал, когда он получит свою землю обратно. Во владение христианину всегда будет оставлена часть земли, а также имущество, включая дом, где он проживает».

Большинство изгнанных устремилось во Францию. Но и там не было спасения. В 1394 г. король Франции Карл VI принимает аналогичный указ. Евреи вынуждены были уйти в Испанию, Италию, Германию.

XIV в. во Франции Карл VI запретил на десять лет принимать жалобы на злоупотребления еврейских ростовщиков. При его правлении во Франции евреям был разрешен арест должников, телесные наказания их и продажа всего имущества. Жалобы на всевластие еврейских ростовщиков переполняют средневековые хроники. Сообщается о колоссальных процентах, которые брали ростовщики (и это еще официально) -80,100,170 процентов годовых. Во время II Крестового похода Петр из Клуни писал: «...не простым земледельческим трудом, не честным и полезным занятием, наполняют евреи свои амбары - плодами, погреба - винами, кошельки - монетой, сундуки - золотом и серебром... закон разрешает им не возвращать приобретенную или похищенную церковную утварь. Что христианину стоило бы жизни, служит еврею к обогащению»...

Во Франции жалуются, что недавно прибывшие в Париж евреи владеют половиной города. Крестьянин часто, говорится, должен отдать весь урожай как процент за заем. Немецкий хронист объясняет многочисленные привилегии евреев тем, что дворянство находится в долгу у них.

Статья из Еврейской Энциклопедии цитирует такой отрывок: «Разве бедным христианам не приходится делать для проклятых евреев почти все, что они потребуют? И это по той лишь причине, что они так задолжал и евреям с обременительными ростовщическими процентами и процентами на проценты, что часто ничего или очень немного из своего

имущества могут назвать своим».

1492 г. Испания. По настоянию главного инквизитора Торквемада издается королевский указ об изгнании евреев из Испании, где они жили со времен Римской империи. Спустя шесть лет их изгоняют и из Португалии. Сейчас это кажется почти невероятным, но сотни тысяч евреев нашли приют в странах Востока – Турции, Тунисе, Марокко, Сирии.

Монтень в «Опытах» так описывает эти события: «После того, как кастильские короли изгнали из своего государства евреев, португальский король Иоанн предоставил им в своих владениях убежище, взыскав по восемь эку с души и поставив условие, что бы к определенному сроку они покинули пределы его королевства; он обещал для этой цели снарядить корабли, которые должны будут перевезти их в Африку. В назначенный день, по истечению которого все, не подчинившиеся указу, согласно сделанному им предупреждению, обращались в рабов, им были предоставлены весьма скудно снаряженные корабли. Те, кто взошел на них, подверглись жестокому и грубому обращению со стороны судовых команд, которые, не говоря уже о других издевательствах, возили их по морю взад и вперед, пока изгнанники не съели всех взятых с собой припасов и не оказались вынуждены покупать их у моряков по таким баснословным ценам, что к тому времени, когда, наконец, их высадили на берег, они были обобраны до нитки.

Когда известие об этом бесчеловечном обращении распространилось среди оставшихся в Португалии, большинство предпочло стать рабами, а некоторые притворно выразили готовность переменить веру. Король Мануэль, наследовавший Иоанну, сначала возвратил им свободу, но затем, изменив свое решение, установил новый срок, по истечению которого им надлежало покинуть страну, для чего были выделены три гавани, где им предстояло погрузиться на суда. Он рассчитывал..., что если блага свободы, которые он им даровал, не могли их склонить к христианству, то к этому их принудит страх подвергнуться, подобно ранее уехавшим соплеменникам, грабежу со стороны моряков, а также нежелание покинуть страну, где они привыкли располагать большими богатствами, и отправиться в чужие, неведомые края. Но, убедившись, что надежды его были напрасны, и что евреи, ни смотря, ни на что, решили уехать, он отказался предоставить им две гавани из числа первоначально назначенных трех, рассчитывая, что продолжительность переезда отпугнут некоторых из них, или что, имея ввиду собрать их всех в одно место, дабы с большим удобством исполнить задуманное задумал он вот что: он велел вырвать из рук матерей и отцов всех детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста, чтобы отправить их в такое место, где они не могли бы ни видеться, ни общаться с родителями, и там воспитать их в нашей религии. Говорят, что это приказание явилось причиной ужасного зрелища. Естественная любовь родителей к детям и этих последних к родителям, равно как и рвение к древней вере не могли примириться с этим жестоким приказом. Здесь можно было увидеть, как родители кончали с собой; можно было увидеть и еще более ужасные сцены, когда они, движимые любовью и состраданием к своим маленьким детям бросали их в колодцы, чтобы хоть этим путем избежать исполнения были обращены в рабство».

Саббатини, например, говорит, что в Португалии до настоящего времени (XX в.) слово «еврей» применялось как обозначение жестокости: если ребенок бил собаку, родители кричали: «не будь евреем».

Не исключено, что по масштабам и жестокости эти антиеврейские акции были самыми крупными из предшествовавших столетий. Достаточно упомянуть уничтожение целых еврейских общин в городах Прирейнской области Германии в годы Первого крестового похода (тогда были убиты около полутора тысяч человек). Вот как описывает летописец Диссенгофен события черной години: «В течение года были сожжены все евреи от Кельна до Австрии... можно было бы думать, что наступил конец всему еврейству, если бы уже завершилось время, предсказанное пророками». В процессе становления финансового капитала, евреи были изгнаны из Англии (1290), из Франции (1394), из Италии и Германии и, наконец, из Испании (1492). При этом происходили погромы, в которых было уничтожено около 40% евреев всего мира. «В тот самый день, когда Колумб отплыл из Палоса, чтобы открыть Америку (Завгуста 1492 года), из Испании, как передают, выселилось 300000 евреев в Наварру, Францию, Португалию и на восток», - пишет Зомбарт (Вернер Зомбарт. «Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь.» М.: Айрис-Пресс, 2004.-618 с.). Лишь в пути умерло 20000.

В 1987 году английский историк С. Хейлайзер опубликовал работу под названием «Первый Холокост: Инквизиция и новообращенные евреи Испании и Португалии», в которой основательно утверждает, что события XV-XVI веков вполне сопоставимы с тотальным уничтожением евреев германским нацизмом (слово «холокост» - буквально «всесожжение» - обычно употребляется на Западе по отношению к трагедии еврейства во время Второй мировой войны). *Inquisition and Society in Early Modern Europe. London, 1987, p. 10-25*

Писатель Кожинов отмечает, что уже «до 1500 года погибло около 380 000 (!) евреев; надо полагать, что всего их числилось в это время 1 000 000 на всем земном шаре»; следовательно, в Западной Европе было уничтожено тогда около 40 процентов евреев всего мира...

Начиная с XII века, ситуация резко изменилась, и в конечном счете евреи Западной Европы пережили настоящую «катастрофу» - вернее, целый ряд (Кожинов цитирует Еврейскую Энциклопедию) «катастроф, разразившихся над ними в эпоху крестовых походов. При первом походе цветущие общины на Рейне и Дунае подверглись полному разгрому, во втором походе (1147) особенно потерпели евреи Франции... в... третий поход (1188)... разыгрался страшный мартиролог английских евреев... С тех пор и началось время преследований и стеснений для мирно развивавшегося - до конца XII века - английского еврейства. Завершением этого тяжелого периода было изгнание евреев из Англии в 1290 году, прошло 365 лет, пока им вновь было разрешено поселиться в этой стране... Везде на христианском Западе мы видим одну и ту же мрачную картину. Евреи, изгнанные из Англии (1290), Франции (1394), из многих областей Германии, Италии и с Балканского полуострова в период 1350-1450 гг... бежали преимущественно в славянские владения... Здесь евреи нашли верное убежище... и достигли известного благосостояния». И еще о судьбе евреев в Испании: «В 1391 г. в одной лишь Севилье чернь убила 30 000 евреев... Тысячи людей были брошены в тюрьмы, подвергнуты пыткам и преданы костру». А в 1492 году «несколько сот тысяч евреев (то есть все жившие тогда в Испании. - Кожинов.) должны были оставить страну» (ЕЭ, т. 7, с. 453-454).

В 1306 году иудеев изгнали из Франции, в 1349-м - из Саксонии, в 1360-м - из Венгрии, в 1370-м – из Бельгии, в 1380-м - из Праги, в 1480-м - из Австрии, в 1444-м - из Нидерландов, в 1492-м - из Испании, в 1495-м - из Литвы, в 1498-м - из Зальцбурга, Вюртенберга и Нюрнберга, в том же году - из Португалии, в 1510-м - из Пруссии, в 1540-м - из Сардинии и Неаполя, в 1551-м - из Баварии.

Историк еврейства С.Рот говорит, что, по-видимому, в Италии тогда не было ни одного крупного города, в котором дело обошлось бы без антиеврейских выступлений. Почти во всех крупных городах - Генуе, Падуе, Лукке, Болонье, Кремоне, Флоренции - появились проповедники, протестовавшие против того разложения устоев старого общества, которое захватило Италию. Они увлекали за собой толпы народа. Требования, выставлявшиеся этими движениями были очень однородны. И почти всегда среди них фигурировало требование о запрете ростовщичества за высокий процент (доходивший до 100%), издании законов, ограничивающих еврейских ростовщиков или даже об изгнании евреев. Roth C. A Short History of the Jewish People. London

И сбылись слова Божьи, ниспосланные через пророка Иеремию: «И рассею их между народами, которых не знали ни они, ни отцы их». 14 миллионов людей, чувствующих себя одной семьей, разбросаны по 70 странам; народ, имевший свою культуру, внутренне распылен по двадцати инородным культурам.

Еврейская Энциклопедия сообщает об особых наказах от городов Эльзаса и Лотарингии. Так, наказ от граждан Метца содержал жалобы на «вред, происходящий от евреев»; Страсбург требовал особых правил для еврейской торговли; Гаген - законов против еврейских ростовщиков; Цех купцов в Париже сравнивал евреев с «осами, проникающими в пчельники лишь для того, чтобы убить пчел, вскрыть соты и высосать собранный там мед». (Вернер Зомбарт «Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь» М.: Айрис-Пресс, 2004.-618 с.)

В немецком языке слово «Jude», кроме своего основного значения - «еврей», «иудей», употреблялось также и в смысле «ростовщик», «торгаш». «Обыкновенно говорят: такой-то попался в руки евреев..., когда хотят сказать, что тот, с которым приходится иметь дело, оказался жестокосердным, упрямым и расчетливым». (Savary J. Dictionnaire universel de commerce.2, 1726).

В 1806 году Наполеон созвал заседание Государственного Совета для обсуждения вопроса о положении евреев во Франции. Поводом были жалобы на то, что в Эльзасе еврейские ростовщики и спекулянты оказались хозяевами почти всех земель и скота. Он говорил: «Наша цель состоит в том, чтобы оказать помощь землевладельцам (против евреев) вообще и спасти некоторые департаменты от позорной зависимости, ибо переход большей части имений департаментов к евреям в залог (hypothèque), к народу, который своими обычаями и законами составляет отдельную нацию посреди французского народа, есть настоящая зависимость. В недавно минувшее время это бесполезное сообщество чуть совсем не завладело такими землями, и крайность заставила правительство препятствовать его успехам. Так как господство евреев час от часу увеличивается посредством ростовщичества и залогов, то было необходимо поставить ему преграды. Второй план имеет цель если не совсем уничтожить, то, по крайней мере, уменьшить склонность еврейского народа ко

многим занятиям, которыми они во всех странах мира вредят цивилизации, порядку и общественной жизни». Transactions of the Parisian Sanhedrin, or Acts of the Assembly of Israelites Deputies of France and Italy convoked at Paris by an Imperial and Royal Decree, Dated May 30. L., 1807. P. 105.

Пораженный полной неудачей, Наполеон в 1808 году издал указ, в котором он приступал к решению еврейского вопроса совсем с другой точки зрения. В этом указе он подвергал ограничению векселя, находящиеся в руках евреев на христиан, запрещал евреям отпуск денег под залог служащему классу, стеснял переход евреев с одного места в другое и пр. "Жидов нужно рассматривать, как нацию, но не как религиозную группу. Они являются нацией в середине нации. Я бы хотел на определенное время лишить их права выдавать займы под заклад, потому что слишком унижительно для французского народа быть обязанным этой низкой нации. Собственность целых деревень грабится евреями, они восстановили крепостничество; они являются настоящими стаями воронов. Нищета, вызываемая евреями, не исходит от одного индивидуального еврея, но является сущностью всего этого народа. Они, как гусеницы или саранча, которые поедают Францию... Я хотел сделать из них нацию граждан, но они негодны ни к чему кроме торговли подержанным добром. Я был вынужден провозгласить закон против них за их ростовщичество и крестьяне Эльзаса передали мне свои благодарности", - заявлял он в это время.

В истории России еврейское ростовщичество не менее значительно, о чем мы уже говорили в главе, посвященной ростовщичеству в Российской Империи.

Киевская Русь оказалась в 9-11 веках самым могучим и последовательным врагом иудейского хазарского каганата. Из государства чисто военного, занимавшегося сбором даней с покоренных народов и племен и грабежами соседей, Хазария в это время превратилась в государство торгово-паразитическое. Отныне важнейшей статьёй дохода в государстве становится посредническая международная торговля, сбор пошлин с проезжающих госгой (купцов). Упорядочивается сбор даней. Для бесперебойного их поступления в столицу власти на местах учреждают особых надсмотрщиков-тудунов. Торговля, имевшая столь важное значение для Хазарии, оказалась в руках преимущественно иудеев. Иудеи-торговцы жили во всех городах Хазарии и составляли верхний слой хазарского общества и были главной опорой властей. Власти были обеспокоены выколачиванием дани с покорных им народов, сбором пошлин с речных и сухопутных караванов, посреднической торговлей и ростовщичеством. хазары подчиняют себе многие славянские племена, из которых позже сложилась Киевская Русь. Вместе с хазарами к славянам, конечно, проникают из Хазарии и евреи. В Киеве существует уже многочисленная еврейская колония, занимающаяся торговлей и ростовщичеством. О том, что киевские евреи занимались ростовщичеством и торговлей, говорит письмо Киевской еврейской общины, найденное в составе документов так называемой Каирской генизы (Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. Пер. с англ. М.Иерусалим, 1997. С.31-32.)

Почти полутора столетняя освободительная война восточных славян против хазарского каганата была завершена походом князя Святослава. Сокрушив основные военные силы каганата во главе с каганом и разрушив основные опорные узлы хазар на Средней и Нижней Волге, на Северном Кавказе и Нижнем Дону, князь Святослав лишил власти и

торгово-ростовщическую верхушку Хазарии основы их паразитического существования. (Макаров А.М. «СОКРУШЕНИЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА СВЯТОСЛАВОМ» Народная библиотека журнала "Держава". Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры, М., 1995 г., 16 стр.)

У Татищева по истории восстания в Киеве в 1113 году находим: «Потом Жидов многих побили и дома их разграбили за то, что сии многий обиды и в торгах христианом вред чинили. Множество же их, собрався к их Синагоге, огородись, оборонялись, елико могли, прося времени до прихода Владимирова». А после его прихода киевляне «просили его всенародно об управе на Жидов, что отняли все промыслы Христианом и при Святополке имели великую свободу и власть... Они же многих прельстили в их закон».

Владимир, заняв киевский престол, так отвечал жалобщикам: «Понеже их [Жидов] всюду в разных княжениях вошло и населилось много и мне не пристойно без совета князей, паче же и противо правости... на убивство и грабление их позволить, где могут многие невинные погинуть. Для того немедленно созову князей на совет». Карамзин, следуя Татищеву, сообщает, что по решению совета Владимир «выслал всех Жидов; что с того времени не было их в нашем отечестве».

На Руси во времена татаро-монгольского ига иудеи часто выступают в роли баскаков-сборщиков ордынской дани, которую они выколачивали из русского населения "с присущей им жестокостью" Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Напечатана при Императорском Московском университете, 1773. Кн II. С.45, 65, 212, 213, 305.

Недоброжелательное отношение к евреям возникло не только потому, что они занимались ростовщичеством, а и потому, что они в Корсуни, Кафе и в других городах на побережье Черного моря занимались скупкой плененных кочевниками русских, которых продавали в рабство. Только с пятнадцатого по восемнадцатое столетие, по подсчетам знаменитого русского слависта В. И. Ламанского, татарами и турками было захвачено и обращено в рабов около пяти миллионов русских. С начала семнадцатого века, великой смуты, на большинстве французских и венецианских военных галер гребцами были русские рабы, пожизненно прикованные цепями к скамьям галер.

Это отрицательное отношение выражено им в сотнях пословиц и поговорок: Где хата жида, там всей деревне беда; жид да беда - родные братья.

Само слово «жидомор» цитируется в академическом словаре (1806) в значении «скупец, скряга, ростовщик» (Словарь Академии Российской. Т.2. С.450).

В 1550 году между Великим Князем Литовским и Великим Князем Московским произошел следующий диалог: Вел. Кн. Литовский и Король Польский передал через своего посла Станислава Едровского письмо Московскому Великому Князю такого содержания: «Докучают нам наши подданные, жида, купцы государства нашего, что прежде изначала, при предках твоих вольно было всем купцам нашим, христианам и жидам, в Москву и по всей земле твоей с товарами ходить и торговать; и теперь не позволяешь ты жидам с

товарами в государство твое въезжать».

На это Вел. Кн. Московский Иоанн ответил: «Мы к тебе не раз писали о лихих делах от жидов. Как они наших людей от христианства отводили, отравное зелье к нам привозили и пакости многим нашим людям делали. Так тебе бы, брату нашему, не годилось и писать об них много, слыша их такие злые дела».

Державин описал во «Мнении об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта Евреев» ситуацию в белорусской деревне в начале 19 столетия: «А ещё изнурение крестьян оттого, что некоторые «помещики, отдавая на откуп Жидам в своих деревнях винную продажу, делают с ними постановления, чтоб их крестьяне ничего для себя нужного нигде ни у кого не покупали и в долг не брали, как только у сих откупщиков [втрое дороже], и никому из своих продуктов ничего не продавали, как токмо сим Жидам же откупщикам... дешевле истинных цен». И так «доводят поселян до нищеты, а особливо при возвращении от них займы взятого хлеба... уже конечно должны отдать вдвое; кто ж из них того не исполнит, бывают наказаны... отняты все способы у поселян быть зажиточными и сытыми... Всего же более упражняются в деревнях... в раздаче в долги всего нужного крестьянам, с приобретением чрезвычайного росту; и потому, попав крестьянин единожды в их обязанность, не может уже выпутаться из долгу».

«Мешают в вино разные травы, дабы тем скорее в беспамятство привести покупающих у них крестьян. Приведя в такое состояние, все деньги у них оберут, а сверх того и долгу напишут, сколько похочут - что после с крестьянина, конечно, и сыщут как деньгами, так и хлебом... иные (жиды) большею частью позываны бывают в суд за неотдачу в срок долгов (конечно, долгов христианам). Если же им долги заплатить, то вовсе без пропитания останутся, ибо, кроме чужих денег или товаров, ничего не имеют. А как только последует просьба об отдаче долгов заимодавцам (христианам), то они всеми оборотами, которые только выдумать могут, судьям затруднение наводят и их выпрошенными у других или дорогою ценою купленными вещами забегают и, усмотря способность, судей подкупить стараются; а, подкупя судей, разные свои долги, совсем вымышленные, в суде представляют, чтобы этим способом если не решение дела удержать, то хоть по оному исполнению промедлить... А, сверх того, жиды крестьянам дают на кредит свои товары ценой высокой, а из той цены берут процент хлебом или деньгами... чем беднее крестьянин, тем больший процент, для того что бедный крестьянин, чтобы ему в долг верили, то какой бы процент (жид) ни наложил, дать принужден с тем самым крестьяне помещикам одну часть, а жидам две - а временем и более из своего имения выделить должны. Например, в нынешнем неурожайном году (записка составлена в 1773 г. - автор.) взял крестьянин у жида на рубль соли и принужден за то, что жид будет ждать до осени - не более как месяца четыре или пять, дать ему проценту: два четверика конопель, овса то же число или какого похочет хлеба, что и будет стоить 70 копеек (семьдесят копеек на рубль в течение пяти месяцев!), не считая подарку курей, яиц и прочего домашнего. Итак, чем беднее крестьянин, тем больший процент, для того что бедный крестьянин, чтобы ему в долг верили, то какой бы процент (жид) ни наложил, дать принужден с тем самым крестьяне помещикам одну часть, а жидам две - а временем и более из своего имения выделить должны. Сами же крестьяне со своими семействами довольствуются от трудов четвертой частью, а жидов, не получая от них платы, обувают и одевают. Итак, выше ясно изображено, как евреи со своими многочисленными

семействами без трудов, а одним обманом в сих местах проживание имеют: чрез установление высокой цены своим товарам, а низкой - крестьянским продуктам, берут необыкновенные проценты с крестьян, а с тех процентов - опять новые проценты, что все и уделяет достаточное жидам пропитание, одеяние и дочерям их знатное приданое". Записка моголевского губернатора генерал-поручика М. Каховского 1773 г.

«Поскорее Евреев от долгов очистить и учинить их свободными к реформе». Г. Р. Державин. Соч.: В 9-ти т. / С объяснительными примечаниями Я. Грота. 2-е Академическое изд. СПб., 1864-1883, т. VI, 1876, с. 690-691, 693.

Ситуацию еврейского ростовщичества в России хорошо понимал император Николай 1, который писал: «Главной причиной разорения крестьян являются евреи.... Своим умением они эксплуатируют несчастное население... Они настолько хитры в обманывании людей, что предоставляют деньги наперед за непосеянные хлеба и удешевляют цены на урожай перед тем как поля еще не убраны. Они обыкновенные пиявки, которые высасывают все и полностью истощают области».

«Неправое стяжание, - отмечал Аксаков, - вот что вызывает гнев русского народа на евреев, а не племенная и религиозная вражда.. ни купить, ни продать, ни нанять, ни наняться, ни достать денег, ничего не может сделать без посредства жидов, - жидов, знающих свою власть и силу...». Аксаков И.С. Сочинения. М., 1886. Т.3. С.708.

«Для того, чтобы крестьяне могли иметь дешевый кредит было создано свыше тысячи сельских кредитных товариществ и сберегательных касс.

Толкуют о доставлении населению дешевого кредита и приглашают к этому делу земства в тех губерниях за чертою еврейской оседлости, где земские учреждения существуют. Но никакой кредит, созидаемый земскими коллегиями, не в состоянии соперничать с еврейской кредитной эксплуатацией, отыскивающей нуждающегося всюду, у него на дому, освобождающей его от всяких формальностей, - эксплуатацией рискованной, донимающей ссуду не в установленный срок, а впору и вовремя, принимающей в уплату не деньги, а то, что крестьянину сподручно: скот, птицу, всякую, по-видимому, дрянь, приносящую, однако, еврею десятки лишних про центов. Теперь во многих городах нашего юга и юго-запада учреждены общественные банки, доставляющие торговому классу относительно дешевый кредит, из которого евреи создали себе новый источник промышленности или эксплуатации. Еврей-купец выдает бедняку-еврею безденежный вексель, который бедняк-еврей и учитывает в банке; банк, имея в виду подпись известной еврейской фирмы, выдает деньги за дешевые проценты, а еврей эти же деньги раздает в ссуду мужикам за проценты двойные или тройные, без всяких векселей и расписок, но с какой-нибудь такой уловкой, которая его вполне обеспечивает. Нам сообщали недавно и имя одного еврея, кажется, в Елисаветграде, который в несколько лет из бедного сделался капиталистом, добывая себе таким образом деньги из банка, по безденежным векселям еврея-купца (конечно, имеющего и свою долю в барышах), за дешевые проценты. Тут все формальности соблюдены, противодействовать трудно, а на деле выходит, что учреждение банка послужило только к вящей эксплуатации народонаселения и к созданию новых еврейских капиталов, т.е. пущей еврейской силы!», - замечает Аксаков. (Аксаков Иван

Сергеевич. «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» Издательский дом «Социздат» Москва.2001.)

С 70-х годов евреи стали поселяться в русских деревнях, приобретая помещичьи усадьбы и крестьянские участки. К 1889 году они купили 513 больших барских имений с 400 тыс. акров земли, а с 1874-го по 1889 год захватили в свое владение 41 тыс. земельных участков русских крестьян. Завладев таким количеством земли, евреи сами земледелием не занимались, а эксплуатировали обезземеленных ими крестьян, положение которых, по свидетельству современников, стало хуже прежних крепостных. Новое время. 1889. N4827; 1890. N5314.

А.Солженицын в книге «200 лет вместе» отмечает: «В 1881 г. крестьяне громили еврейское имущество, частое криками это наша кровь. Грабежей почти не было. Иногда крестьяне даже рвали попадавшиеся деньги. Аксаков относит беспорядки исключительно за счет экономических причин: тяжелого положения, в котором оказались крестьяне, да и многие помещики Юго-Западного края... Беспорядки умирялись войсками. Как пишет Аксаков, во время беспорядков 1883 г. в Екатеринбургской губернии из еврейской толпы раздавались крики; Ну что, взяли? Вы из нас выпустили пух, а мы из вас - дух!... О погромах такого типа позже писал Розанов: «Погром - это конвульсия в ответ на муку. Паук сосет муху. Муха жужжит. Крылья конвульсивно трепещут, - и задевают паука, рвут бессильно и в одном месте паутину. Но уже ножки мухи захвачены в петельку. И паук это знает. Крики на погромы - риторическая фигура страдания того, кто господин положения».

В начале XX века евреи составляли - 35% торгового класса России. Большой вес и влияние приобрели евреи и в быстро растущей российской кооперации. Больше чем половина обществ взаимного кредита и ссудосберегательных товариществ находилась в черте оседлости (а в членах их евреи к 1911 составляли 86%).

Наиболее ярко выражалась экономическая деятельность евреев в финансовой системе страны. «Кредит давно уже стал как бы родной стихией евреев. Евреи создали новые формы кредита и усовершенствовали старые... Большую роль сыграли евреи в лице отдельных крупных капиталистов и в организации акционерных коммерческих банков. Евреи дают не только банковую аристократию, но и массу служащих».

К началу 1914 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось свыше 187 кредитных учреждений (включая отделения), в том числе 26 банков, 15 банкирских домов, 33 банкирские конторы, 37 кредитных обществ. И «только в двух крупных банках (Московском Купеческом и Волжско-Камском) евреи не были ни в... дирекции [и], ни среди служащих».

Маркс, указывая на то, что современный банкир, финансист не имеет национальности, его родина - деньги, а генетическая доктрина - еврейское ростовщичество, в статье «К еврейскому вопросу» утверждает: «Поищем тайны еврея не в его религии, - поищем тайны религии в действительном еврее. Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги.

...Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только

тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. ...Маммона - их идол, они почитают ее не только своими устами, но и всеми силами своего тела и души. В их глазах вся земля - не что иное, как биржа, и они убеждены, что у них нет иного назначения на земле, как стать богаче своих соседей. ...Что являлось, само по себе, основой еврейской религии? Практическая потребность, эгоизм. Практическая потребность, эгоизм - вот принцип гражданского общества, и он выступил в чистом виде, как только гражданское общество окончательно породило из своих собственных недр политическое государство. Бог практической потребности и своекорыстия - это деньги.

Деньги - это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога. Деньги низводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги - это всеобщая, установившаяся как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они поэтому лишили весь мир - как человеческий мир, так и природу - их собственной стоимости. Деньги - это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия; и эта чуждая сущность повелевает человеком, и человек поклоняется ей.

Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом. Вексель - это действительный бог еврея. Его бог - только иллюзорный вексель. ...То, что в еврейской религии содержится в абстрактном виде - презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку, как самоцели, - это является действительной, сознательной точкой зрения денежного человека, его добродетелью...Отчуждение вещей есть практика самоотчуждения человека...при господстве эгоистической потребности он может практически действовать, практически создавать предметы, лишь подчиняя эти свои продукты, как и свою деятельность, власти чуждой сущности и придавая им значение чуждой сущности - денег... сущность современного еврея мы находим не только в Пятикнижии или в талмуде, но и в современном обществе, - не как абстрактную, а как в высшей степени эмпирическую сущность, не только как ограниченность еврея, но как еврейскую ограниченность общества.» (Написано К. Марксом осенью 1843 г. Напечатано в журнале «Deutsch-Französische Jahrbucher», 1844 г. Подпись: Карл Маркс)

Знаменитый англоеврейский врач д-р Бернард фон Овен говорит то же самое: «Все другие способы общественных отличий еврею воспрещены. И если он знает, что богатство обеспечивает власть, почет и уважение, то можно ли его порицать за то, что он стремится приобрести богатство, чтобы после купить на него себе общественное положение или подкупить само общество, которое так охотно склоняется перед алтарем Мамона?»

Вот как звучит эта доктрина в манифесте сионизма: «Во всех случаях, когда мы вступали в неизбежные для нас сношения с массами, наше торжество над ними обеспечивалось тем, что мы всегда играли на самых чувствительных струнах человеческого духа, - на стремлении к выгоде, на алчности и на ненасытных вожделениях людей к материальным благам. Любой из перечисленных слабостей человека достаточно для того, чтобы парализовать его всякое благое начинание и отдать его волю во власть тех, кто сумеет купить его силу». (Протоколы сионских мудрецов.)

Дуализм еврейского ростовщичества как вынужденного занятия инородцев и стремления к власти и насилию, глубоко затронут Шекспиром в пьесе «Венецианский купец».

Пьеса Шекспира «ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ» была в первый раз в 1600 году под заглавием «Превосходнейшая история о венецианском купце. С чрезвычайной жестокостью еврея Шейлока по отношению к сказанному купцу, у которого он хотел вырезать ровно фунт мяса». Шекспир строго различает в Шейлоке, с одной стороны, хищного ростовщика, с другой стороны - еврея как человека, имеющего такое же право на существование, как и окружающие его венецианцы. Сильнее всего это подчеркнуто Шекспиром в знаменитом монологе Шейлока (III, 1), в котором доказывается тождественность природы всех людей независимо от их религии и этнической принадлежности. Тот, кто прочел его один раз, никогда не забудет этих страстных, потрясающих в своей справедливости восклицаний Шейлока: «... Он меня опозорил, помешал мне заработать, по крайней мере, полмиллиона, насмехался над моими убытками, издевался над моими барышами, поносил мой народ, препятствовал моим делам, охлаждал моих друзей, разгорячал моих врагов; а какая у него для этого была причина? Та, что я жид. Да разве у жида нет глаз? Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей? Разве не та же самая пища насыщает его, разве не то же оружие ранит его, разве он не подвержен тем же недугам, разве не те же лекарства исцеляют его, разве не согревают и не студят его те же лето и зима, как и христианина? Если нас уколоть - разве у нас не идет кровь? Если нас пощекотать - разве мы не смеемся? Если нас отравить - разве мы не умираем? А если нас оскорбляют - разве мы не должны мстить? Если мы во всем похожи на вас, то мы хотим походить и в этом. Если жид обидит христианина, что тому внушает его смирение? Мечь! Если христианин обидит жида, каково должно быть его терпение по христианскому примеру? Тоже мечь! Вы нас учите гнусности, - я ее исполню. Уж поверьте, что я превзойду своих учителей!».

В этом смысле даже Лютер, который стал теологом Холокоста, замечает: «Если бы апостолы, которые также были евреями, обращались с нами, язычниками, так же, как мы, язычники, обращаемся с евреями, то из язычников никогда не получилось бы ни одного христианина». (Марк Эдвардз мл., Корнел Ю. Последние войны Лютера: изучение политики и полемики. Прес, Итака, 1983).

В "Скупом рыцаре" Пушкин находит блестящую формулу обращения "рыцаря" к "ростовщику": "Проклятый жид, почтенный Соломон", и в четырех коротких словах выражает всю двойственность христианской позиции.

Артур Корнберг в книге «Теодор Херцл: от ассимиляции к сионизму» широко цитирует основателя современного сионизма Т. Херцла. Он пишет, что антисемитизм, выросший из финансового превосходства евреев, вполне понятен. Он говорит, что евреев воспитывают как «вымогателей», которые владеют «страшной финансовой мощью» и поклоняются деньгам и не способны понять, что ещё может двигать человеком, кроме мотивов денег». Херцл комментировал: «Я нахожу антисемитов полновластными в своих правах». Учение об обязательности употребления ростовщичества для борьбы с не-евреями стало базой антисемитизма и его крайнего проявления - фашизма, навлекло на евреев много бед, начиная со средних веков и до наших дней. Можно сказать, что за многочисленными в истории

еврейскими гетто, ужасающим геноцидом, современным Майданеком и Освенцином, Бабьим Яром видны призраки еврейских ростовщических процентов, хотя ростовщики в народе, давшем миру Эйнштейна, Фрейда, Спинозу, Швейцера, Рихтера, Левитана, Маркса, Пастернака и других великих деятелей науки и культуры, составляли лишь незначительное число.

Действительно, виднейший идеолог сионизма В. Жаботинский писал в своей книге "Еврейское государство": «Многие из нас верят, что в будущем Палестина превратится в такую лабораторию, в которой будет открыто и достигнуто особенным путем собственное лекарство для излечения всего человечества, но, прежде чем подойти к открытию этого лекарства, мы должны построить лабораторию.... Многие народы помогали своим духовным богатством созданию того резерва мысли и чаяний, которое мы называем "духовная культура мира", - многие народы - и старые и молодые. Но нет среди них ни одного, чье бы участие было бы так велико в одной области: в сфере упорядочения социального режима. Среди всех рас и народов мира мы являемся главным "специалистом" в этой "святой" профессии... Все остальные стремления, индивидуальные или коллективные, социальные, культурные и т. д., - всех их мы порабощаем одному государственному идеалу». (Жаботинский В. «Еврейское государство» Харбин, 1938. С.69.)

«Стремление к легкой наживе и к высокому проценту с оборотного капитала, шейлоковская неумолимость взысканий, умение ловко вовлекать должников в крайнюю нужду, искусство соблюдать формальную сторону закона и прикрывать самые позорные сделки флагом "благонамеренности", пишет Пятковский А.П. (Государство в государстве: К истории еврейского вопроса в России и Западной Европе. СПб., 1901. С.38-39.) - "все это приемы солидарных между собой личностей из еврейской среды, обессиливавшие всегда и везде экономическую производительность туземных жителей".

Еврейское ростовщичество вызывало яростное осуждение со стороны крупнейших религиозных, интеллектуальных и политических деятелей разных эпох. Приведем несколько цитат.

"Это непостижимо мне, что до сих пор никто не изгнал этих скотов, дыхание которых подобно смерти. Не уничтожит ли каждый диких зверей, пожирающих людей, даже если они сами имеют человеческий облик? Являются ли евреи кем-либо другим, кроме пожирателей людей?"

Магомет (Основатель Мусульманства (из Корана) 570-632)

"Жидам не должно быть дозволено иметь то, что они приобрели путем ростовщичества от других. Было бы лучше, если бы они работали, дабы честно зарабатывать на жизнь, ибо от ничего не делания они становятся более корыстолюбивыми"

св. Фома Аквинский (Философ 1225-1274)

"Ясно, что отталкивание от еврейского ростовщичества развивается сверху и снизу. Я одобряю законные методы ограждения людей от эксплуатации еврейского ростовщичества и

обмана. Возможно ли, чтобы иностранные пришельцы правили нами не благодаря своей силе мужества или возвышенным добродетелям, но только посредством своих жалких денег? Смеет ли этот народ безнаказанно жиреть за счёт крестьян и мастеровых?"

Аббат Тритгайм Вюрцбургский (1462-1516)

"Что за грабёж и угнетение, творимые евреями, над бедными, которые дальше не могут этого переносить... Помилуй их Боже! Жидовские ростовщики быстро пускают корни даже в маленьких деревнях, и, если они одалживают 5 флоринов, то требуют залог в 6 раз больше. С процентов они взимают проценты и со всего этого еще раз проценты, так что бедный теряет всё, что он имел"

Эразм Роттердамский (Дезидериус Эразмус голл. ученый 1468-1536)

"Князья и законодатели сидят и похрапывают своими открытыми ртами и дают возможность евреям брать, красть, грабить, что им угодно из их открытых кошельков и сундуков. Да, это так! Они позволяют еврейскому ростовщичеству всё у них высасывать и снимать с себя шкуру. Они превращают себя в попрошайек за свои же собственные деньги. Евреи забирают наши деньги и имущество, делаются хозяевами нашей собственной страны"

Мартин Лютер (Церковный реформатор 1483-1546)

"Весь мир страдает от ростовщичества евреев, их монополии и надувательств. Они кинули много несчастных людей в состояние нищеты, особенно крестьян, рабочих и бедняков"

Папа Климент 8-й (Глава кат. церкв. 1592-1605)

"Впредь ни один еврей, независимо от того, кто он такой, не будет оставаться здесь без моего письменного разрешения. Я не знаю никакой другой злополучной чумы внутри страны, как эта раса, которая разоряет народ хитростью, ростовщичеством, одалживанием денег и занимается делами, отталкивающими честных людей. Следовательно, по возможности, они будут перемещены и изгнаны отсюда"

Мария-Терезия (Австрийская императрица 1717-1780)

А вот слова русской царицы Елизаветы: "От врагов христовых интересной прибыли не желаю".

"В восточной Европе еврей подобен раку, медленно въедающемуся в самое тело другой нации. Эксплуатация других людей - это его цель. Эгоизм и отсутствие личного мужества - его главная характеристика; самопожертвование и патриотизм, вместе взятые, совершенно чужды ему"

Эрнст Ренан (Французский ориенталист и историк 1823-1892)

«Евреи - нация ростовщиков... они перехитрят людей, которые дали им кров. Они сделали лозунг «Дай покупателю уберечься!» своим главным лозунгом»

И. Кант.

Выдающиеся деятели русской культуры дают такие же нелицеприятные оценки иудейству: "Вечная мысль о залоге, точно червь, обвивает душу жида" (Н.В. Гоголь).

В первые годы большевистской революции евреям ростовщичество публично ставилось в заслугу - ведь в марксистско-ленинской доктрине это была неизбежная формация социально-экономических отношений на пути к социализму. Так ленинский генеральный прокурор Крыленко в одной из судебных речей 1919 нашёл место сказать, что «еврейский народ ещё в Средние века выделил группу носителей нового влияния капитала... ускорявших... естественное разрушение экономических форм Средневековья».

Как мы уже отмечали, фашизм использовал историю еврейского ростовщичества в качестве базы для формирования идеологии юдофобии, расовой неполноценности евреев.

«В годы особенно тяжкой нужды терпению приходит конец, и разоренные евреями народные массы в отчаянии прибегают к мерам самопомощи, чтобы как-нибудь избавиться от этого бича Божия. В течение нескольких столетий народные массы на своей спине испытали гнет евреев, и теперь они начинают понимать, что одно его существование равносильно чуме...», - так оформляет концепцию будущего Холокоста Адольф Гитлер в книге «Моя борьба».

В идеологии фашизма ненависть к еврейскому ростовщичеству всегда носила иррациональный, патологический характер, что в дальнейшем становится пристальным объектом психоанализа. Так Вильгельм Райх в работе «Функция оргазма» указывает: «Говоря «еврей», фашист имеет в виду определенное иррациональное ощущение. «Еврей» представляет собой, как можно убедиться при проникновении в глубинные структуры психики и евреев и не-евреев, иррациональный образ «наживалы», «ростовщика», «капиталиста». В глубоком слое сознания «еврей» означает «грязный», «чувственный», «сексуально-грязный», но одновременно и «Шейлок», «кастрирующий», «еврей-резник».

В заключении отметим, что современный капитализм, создавший гетто наличных денег для бедных, процентное гетто для развивающихся стран, сформировавший процентный пролетариат из среднего класса, контуры чего ясно видны в аспектах современной глобализации, имеет в своих основах именно еврейское ростовщичество. Об этом мы будем подробно говорить в главе, посвященной трансформации ростовщичества в современный глобальный капитализм. Можно сказать, употребляя терминологию Маркса, что в современной истории произошло «евреивание» капитализма, создана мировая финансовая система, где параметром порядка выступает пресловутый процент. С ним согласен Вернер Зомбарт: «Современный капитализм есть в сущности не что иное, как эманация еврейского духа... То, что мы называем американизмом, есть в главных своих чертах нечто иное, как кристаллизовавшийся еврейский дух».

Один испанский историк пишет: «Евреи олицетворяли рыночную экономику в среде натурального хозяйства. Этот характер рыночников, которым обладало большинство евреев, означал, что когда христианская Европа перешла от феодализма к капитализму, она в известном смысле стала иудейской - перешла в иудаизм в той мере, в которой евреи служили видимым человеческим воплощением новой экономической системы».

И эта система управляется мировой финансовой элитой. Сошлемся на высказывание ранее цитированного Жака Аттали. Он утверждает: «Превращение Ротшильдов в международных банкиров... изменило всю структуру еврейского государственного бизнеса... Это дало новый стимул для объединения евреев как группы, причем международной группы. Исключительное положение дома Ротшильдов оказалось объединяющим фактором в тот момент, когда религиозно-духовная традиция перестала объединять евреев. Для не-евреев имя Ротшильда стало символом международного характера евреев в мире наций и национальных государств. Никакая пропаганда не могла бы создать символ более удобный, чем создала сама действительность... Еврейский банковский капитал стал международным, объединился посредством перекрестных браков, и возникла настоящая международная каста». Члены этой касты «управляли еврейской общиной, не принадлежа к ней социально и географически. Но они не принадлежали и к нееврейской общине... Эта изоляция и независимость укрепляли в них ощущение силы и гордости...». Банкиры по сей день хвастаются, что в битве под Ватерлоо не генерал Веллингтон победил Наполеона, а банкир Ротшильд.

Аттали тоже пишет о таких банкирах как «власти над властью», «большую часть времени они скрыты... но иногда становятся видимы» (как Ротшильды в XIX в.); «они организуются в странную аристократию, своего рода строгий орден с беспощадными законами морали и хищными ритуалами» (Attali, J. Op. cit. P. 13, 15, 48)... Предоставление же после буржуазных революций политического равенства тем, кто уже обладал огромным финансовым неравенством, дало еврейским банкирам неограниченные возможности для секуляризации христианского мира, то есть устранения из него всех препятствий своей денежной власти».

Не без оснований Мейер Ротшильд заявил: «Дайте мне возможность управлять деньгами страны, и мне нет дела до того, кто создаёт её законы».

В июне 1991 года в городе Санд в Германии на очередной встрече Бильдербергской организации (парамасонской, мондиалистской структуры) глава Трехсторонней комиссии крупнейший американский банкир Дэвид Рокфеллер сказал следующие откровенные слова: «Мы очень признательны руководителям средств массовой информации и крупных журналов, которые ранее принимали участие в наших встречах, за то что они в течение более сорока лет соблюдали предельную осторожность относительно освещения нашей деятельности. Фактически, в противном случае мы просто не смогли бы в течение всех этих лет осуществлять наших проекты, если бы на нас было сосредоточено пристальное внимание общественного мнения. Но мир сегодня более совершенен и более предрасположен к созданию единого мирового правительства... Сверхнациональная власть интеллектуальной элиты и мировых банкиров более предпочтительна, нежели право народов на самоопределение, которому мы следовали в течение веков».

В книге «Сияние Бахир», послужившей одним из первоисточников «Каббалы», написанной за полторы тысячи лет до высказывания Рокфеллера, сказано: «Мы постигли: существует единственный столп, простирающийся от неба до земли, и имя его – Праведник (цадик). Он поддерживает весь мир... Поэтому сначала вы должны принять Мое подношение от него, а затем - приношения, которые вы должны принять от них, оставшихся. Что это приношения? Золото и серебро и медь... Золото является аспектом Справедливости. Небо- это вода». (Бахир. Сияние. М.: Сфера, 2002, стр.76,188).

Переведем на более понятный язык: «Торжество нашей системы, части механизма которой можно располагать разное, смотря по темпераменту народов, встречаемых нами по пути, не может иметь успеха, если практическое ее применение не будет основываться на итогах прошлого в связи с настоящим». («Сионские протоколы»).

Лицемерным звучит утверждение пресловутого российского олигарха Б.А. Березовского: «Мы, конечно, видим, что финансовая власть оказалась в еврейских руках, но с точки зрения исторической ответственности мы на это никогда не смотрели...» (АИФ,1998 г. интервью с Э. Тополем). Историю познают народы, обращаясь к своей генетической памяти, где слово «жид», «ростовщик» вошло в структуры архетипов коллективного бессознательного. Не зря Достоевский заметил: «Не настали еще все времена и сроки, несмотря на протекшие сорок веков, и окончательное слово человечества об этом великом племени еще впереди". "Наступит нечто такое, чего никто не мыслит... Все эти парламентаризмы, все гражданские теории, все накопленные богатства, банки, науки... все рухнет в один миг бесследно, кроме евреев, которые тогда одни сумеют так поступить и все прибрать к своим рукам".

Вот еще некоторые мысли великого русского писателя Достоевского: "Вместо христианской идеи спасения лишь посредством теснейшего нравственного и братского единения наступает материализм и слепая, плотоядная жажда личного материального обеспечения... Стомиллионный народ наш - эта косная, развратная бесчувственная масса и в которую уже прорвался жид, что она противопоставит идущему на нее чудовищу материализма в виде золотого мешка?... он останется меж собой в единении, а когда погибнет все богатство Европы, останется банк жида. Антихрист придет и станет в безначалии"...

Троцкий писал, подтверждая великого автора: «Мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами». Симанович А. С. Воспоминания секретаря Григория Распутина. Париж, 1922. Цит. по: Матюшкин В. Рабочий скот для европейского подворья // Молодая гвардия. М., 1991. № 8. С. 55.

В заключении отметим, что те же отрицательные черты, которые в Европе и Америке приписываются евреям, в других частях света ассоциируются с совершенно другими этническими группами, которые символизировались в качестве торговцев. В Закавказье это относилось к армянам, во многих странах Юго-Восточной Азии-к китайцам, которых король Таиланда Рама VI прямо назвал «евреями Востока». В современном Таиланде китайцы

составляют менее 10% населения, но им принадлежит более 50% тайской экономики. В Индонезии 3% этнических китайцев контролируют 74% экономики страны. Двум процентам китайского населения принадлежит 60 % Филиппин. 70% Камбоджи в руках 5% китайского населения страны. Основой богатства столь разных по своей культуре и обычаям народов исторически является ростовщичество. Иллюстрируем, отойдя от ужаса ранее прочитанного, таким анекдотом:

Двое в поезде. Еврей и китаец. Еврей спрашивает:

- Простите, вы еврей?

- Нет, я китаец.

- Нет, все ж таки вы еврей, чего вы стесняетесь?

- Да нет, уверяю вас, я китаец!

И так два часа. Наконец китаецу надоедает этот разговор и он говорит:

- Отвяжитесь! Да, я еврей!

- Ну вот, я же говорил, - удовлетворенно замечает его попутчик. - А, скажите, вам никогда не говорили, что вы ужасно похожи на китайца?

В следующих главах мы попытаемся исследовать особенности процентной экономики и процессы глобализации современного мира.

Религиозная критика ростовщичества. Антисемитизм Фомы Аквинского и Схоласты Сорбонны. Роба в исламе.

В истории главным противником ростовщичества выступила христианская церковь, выступающая первоначально как религия бедных. В Евангелии от Луки читаем: «И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо он благ и к неблагодарным и злым». (Лук. 6.34-35)

В Библии ростовщичеству уделено огромное внимание. В книге Сирах читаем: «Хлеб нуждающихся есть жизнь бедных: отнимающий его есть кровопийца. Убивает ближнего, кто отнимает у него пропитание.... Когда один строит, а другой разрушает, то что они получают для себя кроме утомления? Когда один молится, а другой проклинает, чей голос услышит владыка? Когда один умывается от осквернения мертвым и опять прикасается к нему, какая польза от его омовения?». (34.21-25)

«Строящий дом свой на чужие деньги - то же, что собирающий камни для своей могилы». (21.9)

«Если ты выгоден для него, он употребит тебя, если обеднеешь, он оставит тебя. Если ты достаточен, он истощит тебя, а сам не соболезнает.... Своими угощениями он будет пристыживать тебя, доколе два или три раза не ограбит тебя, не насмеется над тобою, наконец». (13.1.8)

«Какое общение у волка с ягненком?... Какой мир у гиены с собакой? И какой мир у богатого с бедным? Ловля у льва - дикие ослы в пустыне. Так и пастбища богатых - бедные.» (13.21-23)

Из Ветхого Завета (Второзакония) видно, что люди знали о воздействии процентной системы на социальные механизмы угнетения и власти, их чрезмерность от неумеренного роста процентов. Об этом говорит Неемия (наместник Иудеи 445 до Р.Х.):

«Мы желали либо достать хлеб и кормиться и жить. Были и такие, которые говорили: ...поля свои, виноградники свои, и дома свои мы закладываем, чтобы достать хлеба от голода... Мы занимаем серебро на подать царю под залог полей наших и виноградников наших... Нет никаких средств для выкупа в руках наших; и поля и виноградники наши в руках у других... Не в страхе ли Бога нашего должны ходить вы, дабы избегнуть поношения от народов, врагов наших?»

Поэтому раз в семь лет признавался «Святой год» - год прощения долгов, под контролем старейшин общины.

Мы видели из истории, что фактически первыми ссудными банками стали храмы. Первоначально не была исключением и раннехристианская церковь. В «Деяниях Апостолов» читаем: «Не было меж ними никого нуждающегося; ибо все, кто владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду». (4.34,35)

Никейский собор, состоявшийся в 325 году, запретил всем духовным лицам взимать проценты. В 429 году император Феодосий II запретил патриархам сбор налогов, однако уже в Средневековье зачастую служители церкви были самыми жестокими ростовщиками. Римские папы и кардиналы в своих финансовых махинациях неразрывно и тесно переплелись с еврейскими ростовщиками и банкирами. В XII веке, например, еврейские банкиры взяли почти под полный контроль папский Рим. Банкирский род евреев Пиерлеоне стал главным финансистом высшей католической иерархии. А один из представителей этого еврейского рода занял папский престол под именем Анаклет II (1130-1138).

В 1139 году Второй Латеранский собор постановил: «Кто берёт проценты, должен быть отлучён от церкви, и приниматься обратно может только после строжайшего покаяния и с величайшей осторожностью. Взимателей процентов нельзя хоронить по христианскому обычаю». В 1179 г. папа Александр III запрещает процент под страхом лишения причастия. В 1274 г. папа Григорий X применяет более строгое наказание - изгнание из государства. В

1311 г. папа Климент V вводит в качестве наказания отлучение от церкви.

В дальнейшем, в течение многих веков подряд церковь строго запрещала ростовщичество и объявляла взимателей процентов опаснейшими еретиками. Свой вклад в это богоугодное дело внесли такие представители церковной мысли как святой Фома Аквинский (1225-1274), святой Бернардин Сиенский (1380-1444), святой Антонин Флорентийский (1389-1459).

Святой Хризостом (Chrysostom), присоединяясь к мнению Отцов церкви, говорил: «Что может быть более безрассудным, чем засеивать без земли, без дождя, без плугов? Все, кто это творит, должны пожинать только пустоту. Давайте же остановим это чудовищное рождение золота и серебра, давайте остановим этот отвратительный обычай!».

«Деньги детей не рожают" и не должны это делать - формула, которую столько раз будет повторять Фра Бернардино и повторит Тридентский собор в 1563 г: деньги не порождают деньги (*rescunia rescuniam non parit*) ...Борьба, которую вели папство и церковь, велась со всей суровостью, тем более что ростовщичество, конечно, не было воображаемым злом». (Ф. Бродель).

Фома Аквинский осуждал ростовщичество («постыдное ремесло»): «Если ты... владеешь каким либо товаром, то ты можешь искать честной прибыли; но только в такой мере, чтобы это было по-христиански, и чтобы твоя совесть была чиста, и чтоб не было вреда душе твоей». Давая деньги в рост, кредиторы, стремясь представить сделку честной, требуют проценты как плату за время, предоставляемое им заемщику. Время, считает Ф. Аквинский, это всеобщее благо, данное Богом всем в равной степени. Таким образом, ростовщик обманывает не только ближнего, но и Бога, за дар которого он требует вознаграждения.

Экономический смысл такой борьбы просто объясняется тем, что в это время церковь брала десятину, оставаясь монополистом. Католическая церковь делегировала откуп десятины ростовщикам.

Реформация провозгласила в лице Лютера новые подходы в борьбе с ростовщичеством, в том числе церковным. В 1543 году основатель немецкого протестантизма Мартин Лютер написал трактат "О еврейх и их лжи", где глубоко затронул проблемы ростовщичества.

Лютер слал на ростовщиков проклятия: "Язычники могли заключить на основании разума, что ростовщик есть четырежды вор и убийца. Мы же, христиане, так их почитаем, что чуть не молимся на них ради их денег... Кто грабит и ворует у другого его пищу, тот совершает такое же великое убийство (насколько это от него зависит), как если бы он морил кого-нибудь голодом и губил бы его насмерть. Так поступает ростовщик; и все же он сидит спокойно в своем кресле, между тем как ему по справедливости надо бы быть повешенным на виселице. чтобы его клевало такое же количество воронов, сколько он украл гульденов, если бы только на нем было столько мяса, что все вороны, разделив его, могли бы получить свою долю. А мелких воров вешают... Мелких воров заковывают в колодки, крупные же воры ходят в золоте и щеголяют в шелку... Поэтому на земле нет для человека врага

большого (после дьявола), чем скряга и ростовщик, так как он хочет быть богом над всеми людьми. Турки, воители, тираны - все это люди также злые, но они все-таки должны давать людям жить и должны признаться, что они злые люди и враги, и могут, даже должны, иногда смилостивиться над некоторыми. Ростовщик же или скряга хочет чтобы весь мир для него голодал и томился жаждой, погибал в нищете и печали, чтобы только у него одного было все и чтобы каждый получал от него, как от бога, и сделался бы навеки его крепостным... Он носит мантию, золотые цепи, кольца, моет рожу, напускает на себя вид человека верного, набожного, хвалится... Ростовщик - это громадное и ужасное чудовище, это зверь, все опустошающий, хуже Какуса, Гериона или Антея. И, однако, украшает себя, принимает благочестивый вид, чтобы не видели, куда девались быки, которых он втаскивает задом наперед в свое логовище. Но Геракл должен услышать рев быков и крики пленных и отыскать Какуса даже среди скал и утесов, чтобы снова освободить быков от злодея. Ибо Какусом называется злодей, набожный ростовщик, который ворует, грабит и пожирает все. И все-таки он как будто ничего не делал дурного; и думает, что даже никто не может обличить его, ибо он тащил быков задом наперед в свое логовище, от чего по их следам казалось, будто они были выпущены. Таким же образом ростовщик хотел бы обмануть весь свет, будто он приносит пользу и дает миру быков, между тем как он хватает их только для себя и пожирает... И если колесуют и обезглавливают разбойников и убийц, то во сколько раз больше должно колесовать и четвертовать... изгонять, проклинать, обезглавливать всех ростовщиков".

До XVI в. взимание процентов было осуждено 17 римскими папами и 28 соборами, в том числе 6 вселенскими. В Англии на ростовщическую деятельность был наложен запрет светских властей в 1341 г., во Франции - в 1312 г. В 1286 г. в Пизе постановлением городской общины было запрещено ростовщикам проживать в городе, судьям - выслушивать их жалобы, а гражданам - давать им у себя приют. Статут города Вероны гласил: "...ростовщикам вход в город и его окрестности запрещается". В Голландии вплоть до 1657 г. ростовщики не допускались к причастию, т. е. церковь отделяла их от сограждан (Кулишер М. И. Очерки сравнительной этнографии и культуры. СПб., 1887. С. 232).

В Кельнский собор был запрещен вход «горбатыми, согбенными, одноглазыми, хромыми, глухими, заиками, паралитиками или отмеченными каким-либо другим физическим пороком, убийцами или клятвопреступниками, или когда-то объявленными вне закона, или ростовщиками». (Постановление кельнского епископа по поводу спора между бургграфом и фогтом Кельна (1169 г.). [1164 г.] // Средневековый город. №7, 1983).

Во многих религиозных проповедях XIII и следующих столетий содержится резкая с критика ростовщичества. Нищенствующие монахи нещадно клеймят тех, кто отступает от принципов христианской этики, а таковы практически все - и государи, и рыцари, и горожане, и крестьяне, да и само духовенство - безгрешных нет. Однако самые грозные инвективы обрушиваются на головы ростовщиков.

В *exempla* (примерах) - включаемых в проповеди того времени кратких анекдотах, заимствованных из фольклора или из литературы минувших времен и содержащих нравоучительные наставления, - ростовщик изображался моральным монстром. *Exempla* неустанно обыгрывают одну и ту же идею: ростовщик - враг Бога, природы и человека.

Неправедно нажитые деньги, положенные в тот же сундучок, в котором хранились деньги, полученные монахами в виде подаяний, буквально пожрали последние. Во время морского путешествия обезьяна захватила кошель ростовщика; взобравшись на мачту корабля, она обнюхивает монеты и выбрасывает за борт всё нажитое при посредстве ростовщических операций. Суд над душой ростовщика происходит в момент его кончины; страховидные демоны тащат его душу прямо в ад, засовывая ему в рот раскаленные монеты.

Ростовщик изображался как слуга дьявола, который подчас является за его душой, не давая несчастному ни малейшей отсрочки для того, чтобы возместить причиненный им ущерб или замолить грехи. Вспомним сцены адских мук ростовщиков в Дантовом «Аду». Ничто не может спасти душу богача, жившего за счет процентов, кроме полной раздачи всего неправедно накопленного богатства тем, кого он при жизни эксплуатировал. Никакие частичные компенсации не помогут.

Ростовщик гнусен в глазах Бога и человека прежде всего потому, что нет другого греха, который когда-нибудь не «отдыхал» бы: прелюбодеи, развратники, убийцы, лжесвидетели, богохульники устают от своих грехов, между тем как ростовщик продолжает наживаться непрерывно. Своей деятельностью он отрицает нормальное чередование труда и покоя. Ростовщичество разрушает связь между личностью и ее практикой, ибо даже тогда, когда сам ростовщик ест, спит или слушает проповедь, проценты продолжают нарастать.

Господь заповедал человеку добывать хлеб насущный в поте лица, тогда как ростовщик наживается, не трудясь. Торгуя ожиданием денег, т.е. временем, он крадет время - достояние всех творений, а потому тот, кто продает свет дня и покой ночи, не должен обладать тем, что продал, т.е. вечным светом и покоем.

Время проклятия, тяготеющего над душой ростовщика, таково, что на похоронах одного из представителей этой профессии соседи, как рассказывается в ехемпла, якобы были не в силах поднять его тело. Священники отказывались хоронить ростовщиков в освященной земле, и, когда труп финансиста водрузили на осла, тот вывез его из города и сбросил в навозную кучу под виселицей.

У Шекспира Гамлет рассматривает череп из разрытой могилы: «В свое время это мог быть крупный скупщик земель, погрязший в разных закладных, долговых обязательствах, судебных протоколах и актах о взыскании. В том ли взыскание по взысканию со всех его земельных оборотов, что голова вся его набита землей? Неужели все его поручительства, простые и двусторонние, обеспечили ему только надел величиной в одну купчую крепость на двух листах бумаги? Одни его передаточные записи едва ли улеглись бы в таком пространстве. А разве сам владелец не вправе разлечься попросторнее?»

Существует пример, в котором умирающий богатый ростовщик пытается уговорить свою душу не покидать его, суля ей золото и серебро, но не добившись своего, в гневе посылает ее в ад. Ростовщиков, которые сознают греховность своей профессии, иногда посещают ужасные видения. Один из них, лежа в постели, внезапно увидел себя стоящим перед Страшным судом и уже выслушал приговор, который предавал его в руки чертей. Пробудившись, ростовщик в припадке безумия выбежал из дома, отказываясь покаяться; тут

же на реке показался корабль, быстро двигавшийся против течения и никем не управляемый. Ростовщик вскричал: «На корабле полно чертей!» - и черти тотчас его схватили и увезли в преисподнюю.

В некоторых ехемпла проглядывает враждебное отношение горожан к процентщикам. Один священник решил продемонстрировать, что ростовщичество - занятие постыдное и никто не решится публично в нем признаться. Он сказал во время проповеди: «Хочу дать вам отпущение грехов согласно профессии и занятию каждого. Пусть встанут кузнецы». Кузнецы поднялись со своих скамей и получили отпущение. Вслед за ними отпущение было даровано и другим ремесленникам. Наконец проповедник возгласил: «Пусть поднимутся ростовщики и получают отпущение». И хотя ростовщиков в храме было больше, нежели людей других профессий, ни один не встал. Под всеобщий хохот ростовщики в смятении удалились.

Посрамление ростовщиков нередко изображается в ехемпла как событие, оказывающееся в центре городской жизни, как публичный скандал. Так, во время брачной церемонии в Дижоне в 1240 г. один из них погиб при входе в церковь. Ему пробил голову упавший каменный кошель с фигурой ростовщика, изображенный на западном портале храма (там, где полагается быть сцене Страшного суда).

Ненависть к ростовщикам была всеобщей. Хронист первой половины XIII в. Матвей Парижский писал о ломбардцах (так называли в странах севернее Альп итальянских банкиров и ростовщиков): «Ломбардцы - большие ловкачи... Предатели они и обманщики... Они пожирают не только людей и домашних животных, но и мельницы, замки, поместья, луга, рощи и леса... В одной руке у них лист бумаги, в другой - перо, и с их помощью они обдирают жителей как липку и набивают их серебром свои кошельки... Они жиреют на нужде других, и сами они как волки, что пожирают людей». Погромы и избиения итальянских ростовщиков на Западе - столь же частое и распространенное явление на протяжении последней четверти XIII и в XIV в., что и еврейские погромы - с тем лишь различием, что последние обосновывались, помимо ненависти к богатым ростовщикам, еще и религиозными мотивами.

Ростовщичество губит души не только самих наживал, но и их детей - если те унаследовали несправедливое богатство и не возместили причиненного отцами ущерба. Некто якобы имел видение: из чрева человека, ввергнутого в адское пламя, растет большое дерево, на ветвях которого висят люди, пожираемые этим огнем. Что сие означает? Находящийся внизу - родоначальник поколений, возвысившихся благодаря ростовщичеству, а потомки мучаются потому, что пошли по стопам отцов.

Один священник провозглашал в проповеди: «Не молитесь за душу моего отца, который был ростовщиком и не пожелал вернуть средства, накопленные ростовщичеством. Да будет проклята душа его и да мучается она вечно в аду, так чтобы никогда не узрел он лица Божьего и не избежал бы когтей бесов».

Алчность неизменно расценивалась как самый отвратительный из пороков. «Ты можешь принять крест у папы, переплыть море, сражаться с язычниками, отвоевать святой Гроб, погибнуть за Божье дело и даже лечь в святой Гроб, - обращается немецкий

францисканец Бертольд Регенсбургский к ростовщику, - и тем не менее при всей твоей святости душа твоя погибла». Ибо ничто не может спасти ростовщика - помимо полного, до последнего гроша, возмещения причиненного им ущерба.

Так обстояло дело в XIII в. Но отрицательное отношение Церкви к ростовщичеству сохранялось и в последующие столетия. Если архиепископ Флоренции Антонин в своих теоретических трактатах признавал некоторую полезность финансовой деятельности, достигшей в итальянских городах в XIV-XV вв. весьма высокого развития, то в проповедях Бернардино Сиенского рисуется впечатляющая картина осуждения умирающего ростовщика: «Все святые, блаженные и ангелы в раю восклицают: “В ад, в ад его!”; небеса вопят своими звездами: “В огонь его, в огонь!”; планеты взывают: “Во глубину ада, во глубину ада!”, и восставшие на него элементы мира кричат: “На муки его, на муки!” И сам дом, в котором лежит умирающий, все стены и балки не перестают призывать на него кары». Наверное, Пушкин читал эти *exempla*:

Бесенок под себя поджав свое копыто,

Крутил ростовщика у адского огня.

Горячий капал жар в копченое корыто

И лопал на огне печеный ростовщик.

«...Сей казни смысл велик:

Одно стяжание имел всегда в предмете,

Жир должников сосал сей злой старик

И их крутил безжалостно на вашем свете.»

(А.С. Пушкин, ПСС т.3-1, М., 1995, стр. 281)

Подобные проповеди не могли положить предела деятельности ростовщиков. Однако сознание противоречия между прибыльной хозяйственной практикой и ее чрезвычайно низкой моральной оценкой не могло не служить источником раздвоенности духовного мира ростовщика.

В христианском мире нового времени папа Бенедикт XIV подтвердит в булле *Vix peruenit* от 1 ноября 1745 года старинные запреты по поводу займов под проценты. А в 1769 году ангулемским банкирам, затеявшим судебный процесс, было отказано в иске к недобросовестным должникам под тем предлогом, что «они ссужали тем деньги под процент». В 1777 году постановление Парижского парламента запрещало «любой вид ростовщичества, осуждаемый священными канонами», и французское законодательство будет неустанно его официально запрещать как преступление вплоть до 1789 года. С течением времени церковь сильно деградировала. Сами папы и светские правители нередко

были замешаны в финансовых аферах. Ростовщиков уже не отправляли на костёр и не предавали анафеме. Они становились всё могущественнее, и сами начинали влиять на законодательство. Так в 1807 году во Франции появляется закон, разрешающий процентное кредитование. Незаконным ростовщичеством объявляется кредитование под более чем 5% в год. Во многих протестантских странах подобные законы появились ещё раньше. Но фактически они лишь узаконили явление нелегально существующего ростовщичества, которого становилось тем больше, чем сильнее развивались капиталистические отношения.

А как в других мировых религиях? Про иудаизм мы уже говорили в отдельной главе. Показательно, что мы обнаруживаем ту же враждебность к ростовщикам в совершенно разных обществах, таких как, эллинское, мусульманское, индийское, китайское. Макс Вебер написал: «Каноническое запрещение процента находит себе эквивалент почти во всех этических системах мира».

Рассмотрим ислам. Его религиозные догматы напрямую направлены на борьбу с ростовщичеством. Можно сказать образно, что ростовщичество породило ислам. Ислам возник в Азии на Аравийском полуострове, в его западной части - области Хиджаз, в начале VII века. Здесь в то время в древних городах Мекка и Йасриб (с эпохи ислама - Медина, что значит по-арабски "город", мадина) жили арабы и сравнительно небольшие группы других народов, исповедовавших древнеаравийские политеистические культы и частично христианство, иудаизм и зороастризм. Между прочим, воинственное племя Бену-Кинанал, родственное Корейшитам, из племени которых происходил Магомет, исповедывало иудейскую религию.

Господствовавшее в Мекке племя курейшитов (курейш, корейш), среди знати которого были крупные торговцы, ростовщики и рабовладельцы, образовало особое «товарищество», или союз, занимавшееся караванной торговлей. Влияние иудеев в Аравии было настолько сильно, что существовали целые арабские племена, принявшие иудейство и вождями их нередко бывали чистокровные жида. Между прочим, воинственное племя Бену-Кинанал, родственное Корейшитам, из племени которых происходил Магомет, исповедывало иудейскую религию. Мать Магомета по некоторым данным была крещеная еврейка, которая с детства внушила сыну почитание иудейских пророков и Иисуса Христа. (Hammer «Histoire de L'Orde des Assassins»).

Как отмечено в Коране, они отправляли караваны "зимой и летом" (106: 2). Период пророческих выступлений в Аравии, как следует из Корана и позднейших арабских преданий - Сунны, являлся временем острой социальной борьбы. Ее осложняли углубившиеся социальные противоречия, когда наряду с родоплеменной знатью, ростовщиками и богатым жречеством появились салуки - люди, лишенные средств производства, бедняки, обремененные долгами. Как в Мекке, так и в Медине было немало ростовщиков, к которым порой приходилось обращаться не только купцам, но и малоимущим, беднякам. Сам будущий Пророк Муххамед в бытности своей был купцом, постоянно пребывающим в долгах у ростовщиков. По некоторым легендам, ему только перед самой смертью удалось рассчитаться с ростовщиками. Не зря «Джифа-бен-джифа» (падаль, сын падали) есть презрительное название, применяемое арабами к иудеям. И в Коране находим аяты, осуждающие ростовщиков, лихву (риба). Коран выступает против чрезмерно

высоких процентов, когда за одалживаемую монету брали две, а то и четыре. С этим он обращается и к тем ростовщикам, которые приняли ислам: "О вы, которые уверовали! – читаем в 3-й суре. - Не пожирайте роста, удвоенного вдвойне, и бойтесь Аллаха, - может быть, вы окажетесь счастливыми!" (К., 3: 125). И еще: "...бог позволил прибыль в торговле, а лихву запретил... Верующие, бойтесь бога и оставьте то, что достается вам лихвой, если вы верующие. Если не сделаете того, то знайте, что у бога и посланника его война с вами. Но если вы покаетесь, то в ваших руках останется капитал" (2:276, 278-279).

Эти мотивы, связанные с осуждением ростовщичества, взимания чрезмерного процента, лихвы, прибыли, есть и в других аятах. Так, читаем: "Давай же близкому его право, и бедняку, и путнику. Это - лучше для тех, которые желают лика Аллаха... То, что вы даете с прибылью, чтобы оно прибавлялось в имуществе людей, - не прибавится оно у Аллаха. А то, что вы даете из очищения (по-арабски "заката" - своего рода подоходного налога с мусульман.), желая лика Аллаха, - это те, которые удваивают" (К., 30:37-38) (свою посмертную «долю»).

«Те, которые берут лихву, восстанут [в Судный день], как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: «Воистину торговля - то же, что и лихва». Но торговлю Аллах дозволил, лихву запретил. Если к кому-либо [из ростовщиков] придет увещевание от Аллаха, и если он поступит согласно этому увещеванию, то ему простятся прошлые его грехи» (Коран, Сура 2: 275).

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Увлекла вас страсть к умножению, пока не [чтобы] навести вы могилы. Так нет же, вы узнаете! Потом нет же, вы узнаете! Нет же, если бы вы знали знанием достоверности... Вы непременно увидите [адский] огонь! Потом непременно вы увидите его оком достоверности!»

(Коран, Сура 102. Охота к умножению)

Осуждение ростовщичества находим и у Конфуция: «Благородный человек знает только долг. Низкий человек знает только выгоду».

И в буддизме: «Царь. Проститутка, демон, огонь. Вор. Юноша и нищий не могут понять страдания других. Восьмым в этой категории является сборщик налогов и ростовщик». (Афоризмы мудреца Чанакьи, М., Иамуна Пресс, 1996.)

Гнев проповедников средневековья против ростовщиков был безмерен. Чем объяснить такой обличительный пыл? Сомнительно, чтобы дело сводилось к одним только доктринальным причинам. Скорее нужно предположить, что казуистическая аргументация богословов была своего рода ученым обоснованием той ненависти, которую питала к ростовщикам аудитория проповедников, однако она лишь маскирует подсознательное отторжение экономических процентных механизмов воздействия на общество.

Выдающийся английский экономист Джон Мейнард Кейнс, проводя экономическое рассмотрение ограничения процента церковью, писал: «Я был воспитан в вере, что отношение средневековой церкви к проценту было, по существу, абсурдным и утонченные

рассуждения о различии между доходом по денежным займам и доходам от реальных инвестиций - это лишь иезуитская уловка, чтобы обойти на практике нелепую теорию. Но теперь, перечитывая эти споры, я вижу в них честную интеллектуальную попытку распутать то, что классическая теория безнадежно запутала, а именно норму процента и предельную эффективность капитала. Теперь представляется ясным, что изыскания схоластов были направлены на разъяснение формулы, которая допускала бы высокую предельную эффективность капитала и держала бы в то же время на низком уровне норму процента, используя для этого закон, обычаи и моральные санкции».

Вернер Зомбарт видел в запрете на рост сильнейшее побуждение к «капиталистическому духу». Он отмечает: «Мы знаем, что схоластики ничто так не осуждают, как бездеятельность. Это с ясностью проявляется в их учении о прибыли и росте: тот, кто только отдает деньги в ссуду, в рост, не действуя в качестве предпринимателя, - ленив, - он не должен получать награды в виде процента. Поэтому запрещен, как мы видели, рост и на такую ссуду, которая употребляется на производительные цели, если производительную деятельность осуществляют другие». (Вернер Зомбарт «Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь» М.: Айрис-Пресс, 2004.-618 с.)

В современных богословских кругах неизбежно поднимаются вопросы: что такое практическая экономическая этика? Состоятелен ли морально капитализм, являющийся продолжением ростовщичества? Отметим, что экономическая наука исторически в некотором смысле возникла как ветвь нравственного богословия. Например, одной из старейших традиций экономической мысли была испанская схоластическая школа в Саламанке XV-XVI вв. Эти богословы, главным образом иезуиты, размышляли о природе ценообразования, оплаты, взаимовыгодного обмена и других экономических явлений в поиске нравственного значения и измерения этих реалий. Современное понимание христианской церковью антропологических оснований человеческой личности как духовной сущности с многообразной нравственной жизнью, но также и как воплощенное бытие с материальными и обычными повседневными интересами ведет к возможности нового соединения моральной и экономической мысли - в современном учении экономического персонализма.

Глубину рассмотренных религиями проблем ростовщического космоса мы попытаемся оценить подробнее в вопросах психологии личности, понятии психологического времени человека и существа процентной экономики. Здесь же отметим в заключении, что все мировые религии за исключением иудаизма единодушны в оценке ростовщичества как фундаментального человеческого зла.

Современная мировая глобальная ростовщическая система. Кредитные союзы Украины и крах корпорации «Энрон». Будущее бомбы виртуального долга.

История ростовщичества свершила свой закономерно-странный парадоксальный круг. В исторической ростовщической цепочке денежных обменов и капитала мы проследили отношения: патриции-всадники – плебеи – рабы, цари и монархи, рабовладельцы- ростовщики – рабы в древнем мире и античности; монархи и феодалы-ростовщики и банкиры - ремесленники и горожане, крестьяне в средние века;

правительства и буржуазия – ростовщики и банкиры – мещане – рабочие и крестьяне в новое время капитализма. Сегодня в масштабах глобализованного мира цепочка представлена финансовой элитой – «золотым» миллиардом – третьим миром. Вспомним Маркса: «Капитал – это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер».

А как дела с нашим старым знакомым, ростовщиком, не вытеснили ли его банки и финансовые корпорации? Сегодня исторические рудименты ростовщических отношений сохраняются в развивающихся странах мира. Главной причиной этого является гнет феодальных пережитков, архаичность социального сознания населения, неразвитость гражданского общества. В этих странах подавляющая часть всех земель сосредоточена в руках помещиков, которые сдают землю в аренду мелким крестьянам на самых кабальных условиях, взимая в виде арендной платы от 1/2 до 3/4 урожая. В результате этого доход крестьянина-арендатора оказывается настолько ничтожным, что он вынужден для покупки недостающих средств существования и уплаты земельной ренты помещику прибегать к “помощи” ростовщика.

Вот современные примеры. В южно-индийском штате Андхра Прадеш результатом неблагоприятного изменения климата в 2001 году стало массовое обнищание фермеров, и, как следствие, волна самоубийств среди жителей штата, которые не смогли вернуть взятые ими кредиты. В общей сложности, по своей воле ушли из жизни примерно 3 000 жителей Андхра Прадеш. Так в деревне Сомайджулапаль за последние шесть лет не меньше 53 фермером покончили с собой, будучи не в силах выплатить свои долги. Аналитики, оценивая волну самоубийств в штате Андхра Прадеш, считают главной причиной этого явления провал системы дешевого государственного кредитования фермеров, в результате которого они вынуждены обращаться к частным ростовщикам за более дорогими деньгами.

«Богатый человек, покупающий автомобиль Mercedes Benz, может получить для этого кредит всего под 4% годовых, тогда как бедный фермер для покупки трактора вынужден брать кредит под 13%-15% годовых», – заявляет главный министр штата Андхра Прадеш Раджашектар Редди. (Жизнь за невыплаченный кредит. BBC NEWS, 01.07.04)

По приблизительным оценкам, в настоящее время только в Индии, Пакистане и Бангладеш насчитывается до 50 миллионов рабов, занятых в производстве, что составляет около 10% экономически активного населения этих стран. Источники этого рабства разнообразны. Иногда работник насильно прикрепляется к фабрике, когда не может вернуть деньги, взятые в долг у ростовщика-предпринимателя (речь может идти о совершенно ничтожной сумме). Часто родители продают своих детей через посреднические мафиозные структуры владельцам крупных фабрик за ростовщические долги. Рабы обречены пожизненно работать на своих хозяев в самых чудовищных условиях в обмен на пищу и карманные деньги. Случаи бегства часто заканчиваются смертью беглецов, их отыскивают и убивают сотрудничающие с владельцами таких фабрик гангстеры, работающие на ростовщиков.

Однако, такого рода вещи во все большей степени распространяются и на развитые

капиталистические страны. В США выдача ссуд под 10% в месяц гангстерами- ростовщиками называется «акулий промысел». Преступное ростовщичество характеризуется тем, что вымогатель является также и кредитором. Суть деятельности состоит в кредитовании кого-либо из игроков казино, букмекерских ставок на различные состязания под проценты, существенно превышающие рыночную ставку и на короткий срок, например, на 24 часа. В случае выигрыша долг немедленно погашается. В случае проигрыша должник обязан погасить долг в течение короткого условленного промежутка времени под угрозой физической расправы. Каждый ростовщик работает в паре с помощником- гангстером, обеспечивающем при необходимости выколачивание денег и действующим на комиссионной основе, получая при этом свою долю прибыли. При необходимости ростовщик может прибегнуть к убийству, либо использовать неплатежеспособность должника для принуждения его к совершению каких-либо действий. Современные обороты «акульего промысла» впечатляют.

Оборот средств итальянской мафии в 2004 году возрос до 100 млрд. евро. Эти цифры публикует в пятницу РИА "Новости", ссылаясь на данные независимого исследовательского агентства "Эуриспес". Вымогательство и ростовщичество приносит 13 500 млн. евро, тогда как проституция и торговля оружием соответственно по 5 104 и 4 474 млн. евро.

Дикое, ужасное по своим социальным последствиям ростовщичество расцвело на пост советском пространстве с распадом СССР. В начале 90-х годов ссуды выдавались частными ростовщиками, ломбардами, кредитными союзами под 30-45% месяц в фиксированном курсе по отношению к доллару под залог до одной трети стоимости жилья, автомобилей, домов и при инфляции под 600% в год. Выколачивание долгов сопровождалось активным привлечением криминалитета, подкупом судей, нотариусов, госчиновников, правоохранительных органов, жестоким запугиванием должников. Практически две трети заемщиков, поверивших в свои предпринимательские способности в эйфории перестройки и получившие возможность бесплатной приватизации жилья, лишились своих залогов, как правило, полученных от государство долгим и честным трудом квартир и нажитого добра. Можно сказать, что право на бесплатную собственность от приватизации собственного жилья, а также крах советского производства в начале 90-х годов спровоцировало волну коллективного безумия предпринимательских надежд со стороны брошенных своим развалившимся государством граждан. Слесарь жэка бросал свою работу, закладывая заработанную 20 годами упорного труда квартиру ростовщикам за треть стоимости и ехал в Одессу покупать партию носков для продажи на рынке в Донецке, мать 5 детей закладывала дом, бросала мужа с детьми и бежала с любовником и полученной ссудой, мигранты из азиатских республик Союза закладывали фамильные драгоценности за бесценок, чтобы прокормиться, бандиты приводили к ростовщикам своих должников, не сумевших вовремя расплатиться по рекетирским ставкам мелких торговцев и предпринимателей, молоденькая проститутка убеждала своего дедушку-фронтовика заложить его квартиру для поездки за границу работать в борделе, отчаявшиеся родители закладывали жилье для взятки местному судье, обещавшему смягчить суровый приговор нахулиганившему сыну и т.д. Сплошные шекспировские сюжеты... Архаические формы ростовщического людоедства вернулись из исторической тьмы веков к миллионам бывших советских граждан.

В Москве около 100 тысяч бездомных, в основной своей массе – это люди, ставшие

жертвами преступных махинаций с их жилплощадью или потерявшие жилье в уплату за долги под ростовщические проценты.

Под ростовщические проценты через ломбарды и кредитные союзы ссужались деньги уголовного «общага», нахапанные чиновниками взятки, прибыль незаконных махинаций с продажей госсобственности в начальный период приватизации. Вновь возникшие рантье из числа бандитов, коррумпированных чиновников, правоохранителей, спекулянтов и жуликов стали получать доходы в 50-100 раз превышающие доходы рантье Швейцарских банков и при этом получили уважаемый статус членов общественных организаций, учредителей финансовых учреждений. Можно сказать, что первоначальное накопление капитала многих сегодняшних нуворишей на постсоветском пространстве начиналось зачастую именно с участия в ростовщических операциях.

Парадоксально, что развитие ростовщичества в виде кредитных союзов на Украине получило широкую поддержку со стороны западных демократий как «возвращение к либеральным ценностям и национальным традициям украинской экономики». Так канадский Парламент при активном лоббировании украинской диаспоры выделил 1 млн. долларов на развитие кредитных союзов в Украине в начале 90-х годов. Деньги, разумеется, были быстро и ловко растащены столичными функционерами от власти, а на проведение ростовщических операций на местах денег от бандитов и коррупционеров хватало в избытке. Отметим, что к этому времени относится крах кредитных ассоциаций в США и Канаде, где доминировала украинская диаспора, поэтому наши духовные соотечественники с энтузиазмом везли в бывшую родину американские деньги сотнями тысяч, и вкладывали во вновь созданные кредитные союзы под 10% в месяц.

В начале 90-х годов на предприятиях накопились большие задолженности по выплате заработной платы. Люди не могли получить заработанное за полгода и более. Директора предприятий объединялись с ловкими дельцами ростовщического бизнеса и обналичивали счета предприятий, где находились деньги от реализации продукции предприятий и полученные на предприятие кредиты от банков, а затем организовывали кредитные союзы, которые выдавали ссуды работникам предприятий под 6-8 % в месяц в счет выплаты своим работникам заработной платы. Иногда ссуды выдавались натуральной выплатой в виде продуктов, приобретенных кредитными союзами по завышенной цене. Многие из полученных таким способом капиталов использовались в дальнейшем для скупки ваучеров у работников и приватизации предприятий.

Молох ростовщичества исправно работал до становление условно умеренного кредитного процента со стороны коммерческих банков в начале 2000 годов и осознания большинством населения губительности ростовщических ссуд. За это время на Украине пострадали миллионы людей, разрушены семьи, отравлена жизнь и надежды на будущее, сформировался класс неудачников - маргиналов и бомжей, ставших жертвами ростовщичества.

Масса ситуаций, связанных с человеческими трагедиями, неоднократно описывалась в периодических изданиях. Вот типичные примеры.

Газета «Аргументы и факты» 2004.

Алексей Крашаков. Бандит - друг фермера. Крестьяне вынуждены брать кредиты у бандитов.

В сарае рядышком висели четыре самоубийцы: мужчина, женщина и двое детей. Смерть потрясла близлежащий поселок Рахинка в Волгоградской области. Желая спасти свой урожай, фермер искал, где занять денег. В результате он обратился к бандитам. Но долг вернуть не смог. Чтобы никто не мучал ни жену, ни детей, он удавил их первыми, а потом залез в петлю сам...

Летом прошли дожди, и полез сорняк. Нужно было 80 тысяч на прополку. Фермер дал объявление в газету, что возьмет деньги в долг. Пришли «добрые люди» и дали. Под 300% годовых! А в залог взяли дом. Фотограф щелкнул жилище в профиль, в анфас - и дело в шляпе. Зимой пришлось вернуть 200 тысяч рублей - весь доход от урожая....Так и попал в кабалу к криминалу...

ПЫТАЯСЬ ПРИВЛЕЧЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕЛЬЦА, РАЗОРИВШЕГО И ВЫБРОСИВШЕГО НА УЛИЦУ ВСЮ ЕЕ СЕМЬЮ, ПОСТРАДАВШАЯ ТО И ДЕЛО СЛЫШИТ ОТ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ: «НО ВЕДЬ ВЫ САМИ СОГЛАСИЛИСЬ ПЛАТИТЬ ПРОЦЕНТЫ!»

«Если бы я не отдала ростовщику деньги и квартиру, меня давно уже в живых не было бы», - говорит женщина. Необузданная алчность ростовщика превратила жизнь этой 40-летней женщины и двух ее детей в ад ...» Работая водителем-дальнобойщиком, муж попал в аварию и разбил очень дорогую чужую иномарку. Дабы против него не возбудили уголовное дело, Валерию следовало немедленно рассчитаться с пострадавшими. В тот свой приезд он и занял у одного херсонского ростовщика 2 500 долларов (под 15 процентов в месяц!), пообещав вернуть долг через год, о чем оставил расписку. Залогом этой суммы был выставлен дом, в котором я с детьми жила»,- говорит пострадавшая. Вернуть долг в срок Федорову не удалось по причине обвала доллара в августе 1998 года. До злополучного августа должник регулярно рассчитывался со своим займодавцем, исправно внося «людоедские» проценты - 375 долларов ежемесячно!, но всю сумму в срок не смог вернуть. Ростовщик тотчас воспользовался временным затруднением своего должника: на проценты были начислены новые, «штрафные» проценты, так что общая сумма скоро взметнулась к заоблачным высям. Когда на 2 500 «зеленых» накрутилось еще 7 500 долларов, запахло скандалом. Одним словом, встал вопрос о продаже дома, в котором жили дети и Нина. Хозяйка заартачилась: ни за что! Но когда во дворе появились «братки» и пообещали, что... изнасилуют(!) дочь, а сын завтра не придет из школы, Нина Ивановна не стала испытывать судьбу. «Квартиру я забираю за долги» - заявил ростовщик»...

“Facts i kommentarii “. 16-Апрель-2003.

Увы,- самая банальная, несмотря на трагичность, ситуация при государственно узаконенном канибализме.

А вот ситуация глазами бравого «братка», выколачивающего долги в лихие девяностые, и козыряющего знаниями человеческой психологии: «Добрый словом, кстати, можно достичь значительно больше, чем грубой силой. Человек в состоянии стресса - мой клиент.

Убедить его добром вернуть денежки (тем более, когда в прихожей топчутся злые ребята с недобрыми намерениями) не так уж и сложно. Прежде всего, гражданин узнавал, с кем имеет дело. Затем (на случай, если ему вздумается тянуть время с выплатой долга) в красках обрисовывались его ближайшие перспективы. Не слишком радостные, разумеется. На просьбу подождать - пока он, мол, найдет требуемую сумму - включался «счетчик». Для начала - один процент от суммы долга за каждый просроченный день. Затем долг рос уже в геометрической прогрессии... Большинство тех, на кого они «наезжали», ломались уже после первого жесткого психологического прессинга: продавали квартиры, машины, прочее имущество. Такса за такого рода услугу была неизменна: 50% от «вышибаемой» суммы... Достаточно было предоставить расписку должника, чтобы «бригада» коротко стриженных мальчишек немедленно убыла на боевую операцию по восстановлению финансового «статус-кво» заказчика... В нотариальных конторах у нас всегда были свои люди, которые получали неплохие «гонорары» (1-2% от рыночной стоимости имущества должника) за скорость при оформлении сделки по передаче собственности в другие руки». («КОНТРАКТЫ» N43, 2000 - «Паяльники и утюги вышли из моды»).

Зарницы древних артефактов ростовщичества полыхают в мантии процентной матрицы, на окраинах глобальной финансовой системы, возрождая инстинкты паразита в человеке. Какой же дьявольский огонь, сжигающий будущее целых стран и народов, извергается в ядре процентного царства Мамонны?

Внешний долг стран третьего мира к концу XX века составлял 2,4 триллиона долларов - в четыре раза больше, чем в 1982 году, всего лишь 18 лет назад. Задолженность стран третьего мира банковским монополиям также растёт с быстрой экспоненциальной скоростью. 300 миллиардов долларов в 1970 году, 573 - в 1980, 900 - в 1986, 1351 миллиард долларов в 1991 году. Причем за 1982 - 1998 гг. эти страны выплатили более 3,4 триллиона долларов за обслуживание долга. Ежедневно(!) Запад получает 200 миллионов долларов по процентам из стран третьего мира. Это в 2 раза больше, чем та "помощь", которую он им предоставляет. По США пропорция еще круче. Уже в 1986 году около третьей части общей задолженности стран третьего мира пошло на покрытие процентов по ранее полученным кредитам. Ежегодные процентные платежи составляют: Бразилия – 42 млрд.\$, Мексика – 40 млрд.\$, Венгрия – 20% ВВП (валовой внутренний продукт), Индонезия –18.6% ВВП, Аргентина – 9% ВВП. Для сравнения отметим, что во времена монголо-татарского ига мы были обложены данью в 10% от произведенного продукта. Нет никакой надежды на то, что развивающиеся страны смогут выйти из сложившейся ситуации. Именно это зафиксировала и подтвердила комиссия ООН по окружающей среде и развитию. Тем временем каждый день в мире умирает от голода примерно 35 тысяч человек. Более 3 млрд. людей страдает от недоедания. В Индии от голода страдает 53% населения, в Бангладеш- 56%, в Эфиопии –48%.

При этом, несмотря на многочисленные заявления о демократических свободах и их распространении в мире странами развитой демократии, доля помощи развитых стран от их

ВВП составляет: Франция- 0,48%,Германи- 0,33%, Япония- 0,20 %, Британия- 0,27%, США- 0,12-0,08%, при этом для США 80% от всех сумм фактически расходуется на нужды американских корпораций и американских консульств. Поток выплат развивающихся стран по процентам прежних долгов втрое превышает поток экономической помощи из развитых стран в развивающиеся. (по данным из книги: Уткин А.И. «Мировой порядок 21 века» М, ЭКСМО, 2002)

К 2020 г. по данным Комиссии ООН в Африке от СПИДа умрет до 55 млн. человек, а во всем мире число жертв болезни достигнет 68 млн.

Отличительной чертой современной мировой экономики является все ускоряющаяся концентрация капитала у очень ограниченного числа лиц. В феврале 2004 года, когда Forbes публиковал всемирный рейтинг миллиардеров, несомненным лидером по числу богачей были США-277 миллиардеров. Однако совокупное состояние американских капиталистов (\$651 млрд.) едва дотягивает до 6% от валового внутреннего продукта страны - \$11 трлн. На втором месте стояла Германия- 52 миллиардера при ВВП в \$2,1 трлн. Японию, вторую самую мощную экономику в мире, характеризует гораздо меньшая концентрация капитала-родина самураев насчитывает всего 22 обладателя миллиардного состояния при ВВП страны в \$3,7 трлн.

В России проживают 36 долларовых миллиардеров. От развитых стран, экономику которых характеризует острота конкуренции, Россию отличает предельная концентрация капитала. Совокупное состояние «Золотой сотни»- \$136,9 млрд. По данным Всемирного банка, в 2003 году 23 крупнейшие бизнес-группы обеспечивали 57% всего промышленного производства России. Капитал 36 богатейших людей России (\$110 млрд.) равен 24% ВВП страны.

В Ежеженедельном обозрении «Нью-Йорк Таймс» (№ 13(32), 6–19 июля 1993 г. знаменитый футуролог, автор концепции столкновения цивилизаций Сэмюэл П. Хантингтон отмечает, что Мировая политика вступает в новую фазу, когда идеология и экономика не будут больше служить главным источником конфликтов. Современный экономический кризис объясняется тем, что мировая дифференциация доходов достигла критического значения. Это порождает особый вид недопотребления и рост сбережений, названных автором спекулятивными. Отличительной чертой этих сбережений является то, что они принципиально не предназначены для потребления продукции реального сектора, и могут быть использованы только для строительства финансовых пирамид.

Над всем миром зависли огромные виртуальные финансовые активы. Мировой ВВП составляет сейчас около 30 триллионов долларов, а в мировой финансовой системе задействовано 450 триллионов в виде различных финансовых инструментов и активов, отрыв финансового капитала от производства, что висит дамочным мечом над устойчивостью всей существующей финансовой системы.

«Мы живем под бомбами, которые не взрываются, и виртуальными катастрофами, которые не разражаются. Это и международный биржевой и финансовый крах, и ядерное столкновение, и бомба долгов стран Третьего мира, и демографическая бомба»,- замечает

философ Жан БОДРИЙЯР. («СИСТЕМА ВЕЩЕЙ» изд. «РУДОМИНО», МОСКВА, 2001).

Сегодня как никогда настоятельно необходимо экономическое переосмысления понятия современного ростовщичества как механизма навязывания странам и народам виртуальных долгов финансовыми институтами «золотого миллиарда» методами процентной экономики, создание и обслуживание «процентными рабами» финансовой пирамиды долгов. Маркс называл лишенное материальности иллюзорное накопление “фиктивным капиталом” и говорил о методе “фабрикации фиктивного капитала” (“Капитал”, том 3). Основу этого процесса составляет система кредита или капитал, приносящий проценты. Процент, как мы рассматривали в главе, посвященной процентной экономике, - это прибыль, которую приносят деньги как кредитный капитал. Структура капитализма при этом следующая: деньги, которые не могут быть непосредственно вложены их владельцем в производство, ссужаются (обычно через банковскую систему) производственному капиталу, чтобы там добавиться к реальному процессу получения прибыли. Процент, который кредитный капитал предоставляет производственному капиталу, есть ни что иное, как “часть прибыли” от производственного капитала, которая уплачивается кредитному капиталу за ссуженные деньги. Однако, ситуация меняется в случае, если капитал предстает в виде денег, приносящих деньги, минуя реальное производство. Это и есть фиктивный капитал. Современные государства давно уже не могут оплачивать свои функции из реальных налоговых поступлений. Они должны регулярно занимать деньги на финансовых рынках, что, разумеется, означает: “Государство должно ежегодно уплачивать своим кредиторам определенный процент за ссуженный капитал” (“Капитал”, том 3). Несправедливость такой ситуации была очевидна для экономиста и поэта Эрза Паунда; он заявляет, что «кредит нации принадлежит нации, и нация не нуждается в оплате собственного кредита. Нация, не желающая залезать в долги, бесит ростовщиков. Правительство, заявляющее: «мы не можем строить железные дороги, поскольку у нас нет средств» столь же смешно, как и то, которое заявит, что строительство невозможно «из-за отсутствия километров». Государство само может стать заимодавцем. Флот, победивший при Саламине, был построен на средства, одолженные Афинским государством оружейникам». Заметим в этой связи, что президент Линкольн был убит убийцей в вечер того же дня, когда он заявил, что он планирует выпускать американские деньги правительством, без выплаты процентов банкирам, так же как он делал для финансирования Гражданской войны.

Бывший канцлер Германии, социалист Карл Шмидт замечает: «В монетарной экономике создается большой объем фиктивных производственных мощностей. Фиктивных потому, что они призваны обслуживать интересы гигантского сектора финансово-спекулятивной сферы... Ее высшее воплощение и экономический нерв - мировая валютно-финансовая иерархия - ничего конкретного не производит, хотя ее прибыли растут как бы из ничего, или, другими словами, «из воздуха». Она паразитарная в самой своей нынешней сущности, а потому поддерживать необходимый экономический «жизненный тонус» может либо в партнерском союзе с остальным миром (что в принципе противоречит коренным интересам банковской элиты), либо в роли жестокого валютно-финансового вампира, который мерным шелестом цепных бумаг, велеречивыми разговорами о демократии, парламентаризме, экологии и правах человека изысканно - вежливо мистифицирует простодушных партнеров».

Занятость большого числа людей прямо или косвенно зависит теперь от создания фиктивного капитала. В США численность занятых в финансовых институтах в 1992 г составила 2561 тыс. чел. В городе–государстве Сингапуре большинство рабочих мест принадлежит банковским служащим.

Именно крупный капитал сейчас правит миром, а не президенты и правительства. "Торговцы валютой и ценными бумагами, действующие в мировом масштабе, направляют непрерывно растущий поток свободного инвестиционного капитала и могут тем самым определять счастье и горе целых государств, делая это, будучи свободными, от государственного контроля". Так писал в 1997 году Ганс-Питер Мартин, доктор юридических и политических наук, член-корреспондент Римского клуба.

Это подтвердил 22 июля 1996 года бывший генеральный секретарь ООН Бутрос Гали: "В очень многих сферах политические лидеры уже не обладают суверенитетом в принятии решений. Но они полагают, что ещё могут сами решать центральные вопросы. Я утверждаю, что это лишь фантазия, только иллюзия".

Как формировался современный фиктивный капитал уже проверенной историей долгой ростовщической пирамиды? Начиная с 1971 года американские власти отказались от выполнения своих обязательств по обмену долларов на золото. За 30 лет безудержная эмиссия долларов привела к формированию глобальной финансовой пирамиды. Обеспеченность долларовой массы золотовалютными резервами США составляет всего 4%, и устойчивость доллара целиком определяется спросом на эту валюту. За период с 1914 по 1954 г. сумма государственного долга США увеличилась с 1,2 млрд. долл. до 278,8 млрд. долл., а в настоящее время США должны всему миру более 30 трлн. долл., в том числе около 5 трлн. должно непосредственно федеральное правительство США! На каждого работающего американца приходится долг казне 145 тыс. долларов.

Кратко отметим, что развал мировой социалистической системы в конце 80-х годов также непосредственно обусловлен механизмами процентной экономики. Подписанная президентом США Рейганом в марте 1982 года директива по национальной безопасности NSDD-32 рекомендовала «нейтрализацию» советского влияния в Восточной Европе и ведение экономической войны против СССР. Один из пунктов этой секретной директивы включал широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики. В начале 80-х годов в страны соцлагеря: Венгрия, Польша и др. хлынули огромные кредитные потоки западных банков по программам приобретения технологического оборудования и реконструкции промышленности. Скоррупированная партократическая верхушка подписывала контракты по приобретению устаревшего и неадаптированного к условиям местного производства оборудования под программы реализации будущей продукции на рынках Запада. В дальнейшем западные фирмы просто отказались приобретать выпускаемые товары, а западные банки резко повысили кредитные ставки. В итоге многие страны соцлагеря оказались в долговой кабале и кризисной ситуации. Резко упал уровень жизни рабочих, поскольку из бюджета стран производились большие платежи по процентам. На фоне социального недовольства в Польше возникло рабочее движение «Солидарность», а Советский Союз, пытаясь спасти ситуацию, в 1982 году оказал только Польше срочную финансовую помощь на сумму более 2 млрд. долларов. Однако,

затравочные процессы долговой кабалы были запущены, и система власти соцстран была обречена на банкротство. История еще раз подтвердила, что победители всегда распоряжаются кредитом и правом получать процент.

С 1992 года Федеральная Резервная Система (ФРС) активно накачивала американскую экономику долларами. В среднем рост денежной массы составлял около 10% ежегодно, рост ВВП - не выше 4,7%, и при этом практически отсутствовала инфляция. Этот магический треугольник и являлся каркасом «нового экономического чуда». Куда же сбрасывались долларовые «излишки»? Считалось, что на фондовый рынок, и, прежде всего - в сектор «высоких технологий», положение на котором отражает индекс NASDAQ. До 2000 года его рост шел почти по экспоненте. За один только 1999 год, например он, вырос почти в 2,5 раза, подпрыгнув с уровня 2100-2200 пунктов до 5000, а общий объем капитализации здесь составил фантастическую цифру - порядка 10 триллионов долларов. На максимуме индекса NASDAQ показатель цена/чистая прибыль в расчете на акцию составлял здесь в среднем около 200, для индекса NASDAQ-100 (крупнейшие фирмы) - приблизительно 400, а для акций фирмы Yahoo! - 1200. То есть в переводе на обычный язык, вложения в эти акции должны были окупиться, если ничего не случится, соответственно через 200, 400 и 1200 лет! Ясно, что никто из инвесторов таких дивидендов для себя и потомков не ждал, а вкладывал деньги в надежде на дальнейший рост стоимости этих акций и - лишь отчасти - на повышение прибыльности «виртуального» сектора экономики. Впрочем, сходная картина наблюдалась и на менее экзотичных рынках. Если средний показатель цена/прибыль для акций 500 крупнейших корпораций США за последние 30-40 лет был равен в среднем 15, то к началу 2000 года он составлял 36, к началу 2001 - 30, и даже сейчас, судя по косвенным данным, колеблется в пределах 22-24. При этом, если говорят, что за день торгов стоимость всего рынка увеличилась, например, на 10 миллиардов долларов, это, конечно, не значит, что на рынок пришли 10 миллиардов новых денег. В торгах могло участвовать, например, всего 5 процентов от существующих акций. Эти 5 процентов выросли в цене на десять процентов. Соответственно, в счётных книгах и оставшиеся 95 процентов выросли на десять процентов. Вот таким образом с 1992 по 1999 год стоимость одной акции интернет-провайдера "America Online" выросла в 925 раз. В результате в 1999 году компания "America Online", несмотря на мизерный размер своих балансовых активов, по капитализированной стоимости превосходила весь российский рынок акций на высшей точке его взлета и стоила в четыре раза больше, чем крупнейший мировой производитель автомобилей, корпорация "General Motors".

Всякая долговая пирамида лопается. Современность не делает исключений. Интернет-пузырь лопнул весной 2000 года. Молодой южноафриканский бизнесмен, вовремя продавший на спекулятивном пике свою Интернет-компанию, успел за 20 миллионов долларов слетать на космический борт «Мира» туристом, а вот другим не повезло. Лидер Интернет-рынка компания AOL Time Warner списала порядка 100 миллиардов долларов активов, а WorldCom – 80 миллиардов долларов. Естественно, что не было ни пожара, ни цунами, ни космических пришельцев, которые бы вдруг уничтожили имущество этих компаний. Просто компании сначала думали, что у них есть эта собственность, а теперь они думают, что её нет... Вот экономический пример того, что «истинный эксбиционизм состоит в показывании того, чего нет». (Ежи Лец) В совокупности развитие торговли через Интернет внесло менее 0,01% в общеэкономическое увеличение роста производительности.

Мобильные сети третьего поколения, на покупку лицензий по которым компании в Европе тратили десятки миллиардов долларов, до сих пор не развернуты - просто потому, что они никем не востребованы. Оптоволоконные сети в США загружены на 5% и нет никаких оснований полагать, что эта загрузка серьезно вырастет.

В итоге совокупные потери на американском фондовом рынке за последние 4 года превысили 7 трлн. долл., аналогичные процессы происходят в Европе и Японии. По подсчетам Bloomberg, американские компании списали в 2002 г. \$750 млрд. активов, приобретенных в конце 1990-х гг. Эта цифра в два с лишним раза превышает ВВП России. France Telecom в 2002 г. списала 18,2 млрд. евро, а убыток в 20,7 млрд. евро, объявленный 5 марта, стал рекордным в корпоративной истории Франции. Но всего через два дня Vivendi побила этот рекорд, объявив о списании 18,4 млрд. евро и убытке в 23,3 млрд. евро. Финансовые компании списывали гигантские суммы по другим статьям: вложения в акции, просроченные кредиты. Крупнейший банк мира, японский Mizuho, уже списал \$17,2 млрд. по безнадежным кредитам.

Тем временем в США появились элитные загородные частные клубы (фитнес-центры, рестораны и т. д.), рассчитанные на богатых клиентов, которыми стали, в частности, топ-менеджеры бесчисленных интернет-компаний. Средства на красивую жизнь менеджеры получали от доверчивых инвесторов, которым они обещали бум интернет-торговли и прочих изобретений новой экономики.

Занятно сравнение мировых игроков на фиктивных рынках капитала с участниками “безумного чаепития” из книги Л. Кэрролла “Алиса в стране чудес”. «Когда за столом на одном месте чай был выпит, а пирожное съедено, то было вполне естественно, что Шляпочник и Мартовский Заяц передвигались, занимая соседнее место. Когда Алиса полюбопытствовала, что же произойдет тогда, когда они снова возвратятся на свои первоначальные места, то Мартовский Заяц переменял тему Разговора»... (Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.).

После теракта 11 сентября ФРС (Федеральная резервная система США) удержало банки от коллапса фантастической накачкой ликвидности. 12 сентября им было передано 58 млрд. долл., а 13 сентября - 80 млрд. Для оживления экономики ФРС накачивает денежную массу, снижает учётную ставку. А мировая экономика отторгает эмитированные доллары, они не нужны (и конъюнктура плохая, и доверия нет). Это противоречие проявилось сегодня, в 21 веке наиболее остро.

Важнейшим инструментом современного ростовщичества становится кредитная карточка. В конце 20 века кредитная карточка превратилась в деньги среднего класса и богатых, выступая новым механизмом ростовщичества со стороны банков и финансовых компаний. Клиент с помощью кредитной карточки получает возможность пользоваться деньгами, которых еще не заработал или не получил, но по которым доход будет позже.

«Компании, выпускающие кредитные карточки, пользуются множеством маркетинговых ухищрений, чтобы не только привлекать покупателей своего товара, но и заставлять их залезать в долги... Купите товар сейчас и не беспокойтесь о нем. Оплачивайте

его небольшими ежемесячными взносами. Тратьте столько времени, сколько вам необходимо. Вы в состоянии контролировать процесс. Вот свод принципов, которые внушаются людям. Вот на что ловится большинство тех, которые приходят к нам»,- говорит Марил Оэтьен, сотрудница офиса Службы поддержки потребительского кредита в Колорадо (США).

Расплачиваясь кредитной карточкой, т.е. еще не полученным доходом, владелец карточки создает деньги, просто покупая что-нибудь. Если он покупает блузку за 100 долларов, то это увеличивает объем продаж магазина в этот день на сто долларов, добавляя на рынок денег еще 100 долларов. Магазин все равно получает доход от продажи блузки, независимо от того, есть у покупателя деньги в банке или нет, производитель получал прибыль и зарплату, клерк комиссионные, правительство- налог с продажи, магазин- прибыль. По сути, покупка по кредитной карточке создает деньги путем их заимствования из завтрашнего дня и вклада их в сегодняшний рынок. Карточные деньги называют «около-деньгами». В США такие около-деньги превысили 150 миллиардов долларов в год к середине 90-х годов. В книге рекордов Гиннеса упомянут американец, который владеет целой кучей из 1262 кредитных карточек. Увеличивая покупательную способность, расширяя сферу производства и услуг, использование кредитных карточек расширяет личные долги их владельцев и раскручивает международную инфляцию, вызванную безудержным аппетитом Америки в отношении кредита. Однако, приходя в ресторан, посетитель не ест меню вместо вкусного обеда!

К середине 90-х годов потребительский долг в США достиг 1 триллиона долларов. Долг среднестатистической американской семьи в течении 2000 года был равен 7564 долларам. В общей сложности задолженностью, накопившаяся на кредитных карточках американцев утроилась в 90-е годы. Советник президента США по экономике Лоуренс Линдсэй сообщил, что в 2000 году американцы потребили на 700 млрд. долл. больше, чем заработали. Долг по кредитным карточкам среднестатистического англичанина в 2004 году составлял, по данным Всемирной службы ВВС, 1320 фунтов стерлингов и увеличился за последние 3 года на 30 %.

Средний вес американцев за последнее десятилетие увеличился на 4, 5 килограмма. Свыше 40 процентов населения США страдает от ожирения. Воистину, «как только богатые люди начинают покупать ренты, вместо того, чтобы вкладывать их в капиталистические предприятия, начинается процесс их духовного ожирения... Буржуа испытывает ожирение по мере того, как богатеет и привыкает к форме своего богатства в виде ренты... Стадо мирно пасется на жирном пастбище.» (Вернер Зомбарт. Буржуа. «Евреи и хозяйственная жизнь» М.: Айрис-Пресс, 2004.-618 с.)

Сейчас некоторые авиакомпании требуют покупки билетов особо грузными американцами сразу на два соседних места. Центр по контролю и профилактике заболеваний в Атланте провел исследования и выяснил, что из-за ожиревших пассажиров американским авиакомпаниям пришлось в 2000 году на керосин затратить дополнительно 275 млн. долларов.

Население США, составляющее 5% от общего населения планеты, использует 40%

мировой энергетики, потребляет 50% всех продуктов и услуг, производимых на Земле. Но расходуют они при этом, главным образом, не свои ресурсы, а ископаемые развивающихся стран. За вторую половину двадцатого века Земля потеряла половину лесных массивов. При этом каждый житель США тратит 317 кг бумаги в год, половина которой идёт на "привлекательные" упаковки и сразу же после покупки выбрасывается. Согласно данным Экологической программы Организации Объединенных Наций американцы тратят на мешки для мусора больше, чем 90 из 210 стран мира тратят на все остальное. В среднем на одну тонну бытового мусора приходится 5 тонн отходов на стадии производства товара и 20 тонн на стадии извлечения ресурсов из земли.

Использование процентной системы трат в счет будущих доходов нарушает экологические нормы существования человека, поскольку требует экстенсивного производства и потребления.

Систему займов в счет будущего заработка и траты этого заработка сегодня называют «продолжением алхимии другими средствами». Воистину, «Мы претерпеваем одинаковую судьбу с алхимиками, которые, думая об одном золоте, открывали порох, фарфор, лекарства и даже законы природы». (Артур Шопенгауэр)

«Коммерческие инновации и новые способности делать долги изменили способ оплаты покупок клиентами, но они также изменили характер самих денег и отношение к ним людей»,- пишет Дж. Везерфорд в книге «История денег».

Сегодня мы наблюдаем феномен "отложенной" инфляции. Денежные массы, порожденные постоянным ростом кредитов (плата по процентам - те же деньги), не могут долго существовать только за счет процента с кредита. Они устремятся в сферу товаров, под угрозой инфляции. Специалист по истории экономики Джон Л. Кинг проводит параллель между инфляцией и выплатой процентов для "кредитного мыльного пузыря США". Он пишет: "До настоящего времени я удовлетворялся тем, что писал о процентах, как о важнейшей причине повышения цен, так как они в скрытой форме присутствуют в ценах на все вещи, которые мы приобретаем, однако эта мысль, хотя и правильная, до сих пор не получила действительного признания. 9 миллиардов долларов внутреннего долга США дают при 10% 900 миллиардов долларов, оплачиваемые за счет повышения цен, что точно соответствует 4%-ному повышению цен, которое "эксперты" называют инфляцией. Я всегда рассматривал проценты и сложные проценты как невидимую машину разрушения, которая как раз сейчас работает особенно усердно. Мы должны попытаться освободиться от всего этого бессмысленного финансового безумия".

За то время, пока вы читаете это одно предложение, долг США вырастает на 60 000 долларов. Экономика, в которой на каждый доллар ВВП приходится три доллара долгов, а на каждый доллар прироста ВВП – от трех (в период процветания 90-х) до шести долларов прироста задолженности, нельзя назвать иначе как долговой экономикой ростовщичества.

Бальзак когда-то сказал, что если долг достаточно велик, то должник имеет власть над кредиторами; плохо иметь небольшой долг.

Втянув весь мир в обслуживание долларовой финансовой пирамиды, США уже не могут остановить этот процесс. Для поддержания устойчивости доллара нужно постоянно генерировать спрос на эту валюту, провоцируя других на бесконечное рефинансирование старых и получение новых займов. Правительство США берёт в долг, но долги никогда не отдаёт. Взятые в долг у частных рантье мира и либеральных национальных политических элит мира оно бросает назад им же в качестве новой приманки. Глядя на цифру долга, подумайте, сколько богатства было перераспределено с его помощью, учитывая, что очень большую часть долга вернули, просто напечатав бумажки, точнее просто введя цифры в память компьютеров. Если раньше конкуренция в мире бизнеса велась за обладание презренным жёлтым металлом, то теперь она ведётся просто за право дать в долг США. Пирамида долга создаёт у её участников ощущение владения новым богатством и запускает конкурентную гонку за обладание этим новым богатством. «Чем больше расходов, тем больше растёт энергия и богатство. Такова энергия катастрофы, предвидеть которую, вероятно, не под силу никакому экономическому расчету». (ЖАН БОДРИЙЯР. «ПРОЗРАЧНОСТЬ ЗЛА» Перевод Л.Любарской, Е.Марковской. М.: Добросвет, 2000).

Выпуск всё новых долговых обязательств США ведёт к воображаемому увеличению богатства их держателей и к конкуренции за обладание этими бумажками.

С втягиванием мировой экономики в структурную депрессию, обусловленную замещением технологических укладов, ситуация становится ещё более тяжелой, так как сокращается общий спрос на кредит. Снижение прибылей из-за исчерпания возможностей роста традиционных производств приводит к высвобождению из них капитала и провоцирует кризисные явления на финансовом рынке.

Экономист и политолог Роберт Курц называет МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК И СИМУЛЯТИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ “Капитализмом КАЗИНО”. Деньги, вращающиеся на рынках «казино» просто переходят из рук в руки, не создают новой стоимости и не меняют соотношения цен на товары. «Что делать, если прибыли нет? Взять деньги в долг, и на эти деньги прикупить собственных акций. Этим тоже занято огромное число фирм.

Далее, можно вкладывать зарплаты сотрудников фирмы в акции этой самой фирмы. Выполняется это двумя способами – выдачей части зарплаты в виде опционов акций (stock options), или продажей сотрудникам собственных акций со скидкой. Нередко оба способа применяются одновременно.

Фактически происходит идеальное замыкание – акции владеют сами собой, и поскольку их стоимость растёт, то... их стоимость растёт ещё больше. Можно продавать товары и самому себе, как это делала до конца 2001 года вторая по размеру американская корпорация Энрон. В 1997 году прибыль Энрона была порядка 100 миллионов долларов в год. В 2000 году прибыль выросла до 1 миллиарда, что раздуло его рыночную стоимость до 67 миллиардов долларов.

Коммерческий секрет Энрона в следующем. Он основал около 900 оффшорных дочерних структур, которые покупали у него и продавали ему же «энергию». Это были фьючерсы на энергию, то есть право поставки энергии в будущем, через десять, а иногда и

через пятьдесят лет. Энрон давал оффшорам (то есть самому себе) деньги в «долг», оффшоры платили их назад Энрону, Энрон записывал полученные от самого себя деньги как прибыль, а затем он покрывал возникшие убытки оффшоров (то есть самого себя) своими акциями. Вероятно, менеджеры Энрона хорошо ознакомились с опытом компании «Южных морей» и финансовым «пузырем» 1720 года, поскольку они ещё и активно жертвовали в избирательные фонды Буша и половины конгрессменов, а также очень хорошо платили своему аудитору с мировым именем, фирме Артур Андерсен (сразу же вспоминается агент Андерсон, смотрящий за исправностью работы программы в фильме «Матрица»,- прим. Автора). Поскольку в мире есть всего четыре крупные фирмы, специализирующихся на консультировании, и те же четыре крупные фирмы специализируются на аудите, то этот сюрприз ожидает нас практически во всех компаниях, акции которых котируются на бирже. Зарплату и премии своим сотрудникам Энрон, естественно, тоже платил своими акциями, и держал пенсионные фонды сотрудников в своих же акциях.

Для поддержания такой пирамиды требовались постоянно возрастающие в объёмах внешние заимствования. Как только банки перестали давать в долг, Энрон обанкротился, разорив кредиторов примерно на 30 миллиардов долларов и оставив своих сотрудников нищими. Владельцы его акций потеряли, соответственно, 67 миллиардов долларов.

Абсолютным чемпионом в категории большего дурака во время последнего интернет-бума стала компания Priceline.com. Её бизнес-модель состояла в следующем. Priceline через свой Интернет-сайт предлагала билеты на авиарейсы разных авиакомпаний. При этом посетитель веб-сайта сам мог назначить цену на авиабилеты, например, сказать, что он готов заплатить 90 долларов за перелёт из Нью-Йорка в Майами. Сайт подбирал ему какой-нибудь вариант, обычно не очень удобный, с пересадками, но за названную цену. У авиакомпаний всегда остаётся какое-то количество непроданных мест, поэтому они сбрасывали эти худшие места в Priceline по дешёвой, но не очень дешёвой цене, чтобы не повредить своим основным продажам билетов. Priceline даже приплачивала за эти билеты, чтобы запустить свой бизнес, то есть она продавала товар дешевле, чем покупала.

Какова же была рыночная стоимость Priceline.com? Она была больше, чем рыночная стоимость трёх крупнейших авиакомпаний США вместе взятых. К чести Priceline, после коллапса рынка она не разорилась. Правда, упала в цене – примерно в 150 раз.

В Австралии в 2003 году на биржу вышел первый «шестизвёздочный» бордель. За первый день торгов его акции поднялись в цене в 2.2 раза. Он планирует инвестировать собранный капитал в создание «секс-диснейленда»,- проводит подробное рассмотрение Дмитрий Неведимов в книге "РЕЛИГИЯ ДЕНЕГ или Лекарство от Рыночной Экономики" (<http://rd.nm.ru/rd.zip>).

«Спекулятивные биржевые сделки первоначально представляли собой только простое случайное перемещение паев и акций от одного лица к другому в процессе отчуждения имущества; но когда биржевые маклеры захватили дело в свои руки, это превратилось в торговлю, сопровождаемую небывалыми интригами и надувательством при сохранении честности на лице. В то время как брокеры по своей воле поднимали и снижали цены на акции в угоду и покупателям и продавцам, последние были готовы простодушно отдавать

свои деньги на милость этих спекулянтов»,- было замечено еще в 18 столетии. (Univ.Dictionary of trade and Commerce. V.2, с.554, 1757)

Каждый день в Россию самолетом из США завозится свыше 30 млн. долларов наличными, в день в Украине населением покупается наличными около 45 млн. долларов, золотовалютные запасы России превысили 100 млрд. долларов, Украины-12 млрд., Китая более 300 млрд. долларов. Они конвертируемы в ценные бумаги и обязательства американского федерального казначейства.

Историк экономики Джек Везерфорд отмечает «Наш доллар является ни серебряным, ни золотым. Правительство компенсирует долларовый счет не чем иным, как еще одним долларовым счетом. Доллар- это просто бумажка, не обеспеченная золотом, опирающаяся на полномочия правительства, которое узаконивает его хождение и признание. Доллар опирается на полномочия правительства и доверие к нему народа.»

Во всем мире нарастают избыточные свободные долларовые ресурсы, которые могут в любой момент обрушиться на американский рынок.

Всплеск цен на нефть, расчеты за которую повсеместно производятся в долларах, на какое-то время связал часть избыточной долларовой массы. Становятся необходимыми мобилизационные механизмы связывания долларовой массы.

«Всякий, кто ставит под сомнение целесообразность использования доллара в качестве мировой валюты или закрывает для него свои рынки, представляет угрозу национальным интересам. Поэтому и интересы эти они распространили на весь мир. И будут их защищать во всех уголках земного шара, объявляя преступником и террористом любую страну, которая попытается закрыться от американской финансовой пирамиды и выйти из долларового пространства», - отмечает российский экономист Сергей Глазьев. (www.irak.ru/img/flag2.swf).

Таким образом, современное ростовщичество предстает как механизм обслуживания финансовой пирамиды американского доллара странами кредиторами, займы которым навязываются международными финансовыми институтами. (Вспомним «Правительство компенсирует долларовый счет не чем иным, как еще одним долларовым счетом», – а именно процентами по займам). Современными ростовщиками выступают страны кредиторы, создающие финансовые пирамиды фиктивного капитала. В современном мире распределение и присвоение произведенного обществом продукта осуществляется собственником кредитно - финансовой системы. Промышленно развитые страны осуществляют импорт капитала из развивающихся стран путем предоставления новых кредитов для погашения процентов по ранее выданным кредитам, усиливая международный кризис задолженностей. Очень древняя история ростовщичества повторяется снова и снова
...

Все большее число государств и народов нищает, и все меньшее число стран скапливает у себя богатства, созданные трудом всего человечества.

Специализированные агентства ООН рассчитали, что богатство 20% наиболее богатой части мирового населения в 30 раз превосходило имущество 20% наиболее бедных землян в 1960 году. К концу 20 века это соотношение дошло до критического 78:1. В 1999 году состояние 475 миллиардеров превосходило доход половины мирового населения. За последние 15 лет доход на душу населения понизился более чем в 100 странах, а потребление на душу населения сократилось более чем в 60 странах. Поток выплат развивающихся стран по процентам прежних долгов втрое превышает поток экономической помощи из развитых стран в развивающиеся. Богатство трех наиболее богатых людей превышает совокупный ВВП всех наименее развитых стран, оно больше, чем доход 600 млн. человек, живущих в 36 самых бедных странах. Более 1,3 млрд. живут менее чем на 1 доллар в день.

Для сравнения: небольшой трёхкомнатный дощатый дом в Ванкувере, Канада, с участком земли в 3-4 сотки стоит примерно 330 лет труда китайского рабочего при 80-часовой рабочей неделе.

Такое перераспределение за счет ссудного процента происходит внутри всех стран: богатые становятся богаче, средние становятся бедными, а бедные окончательно нищают. Финансовый кризис на азиатских рынках в конце 90-х годов привел к тому, что в период с 1997-1999 годов число абсолютно бедных в Восточной Азии увеличилось с 40 до 100 млн. чел. Численность индонезийцев, живущих на менее чем 1 доллар в день, увеличилась за это время с 12 до 34 млн. чел. Две тысячи богатейших людей планеты удвоили свое богатство за период 1995-1998, доведя общую сумму до одного триллиона долларов.

«В заключительные десятилетия 20 века стало ясно, что производство более не управляет экономикой так, как в предыдущий век... Во вновь возникающей системе власть переходит под контроль нового класса финансистов, которые иногда владеют. А иногда лишь управляют громадными суммами денег через брокерские конторы, банки, страховые агентства или управление фондами взаимопомощи. Они больше не занимаются перевозкой специй, шелков или рабов по миру, так же как не контролируют производство ракет, видеомагнитофонов или кофемолок. Они контролируют денежный поток или, точнее, форму денег. По мере того как деньги меняют форму от металлической до пластиковой или компьютерных микросхем, эти финансисты управляют перемещением денег из одной национальной валюты в другую, из акций в муниципальные облигации. Из сертификатов депозитных вкладов в покупательские опционы, из закладных в фонды взаимопомощи или из валютных фьючерсов в «мусорные облигации... Стимулируемая и защищаемая властью электронной технологии, возникает новая глобальная элита, элита, которая неверна какой-либо определенной стране... При глобальном ослаблении социальных барьеров, основанных преимущественно на расе, религии, этносе, касте и происхождении, основным и единственным средством дифференциации остаются деньги. Деньги разрушают все элиты, опирающиеся на что-либо другое, кроме денег». (Везерфорд).

Экономист - аналитик Джеймс Грант назвал этот процесс «демократизацией долга и социализацией риска».

Такая «демократизация» делает наглядной для нищих и богатых разделяющую их

пропасть социально-экономических, междивизиационных, межэтнических отношений. Катализатором реакции отчуждения бедных и богатых становится развитая сфера информационных технологий, и в первую очередь реклама, поскольку в стоимости рекламируемого товара лежит процент (из пункта А в пункт В мы едем на разбавленном бензине), то рекламируемая возможность заплатить сегодня за бренд в счет будущих доходов становится наглядной, обостряет чувство социального превосходства богатых, удовлетворяет их социальный эгоизм, их социальное либидо «трахнуть толпу». Процент делает наглядным социально - экономическую пропасть, разделяющую бедных и богатых, обостряя чувство вопиющей несправедливости и агрессивного негодования бедных.

По всему миру накапливаются социальные противоречия огромной взрывной силы. «Диалог закончился, Сотрудничество Юг-Север мертво. Нет больше не только общего языка, даже словаря для проблем больше нет. Освобождение, прогресс, демократия- все эти термины уже не имеют никакого смысла», - делает вывод египетский писатель и общественный деятель Мохамед Сид Ахмед. Знаменательно, что Усама Бен Ладен организует не захват школы в Бислане, а атаку на Всемирный Торговый Центр в Нью-Йорке. В итоге - среди более чем 3000 жертв: большинство – валютные брокеры глобальной финансовой системы.

«Чтобы понять ненависть всего остального мира к Западу, нужно ниспровергнуть все существующие точки зрения. Это не ненависть тех, у кого взяли все и не вернули ничего, скорее ненависть тех, кому все дали так, чтобы они не смогли вернуть. Значит, это не ненависть эксплуатируемых или лишенных собственности, это злоба униженных. И 11 сентября терроризм ответил на унижение: унижением за унижение». (Жан Бодрийар. Насилие глобализации. Опубликовано в журнале: «Логос» 2003, №1).

Видный идеолог современного анархизма Карл-Хайнц Рот в работе «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НОВЫЕ КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕВЫХ» так описывает процесс глобализации: «Финансовые рынки, как универсальные точки концентрации денежного капитала и самая мобильная форма капитала, становились все более независимыми по отношению к реальному капиталу (т.е. к капиталу, связанному с реальным производством) и начали оказывать давление на снизившиеся нормы прибыли во всех точках Земного шара. Началась невиданная до тех пор “инновация” финансовых рынков. В результате этого по всему миру возобладала дефляционная тенденция к выравниванию процентных ставок на высоком уровне. Господствуя над попавшими в свободный доступ валютами и над валютными рынками, этот процентный диктат лишил национальные центральные банки их “процентного суверенитета”, сделал сокращение бюджетных расходов общей нормой и в значительной мере оставил рынки капиталов и рабочей силы без государственного регулирования. «Социальное государство пало жертвой этой политики экономии денег... Сокращения бюджетных расходов, ограничение кредита, конвертируемость валюты и либерализация цен определяли стартовые условия, которые одним ударом должны были сделать вмешательство необратимым. Соответственно резко подскочили процентные ставки, цены на потребительские товары взорвались, заработки были сбиты намного ниже уровня инфляции. Результатом стало драматическое падение уровня жизни огромной части населения, резкая общественная поляризация с массовой безработицей, быстро попадающими в состояние маргинализация самостоятельными трудящимися и

обнищавшими крестьянами, с одной стороны, и отвратительным новым классом спекулирующих капиталистов, с другой. Капитал чувствует себя наиболее комфортно тогда, когда имеет неограниченную возможность использовать нищету, голод и негарантированные условия существования», - пишет автор.

Очень интересно наблюдение Адама Смита о норме прибыли. Он указывал, что норма прибыли «по природе вещей низка в богатых странах и высока в бедных, а наиболее высока она в тех странах, которые быстрее всего идут к разорению и гибели».

Рот замечает, что национальное государство под диктатом международных финансовых институтов утрачивает «суверенитет сфере установления процентной ставки», «валютный суверенитет» и даже право формирования текущего бюджета государства. Все государства сейчас могут быть подвержены международному шантажу. Под давлением организованной финансовой индустрии почти все в мире следуют путём, рекомендованным МВФ и другими подобными организациями.

Акт присоединения стран к международной финансовой Системе газета Newsweek третьего октября 1994 года назвала "фаустовым пактом". Сперва он открывает правительству доступ к глобальным резервам капитала. Страны могут тогда обслуживать гораздо большие долги для своих инвестиций, чем в случае, когда приходится полагаться только на сбережения своих вкладчиков. Такой соблазн непреодолим для амбициозных правительств. Но вход в царство мирового капитала требует высокой и неизбежной оплаты в виде подчинения иерархии ссудного процента и властям, о которых большинство избирателей не имеет никакого представления.

Президента Малайзии Махатира Бин Мохамеда во время его выступления в Гонконге 20 сентября 1997 года заявил следующее: «Небольшая группа богачей считает, что их богатство должно произрастать за счет обнищания других. Нам разъяснили, что мы не станем цивилизованными, если не сможем оценить значение международного финансового рынка. Большие страны рассказывают нам, что мы должны быть восприимчивы к бедности, потому что это необходимо международным финансам. Нас предупредили, что только богатые обладают настоящей властью. Если бы мы подняли шум или как-то иначе начали их раздражать, то это им стало бы надоедать. А если это им надоест, то они могут полностью нас уничтожить, они могут выбросить нас в мусорный ящик. Мы должны помнить, что они всегда будут рядом, и мы практически ничего не сможем с этим сделать. Они сами решат, процветать нам или нет.»

Современный глобализованный мир реализуется в принципах, выраженных еще Уинстоном Черчиллем: "Управление миром должно быть в руках материально благополучных народов, богатых людей, мирно живущих у себя дома, а не голодных народов, стремящихся улучшить свое положение"

Ростовщическая глобализация произрастает не на чужом огороде. Россия по уши в долгах. При Горбачёве за 1987-1991 годы Правительство СССР заимствовало 80 миллиардов долларов, ещё 70 миллиардов заимствовали под рецепты МВФ уже при Ельцине. Все эти деньги, как известно, бездарно проели и разворовали. "Молодые реформаторы" на пару с

Черномырдиным создали систему ГКО, после краха, которой долги России увеличились ещё на 40 миллиардов долларов, а бюджет всей России в 1999 году стал меньше бюджета Нью-Йорка, едва достигая 22 миллиардов долларов в год. Это на уровне крошечной Чехии, в то время как бюджет Советского Союза был примерно 300 миллиардов долларов. В итоге Россия оказалась в трагическом состоянии: с 1999 года необходимо было платить по долгам по 15 миллиардов долларов ежегодно. Внешний долг России на начало 2005 года составил \$115 млрд. На выплату одних только процентов уходит \$7 млрд. ежегодно. Крупнейшими кредиторами России являются Германия (\$20,3 млрд.), Италия (\$5,7 млрд.), Япония (\$3,7 млрд.), США (\$3,5 млрд.) и Франция (\$3,4 млрд.). «Вскоре для оплаты долгов потребуется заложить недра и передать в управление кредиторов природные ресурсы страны... платежи по государственному долгу стали самыми приоритетными, более значимыми, чем выполнение обязательств перед населением, обеспечение социальных гарантий, защита национальной безопасности и т.д». (С.Глазьев. Геноцид. Москва.1999).

Академик Владимир Добреньков, декан социологического факультета МГУ, отмечает: «Западные свободы» под умелым руководством обернулись бандитским беспределом. В начале 90-х щедро давали в долг под демократические «реформы». Как будто специально, чтобы эти женьги разворовали, перевели в западные банки, а страна прочно села на долговую иглу. Деньги стабилизационного фонда, полученные от высоких цен на нефть, тоже лежат в чужих банках и развивают чужую экономику». (АиФ в Украине, № 51, 2004).

В книге «77 вопросов к Н. Витренко» автор (Витренко) приводит такие данные по Украине «По состоянию на 1.01.2000 г. внешний долг Украины 12,5 млрд. дол. США при утвержденном бюджете на 2000 год в 5,9 млрд. долларов. Это чудовищный результат реформ по рецептам МВФ. А еще, какие показатели характеризуют уровень обвала экономики и в социальной сферы в Украине? Реализация рецептов МВФ привели к тому, что валовой внутренний продукт (ВВП) в Украине сократилась почти в 5 раз - со 158 млрд. дол. США в 1989 г. до 32 млрд. дол. США в 1999 г.

Государственный бюджет за этот же период - в 10 раз - с 56 млрд. дол. США до 5,8 млрд. дол. США. Доля теневой экономики в Украине оценивается в 49-55 % ВВП. Криминализированы все сферы деятельности, прежде всего внешнеэкономическая деятельность, использование бюджетных средств, банковская деятельность, работа налоговой, таможенной системы, правоохранительных органов. Резко ухудшилась структура экономики Украины. Если в 1990 г. машиностроительный комплекс доминировал, занимая 37% объемов промышленного производства, то теперь лишь 13% напротив, доминирующим стал топливно-энергетический комплекс, доля которого выросла с 19 до 29 %. При этом постоянно растет материалоемкость и энергоёмкость производства в стране. На 1 дол. ВВП Украины использует почти в 5, 5 раз больше энергоресурсов, чем страны Центральной и Восточной Европы. Проведение реформ в этом направлении обусловлено появлением безработицы в Украине и постоянный ее рост. Ныне при официально оцениваемой безработице на середину 2000 г. в 12% трудоспособного населения, по оценкам экспертов 40% т.е. 7-8 млн. граждан Украины фактически не имеют работы. Хронически падает курс национальной валюты. В отношении к доллару курс гривны снизился с 1992 по 1999 гг. почти в 5 раз. Более чем в 4 раза снизились реальные доходы населения. Как следствие, численность населения Украины сократилось с 52 млн. в 1991 г. до 49 (а по нашим оценкам

47 млн.) в 2000 году. В этих результатах - квинтэссенция реформ по идеологии МВФ».

В Речи на XIV съезда Прогрессивной социалистической партии Украины 4 июля 2004г. Наталья Витренко подчеркнула: «3 июня 1992 года Украина официально входит в Международный Валютный фонд. Принимает на себя обязательства выполнять все требования МВФ. Сценарий пишется в Вашингтоне, МВФ дает кредиты, кредиты разворовываются верхушкой власти, расплачивается за кредиты весь народ, потому что и сами суммы кредитов, и проценты за них выплачиваются из бюджета страны».

В нормально развивающихся странах денежная масса составляет от 70 до 110% ВВП, то в Украине этот показатель с 1991 по 1996 гг. уменьшился с 80 до 12% (см.: газ. "День" от 18.07.2001 г.)

В Великобритании, Франции, Германии, Италии, Нидерландах и США доля государственных расходов в ВВП возрастала в среднем следующим образом: 1870 г. - 9-10%, 1913 - 12-13%, 1950 - 26%, 1996 г. - 45-46%. В т.ч. в США в те же годы этот показатель составлял: 4%; 9%; 21%; 33% (см.: газ. "Независимая газета" от 13.05.2000 г.). В Украине соответствующий показатель только за период 1996-1999 гг. снизился на 12% (с 37,4 до 25,3%)

Дж. Сакс, который в начале 90-х был советником по реформам у руководителей России и Украины, вынужден был признаться: "Мы положили больного на операционный стол, разрежали грудную клетку, но у клиента обнаружилось совершенно иное анатомическое строение". "Новое время". 1995. №28. С. 24.

Каждому финансовому кризису предшествует неоправданная кредитная экспансия. Когда кредит становится легко доступен, было бы неразумно ожидать самоограничения от заемщиков. Когда заемщиком выступает государственный сектор, за долги придется расплачиваться будущим правительствам - накопление долга это чудесная лазейка для слабых режимов. Современный ростовщический «оеврейный», по Марксу, капитализм закономерен.

«Экономические кризисы были нами произведены для гоев не чем иным, как извлечением денег из обращения. Громадные капиталы застаивались, извлекая деньги из государств, которые к ним же и были вынуждены обратиться за займами. Эти займы отяготили финансы государства платежами % и закрепили их названным капиталом... Всякий заем доказывает государственную немощь и непонимание государственных прав. Займы как дамоклов меч висят над головой правителей, которые вместо того, чтобы брать у своих подданных временным налогом, идут с протянутой рукой просить милостыню у наших банкиров. Внешние займы суть пиявки, которых никак нельзя отнять от государственного тела, пока они сами не отпадут или государство само их не сбросит. Но гоевские государства не отрывают их, а все продолжают их присаживать к себе, так что они неизбежно должны погибнуть, истекая от добровольного кровопускания.

В сущности, что же иное представляет собой заем, да еще внешний?! Заем - это выпуск правительственных векселей, содержащих процентное обязательство соразмерно сумме

заемного капитала. Если заем оплачивается 5%, то через двадцать лет государство напрасно выплачивает процентную сумму, равную взятому займу; в сорок лет оно выплачивает двойную сумму, в шестьдесят - тройную, а долг остается все таким же непокрытым долгом.

Из этого расчета очевидно, что при поголовной форме налога государство черпает последние гроши бедняков-плательщиков податей, чтобы расплачиваться с иностранными богачами, у которых оно взяло деньги займы, вместо того чтобы собрать те гроши на свои нужды без процентных приплат.

Пока займы были внутренние, гои только перемещали деньги из кармана бедняка в карманы богачей, но когда мы подкупили кого следовало, чтобы перевести займы на внешнюю почву, то все государственные богатства потекли в наши кассы и все гои стали нам платить дань подданства.

Если легкомысленность царствующих гоев в отношении государственных дел и продажность министров или непонимание в финансовых вопросах других правящих лиц, заложили свои страны нашим кассам неоплатными долгами, то надо знать, сколько же это нам стоило труда и денег!...

Как ясно недомыслие чисто животных мозгов гоев, выразившееся в том, что, когда они брали займы у нас под платежи %, они не думали, что все равно те же деньги, да еще с приплатой % им придется черпать из своих же государственных карманов для расплаты с нами! Что было проще прямо взять нужные деньги у своих?!

Это же доказывает гениальность нашего избранного ума в том, что мы сумели им так представить дело займов, что они в них даже усмотрели для себя выгоду». («Сионские протоколы»).

Действительно, «процесс эмиссии всех денег, как ссуды создает и вводит в обращение лишь сумму основного долга, но никак не процент, который также должен быть возмещен. Долг всегда больше, чем предложение денег!... Математически невозможно оплатить долг и основную сумму потому, что процент никогда не был создан!». (Генкин Артем. Частные деньги: история и современность- М. Альпина Паблишер, 2002.-512 с.)

Современный комментарий глобального механизма ростовщичества дает Дж. Сорос: «Пузырь» оказывается столь мощной силой, что в состоянии решающим образом влиять на базовые экономические процессы, на основе которых он, собственно, и раздулся. Значит тот, кто владеет «пузырем», владеет и реальной экономикой... «Таким образом, финансовый рынок - это не просто поле для зарабатывания денег. Не смотря на свой неустойчивый, почти виртуальный характер, он становится инструментом в борьбе за мировые ресурсы, рынки, за политическое влияние».

«Инвестиция в пузырь есть форма азартной игры и не может быть абсолютно наивной. Кому дело до того, что за этим ничего не стоит? Пузырь - это и есть предмет дела. Трюк состоит в том, чтобы поставить крупные фишки и успеть выйти до краха. Это игра нервов. Процесс становится особо воодушевляющим, когда банки готовы принимать инфляционные

активы в качестве издержек и дают в долг новые деньги для продолжения игры, что ещё больше взвинчивает цены... В то время, как экономисты безудержно объясняют, каким образом такого рода активность реально обогащает общество, последняя гораздо более адекватно может быть определена как легальное жульничество, где умное меньшинство экспроприирует права на реальные богатства общества, при этом больше способствуя их истощению, чем воспроизведению», - говорит экономист Дэвид Кортен, автор книги "Когда корпорации правят миром».

Чтобы разъяснить популярно смысл современного ростовщического механизма, сошлемся на такое рассуждение: «Допустим, что богатая страна дала заём или сделала инвестицию в слабую страну. Она выдала, скажем, доллары, и сказала – трать на что хочешь. Есть всего три возможных пути потратить эти деньги.

Первый, рекомендуемый Международным валютным фондом, – просто сложить деньги в хранилище в качестве резерва для укрепления национальной валюты. Но если деньги будут просто лежать, то такой резерв будет дорого стоить, поскольку по нему надо платить проценты. Тогда МВФ рекомендует разместить это резерв на депозите в одной из богатых стран. Конечно, процент по депозиту будет меньше, чем процент по займу, потому что у слабой страны по определению более низкий кредитный рейтинг. (Стоимость кредита для развивающихся стран 7-8%, а депозитная ставка – около 3%). Например, в России на каждый процент прирост рублёвой массы приходится 2% прироста валютных резервов, которые страна создаёт за счёт вывода из оборота реальных ценностей.

Итак, деньги из богатой страны остаются в этой же стране, но теперь слабая страна платит богатой за это проценты. И это называется заём. За что же платит слабая страна, если она ничего не получает? Она платит за право быстро использовать те доллары, которые ей дали займы, для защиты своей валюты в случае необходимости. А откуда возникает угроза нападения на валюту и необходимость защиты? Оттуда, что МВФ ставит обязательным условием либерализацию валютных рынков. Кто может напасть на рынки слабой страны? Те же самые сильные страны или частные лица из этих стран. Иными словами, слабая страна просто платит тому, кто может напасть на неё; платит за то, чтобы он не напал. По этой же схеме платят рэкетир.

Второй способ использования займа – импортировать товары из метрополии. Поскольку кредит выдаётся в валюте метрополии, например, в долларах, то доллары можно использовать для покупки товаров только на внешних рынках, ведь доллары не нужны для покупки товаров в своей стране (для поддержки национальной валюты см. первый способ).

Вопрос в том, какие товары закупать на кредиты. Поскольку кредит нужно отдавать, и его можно отдать только через экспорт, то в первую очередь приходится закупать оборудование для производства товаров на экспорт. Тогда это примерно то же самое, что нанять рабочего на завод, при этом заставив его самого оплатить тот станок, на котором он работает.

Другое дело, что кредиты часто как раз и даются таким образом, чтобы их нельзя было отдать, чтобы навечно затянуть колонии в долговую петлю. Поэтому метрополии полностью

устраивает, если кредиты будут потрачены на товары удовольствия.

За полученную однажды дешёвую водку и сникерсы, странам приходится десятилетиями расплачиваться всем имеющимся у них сырьём и рабски дешёвой рабочей силой.

Единственный вид товаров, ради которых колониям имело бы смысл брать кредиты, являются целевые закупки оборудования для импортозамещения и для создания определённых «ключевых» отраслей промышленности, в которых страна могла бы стать лидером рынка и диктовать более-менее монопольные цены.

По этому пути развивались Япония и Южная Корея. Но для этого необходимы: сильная воля и продуманная программа национального правительства, объединение внутренних корпораций, отказ от принципа немедленной максимальной прибыли. Плюс явное или неявное разрешение метрополий на создание таких отраслей.

Во всех остальных случаях, корпорации из метрополий немедленно скупают любое производство, которое представляет для них интерес в колониях, причём скупают его, пока оно не достигло существенного размера.

Третий возможный способ распоряжения кредитом – просто разворовать его и перевести на частные счета верхушки колоний. Насколько это просто, настолько же часто используется. Деньги опять же не покидают пределов сильных стран, но у колоний образуется немедленный долг, плюс на правительство колоний появляются компрометирующие материалы и новые способы давления. Более того, руководители, которые хранят свои личные деньги в иностранных банках и в иностранной валюте, никогда не станут принимать решения, которые бы поставили под угрозу их личные состояния. В случае конфликта интересов между колонией и метрополией они будут на стороне метрополии.

Поэтому сильные страны объективно заинтересованы в том, чтобы у власти в колониях стояли как можно более коррумпированные люди, и чтобы они воровали побольше.

В реальности у слабой страны есть единственный способ отдать заём или инвестиции – получить новый кредит или инвестиции, которыми покрыть старые, то есть играть во всё ту же пирамиду.

С одной стороны, это постоянно увеличивает долг стран и выплаты по процентам. С другой стороны, для получения каждого нового кредита странам приходится всё сильнее унижаться перед метрополиями и МВФ и идти на выполнение их любых условий.» (квалифицированное и аргументированное размышление Дмитрия Неведимова в книге "РЕЛИГИЯ ДЕНЕГ или Лекарство от Рыночной Экономики" <http://rd.nm.ru/rd.zip>).

Можно провести аналогию с физикой полупроводников, где носителями зарядов (в экономике - деньги как мера стоимости и функций обмена) могут выступать свободные электроны (кредитные деньги) и дырки- вакансии валентных связей (долги). Используя

характеристики электронно-дырочной проводимости примесных полупроводников и оперирую запирающими потенциалами в разных зонах проводимости, можно конструировать полупроводниковые приборы с заданным типом проводимости, например- диод, как аналог одностороннего перетекания реальных, а не фиктивных мер стоимости и функций обмена в направлении замысла конструктора. Функции запирающих потенциалов по аналогии исполняют международные финансовые институты.

Другой пример из термодинамики. Помните демона Максвелла? О нем написано в учебниках по физике. Он сидел в сосуде с газом, разделенном перегородкой, и занимался нехитрым делом. Открывал заслонку для всех подлетающих к ней быстрых молекул (наш аналог спекулятивных денег и фиктивного капитала с начисляемыми процентами по кредитам и активам) и закрывал для остальных (в нашем случае - реального промышленного капитала). Поскольку температура прямо пропорциональна скорости движения молекул, одна часть сосуда (с быстрыми молекулами) становилась горячей, а другая - холодной. Но разность температур порождает энергию (процентные долги и потребности в займах в нашей аналогии), которую, как известно, можно выгодно продать! Этаким ростовщик, этот демон Максвелла! Ведь не совершая никакой работы, а лишь только пользуясь ИНФОРМАЦИЕЙ о скорости молекул, он мог сказочно обогащаться и регулировать меру порядка (энтропии системы).

Дело в том, что "демон Максвелла" черпает энергию в виде информации за пределами собственной среды (на внешних рынках в нашем случае), используя ее для уменьшения энтропии в своей среде, т.е. для приведения ее в системное состояние и поддержания ее структурности. Информация выступает эквивалентом энергии, а мы с вами помним, что деньги- мера информации...Феномен игры в пользу Демона в том, что он сам назначает ценность информации. Вся история человеческих финансов показывает нам, что ростовщики по мере овеществления капитала переходили от залогового обеспечения к финансовым пирамидам. Дествительно, ростовщический залог выступает формой собственности, что иммобилизуют активы, в то время как овеществление собственности через залоговые капиталы требует абстрагирования ее через долговые активы в виде дивидендов, при этом нет необходимости реализации залогов, поскольку существует спекуляция активами, а это в свою очередь снимает противоречие между собственностью и владением. Тогда человек экономической процентной инициативы становится космическим, вселенским созданием, имеющим онтологический смысл. Вот так ростовщики и назначают себя цветом земли. И в этом феномен ростовщичества проявляет себя как догмат современной веры в эффективность существования цивилизации. А как дальше избежать искушения современному преуспевшему гению ростовщичества не направлять цивилизацию по верному пути процентных начислений...

Суть демонического трюка объясняет знаменитый Ротшильд: "Деньги для меня - регулятор материальных ресурсов. Контролируя потоки и соотношение стоимости валют разных стран, можно обеспечить перекачку ресурсов одной страны в пользу другой, не прикладывая никакого труда к их созданию. Для этого нужно сидеть на перекрестке, где сливаются потоки золота, и делать так, чтобы большая часть его потекла в твою сторону".

В 1913 г. была создана Федеральная резервная система (Federal Reserve System). ФРС

соответствует понятию Центрального банка и имеет право печатать доллар, однако является системой частных банков и в своих решениях не зависит от правительства США (см.: Sutton A. Federal Reserve Conspiracy. Boring, Oregon. 1995; Griffin, Edward. The Creature from Jekyll Island. Appleton, Wise. 1994; Эпперсон Р. Невидимая рука. СПб. 1996).

ФРС, создавая деньги “из ничего”, дает их в долг правительству США, сделав его зависимым от себя. А после того, как в ходе Первой мировой войны американские банки кредитовали все воюющие страны, сделав всех своими должниками, их валюты были привязаны к доллару (Зворыкин Н. «К возрождению России» Париж. 1929. Гл. 6). С тех пор эмитированные бумажные доллары ФРС, не обеспеченные реальными ценностями, стали во всем мире основным эквивалентом материальных благ. То есть никому не подконтрольная ФРС распространила свою экономическую власть на все страны. Конгрессмен Л. Мак Фэдден дал глубокую оценку этого инструмента еврейской финансовой власти: "Когда был принят Закон о Федеральной резервной системе, наш народ не осознавал, что в США устанавливается мировая банковская система, сверхгосударство, управляемое международными банкирами и промышленниками, действующими заодно, чтобы подчинить мир своей собственной воле. Федеральная резервная система прилагает все усилия, чтобы скрыть свои возможности, но правда такова: Федеральная резервная система захватила правительство. Она управляет всем, что происходит в нашей стране, и контролирует все наши зарубежные связи. Она произвольно создает и уничтожает правительства". Эперсон Р. Невидимая рука. СПб., 1996. С.241.

США, по сути, собирает налог за пользование своими долларами другими странами.

В числе главных акционеров (акции класса "А") Федеральной резервной системы (ФРС) США значатся:

- Ротшильды (Лондон, Берлин),
- Лазард Бразерс (Париж),
- Израиль Шифф (Италия),
- Кун-Лоеб компани (Германия),
- Варбурги (Германия, Голландия),
- Леман Бразерс (Нью-Йорк),
- Гольдман и Закс (Нью-Йорк),
- Рокфеллер (Нью-Йорк).

Kershaw Peter. Economic solutions. 1994. P.6.

В соответствии с Сеульской конвенцией «Об учреждении многостороннего агентства

по гарантиям инвестиций 1985 года» разработан и действует мировой механизм эмиссии американского доллара как резервной валюты международных финансовых инвестиций. «Курренси боард», валютного управления. Деньги должны быть обеспечены резервной валютой на 100%. Штаб-квартира «Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций Сеульской конвенции 1985 года» находится в округе Колумбия, Вашингтон - в столице США.

О механизмах ловушек мирового «Казино»- современного внука мирового ростовщичества пишет С.Глазьев: «Наиболее отработанные режимы неэквивалентного внешнеэкономического обмена, навязываемые мировой олигархией зависимым странам, включают втягивание последних в ловушки: внешней задолженности, сырьевой специализации в мировом разделении труда, отказа от суверенитета в проведении торговой и финансовой политики. Рассмотрим действие этих ловушек подробнее. Через стимулирование внешних займов достигается наиболее легкая эксплуатация экономического потенциала соответствующих стран, осуществляемая при помощи их же институтов государственной власти. Предоставляя займы государствам или приобретая их ценные бумаги, транснациональный капитал без особого риска получает немалый процент, а страна-заемщик втягивается в долговую пирамиду, занимая вновь все больше для оплаты ранее сделанных долгов.

Учитывая, что темпы экономического роста подавляющего большинства стран (0-4%) намного меньше ставки процента на мировом рынке ссудного капитала (8-20%), “долговая ловушка” срабатывает автоматически. Как только расходы на обслуживание государственного долга становятся сопоставимыми с потоком доходов государственного бюджета, национальный доход соответствующей страны распределяется под контролем иностранных кредиторов. Национальные производительные силы посредством налогово-бюджетных механизмов стран-должников начинают работать на обогащение международного спекулятивного капитала... Смысл этой линии заключается в периодическом чередовании волн притока и оттока международного капитала на национальном рынке той или иной страны. В фазе притока международного капитала ценность фиктивного капитала (ценных бумаг) в данной стране многократно возрастает по чисто спекулятивным причинам. Цены на акции и другие ценные бумаги резко увеличиваются, создавая впечатление экономического бума. При этом растет реальный обменный курс национальной валюты. Поскольку вздувание рынка ценных бумаг происходит чисто спекулятивным путем и не имеет никакой реальной основы в производственной сфере, оно не может быть бесконечным. Рано или поздно наступает момент, когда искусственно построенные финансовые “пирамиды” начинают стремительно саморазрушаться.

Как правило, еще до этого момента иностранный капитал покидает страну с извлеченными за время “бума” сверхприбылями. После этого происходит обвал рынка ценных бумаг, ценность которых снижается многократно (часто в десятки раз), и в несколько раз девальвируется курс национальной валюты. Иностранный капитал получает возможность приобретения национальных активов за бесценок. Вслед за столь резким обесценением национального богатства международный капитал вновь возвращается, скупая остающиеся в стране активы по бросовым ценам - виток “накачки” национальной экономики легкими

спекулятивными деньгами начинается вновь. Через несколько циклов такого входа-выхода иностранного спекулятивного капитала национальный капитал, как правило, не выживает и вынужден довольствоваться третьей степенной ролью в своей же национальной экономике. В последней начинает доминировать капитал международный.

Не трудно заметить, что именно эта концепция “сплавления” или “асфальтирования” стран была реализована на практике вначале в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, а затем в 1998 г. в России... поддержание равновесия финансовой системы страны до ее краха определялось желаниями иностранных инвесторов вкладывать средства в приобретение новых долговых обязательств российского правительства... Их реальный эффект подобен увеличению дозы наркотика, которое вызывает временное облегчение у наркомана, усугубляя разрушение его организма... Это позволяло им диктовать многократно завышенный процент, превращая российское правительство в инструмент перераспределения в их пользу национального дохода страны... Для экономической эксплуатации той или иной страны нет нужды ее оккупировать - гораздо выгоднее и дешевле установить контроль над ее руководством, втянуть в долговую зависимость».

В экономике «Казино» доля США составляет: - 90% - по обороту валютных бирж (сегодня в 9 из 10 валютнообменных сделках участвует американский доллар), то есть мест, где оборачиваются самые ликвидные активы (деньги),

- 65% - по обороту фондовых бирж, то есть мест, где оборачиваются самые доходные активы (акции),

- 57% - по доле американских компаний в числе 500 крупнейших компаний мира,

- 48% - по доле расчетов в американской валюте во всей международной торговле,

- 46% - по доле американских компаний в общемировой капитализации.

Экономика, в которой на каждый доллар ВВП приходится три доллара долгов, а на каждый доллар прироста ВВП – от трех (в период процветания 90-х) до шести (в период нынешних экономических трудностей) долларов прироста задолженности, нельзя назвать иначе как долговой ростовщической экономикой...

Объем современной мировой экономики исчисляется вовсе не жалкими 6,3 триллионами совокупного торгово-промышленного экспорта, и даже не 47 триллионами совокупного ВВП; нет, мировая экономика фиктивного капитала - это 300 триллионов, обращающихся на валютных биржах, это 56 триллионов оборота по акциям и облигациям, это 12 триллионов коммерческих банковских кредитов. (По данным: Сергей Щеглов. «Будущее денег. Что изменится в нашей жизни ПОСЛЕ мирового экономического кризиса?». www.worldcrisis.ru)

В наши дни развивающиеся страны платят примерно 13 долларов в виде процентов по существующим долгам на каждый доллар получаемых от стран «золотого миллиарда». При этом совокупный внешний долг всех стран третьего мира, вместе взятых, примерно в три

раза меньше, чем долг правительства США. Так работают «Дьявольские мельницы» мирового «казино» и финансовых пирамид. Таков апофеоз современной ростовщической мировой системы.

«Страны периферии вынуждены пользоваться подсказками центра, прежде всего США. А так как кредитно-денежная политика стран центра диктуется внутренними соображениями, страны периферии имеют ограниченный контроль над своими судьбами. ...Колебания обменных курсов трех-четырёх основных валют относительно друг друга способны породить новые осложнения. Изменения обменных курсов и уровень курсов таких валют ударяют по зависимым странам - для них это экзогенные, т.е. внешние потрясения, хотя на деле - это не более чем эндогенные, внутренние явления международной финансовой системы. Международный долговой кризис 1982 г. был ускорен резким повышением процентных ставок в США; Азиатский кризис 1997 г. стал реакцией на повышение курса доллара США. Внутриевропейский валютный кризис 1992 г. был вызван аналогичной асимметрией между германской маркой и валютами остальных стран Европы... В периоды неопределенности капитал стремится вернуться к месту своего происхождения. Такова одна из причин, почему неурядицы в мировой капиталистической системе имеют непропорционально серьезные последствия для периферии в сравнении с центром. Как гласит поговорка, когда Уолл-Стрит заболевает простудой, остальной мир страдает пневмонией...», - говорит гуру современной демонологии Дж. Сорос.

Комментируя азиатский кризис и роль в нем этого гуру, лидер АСЕАН, премьер-министр Малайзии Махатир Мохамад горько заметил: «Мы работали 30 - 40 лет, чтобы развить нашу экономику. И вдруг приходит некто с несколькими миллиардами долларов и уничтожает большую часть плодов нашей работы.»

Вот выдержка из Интервью с Иосифом Е. Штиглицем, бывшим вице-президентом Всемирного Банка, экономическим советником президента США Клинтона, лауреатом Нобелевской премии по экономике за 2001 год. Опубликовано в воскресном приложении к газете "El Pais" за 23 июня 2002 г. Недавно им была написана книга о МВФ под названием "El malestar en la Globalización" ("Болезнь глобализации"): - В своей книге Вы не оставляете сомнений в том, что реальная власть принадлежит Госказначейству США и МВФ. Они и определяют политику?

- Да, МВФ определяет макроэкономическую и финансовую политику. К сожалению, обычно для получения страной помощи Европейского Сообщества или Всемирного Банка, необходимо вначале получить на это согласие МВФ. В этом смысле, власть Фонда необычайно велика...

- Государственное Казначейство США и МВФ во многих кризисных ситуациях в развивающихся странах намеренно давали рекомендации, лишь усугублявшие проблемы, - Вы настаиваете на этом в своей книге - но которые, тем не менее, соответствовали экономическим или идеологическим интересам развитых стран. Что это означает с точки зрения морали?

- Это означает, что они использовали кризисные ситуации в этих странах в своих

собственных интересах...

- Вы рассказываете, как некоторые главы государств Вам с грустью признавались в том, что были вынуждены идти на поводу у МВФ, несмотря на то, что его рекомендации явно были плохи для их стран; как будто МВФ играл роль международного жандарма, заставлявшего их принимать деструктивные решения.

- Да. Они боялись попасть в черные списки МВФ. В этом случае им было бы не получить кредитов ни в Фонде, ни во ВБ, ни в ЕС. А ввиду плохих оценок МВФ им было бы трудно рассчитывать и на привлечение частного капитала. Хуже того, они боялись даже откровенно говорить о своих проблемах, опасаясь, что уже такая открытость сама по себе приведёт к тем же результатам; что МВФ сочтёт её за дерзость и попытку конфронтации, а потому накажет их и отомстит им за это. То есть, они полагали совершенно невозможным какой-либо откровенный диалог.

- Не могли бы Вы рассказать, как функционирует МВФ? Как определяется его экономическая политика?

- В МВФ есть только одна страна с правом вето - это Казначейство Соединенных Штатов»...

Генри Кисинджер заявил о том, что "деятельность МВФ провоцирует падение правительств и обостряет социальную напряженность в ряде стран мира. Стратегия МВФ становится источником внутренних трудностей, и это ведет к тому, что страны отдаляются от Запада". "Независимая газета" от 9.02.1999 г.

Комиссия Конгресса США (Комиссия Кокса) пришла к такому же неутешительному выводу: "Курс МВФ привел к сокрушительному провалу реформ и отбросил Россию и другие бывшие республики СССР на задворки мирового сообщества". "Независимая газета" от 22.05.2001 г.

Государство утрачивает интегрирующие социальные функции, объединяющие классы общества. Парадоксально, но в борьбе за право взимания налогов, монетарный контроль, политическое влияние в обществе политические элиты вынуждены «бороться за привлечение и закрепление части мирового капитала (т.е. за привлечение капиталовложений на свою территорию), и в ходе формирования возникающих отсюда отношений гегемонии и подчинения государственная политика “размещения производства” становится подчиненной переменной величиной в диктуемом мировым капиталом новом определении норм прибыли, зарплат и трансфертных (социальных) выплат. В борьбе за лучшие условия привлечения и размещения капитала национальные политические элиты деградируют до роли зависимых посредников эксплуатации и низкой занятости (иными словами, они способствуют снижения стоимости рабочей силы ради привлечения капиталовложений). Одновременно они начинают компенсировать соответствующую утрату своей реальной власти, вмешиваясь в углубляющиеся социальные конфликты с помощью национализма.

За примерами ходить далеко не надо. Например, открываем программу

Социал- демократической партии (Объединенной) и читаем: «Первостепенной задачей считаем преодоление отчужденности банковской системы от процесса трансформации отношений собственности... Мы будем всемерно содействовать ликвидации законодательных барьеров на пути создания промышленно-финансовых групп во главе с банковскими структурами, осуществляющими фондовое и прямое инвестирование, управление корпоративными финансами и инвестиционными проектами. Необходимым направить усилия государства на создание условий для активного использования иностранного капитала... Интеграция украинской экономики в мировое экономическое пространство происходит благодаря ее открытости... мы намерены инициировать проведение в жизнь программ содействия прямым иностранным инвестициям».

А вот откровенное признание конечных целей: «создать эффективные механизмы рыночного перераспределения собственности, включая механизм банкротства, выполнения залоговых обязательств, трансформации денежной ответственности в имущественную». (Там же).

Что же касается интегрирующей роли данной политической силы, то в Декларации СДПУ (О) пафосно скандируется: «установить ...солидарную ответственность за результаты экономической деятельности. Такой мы видим реализацию идеалов свободы, справедливости, солидарности в сфере экономических отношений».

Пример такого понимания «эффективных механизмов рыночного перераспределения собственности» политическими элитами развивающихся стран приводит экономист Дэвид Кортен: «Во время посещения Малайзии, несколько лет тому назад, я встречался с местным министром, ответственным за лесонасаждения. При объяснении малайской политики в этом направлении, он заметил, что для страны было бы намного лучше, если бы все её леса были, наконец, сведены, а деньги от продаж осели в банках для получения процентов. Тогда финансовая отдача была бы большей. В моём сознании возникла картина опустошённого и безжизненного мира, в котором существуют лишь банки со своими компьютерами, последовательно и до бесконечности извлекающие свой интерес от продажи древесины... Как показал малайский министр, в глобальной экономике деньги действительно растут быстрее, чем деревья».

Зависимость государства от иностранных инвестиций стимулирует национальную коррупцию. Например, по прикидкам Мирового Банка, в России доля разворованных средств достигает 65 млрд. долларов из 130!(С.Сулакшин «Изнамена» Москва.1997).

Сорос отмечает, касаясь положения в Украине: «Теперь, когда мотив прибыли возведен в ранг морального принципа, политики в ряде стран стыдятся, если не воспользуются преимуществами своего положения. Я мог лично наблюдать это в ряде стран, где у меня имеются фонды. Особенно широким размахом коррупции отличается Украина». По данным комиссии ООН в 2004 году по уровню коррупции Украина занимала 131 место из 150 стран мира. (Автор надеется на позитив изменений после «померанчевой революции», но не верит новым национальным либералам во главе с «лучшим банкиром Европы»).

Деньги - универсальный катализатор размывания этнокультурного ядра национальных

элит. Элита культурного слоя жаждет вознаграждения за свои творческие инициативы путем кредита, процентный же механизм перераспределяет долговые нагрузки вниз социальных слоев, отторгая оболочку национального ядра.

«Запредельные барыши выплачиваются лишь участникам узкого круга на самой верхушке общества, начиная с кинозвезд и спортивных героев, и расширившегося к настоящему времени до элитных юристов, торговцев, докторов и бизнес-лидеров. В 60-е годы зарплата топ-менеджера была лишь в 30 раз выше зарплаты среднего рабочего, тогда как сегодня эта разница составляет 200 раз. Что это - восход общества, где "победитель получает всё", или же последняя краткосрочная реакция при выходе общества из индустриальной эпохи?»,- вопрошает автор книги "Будущее денег. Сотворение новых благ, работы и более мудрого мира» Бернанд Лиэтер.

Вспомним цитированного Рихарда Вагнера: «получите бога современного мира, святейшего, благороднейшего бога пяти процентов, хозяина и распорядителя нашего современного искусства».

В недавно опубликованной немецким экономистом Паулем Фрицем книге, он отмечает то, что волнует сегодня в мире большинство здравомыслящих экономистов, общественных и политических деятелей: «Система долгов и процентов стала сегодня невозможной. Она не соответствует более экономической реальности. Стремительный рост долга удушает процентами рост реальной товарной экономики...Человек, движимый своим эгоизмом и своей нестабильностью, опьяняется монетаристским антимиром, созданным из кредитов. Этот антимир и погубит его через накопление долгов и процентов к ним, а также процентов к процентам, что, в конце концов, разрушит национальные валюты... Международная система кредитов и финансов могла бы быть сохранена только при немедленной отмене долговых обязательств и переводе взаиморасчетов с уровня процентов и долгов к уровню реального товарного и золотого покрытия», (по материалам бельгийского журнала "Vouloir")

В 1968 г. Де Голль, предвосхищая отмену золотого стандарта, прямо заявил: «Кризис доллара и фунта, который разворачивается в настоящее время, показывает, что нынешняя система, основанная на привилегии резервных валют является не только несправедливой, но и неприемлемой. Следовательно должна быть создана валютная система, основанная на золоте и имеющая беспристрастный и универсальный характер».

В главе «процентная антропология» мы рассматривали механизмы темпоральной аннигиляции человеческой личности через механизмы процентной экономики. Народы, обладающие своим историческим временем в рамках этнокультурного ядра, как мы видим в процессах глобализованного ростовщичества, претерпевают подобные механизмы угнетения. Такова фрактальность мира. Впору ставить вопрос о разработке моделей процентной этнографии, культурологии и политологии для исследования происходящих глубоких тектонических процессов в структуре этнокультурного ядра разных народов, обремененных долгами. Можно предложить элементарный принцип подчинения историографии: никакое утверждение империалистических порядков не может быть принято как событие колониальной истории без этнографического исследования практических форм их воплощения. (Альманах "Восток». Выпуск: N 7(19), июль 2004г. Прощайте, печальные

тропы. Этнография в контексте современной мировой истории М. Салинс).

Парадокс такой науки будущего в том, что, изучая историю, она исследует механизм уничтожения времени как категории исторического будущего. Такая наука скорее будет походить на современную «процентную максвелловскую демонологию», поскольку современный глобальный ростовщик научился манипулировать фиктивными величинами. «Дьявол манихейцев является противником, который, подобно любому другому противнику, полон решимости добиться победы и прибегает к любой хитрости или лицемерию, чтобы завоевать ее. В частности, он будет маскировать свою политику создания беспорядка, и, если проявятся признаки начала разоблачения его политики, он изменит ее, чтобы оставить нас в неведении...» (Винер Н. «Кибернетика и общество» М.: Издательство иностранной литературы, 1958.).

«Египтяне чтили р. Нил как божество - Хаппи, ибо Нил давал жизнь. Нильские воды несли благодатный для полей Египта ил, поскольку система ирригационных каналов при разливах реки, разносила плодородный ил по полям, обеспечивая урожаи. Но вот исход евреев из Египта в государства древнего Двуречья привел знатоков египетской ирригации в долины рек Тигра и Ефрата, где пришельцы использовали свое умение и опыт... Однако Тигр и Ефрат несут во время паводков не плодородный ил, а глину и камни. И вот на месте некогда цветущего Вавилона образовалась каменистая пустыня, где на высохшей под южным солнцем глиной не растет ничего, кроме колючек. Таково положение на месте "великой блудницы", - Вавилона, - и сегодня». (Ю.Ю. Шевченко. Носители информации и в артефактах и структуре культур народов Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург.. <http://gumilevica.kulichki.net.>)

“Ничто не может быть более губительным для страны, и народа, нежели пренебрежение своими благими порядками, обычаями, законами, языком и присвоение чужих порядков и чужого языка и желание стать другим народом”. Платонов О. А. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. М., “Роман-газета”, 1995.

Мы должны ясно осознавать что, когда антиглобалисты устраивают свои манифестации на всемирном деловом форуме в Давосе, или устраивают беспорядки на саммите Большой Восьмерки в Праге, а исламские террористы атакуют башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, то скрытой пружиной поступков выступает протест против современной процентной мировой империи ростовщичества, которая стала глобальной.

«Проблема же состоит в том, что хищническая глобальная финансовая система, движимая единственным императивом делать всё больше денег для тех, кто уже имеет их в достаточном количестве, быстро истощает реальный капитал - человеческий, общественный, природный и даже физический, - от которого зависит наше благосостояние... Человеческий, социальный и природный капитал, от которого зависит благосостояние всякого общества, становится объектом жертвоприношения на алтаре делания денег. Те, у кого уже есть деньги, процветают за счёт тех, у кого их нет. Это и есть социальная патология, именуемая финансовым капитализмом», - говорит Дэвид Кортен, автор книги "Когда корпорации правят миром".

Ростовщическая «империя почти невидима, поскольку не имеет официальной структуры. Большинство ее граждан даже не знают, что они подчиняются ей, или, более корректно, они признают, что подвержены действию неличных и иногда разрушительных сил, но они не понимают, что представляют собой эти силы...». (Сорос. «Система мирового капитализма»).

“Ясно, что в настоящее время существует финансовая сила, которая ведет мировую, строго организованную игру: вселенная - игорный стол, ставка - мировое могущество.” (Генри Форд)

Процентная экономика. Демон «Матрицы».

«Есть поляны, бескрайние поля. Там люди даже не рождаются. Нас выращивают очень давно. Я сам не верил, а потом увидел собственными глазами, смотрел как мертвых превращают в питательную смесь и вскармливают живым. И вот, наблюдая за этой жуткой рациональной точностью, я осознал простую истину: что такое матрица?- диктат. Матрица - мегавирус, порожденный компьютером, созданный, чтобы подчинить нас...Вы все живете в мире грез. Добро пожаловать в пустыню реальности».

Из фильма «Матрица»

На рынке кредитов продаются деньги за деньги. Ценой продаваемых и покупаемых денег является ставка ссудного процента. Процент это - средства настройки рыночного механизма саморегуляции на тот или иной режим функционирования, который может быть устойчивым, неустойчивым, общественно приемлемым, может быть биосферно-недопустимым и биосферно и социально безопасным. Ведь процент по Векселю (1851 - 1926), - это «скорость роста задолженности».

Кейнс пишет: «Влияние изменения нормы процента на действительно сберегаемые суммы имеет огромное значение, но только действует оно в направлении противоположном тому, какое обычно предполагается».

Можно в качестве примера привести такую «метафорическую» модель типа «хищник-жертва» с экономической интерпретацией. Идея очень проста и наглядна - чем выше процентная ставка по кредиту, тем больше будет ростовщиков и рантье. Чем больше последних, тем ниже жизненный уровень. Собирать проценты становится не с кого, число ростовщиков уменьшается, возникают колебания. В эту «трофическую цепь» иногда включают часть «банкиров», которые тоже «ухудшают жизнь», и в которых иногда переходит часть ростовщиков. В такой модели «хищник-жертва» используется алгоритм выделения нормы процента как параметра порядка системы.

Фактически, норма процента в современной теории денег и кредита является основной. Видный экономист Дж. Хикс в книге «Стоимость и капитал» так формулирует проблему: «Что же все-таки определяет Норму Процента? До самого последнего времени экономисты единодушно ответили бы, что норма процента определяется спросом на «капитал» и его

предложением... Значит ли, что капитал - это «реальный» капитал, в том смысле, что это конкретные блага и право распоряжаться данным количеством этих благ? ...Или «капитал» - это «денежный капитал» в том смысле, что представляет собой средства производства, которые можно ссудить; тогда это право распоряжаться данным количеством денег. От того, какое толкование мы примем, зависит очень многое... Процент - это цена, и, как всякая другая цена, должна определяться с позиций внутренне взаимосвязанной системы цен. Проблема не состоит в том, чтобы определить норму процента *in vacuo*, - существует общая проблема определения цены в экономике, где практикуется заимствование и кредитование и где, таким образом, норма процента служит составляющей общей системы цен».

Без ответа остается и вопрос о том, почему собственность на капитал сама по себе может служить достаточным условием, обеспечивающим постоянный приток доходов.

Действительно, представим себе, что Вы взяли деньги у ростовщика под проценты, предоставив залог, прокутили и потратили их в своё удовольствие. Заимодавец требует вернуть долг и проценты. Вы напрягаете все свои способности и выплачиваете долг вместе с набравшими процентами и зачастую теряете залог. В данном случае получается что, ростовщик - это безнравственный стяжатель. А вот другая ситуация. Вы, взяв под проценты сумму потратите на приобретение зерна в районах, где случился высокий урожай, и продадите его с большой выгодой в районах, где хлеб не уродился. После этого, вы возвращаете долг с процентами и, заработав приличную сумму сверх того на несчастье других, становитесь предпринимателем. А ростовщик трансформируется в благодетеля-капиталиста, способствующего предпринимательству. Ещё одна ситуация. Вы, взяв под проценты ссуду, употребите на закупку зерна, приобретение и установку мельницы. После этого, вы наймёте рабочих, перемелете зерно и продадите муку с большой выгодой всё тем же голодающим. Вы вернёте долг с процентами ростовщику, и превратитесь в капиталиста-товаропроизводителя. Ростовщик же, получивший всё сполна, как и в предыдущем случае, превращается, как по мановению волшебной палочки, в участника капиталистического производства, а процент становится уже вовсе не ростовщическим, а иной «категорией».

Мы неправомерно называем ссудный процент ростовщическим, если он не превосходит норму прибыли, получаемой на основе этого кредита в промышленности. В действительности же это случай умелого, аккуратного паразитирования, когда паразит старается не погубить свою жертву. Ростовщичество персонализирует экономические отношения людей. В первой схеме ростовщический доход гарантирован залогом, а потому кредитор сохраняет ростовщический доход и в случае краха проекта. Во второй схеме инвестор претендует лишь на часть дохода в случае успеха, при этом работает схема не паразитирования и получения дохода из ничего, а получения эквивалентной доли из реально созданного продукта.

Такая дуальность ссудного процента всегда была мощным раздражителем для людей реального производства. «Мы не против того, чтобы занимать деньги, мы также и не против банкиров. Мы только против попытки поставить кредит на место работы. Мы против всякого банкира, смотрящего на предпринимателя, как на предмет эксплуатации, т.е. как на объект

ростовщического паразитизма», - говорил Генри Форд.

Возникающие в рассмотрении определения ростовщической нормы процента противоречия до сих пор ставят многих экономистов тупик. Еще в 17 веке Папа Иннокентий XI собрал крупнейших теологов и богословов-схоластов в Сорбонне, которые вынуждены были признать: «ростовщичество означает, что процент требуется к уплате не как объект дохода, а как объект права», «ростовщичество является получением процента на займ не в пределах фиксированного времени»!

Разделение экономики на два класса возникло в глубокой древности, когда Аристотель (384-322 гг. до н.э.) ввел для их обозначения два разных термина: «экономика» (хозяйственная деятельность, связанная с производством продукции и услуг, с созиданием) и «хрематистика» (искусство наживать богатство и делать деньги). Аристотель указывал: ««В искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели, т.к. цель-то здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами. Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности.» (Аристотель. Политика. СПб, 1911, стр. 25).

Разработка схем и способов обогащения и получения прибыли в настоящее время провозглашены основной целью теорий, которые ошибочно именуются экономическими, оставаясь по своей сути чистой хрематистикой. О существовании таких теорий и основанной на них практике достаточно точно высказался Макс Амстердам: «Бизнес – это искусство извлекать деньги из чужого кармана, не прибегая к насилию».

Оправданием ссудного процента его адепты занимались всегда и до настоящего времени современная "экономическая наука" не видит ему альтернативы. Какие только доводы в защиту процента не приводились: это и плата за риск, и не полученный доход, и чистый доход на капитал, или, наконец, вознаграждение фактора-капитала.

Апологеты ссудного процента утверждают, что а) тот, кто ссуживает деньги, производит определенный труд по оценке инвестиционных проектов и осуществлению выбора наилучшего; б) он несет риск невозврата долга; в) если это посредник (банк), то он трудится над привлечением средств для кредитования; наконец г) если заемщик согласен взять деньги, а кредитор согласен одолжить деньги, это значит, что у заемщика есть лучшие возможности для использования этих денег, чем у кредитора, следовательно, в рамках общества происходит более эффективное распределение средств с помощью механизма кредитования, поэтому процент есть плата за повышение общественной эффективности производства. Итак, процент включает в себя оплату транзакционных издержек привлечения и размещения средств, премию за риск и плату за повышение общественной эффективности производства.

Эволюция представлений о проценте связана с развитием науки о кредите. Существует ряд теорий кредита. Натуралистическая теория кредита первоначально обоснована видными английскими экономистами А. Смитом и Д. Рикардо. Этой теории придерживались представители так называемой исторической школы, экономисты Ж.Сэй, Ф. Бастиа, Д. Мак-Куллох.

Основные постулаты экономистов натуралистической теории заключались в следующем: объектом кредита являются натуральные, т.е. не денежные вещественные блага; кредит представляет собой движение натуральных благ, и поэтому есть лишь способ перераспределения существующих в данном обществе материальных ценностей; ссудный капитал тождествен действительному, и поэтому накопление ссудного капитала есть проявление накопления действительного капитала, а движение первого полностью совпадает с движением производительного капитала; поскольку кредит выполняет лишь пассивную роль, то коммерческие банки являются лишь скромными посредниками.

Процент или "Прибыль на капитал" подразделялась обыкновенно, вслед за А. Смитом (1723-1790), на процент на вложенный капитал в трактовке Н. У. Сениора (1790-1864) и Дж. С. Милля (1806-1873) - "вознаграждение за воздержание" предпринимателя от расходования собственного капитала на текущее потребление - и на предпринимательский доход, принимающий форму платы за управление предприятием и несение определенного делового риска. "Одни и те же факторы - воздержание, риск, напряженный труд - требуют соответствующего вознаграждения и должны получить его из валовой прибыли. Три части, на которые, можно считать, разделяется прибыль, могут быть представлены как процент на капитал, страховая премия и заработная плата за управление предприятием". (Милль Дж. С. Основы политической экономии. Т. 2. С. 130.

2 Железнов В. Я. Очерки политической экономии. М., 1912. С. 1067-1068.

3 Сэй Ж.-Б. Трактат политической экономии. С. 58.).

Итак, представители классической школы и социалисты XIX в. приравнивали предпринимателя к капиталисту и считали, что кредит не создает реального капитала, который образуется в процессе производства.

Основные концепции капиталотворческой теории прибыли сформулированы английским экономистом Дж. Ло, тем самым создателем первых финансовых пузырей в Европе. В его концепции кредит отождествляется с деньгами и богатством. По мнению Ло, кредит способен привести в движение все неиспользуемые производственные возможности страны, создавать богатство и капитал. Банки он рассматривал не как посредников, а как создателей капитала. Ло принадлежит идея об организации эмиссионного банка, с помощью которого можно привести в движение все производительные силы общества и обогатить страну. Однако на практике эти идеи провалились,- лопнул «Пузырь Южных Морей».

Последователями и теоретиками капиталотворческой концепции в начале XX века стали западные экономисты И. Шумпетер, А. Ган, Дж. Кейнс и Р. Хоутри. Ган и Шумпетер считали банки всемогущими, поскольку кредит создает депозиты, а значит и капитал. Они полагали, что кредит может быть безграничным, и поэтому безграничны создаваемые им депозиты и капитал. По их мнению, инфляционный кредит (т.е. кредит, способный к безграничному росту) является движущей силой воспроизводства, экономического развития и содействует постоянному экономическому росту. Поэтому их теория получила также название "экспансионистская теория кредита". (Шумпетер Й. А. «Теория экономического

развития» М., 1982. С. 281).

В целом, базируясь на капиталотворческой теории, Кейнс и его последователи обосновали принципы кредитного регулирования экономики, согласно которым кредит определяет экономическое развитие. Поэтому для того, чтобы стимулировать производство и потребительский рынок, необходимо способствовать расширению инвестиций путем снижения ссудного процента, что в конечном итоге увеличит производственный и потребительский спрос, снизит безработицу.

Кейнс приравнивал ссудный капитал к деньгам и определял уровень процента от количества денег в обращении. Согласно его более поздней концепции деньги влияют на процент, процент - на инвестиции, инвестиции - на производство, производство - на доход, а последний - на цены. (J. M. Keynes. *Alternative Theories of the Rate of Interest*. - *Economical Journal*, June, 1937.)

Капиталотворческая теория получает дальнейшее развитие в теории монетаризма, представителем которой являются М. Фридман, Р. Руза, А. Бернс, Ж. Рюэфф, О. Файт. Особо следует выделить концепцию монетаризма М. Фридмана, согласно которой основными инструментами регулирования экономики являются изменения денежной массы и процентных ставок, что дает возможность чередовать кредитную экспансию и

рестрикцию. Установление среднегодовых темпов роста денежной массы в сочетании с определенным уровнем процентных ставок позволяет влиять на динамику производства и цен.

Концепция процента как «платы за воздержание» нашла свое развитие в современной экономике в теории Маршалла «межвременных предпочтений». Он полагал, что индивиды проявляют разную степень терпеливости. Любой человек предпочтет получить гривну сегодня, чем гривну через год. Но если задать вопрос о том, ради какой суммы, уплаченной ему через год, индивид готов будет отказаться от получения рубля сегодня, ответ будет зависеть от индивидуальных предпочтений индивида. При этом если одного вполне устроит гривна десять копеек, то для другого и двух гривен покажется мало. Что произойдет со степенью удовлетворенности индивидов, если первый даст сегодня гривну второму, взамен обещания через год вернуть полторы гривны? Поскольку первый индивид ценит сегодняшнюю гривну так же, как рубль десять копеек через год, то перспектива получения через год полутора рублей явно повысит степень его удовлетворенности. Поскольку для второго индивида полторы гривны через год стоят меньше, чем 75 копеек сейчас, то получение сейчас рубля также повысит его удовлетворенность. Таким образом, добровольно будет заключена сделка, повышающая меру удовлетворенности обоих участвующих в ней индивидов. Следовательно, операция кредитования, способствует повышению степени удовлетворенности членов общества, не нанося никому вреда.» (Маршалл А. «Принципы политической экономии» М., 1983. Т. 1.).

Процедура, с помощью которой вычисляется сегодняшнее значение любой суммы, которая может быть получена в будущем, называется дисконтированием. Понятие, дисконтирования является центральным в формулировке проблем рационального выбора,

которые подразумевают соотношение затрат и прибылей, разнесенных во времени. Такой подход решает проблему максимизации прибыли-выясняется, что прибегать к займу выгодно лишь тогда, когда процентные ставки меньше уровня дохода на инвестированный капитал. Переноса эти рассуждения на проблему общественного выбора, экономисты зачастую расходились во взглядах-сколь далеко проникает в человеческие отношения это понятие? Ряд эмпирических исследований теории и психологии общественного выбора свидетельствует, что индивиды в своей деятельности зачастую руководствуются весьма размытыми границами дисконтирования будущих событий.

Приведем сводку примеров, основанных на исследовании ряда независимых экономистов. Нормы временного предпочтения на краткосрочных временных интервалах существенно выше, чем на долгосрочных. Это утверждение иллюстрируется следующим экспериментом-опросом. Ряду лиц, выигравших в лотерею, предлагалось получить весь приз, равный 1000 долларам, через некоторое время, либо 900 долларов немедленно. Большинство согласилось на второе предложение. Но, рассматривая возможность получения 900 долларов через 12 месяцев, либо 1000 долларов через 13 месяцев, удалось выяснить, что практически все согласившиеся на получение 900 долларов немедленно во втором случае согласились ожидать более длительный срок.

Существует тенденция устанавливать более высокие нормы временного предпочтения для относительно небольших инвестиций по сравнению с крупными вложениями капитала. В рассмотренном ранее случае лотереи большинство предпочитает получить 5 долларов, нежели прождать год и получить 10 долларов. Но тот же самый индивид предпочтет ждать год, чтобы получить 10000 долларов взамен сегодняшних 5000.

Большинство индивидов устанавливают более высокие нормы временных предпочтений для призов и выигрышей в отличие от штрафов и наказаний. Так большинство людей не проявят желания ждать долгое время, чтобы получить приз в 100 долларов и лишь альтернатива получения суммы выше 150 долларов способна изменить сложившиеся взгляды. Однако штраф в 100 долларов за превышение скорости в большинстве своем имеет немедленное действие-перспектива его отсрочки с последующим увеличением до 125 долларов практически никого не прельщает.

Значительную роль в массовом сознании играет форма выражения призов и штрафных санкций. Так денежная форма оказывает наиболее существенное влияние на принятие решений. Означают ли результаты этих социологических исследований наличие иррациональности в поведении людей? Их непоследовательность?

Понимают ли люди, что творят, когда идут в процентную кабалу, может им и не стоит позволять беспрепятственно стремиться к личной выгоде? Идеи Бернарда Мандевиля и Адама Смита о том, что личная корысть каждого принесет процветание всему обществу, и о том, что эгоизм - естественное и главное побуждение «экономического человека» - служит интересам общества, даже если общественная польза его никак не заботит. Заемщик ведет себя так, чтобы максимизировать полезность получаемой ссуды при ограниченном доходе. Гипотеза о рациональности отражает главное содержание потребительского выбора - желание израсходовать заемные деньги самым эффективным способом. Идеального

рационального потребителя, в том числе и потребителя ссуд, называют экономическим человеком (*Homo oeconomicus*).

Исследования поведения людей на рынке ссуд выявили целый ряд особенностей, каждая из которых отрицает рациональность их экономического поведения. Как показали исследования нобелевского лауреата Кеннета Эрроу (Arrow Kenneth, «I Know a Hawk...», 1992), в большинстве своем люди склонны переоценивать информацию об эффективности использования заемных денег, которая им доступна. Принятие решений экономическим субъектом отличается тем, что они необратимы и поэтому становятся очень рискованными вследствие отсутствия объективных данных о вероятности того, что они приведут к желаемым результатам. Ростовщик не только торгует деньгами, но и риском их невозврата и потерей залога заемщиком.

Теория игр показала, что истинным источником неопределенности возврата заемщиком ссуды являются намерения кредиторов в максимизации процентной ставки.

Сам подход к принятию решений человеком, как получателем ссуды под процент, оказывается несимметричным. Решения, направленные на достижения выигрыша и направленные на избежание проигрыша принимаются по-разному, хотя содержание ситуации может быть идентичным (тут оказывается важной подача информации). Статистически достоверные результаты исследования данного эффекта (Kahneman, Tversky, «Prospect Theory ...», 1979) утверждают, что «отсутствие логики (у заемщика – авт.) оказывается явлением универсальным и устойчивым. Оно одинаково типично для самых рафинированных и самых наивных (вспомним финансовое банкротство Ньютона 1720 года и разорение веселого Лени Голубкова и миллионов его соотечественников после краха «МММ» в 1995 года).

При этом испытуемые сохраняют уважение к логике и стремятся оставаться последовательными в ответах на оба варианта проблемы».

Люди как заемщики заинтересованы в максимизации доходов всей жизни в целом, а не отдельного периода или года. Выгоды и затраты относятся к самым разным периодам, и поэтому индивид должен сравнивать сегодняшнюю ценность ожидаемых выгод с сегодняшней ценностью ожидаемых затрат. Ростовщика же интересует сегодняшняя максимальная прибыль по проценту. Приведение к настоящему моменту (дисконтирование) будущих выгод и затрат является здесь ключевым аспектом отличия интересов ростовщика и заемщика.

Ростовщичество есть использование асимметричности информации в ссудных операциях, поскольку заемщик не владеет полной информацией о долгосрочной эффективности использования ссуды, в то время как кредитор располагает информацией о гарантии возврата ссуды и процентов через залог заемщика в настоящем. Ему проще дисконтировать результаты своей деятельности.

Для вдумчивого читателя сошлемся на источники, где он может почерпнуть для себя полезную информацию по процентной экономике:

Борисов Е.Ф. Экономическая теория М.: Финансы и статистика,1993г.

Долан Э. Дж. Микроэкономика, С.-Пб.: АО Санкт-Петербург оркестр, 1994г.

Кемпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю Экономикс М.,1992г. т.1,2.

Общая теория денег и кредита. Под ред. проф. Е.Ф. Жукова. Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995 г.

Банковское дело. Под ред. Проф. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой, Финансы и статистика, 1996 г.

Учебник по основам экономической теории. Камаев В.Д. и коллектив авторов, «ВЛАДОС», 1996 г.

Попытки западных экономистов исследовать экономические процессы в русле «чистой науки» вне социологии, политики и нравственности привели к формированию общественной науки «Экономикс». Американские учебники, по которым учат сейчас наших студентов, определяют ее как науку об использовании ограниченных ресурсов с целью максимального удовлетворения неограниченных материальных потребностей общества, которые не могут быть спрогнозированы.

Воистину, «измышленная нашими мудрецами наука политической экономии указывает царский престиж за капиталом». (Из «Сионских протоколов»).

Вот как излагает современные экономические представления о проценте Пол Хейне в книге «Экономический способ мышления». (М, Новости,1991): «В современном обществе ни у кого не вызывает сомнения оправданность оплаты процента за использование кредита. Мы платим деньги за то, что занимаем деньги. Займ - способ получить деньги, которые бы не заработали. Проценты есть та цена, которую люди платят за то, чтобы получить ресурсы сейчас, вместо того, чтобы ждать до тех пор, пока они заработают деньги, на которые эти ресурсы можно купить.

Текущее распоряжение ресурсами обычно тем выше, чем будущее распоряжение этими же ресурсами. Мы готовы, если необходимо, платить надбавку-процент - до тех пор, пока этот процент меньше того, что мы ожидали выиграть в результате займа...

Следовательно, появление процента в меньшей степени можно объяснить стремлением банкиров и других кредиторов к наживе и власти... О процентных ставках обычно говорят как об издержках на заем денег просто потому, что деньги являются стандартными средствами в распоряжении сегодняшними благами. ...Когда мы говорим о том, то люди заслужили и чего они не заслужили, то речь идет о морали, а не об экономике».

Однако, рассмотрение механизмов воздействия взимания ссудного процента на развитие и формирования общества, как мы пытаемся показать в этой книге, затрагивает все

социальные аспекты жизни общества, его историю, экономику, экологию, законодательство, антропологию человека, его психологию, вопросы нравственности. «Экономические ценности должны быть соподчинены иерархически более высоким ценностям, и, прежде всего ценностям человеческой личности и ее свободе. Хозяйственная жизнь не может быть совершенно автономной, она подчинена нравственным началам» (А.Бердяев).

В 1931 году австрийский математик и логик Курт Гёдель доказал по этому поводу теорему «о неполноте», названную его именем. В соответствии с этой теоремой выявление системных ошибок невозможно, если исследователь остается в рамках рассматриваемой системы и не отказывается от ее исходных постулатов. Аксиоматика системы не является полной в пределах аксиом системы.

Интересно, что неполноту экономических теорий ссудного процента понимают и сами творцы «Экономикс». Нобелевский лауреат по экономике Ф.Хайек указывает: «В науках о человеке то, что по видимости предстает как сугубо научная процедура, по сути, является зачастую как раз ненаучным подходом; кроме этого в данных областях исследования есть определенные уровни, которых науке, как можно предположить, не превзойти. Поэтому чрезмерно доверять науке - или осуществлять контроль в соответствии с научными принципами за границами того, что собственно достигается научными методами - означает получить плачевные результаты». (Ф. Хайек. Претензии знания)

«Поразительный факт, при всём том гигантском и диспропорциональном значении, которое в нашей цивилизации уделяется деньгам, мы учим наших детей только одной операции с ними - подсчёту. Даже высшее химическое образование едва ли выходит за рамки изложения механизма формирования прибыли и процентного роста. Лично я являюсь доктором экономических наук и профессором по специальности "Финансы", но всё моё обучение сводилось к навыкам анализа финансовых состояний. Никто и никогда не учил меня, какая фундаментальная разница существует между процессом делания денег и наращиванием реального богатства, никто не объяснял мне колоссальное различие между созидательными и разорительными хищническими инвестициями. На самом деле, ответственное гражданское образование в вопросах экономики и бизнеса должно начинаться именно с разъяснения этих понятий и этих различий», - замечает Дэвид Кортен, автор книги "Когда корпорации правят миром". (iisd.iisd.ca/pedf/).

Сегодня в условиях глобализации, порожденной процентной экономикой, экономисты вновь начинают открывать для себя, что кривые спроса и предложения наиболее фундаментальные понятия экономического анализа - зависят от обязательств и убеждений, которые по своей сути являются моральными понятиями.

Ссудный капитал не принимает ни производительной, ни товарной формы, но находится все время в одной и той же денежной форме. Ссудный капитал имеет специфическую форму отчуждения. Отчуждение обычных товаров осуществляется в форме купли-продажи; отчуждение же капитала как товара происходит в форме ссуды. При купле-продаже товар переходит от продавца к покупателю и одновременно эквивалентная товару сумма денег переходит от покупателя к продавцу. Ссуда отличается от купли-продажи односторонним перемещением стоимости: капитал сначала переходит только

от кредитора к заемщику, возврат же его с процентами происходит лишь по истечении определенного времени.

Способность давать прирост (процент) представляется присущей деньгам как таковым, т.е. вещи, не принимающей участия в процессе производства. Движение ссудного капитала создает видимость, что деньги обладают чудесной способностью к самовозрастанию совершенно независимо как от процесса производства, так и от процесса товарного обращения: деньги порождают деньги. А как мы помним, аристотелев тезис гласит «деньги детей не рожают» (*resunia resuniam non parit*).

Институт кредита с Ненулевым ссудным процентом с точки зрения теории игр (раздел математики) является игрой с ненулевой суммой, т.е. такой игрой, выигрыш в которой при любых возможных стратегиях сторон всегда предопределен только одной из них. В данном случае удельная платежеспособность всех без исключения физических и юридических лиц из общества, допускающего такой “кредит”, необратимо перетекает к корпорации кредиторов. В силу этого обстоятельства, хозяева глобальной корпорации ростовщических банков всегда могут заплатить монопольно высокую цену за всё; а в обществе всегда существует некоторый объем заведомо неоплатной задолженности, некоторым образом распределенный между всеми физическими и юридическими лицами, включая мелкие и крупные банки, не входящие в глобальную номенклатуру банков-хозяев этой игры. Только на фоне этой заведомо неоплатной задолженности могут преуспевать ограниченное число физических и юридических лиц, кому это дозволено за правилами этой “игры с ненулевой суммой”.

Еще в 17 веке Джон Локк в «Письме другу о ростовщичестве» отмечал: «Высокий процент вредит торговле. Выгода от процентов больше, чем прибыль от торговли, и это побуждает богатых купцов бросать торговлю и отдавать свой капитал под проценты, а более мелких купцов разоряет».

В то же время, в условиях системы процентного кредита заемщик вынужден изыскивать бизнес, который может принести прибыль, достаточную для выплаты процентов и удовлетворения собственных нужд. Бремя процентных платежей заставляет заемщиков обращаться к высокоприбыльным, но аморальным или бесполезным для общества видам бизнеса. Без давления процентных платежей, вероятность инвестирования заемных средств в легальные виды бизнеса была бы значительно больше.

Экономисты называют такое явление «поиском плохой ренты». "Деятельность, связанная с поиском ренты, может принимать различные формы: убеждения, использования денег, политики и прочих способствующих этому аргументов. Важной особенностью поиска ренты является то, что эта деятельность не является продуктивной. Люди, вместо того чтобы трудиться, производя полезный продукт и доход, тратят время, усилия и ресурсы на получение продуктов или доходов, которые уже были кем-то созданы" (Хиллман А. Х. Западноэкономические теории и переход от социализма к рыночной экономике: Перспективы общественного выбора // Экономика и математические методы. 1996. Т. 32, вып. 4.)

Если в системе присутствует ничем не ограниченный ссудный процент, то он, вызывая рост номинальной заявленной стоимости произведенного вне зависимости от динамики реального производства в натуральном учете объемов продукции, порождает некоторый объем заведомо неоплатной задолженности (т.е. цены растут быстрее, чем покупательная способность общества и спектр производства в неизменных ценах). Эта задолженность может быть погашена только прощением всего её объема или покрытием его дополнительной эмиссией денег в обращение общества.

Цена каждого товара, который мы оплачиваем, включает в себя процентную часть. Эта доля колеблется для товаров и услуг, приобретаемых нами в соответствии с величиной затраченного капитала. Несколько примеров из повседневной жизни, приведенных Маргитт Кеннеди при исследовании экономики Германии, наглядно иллюстрируют эту разницу. Доля издержек оплаты процентов по кредитам (капитальных затрат) в плате за вывоз мусора составляет 12%. В данном случае доля процентов относительно невысока, так как преобладающими являются расходы по заработной плате. Положение меняется для цены за питьевую воду и канализацию, для которых доля издержек оплаты процентов составляет уже 38 и 47%. Для платы за пользование квартирами социального жилищного фонда эта доля составляет уже 77%. В среднем доля процентов или капитальных затрат составляет для цен на товары и услуги повседневного спроса 50%. (М.Кеннеди. «Деньги без процентов и инфляции»)

Поясним содержание процента в цене товара таким примером. Вы идете в магазин покупать банку огурцов. В цене лежит процент, который заложен заводом- производителем, взявшим в банке (не с огурцами!) кредит на приобретение новой технологической линии по изготовлению жестяных крышек. Допустим, банк выдал кредит заводу за счет привлечения вкладов населения. Кто же тогда платит, кто выиграл или проиграл от того, что в стоимости банки огурцов содержится процент по кредиту банку? Ведь все же платят, ответит читатель. Да, оплачивают проценты все покупатели. При этом заметим, что торговые наценки по основным товарам массового спроса составляют 50-90% цены, а доля товаропроизводителя в цене реализуемого товара отечественного производства редко превышает половину - все остальное уходит в доходы посредников, контролирующих рынок.

Населения хранит свои сбережения в банках и им начисляются проценты на те суммы, которые они хранят в банках, вкладчики получают свои доли. На первый взгляд все справедливо, все платят и все получают. Но это далеко не так. Во первых, большая часть бедных слоев населения вообще не имеет счетов в банках. Таким образом, с них собирают дань все кто имеет деньги на счетах. Во вторых, размер получаемых процентов на вклады далеко не у всех превышает размер оплачиваемых процентов. И, тем не менее, в западной экономике такое явление получило название «демократизация долга и социализация риска».

Одно из наиболее метких опровержений солидарной ответственности предложил в этой связи Гаретт Хардин в знаменитом теоретико-игровом сценарии “трагедия общины”. В этом сценарии предполагалось, что каждый крестьянин будет иметь полную возможность, преследуя свой собственный интерес, выпускать пастись на общественное поле сколь угодно много скота. После того, как в некий достигнутый момент количество скота, пасущегося на пастбище, достигнет максимума, выпуск на пастбище каждой новой коровы будет неизбежно

вызывать сокращение удоев молока с одной коровы. Но это снижение удоев будет происходить за счет всех, хотя каждый отдельный крестьянин может продолжать увеличивать свои удои за счет увеличения своего поголовья, причем так быстро, как только может, и быстрее, чем остальные. Таким образом, преследуя частную выгоду, он неминуемо способствует краху всех. Только решение об ограничении общего поголовья и - соответственно - скотовладельцев может предотвратить это развитие” (А.Gorz. Ktitik der oekonomischen Vernunft. Sinnfragen am Ende der Arbeitsgesellschaft. Berlin, 1989. S.75).

В действительности между теми, кто выигрывает при такой системе, и теми, кто платит, существует огромная разница. При сопоставлении получения и платы процентов для 10 одинаковых по численности групп ФРГ выясняется, что первые 80% населения больше платят по процентам, чем получают, 10% получают несколько больше, чем платят, а последние 10% получают в два раза больше, чем платят. Это в совокупности и есть та часть, которую потеряли первые 80% населения. Этот факт превосходно объясняет сущность механизма, может быть, самого важного, позволяющего богатым становиться все богаче, а бедных делающего все беднее.

Если мы более пристально посмотрим на последние 10% населения относительно их доходов от процентов, то снова столкнемся с феноменом показательного роста. Для последнего 1% населения доходы от процентов превышают в 10 раз доходы предыдущей группы, а для последних 0,1% более чем в 100 раз.

Как говорил Юлиан Тувим,- «богатство - это сбережения многих в руках одного».

Ссудный процент является основным, постоянно действующим источником инфляции. Кеннеди приводит данные по экономики Германии. В то время как федеральные доходы, валовой национальный продукт, а также заработная плата выросли с 1968 по 1982 год “только” в три раза (300%), то процентное бремя выросло более чем в 11 раз (1160%). долги и проценты по кредитам в народном хозяйстве росли быстрее, чем доходы. В среднем каждое рабочее место в промышленности Германии несет долговое бремя в размере 70-80 тыс. марок. Это означает, что 23% от средней стоимости рабочей силы выплачивается только по процентам. Процентная ставка обычно регулируется государством через Центробанк. Воздействуя на величину процентной ставки, государство способствует удорожанию либо удешевлению банковских кредитов, оказывая влияние на такие показатели как занятость и уровень инфляции. В результате, например, российское предприятие по сравнению со своим европейским или американским конкурентом платит в 2-4 раза более высокий процент за кредит.

Существование мощных резервуаров наднациональной валюты, находящихся под контролем международных валютных спекулянтов (в конце 80-х гг. количество долларов за пределами США составляло свыше 1 триллиона) оказывает растущее влияние на политику национальных банков, их усилия по финансовому контролю. Ни один режим фиксированного курса или зоны (валютного коридора) не выдержит того гигантского давления, которое может создать массивный приток или отток капиталов. Центробанки вынуждены поддерживать стабильность обменных курсов национальных валют. Например, в случае падения курса той или иной валюты неизбежно начнется спекулятивная игра на

понижение, что в сложившихся условиях может привести к катастрофическому обесценению национальной валюты и к не менее стремительному оттоку инвестиций из данной страны. Предотвратить подобную ситуацию можно в том случае, если Центробанк и правительство будут последовательно осуществлять антиинфляционную политику, т.е. политику “дорогих денег”, посредством высоких процентных ставок и сокращения государственных расходов.

Пример реализации такой финансовой политики недавней прошлой России дает академик Сергей Глазьев: «Фактически после расстрела Верховного Совета и осуществления государственного переворота с конца 1993 г. до осени 1998 г. в России действовало внешнее управление экономической политикой государства, основные параметры которой разрабатывались экспертами МВФ и затем формально утверждались марионеточным правительством и Центральным банком в форме соответствующих заявлений об экономической политике.... В 1997 г. правительство, грубо нарушив Закон о федеральном бюджете, просто сократило государственные расходы на четверть за счет социальной сферы и инвестиционных программ, поддержки производства и науки, чтобы увеличить расходы на оплату процентов финансовым спекулянтам по гособязательствам, не выходя за пределы установленного дефицита бюджета... В то время как МВФ выдавал для поддержки российского бюджета ежегодно пару миллиардов долларов, нищающая на глазах Россия стала настоящим источником сверхприбыли для финансовых спекулянтов всего мира. Здесь, ничем не рискуя, можно было “заработать” 50% прибыли на операциях с ГКО, затем вложить эти деньги в закрытый аукцион по продаже крупного предприятия от 1/10 до 1/100 его реальной ценности, израсходовать затем немного денег на рекламный аудит для его “капитализации”, а затем перепродать по цене в 5-10 раз выше... Созданный механизм состоит всего из трех операций. 1. Минфин продает государственные обязательства под 30-100% годовых в зависимости от конъюнктуры рынка. 2. Иностранные спекулянты покупают рубли для приобретения ГКО, продавая доллары Центробанку. 3. Центробанк, эмитируя рубли на приобретение долларов, затем размещает купленную валюту в ценные бумаги иностранных государств, а также в краткосрочные депозиты в иностранных банках, доходность которых составляет 5-7% годовых. При этом гарантируется стабильный обменный курс рубля, свобода обмена рублей на иностранную валюту и вывоза капитала за рубеж... Огромный капитал - около 2 триллионов деноминированных рублей (или, по обменному курсу рубля на 17 августа 1998 г., более 300 млрд. долл. США), приближающийся по совокупной величине к годовому объему ВВП, за эти годы перетек из производственной сферы и сбережений граждан в спекулятивную и, в значительной части, за рубеж. Из этих средств до 400 млрд. руб. сосредоточены в обвалившейся “пирамиде” государственных ценных бумаг, до 80 млрд. руб. - в акциях приватизированных предприятий, до 210 млрд. руб. - в капиталах коммерческих банков, около триллиона вывезено за рубеж, огромные средства вложены в недвижимость удачливых коммерсантов. Для производственной сферы итогом этой денежно-кредитной политики стало разорение половины предприятий, которые убыточны, ликвидация оборотного капитала, пятикратное сокращение инвестиций и двукратное сокращение производства. Для граждан итогом этой политики стало обесценение сбережений в Сбербанке России в объеме, сопоставимом с годовым федеральным бюджетом страны в 1992 г., затем потеря еще свыше 20 трлн. руб. в разнообразных частных финансовых “пирамидах”. И, наконец, еще одна масштабная утрата сбережений в банках, обанкротившихся в результате финансового краха 17 августа 1998 г.».

В условиях режима повсеместно высоких процентных ставок имеет место удорожание инвестиций в производство, что ведет к росту резервной армии труда.

Процентная экономика ведет к инфляции. Инфляция содержит в себе скрытый налог. Правительство запускает больше денег в систему, и политики и бюрократы имеют больше денег, чтобы тратить их на любые проекты. Выпуск новых денег удешевляет существующие деньги, съедая их покупательную способность. Инфляция есть, фактически, – налог на ценность денег.

Ее крайняя форма - гиперинфляция становится на протяжении всей истории фундаментальной причиной смены государственного строя, войн и революций. Классическим примером является крах Веймарской Республики (1924-1933) и приход к власти Гитлера на волне антисемитизма, вызванного активными спекуляциями еврейских ростовщиков в Германии этого периода.

В 1918 году инженер Готтфрид Федер опубликовал “Манифест к сломлению кабалы процентов” (1932 Издательство Фр. Эер Нахф. ГмбХ, Мюнхен, Москва, 2000), который вскоре после этого стал по сути духовным источником национал-социализма. Адольф Гитлер сам пишет в своей книге “Майн Кампф” об истории возникновения движения: “Впервые в своей жизни я стал свидетелем принципиального спора с международным биржевым и ссудным капиталом. После прослушивания первой лекции Федера меня немедленно посетила мысль о том, что найден путь к одной из важнейших предпосылок к основанию новой партии. Заслуга Федера заключается, по-моему, в том, что он с бесцеремонной жесткостью установил как спекулятивный, так и народохозяйственный характер биржевого и ссудного капитала с их извечной устремленностью к заветному проценту».

В самом конце Майн Кампф написано следующее - “Наша партия выступает за положительное христианство, но не связывает себя ни с какой конкретной верой. Она ведет борьбу с еврейским материалистическим сознанием в обществе”.

По условиям Версальского договора потерпевшей поражение в Первой Мировой войне Германии был выставлен союзниками счет по репарациям в 132 миллиарда золотых марок, что вдвое превышало весь национальный доход Германии и равнялось 33 миллиардам долларов. Мировая бойня унесла 10 миллионов лучших человеческих жизней под Верденом, в Закарпатье, на Марне и Соме. Германия предложила перемирие, захватив пол Европы. Однако, Америка кредитовала Англию. К концу войны она была должна Соединенным Штатам более 8 миллиардов фунтов стерлингов. Для сравнения отметим, что совокупные затраты Великобритании на постройку самого сильного в мире флота дредноутов в 1907 - 1914 гг. не превышали 50 миллионов фунтов. Англия кредитовала Францию, Франция кредитовала Россию, за кредиты надо было платить. При этом в кредитах Германии во время войны было отказано. На Парижской Мирной Конференции весной 1919 года главным плательщиком лидеры "большой четверки" в лице премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойда Джорджа, президента Франции Жоржа Клемансо, американского президента Вудро Вильсона и главы Италии Витторио Орландо назначили Германию, которая не могла возразить из-за разразившейся революции. По договору Германия не могла продавать свои товары по рыночным ценам, чтобы покрыть расходы по репарациям, и, поскольку

правительство стало печатать больше необеспеченных денег, стоимость бумажной марки поползла вниз в 1922 году. Рейхсмарка перестала соответствовать золотому номиналу, денег оказалось больше чем имеющегося в наличии золота. Чтобы избежать гиперинфляции тогдашний президент рейхсбанка Шахт начал постепенно сокращать объем находившихся в обороте денег. Образовался дефицит денег, который привел к повышению процентных ставок за кредит, в результате уменьшились капиталовложения в производство, стали сокращаться производство и торговля, далее банкротство фирм, значительный рост безработицы. Когда Германия не смогла в дальнейшем вносить военные платежи, французская армия вошла на ее территорию и захватила индустриальный район Рур, где находились крупные рудники и самые важные железные дороги. К концу 1922 года цены превышали довоенный уровень в 1475 раз, а вскоре перевалили за один триллион от первоначального уровня. Менее чем за 2 года - с 1922 по 1923 год цена немецкой почтовой марки увеличилась с 20 пфеннингов до 500 миллиардов марок! Ростовщики повысили процентные ставки до 35 процентов в день! К 15 ноября 1923 года на пике инфляции американский доллар стоил 4,2 триллиона марок. Германия стала центром заключения коммерческих сделок для любого, кто имел доллары, фунты или твердую валюту. Уровень рождаемости в стране упал, уровень смертности, особенно детской, вырос до 21 процента, увеличилось число самоубийств среди взрослого населения.

Интересное свидетельство оставил знаменитый русский певец Александр Вертинский. В книге его воспоминаний «Дорогой длиною», на стр.175 читаем о Германии 20-х годов: “Приблизительно в этом же 1923-м или 1924-м году началась инфляция. Это была жуткая картина послевоенной экономической катастрофы. Немецкая марка катилась вниз с молниеносной быстротой. Настоящий «блиц-крах» Германии! Удержать ее не могли никакие силы, ни земные, ни небесные.

Немцы окончательно растерялись. Началась паника. Массовые самоубийства охватили Германию. Ловкие спекулянты скупали дома целыми кварталами, и немцы, как слепые, продавали их за ничего не стоящие миллионы, которые через несколько дней оказывались простыми бумажками. Огромные универсальные магазины, такие, как «Ка-Де-Ве», например, оказывались очищенными от товаров в одно утро. А к вечеру марка падала вниз на сто пунктов, и то, что было продано магазином за сто марок, нельзя было уже купить за тысячу. Пока немецкое сознание переваривало все это, тысячи людей, главным образом иностранцев, конечно, заработали безумные деньги. Один только мой знакомый, одесский коммерсант Илья Гепнер, имевший в кармане всего-навсего одну тысячу американских долларов, умудрился купить шесть домов и огромный «Луна-Парк» в Берлине.

Когда немцы, наконец, поняли, в чем дело, было уже поздно. Три четверти из них были разорены. Так начались первые годы их послевоенного существования. Берлин был весь покрыт сетью маленьких киосков, напоминавших лимонадные будочки. Из крошечных окошечек видны были только руки. Иногда это были большие, волосатые, иногда сухие, жилистые, часто смуглые. Над будочками красовалась надпись: «Вексельштубе». Это были менялки. Лавочки, где торговали деньгами. Потные, запыхавшиеся люди подлетали к окошечку, хрипло бросали несколько слов, из маленьких и больших чемоданчиков выбрасывали на прилавок целые кучи денег, перевязанных в пачки, и получали в обмен зеленые американские доллары. Или наоборот, разменяв одну десятидолларовую бумажку,

получали из окошечка целый чемодан марок.

Знаменитый петербургский спекулянт, «банкир» Дмитрий Рубинштейн говорил мне с отеческой нежностью в голосе: “Хотите посмотреть моего ребенка?”. Особого желания у меня не было. Но, чтобы не огорчать отца, я согласился. Мы стояли около сквера. “Ваш ребенок здесь?” - спросил я, указывая на толпу игравших детей. Рубинштейн снисходительно улыбнулся. “ О, нет. Он у меня уже большой. Ему уже семнадцать лет. Это будущий гений. Да. Чтобы вы знали! Сегодня день его рождения. Я подарил ему это...- Он указал рукой на деревянный киоск с надписью «Вексельштубе». - Пусть ребенок приучается. У него такие способности! Скоро отца за пояс заткнет! ...”

Мы подошли к менялке. Оттуда выглядывало жирное молочно-розовое лицо, напоминавшее свежераспаренный человеческий зад. Пухлые руки с обкусанными ногтями лежали на прилавке. Плотоядный чувственный рот снисходительно улыбался. “Уходи, уходи, папаша. Ты мне мешаешь работать!” - строго прикрикнул на отца «ребенок». Мы отошли на цыпочках в благоговейном молчании...”

Дж.Г. Уэллс назвал ситуацию в Германии того времени «массовыми экономическими убийствами». В раз обнищавшее население стало требовать радикальных изменений в обществе, а далее появился на политической сцене Гитлер. Экономическое крушение Германии и огромное финансовое и психологическое бремя, которое легло на средний и рабочий класс проложили дорогу фашизму.

«Какое же это безумие, когда немецкий народ вложил в свою войну 150 миллиардов, сам себе за это наобещал платить проценты в размере 7,5 миллиардов и теперь ощущает себя в изначально предсказуемом неловком положении, отнимая у себя эти 7,5 миллиардов в форме фантастических налогов!»,- писал Готтфрид Федер в “Манифесте к сломиению кабалы процентов”

Национал-социалистская рабочей партии Германии приняла 24 февраля 1920 года программу из 25 пунктов, где главным пунктом выступало требование «уничтожение процентной кабалы». Немецкие промышленники самостоятельно начали активное кредитование военного производства под залог богатства, которое будет награблено в будущей войне. В 1939 году Гитлер начал отдавать эти кредиты.

Провидцем последствий разрушительных действий процентной экономики выступил Сильвио Гезель. Он написал в 20- х годах издателю берлинской газеты «Цайтунг ам миттаг» письмо следующего содержания: «Несмотря на то, что народы дают священную клятву заклеить войну на все времена, несмотря на призыв миллионов «Нет войне!», вопреки всем надеждам на лучшее будущее я должен сказать: если нынешняя денежная система сохранит процентное хозяйство, то я решусь утверждать уже сегодня, что не пройдет и 25 лет, и мы будем стоять перед лицом новой, еще более разрушительной войны. Я очень отчетливо вижу развитие событий. Сегодняшний уровень техники позволит экономике быстро достигнуть наивысшей производительности. Несмотря на значительные потери в войне, будет происходить быстрое образование капиталов, которые вследствие избыточности предложения снизят проценты. Тогда деньги будут изъяты из обращения. Это

приведет к сокращению промышленного производства, на улицы будут выброшены армии безработных... В недовольных массах пробудятся дикие, революционные настроения, снова пробьются ядовитые ростки сверхнационализма. Ни одна страна не сможет понять другую, и финалом может стать только война».

Международные банкиры во время как Первой, так и Второй мировой войны наживались не только за счет получения выгодных контрактов, но и за счет предоставления правительствам воюющих держав больших кредитов, усиливая тем самым их финансовую зависимость. Так, в результате Второй мировой войны долг США вырос с 43 млрд. долл. в 1940 г. до 257 млрд. долл. в 1950 г. (увеличение на 598%). За тот же период долг Японии увеличился на 1348%, Франции - на 583%, Канады - на 417%. "Знание - Власть!", № 7 (132), 2001 г.

Русско-японская война и революция 1905 года были, по мнению многих историков, развязаны с помощью средств финансовых кругов Англии, Франции, Германии и США. Только в США еврейские банкиры выделили правительству Японии на войну с Россией кредитную линию в сумме свыше 400 млн. долл. Главным спонсором врагов России был Яков Шифф.

Надеюсь, что читатель внимательно прочтет главу этой книге по глобализации современного мира и самостоятельно найдет аналогии проблемы пирамиды современного долга с описанным историческим прецедентом.

Кредит создает фиктивный спрос на товары и тем самым, с одной стороны, маскирует перепроизводство, а с другой - усиливает его. В периоды подъема, когда потребители покупают товары в кредит, фиктивный спрос, основанный на кредите, до поры до времени маскирует отсутствие действительного платежеспособного спроса на товары и поддерживает видимость "высокой конъюнктуры". Но тем самым кредит дает толчок дальнейшему росту производства даже тогда, когда избыток товаров уже имеет место в скрытой форме. Следовательно, кредит усиливает перепроизводство.

В период с 1950 по 1985 год валовой национальный продукт вырос в Германии в 18 раз, задолженность - в 51 раз, а объем банковских операций - в 83 раза. Это означает, что банки получили несообразно большую часть национального богатства. Это является результатом сделок с колеблющимися процентными ставками, а также возрастанием объемов спекуляций деньгами и валютой, вызвавшей стремительный рост платы брокерам.

Приведению непомерно разбухшей за счет процентов кредитного капитала в соответствие с производственным базисом ведет к насильственной ликвидации большей части долговых обязательств, массовых банкротств в условиях массовой неплатежеспособности, резкому сокращению кредита. В свою очередь это вызывает резкое повышение процентной ставки, массовое изъятие вкладов в банках и возможность банковских банкротств. Достаточно банкротства нескольких банков, чтобы вкладчиков обуяла паника, и они устремились в другие банки изымать вклады.

Массовые крахи банков объясняются тем, что в период кризиса обратный приток денег

в банки сокращается вследствие неплатежеспособности заемщиков, а в то же самое время вкладчики начинают внезапно и в массовых масштабах изымать вклады. Крахи банков, обусловленные банкротствами промышленных и торговых предприятий, порождают новую волну коммерческих банкротств, так как ведут к потере вкладчиками-предпринимателями денежных капиталов. Банковские крахи особенно тяжело отражаются на мелких вкладчиках, лишаящихся последних средств, которые они отложили на «черный день».

Взымание процента является методом перераспределения богатства, скрытым перераспределением денег. Действительно, деньги - средство обмена. Процент определяет интенсивность обмена, следовательно, тот, кто устанавливает процент, диктует скорость обмена и может мешать развитию свободного рыночного хозяйства, т.е. обмену товаров и услуг путем придерживания средств обмена, даже получать за это вознаграждение. Таким образом, по иронии судьбы происходит отток денег от тех кто имеет их меньше, чем ему нужно, к тем, у кого денег больше, чем им нужно. Это - хитроумная и эффективная форма эксплуатации. «...Монета - это чудо обмена, но она же надувательство на службе привилегий». (Фернан Бродель). Как мы увидим в дальнейшем, Бродель и не подозревал, что слово «надувательство» в его определении получило совершенно физический смысл в формировании современного «долгового пузыря» фиктивного капитала.

«Этой тайной несуществования власти, тайной великих политиков, также владеют и великие банкиры, которые знают, что деньги - это ничто, что денег не существует, и великие теологи и инквизиторы, которые знали, что Бог не существует, что Бог мертв. Это дает им невероятное превосходство». (Ж.Бодрийар. Забыть Фуко. СПб.: Издательство "Владимир Даль", 2000)

В ФРГ в 1982 году были исследованы 10 групп разбитых по уровням годовых семейных доходов по 2,5 млн. семей в каждой. «Сопоставление получения и платы процентов для этих 10 групп населения показали, что 80% из них больше платят по процентам, чем получают, 10% получают примерно столько же, сколько и платят, а 10% самых богатых получают примерно в два раза больше, чем платят. Это и есть в совокупности та часть, которую потеряли первые 80% населения. Этот факт превосходно объясняет сущность механизма, может быть самого важного, позволяющего богатым становиться все богаче, а бедных делающего все беднее».

В мировой экономике известно, что по мере уменьшения реального дохода вследствие пропорционального роста цен на оба блага потребитель увеличивает спрос на низшее благо. Так, например, повышение цены на хлеб продельывает такую большую брешь в бюджете беднейших рабочих семей и настолько увеличивает предельную полезность денег для них, что они вынуждены сократить потребление мяса и наиболее дорогих мучных продуктов питания; поскольку же хлеб продолжает оставаться самым дешевым продуктом питания, «который они в состоянии купить и станут покупать, они потребляют его при этом не меньше, а больше» (Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1983. Т. 1. С. 201). Поскольку в торговле наиболее оборачиваемые товары (продукты питания для широких слоев населения - хлеб, крупа, консервы, зубная паста, мыло, трусы, носки и т.д.) пользуются широким спросом, особенно со стороны бедных слоев населения, то реализаторам выгодно приобретать их в кредит. Стоимость кредита лежит в цене товара. Эксклюзивные дорогие

товары имеют своего богатого покупателя и продаются медленно. Потому продавец вынужден, как правило, приобретать для продажи дорогие товары за свой счет. Его не давит процент, товар от «Гуччи» или автомобиль «Феррари» все равно найдет своего нувориша или политического выдвигенца маргинальных мировых экономик, возможно, современного ростовщика. Посему, за дорогие товары богачи не платят кредитную надбавку, в то время как за товары первой необходимости бедняки вынуждены оплачивать процентную надбавку, вызванную увеличением скорости продаж за счет увеличения цен. Кроме того, «Юридически система кредита касается как серийных вещей, так и моделей, и ничто не мешает вам купить себе «ягуар» в рассрочку. Тем не менее остается фактом и едва ли не неписанным законом, что роскошная модель оплачивается на месте, а вещь, купленная в кредит, вряд ли является моделью. Такова логика «стэндинга» - одной из привилегий модели является именно престижная расплата на месте, тогда как оковы кредитных платежей еще прибавляют к той психологической неполноценности, которой отягощена серийная вещь....». (Жан БОДРИЙАР. «СИСТЕМА ВЕЩЕЙ» издательство «РУДОМИНО» МОСКВА, 2001.)

Если к этому добавить, что богатые пользуются кредитными карточками, обеспеченными процентными доходами рантье, то есть тратят доход будущих периодов, а бедные платят наличными, то становится понятным, что бедные оплачивают кредит богатых. Вот еще один скрытый механизм социального расслоения, заложенный в процентной экономике.

Вольтер сказал: «Вообще, искусство правления состоит в том, чтобы забрать как можно больше денег у одной части граждан, чтобы передать их другой».

Противоречия бедных должников и богатых кредиторов еще больше обостряет неразумная информационная экспансия западного мира, ежедневно пропагандирующего на планете высокие потребительские стандарты. С одной стороны, это побуждает африканцев, азиатов и латиноамериканцев покидать родину и устремляться в рекламируемый западный рай, пополняя массы люмпенизированных безработных, разрушая социокультурную среду, порождая этноконфессиональные конфликты. С другой стороны, процессы нового великого переселения народов с юга на север и с востока на запад провоцируют защитную реакцию европейцев, требующих от правительств поставить жесткий заслон перед миграционными потоками. В странах Западной Европы и в США ширятся и активизируются националистические организации. Растет этноконфессиональный сепаратизм, начинающийся с мирных заявлений интеллектуалов о предоставлении национально-культурных автономий, а завершающийся массовым социально-бытовым и вооруженным терроризмом, выдавливанием сотен тысяч людей с родины их предков. Эти процессы проявляются в разных регионах планеты и складываются в глобальное явление. В их основе лежат как материальные, экономические и психофизические, так и социокультурные, информационные факторы, большинство из которых зашифрованы в существое процентного экономического механизма имущественной сегрегации.

При этом за счет рекламы, симулированной процентной экономикой, происходит маргинализация творчества и науки, массовая идиотизация населения, обесценивание человеческого капитала. В гонке потребительства бессмысленно перемальваются человеческие (материальные и духовные), а также природные ресурсы.

«Оглупление политики, власти, науки идет параллельно с оглуплением предприятия; постоянное приведение в уныние и снижение знаний, ноу-хау в пользу идиотизации общественного языка, языка СМИ и науки, как мне кажется, оказывает большее маргинализирующее воздействие на бедных», - пишет Серджи Болонья в книге «НОВЫЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ». Маргинализация процентного пролетариата происходит и потому, что при получении процентной ссуды некоторые заемщики не всегда заинтересованы в строгом соблюдении сроков погашения основной суммы кредита, так как не уверены, что будут в состоянии регулярно выплачивать что-либо сверх процентов, которые могут оказаться непомерными. Так они попадают в порочный круг ежемесячного погашения процентов, выделяя лишь незначительные суммы на погашение основного долга. Такое отношение рождает в процентном рабе состояние социального цинизма и адекватные ему модели поведения.

Воистину «...Это именно наши западные общества совсем недавно сделали из человека экономическое животное» Марсель Морс.

На протяжении всей истории человечества ростовщичество и взыскание процентов выступало одним из главных факторов отрицательного воздействия на демографические процессы населения разных стран мира. Несмотря на чудовищность исторических данных, об этом мало говорят. В результате ростовщического захвата земель и разорения крестьян в истории мы для разных стран наблюдаем низкий уровень потребления основной массы населения, падение уровня реальной заработной платы, дешевизну рабочей силы, высокие цены на хлеб, частые сообщения о голоде и стихийных бедствиях, приостановку роста населения, уход разоренных крестьян в города, большое количество безработных и нищих, голодные бунты и восстания, активизацию народных движений под лозунгами передела собственности и социальной справедливости, попытки проведения социальных реформ с целью облегчения положения народа, внешние войны с целью приобретения новых земель и понижения демографического давления.

В конечном счете, усугубляющаяся диспропорция между численностью населения и наличными продовольственными ресурсами приводит к экосоциальному кризису: для этого периода характерны голод, эпидемии, восстания и гражданские войны, внешние войны, гибель больших масс населения, принимающая характер демографической катастрофы, разрушение или запустение многих городов, упадок ремесла и торговли, высокие цены на хлеб, низкие цены на землю, гибель значительного числа крупных собственников и перераспределение собственности, социальные реформы, в некоторых случаях принимающие масштабы революции, установление сильной авторитарной власти.

Самым ярким примером является история Китая. В результате деятельности евнухов- ростовщиков, правящих при дворе императора династии Мин, в 1595 году голод поразил провинции Шаньдун и Хэнань. «Люди выглядели высушенными, непохожими на людей, - докладывал императору цензор У Цзы. - Они продают своих жен и дочерей ростовщикам на дорогах. Женщину цветущего возраста можно купить за 1 доу проса, мальчика десяти лет - за несколько монет. Младенцев бросают в канавы и каналы, а стариков оставляют на дорогах. На всем протяжении страны - умершие от голода, повсюду

грабежи и разбой. Люди на дорогах едят человеческое мясо, и положение слишком ужасно, чтобы описывать его». Тридцатилетние восстания против евнухов- ростовщиков и войны принесли катастрофу, сравнимую по результатам с монгольским нашествием. «На местах поселений гуляет ветер, - писал современник. - Путнику негде пристать на ночлег, отовсюду доносятся стоны и плач, с полей тянет смрадом, дороги покрыты запекшейся кровью и лишь изредка наткнешься на калек с перебитыми ногами и руками». При взятии маньчжурами Янчжоу число убитых по данным «регистрации сожженных трупов» превысило 800 тысяч. По некоторым оценкам население Китая в начале XVII века составляло около 250 миллионов человек; к 1661 году оно сократилось до 105 миллионов!

После разгрома феодалов во время крестьянской войны и антиманьчжурской борьбы крупные землевладения распались, и китайские помещики стали владеть преимущественно средними и мелкими поместьями, но зажиточные верхи в сельской местности и в городах, а также чиновники снова занялись ростовщичеством и, пользуясь связями с органами власти, разоряли мелких собственников и крестьян, а сами богатели.

В Европе эпидемия Черной Смерти, в 1347 - 1351 годах разразившаяся в условиях, когда миллионы людей были ослаблены постоянным недоеданием, привела к гибели половины населения Европы. Именно этот период в Европе характерен высокими нормами ссудного процента и активизацией деятельности ростовщиков по обезземеливанию крестьянства.

Хотя все правительства социальной ориентации пытаются устранить неравновесие путём налогообложения, расходы на содержание растущего аппарата социальной бюрократии выражаются в форме растущих налогов. При этом редко учитываются потери времени и усилий, приносимые людям при столкновении с бюрократической машиной. Абсурдна денежная системы, которая сначала отнимает у человека его долю, чтобы затем вернуть часть этих денег крайне неэффективным образом за счёт выплат в системе социальных выплат (частичное освобождение от долгов, конверсия долгов, временные безвозвратные ссуды в целях снижения социальной напряжённости). Таков меркантилизм государства, поддерживающего кредитные институты, где законодательно запрещен нулевой процент!

В то же время, процентные выплаты ведут к авторизации власти. «Экономическое развитие требует накопления капитала, а это, в свою очередь, требует низких зарплат и высоких уровней сбережений. Этого положения легче достичь автократическому правительству, способному навязать свою волю людям, чем демократическому, учитывающему пожелания электората... В системе мирового капитализма отсутствуют силы, которые могли бы толкать отдельные страны в направлении демократии. Международные банки и многонациональные корпорации зачастую чувствуют себя более комфортно с сильным, автократическим режимом», - отмечает Дж. Сорос.

Авторизация же власти имеет своим синонимом коррупцию и социальную демагогию, особенно в период выборных компаний. Во время предвыборных кампаний регулярно звучат обещания бороться с инфляцией, улучшать социальное положение трудящихся и поддерживать мероприятия по улучшению экологической обстановки. В условиях

современной денежной системы осуществить всё это в комплексе невозможно, поскольку взимание процентов не позволяет контролировать объем денежной массы. В большинстве стран монополия на выпуск денег принадлежит центральному правительству. Поэтому в настоящее время все "демократические" правительства, политики, банки и экономическая Система являются ответственными за возникновение большинства проблем, вызванных ростовщической денежной Системой.

«Можно ли еще говорить об экономике? Эта ее кажущаяся актуальность не имеет более того смысла, как в классическом или марксистском анализе. Ибо ее движущей силой

не является более ни инфраструктура материального производства, ни суперструктура; это - распад структуры стоимости, дестабилизация рынка и реальной экономики, триумф экономики, освободившейся от идеологий, от общественных наук, от истории, триумф экономики, освобожденной от экономических законов и предоставленной чистой спекуляции, виртуальной экономики, свободной от экономики реальной (конечно же, не в реальном, а в виртуальном смысле, но ведь сегодня правит бал не реальность, а виртуальность); это - триумф вирусной экономики, сходной с другими вирусными процессами... Свежей иллюстрацией этому служит дискета с информацией о СПИДе, которая сама содержит вирус, разрушающий компьютеры...» (Жан БОДРИЙЯР «СИСТЕМА ВЕЩЕЙ» издательство «РУДОМИНО» МОСКВА, 2001).

«Капитал, который не создает постоянно новой и лучшей работы, бесполезнее, чем песок. Капитал, который постоянно не улучшает повседневных жизненных условий трудящихся и не устанавливает справедливой платы за работу, не выполняет своей важной задачи. Главная цель капитала - не добыть как можно больше денег, а добиться того, чтобы деньги вели к улучшению жизни», - говорил Генри Форд.

Банки. Эффект мультипликатора и евнухи династии Минь.

Существующие законы не в силах воспрепятствовать ни тиражированию денег, ни ростовщичеству. Это не случайно. Дело в том, что оба недостатка способствуют концентрации средств в специальных организациях - банках. Последние играют важную роль в развитии экономики.

Банк - это уникальное учреждение позволяющее аккумулировать большие денежные массы с целью дальнейшего вложения их в новые производства, строительство, научные исследования и крупные государственные проекты, т.е. те сферы человеческой деятельности, которые требуют крупных капитальных вложений на начальной стадии. Труд банковских служащих является интеллектуальным и высококвалифицированным. Банкир должен собрать сведения о кредитуемом, оценить его возможности и определить кредитные ставки. Такой труд должен быть высокооплачиваемым. Объективной мерой количества и качества труда банкира должно служить развитие (или деградация) реального сектора экономики, кредитуемого банками. Но это только одна сторона банковской деятельности, которую современные банкиры всячески выпячивают.

Однако в действительности кредитная ставка устанавливается исходя из максимума прибыли. При этом банки действительно получают повышенную прибыль, но кредитруемые предприятия часто разоряются. Связь между количеством и качеством труда и получаемыми за них деньги фактически нарушается. То же относится и к кредитованию физических лиц.

Кроме того, объем работы банковского учреждения не меняется от того, выдается ли кредит под 1% годовых или он выдается под 100% годовых, а вот доходы изменяются ровно в 100 раз.

Коммерческий банк - это крупный ростовщик, позволяющий без материальных затрат и затрат физического труда, только за счет ПАРАЗИТИЧЕСКОГО процента НАКАПЛИВАТЬ ОГРОМНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В КАРМАНЫ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ - ВЛАДЕЛЬЦЕВ КАПИТАЛА.

Могущество банков в современном мире общеизвестно. Бальзак в «Примиренном Мельмоте» так описывает всемогущество банка: «Это место, где выясняется, сколько стоят короли, где на руке взвешиваются ценности народов, где судят системы..., где идеи, верования обозначаются цифрами..., где сам Бог берет займы и дает под гарантию свои доходы с душ, ибо папа имеет там текущий счет. Если я могу где-либо сторговать душу, то там, не так ли?».

Исторически банк возник как один из элементов охранной системы РОСТОВЩИКА от экспроприации награбленных им ценностей со стороны товаропроизводителей.

Согласно Библии, 2000 лет назад Иисус прогнал менял из храма.

«И вошел Иисус в храм божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамью продающих голубей; и говорил им: написано» дом Мой домом молитвы наречется», а вот вы сделали его вертепом разбойников».

Примечательно, что это был единственный раз в его земном существовании, когда Иисус использовал силу. Когда евреи приходили в Иерусалим платить храмовый сбор, менялы в храме принимали плату только специальной, имевшей тогда хождение монетой - половиной шекеля. Она представляла из себя половину унции чистого серебра и, в отличие от других монет, не носила на себе изображения римского императора. Поэтому для евреев полшекеля была единственной монетой, удобной богу. Но этих монет было не так много. Менялы захватили этот рынок, а затем подняли на них цену как на любой другой рыночный товар. Другими словами, менялы делали фантастические барыши, поскольку получили чистую монополию на деньги. И евреи были вынуждены платить любую назначенную ими цену. Для Иисуса это являлось грубым нарушением святости Божьего Дома.

Через тысячу лет после смерти Христа в средневековой Англии активизировались ростовщики, которые ссужали деньги и определяли количество денег в обращении. Они были столь активны, что сообща могли манипулировать всей британской экономикой. Они еще не были банкирами в современном понимании этого слова. В большинстве своем это были ювелиры. Однако они стали первыми банкирами, поскольку брали на хранение

драгоценности других людей. Когда-то очередной английский король брал у ростовщика займы золота. Затем он через некоторое время опять приходил к ростовщику за новым займом, и тот ему опять давал. При этом король, конечно, не понимал, куда у него подевались предыдущие деньги. И беря новый заем у ростовщика, он с изумлением обнаруживал, что это те же самые деньги, которые он уже брал раньше (отметины на монетах, допустим, были сделаны его рукой). Для короля было загадкой, как золото опять возвращалось к ростовщику?

Ответ на эту загадку есть. Прежде чем дать деньги, ростовщик узнавал, где король их будет тратить, и бежал в то место, “свой карман подставлять”. А в “том месте” у него был или должник, или родственник, и деньги опять возвращались к ростовщику. Это называется “контролировать денежные потоки”. Английские короли эти потоки не контролировали, поэтому они, в конце концов “махнули рукой”, и отказались от прав печатания денег в пользу ростовщиков. С тех пор Правительство Англии само не занимается печатанием английских фунтов стерлингов. Право эмиссии денег принадлежит “Английскому банку”, который является не государственным, а частным учреждением - собственностью нескольких семей банкиров, у которых государство в Англии берет займы фунты стерлинги на бюджетные нужды.

А первые бумажные деньги представляли собой расписку за золото, сданное на хранение ювелиру. Таким образом, получили развитие бумажные деньги, поскольку это было более удобно, чем носить большое количество золотых и серебряных монет. В конце концов, ювелиры заметили, что лишь небольшое количество вкладчиков имеет обыкновение приходить и требовать свои ценности обратно. Тогда они начали мошенничать. Они поняли, что могут выпускать больше бумажных денег, чем хранят золота, и никто не в состоянии уличить их в обмане. Что они могут выдавать эти необеспеченные деньги в кредит и собирать за их пользование процент. Таким образом, родились банковские операции с частичным обеспечением, т.е. выдача в кредит во много раз больше денег, чем сумма активов на депозите. Таким образом, если вы кладете им на хранение 1.000 долларов, они выдают под их обеспечение на 10.000 кредитов бумажными деньгами и берут за их пользование процент. И никто не в состоянии раскрыть обман. Так ювелиры сосредотачивали в своих руках все больше бумажных денег для покупки все большего количества золота. Сегодня практика выдачи в кредит больше денег, чем имеется резервов, именуется банковскими операциями с частичным покрытием. Каждый банк Соединенных Штатов может выдавать в кредит минимум в 10 раз больше денег, чем имеет покрытия. Поэтому банки богатеют, взимая, скажем, 8% годовых за выдачу кредитов. На самом деле это не 8% годовых, а все 80%.

Качественное отличие ссудного капитала от денег состоит в том, что он представляет собой именно капитал, т.е. стоимость, приносящую прибавочную стоимость, деньги же сами по себе служат мерой стоимости, средством обращения и т.д., но не дают никакого прироста стоимости. Масса ссудных капиталов превышает количество денег в обращении в силу того, что одна и та же денежная единица может неоднократно функционировать как ссудный капитал. Если, например, 100 тыс. долл. будут использованы для предоставления ссуд 3, 4 или 5 раз, то масса ссудных капиталов составит 300, 400 или 500 тыс. долл.

Банковские операции с частичным покрытием основаны на мошенничестве, и потому приводят к увеличению бедности и снижают стоимость денег каждого из членов общества.

Древние ювелиры обнаружили, что сверхприбыли можно получать за счет регулирования количества денег на рынке между «легкими деньгами» и «связанными деньгами». Британские ювелиры начали быстро изучать то, что итальянские банкиры обнаружили больше чем сотню лет до этого, - мультипликативный эффект кредита. Только маленькую часть депозитов необходимо сохранить, чтобы закрыть изъятия. Большую часть депозитов можно было бы предоставлять под процент или инвестировать. Как только это было обнаружено, ювелиры начали оплачивать процент на депозитах. Банки в процессе кредитования эксплуатируют вероятностную предопределенность неодновременного изъятия вкладов их вкладчиками, каждый из которых оценивает свою мгновенную платежеспособность с учетом возможности изъятия вкладов из банков. Таким образом в процессе банковского кредитования сумма, внесенная в качестве вклада в банк, дважды, трижды и более раз участвует в наращивании суммарной текущей мгновенной платежеспособности общества. При этом всегда используется закономерность: когда денежная масса увеличивается, кредитование становится легче, - люди берут деньги для расширения бизнеса. А когда предложение денег сокращается, стоимость кредита возрастает и кредитование усложняется. Что происходило раньше и происходит сейчас, так это то, что некоторая доля заемщиков оказывается не в состоянии погасить взятые кредиты или покрыть старые за счет получения новых. Поэтому они становятся банкротами и вынуждены продавать свое имущество ювелирам за бесценок. То же самое наблюдается и сегодня. Только в наше время мы называем это колебание экономики вверх и вниз деловым циклом.

Мультипликативный эффект банковского кредита состоит в том, что Банк привлекает деньги организаций и населения под определенный процент с тем, чтобы проводить кредитные и инвестиционные операции с целью извлечения дохода. Для обеспечения возвратности привлекаемых средств банк не может использовать в своей работе все привлеченные средства и вынуждены создавать резервы. Норма резерва устанавливается центральным банком. Предположим, что норма резерва для банка равна 20%. Пусть теперь фирма или частное лицо размещает на депозит 10 млн. гривен. Тогда после отчисления в резервный фонд в распоряжении банка временно осталось 8 млн. гривен, которые он сможет предоставить в кредит. Таким образом, вместо реально существующих 10 млн. гривен уже имеется 18 млн. гривен. Хотя 10 млн. гривен лежат на депозите, фирма или частное лицо могут забрать их в любой оговоренный кредитным договором момент, т.е. это вполне реальные деньги.

Далее, если фирма, получившая кредит, расплатится со своим контрагентом, а тот, в свою очередь, положит эти 8 млн. гривен в свой банк, то этот второй банк после отчисления в резервный фонд 1,6 млн. гривен сможет выдать кредит в сумме 6,4 млн. гривен. В результате после второго этапа мы будем иметь в обращении не 10 млн. рублей, а $10+8+6,4=24,4$ млн. гривен. Подобная процедура может продолжаться до тех пор, пока выдаваемый кредит имеет осмысленную сумму. Предельный результат такого увеличения денежного предложения можно выразить формулой: Банковский мультипликатор = $1 / \text{норма резервирования}$.

В нашем случае мультипликатор равен $1/0,2=5$. То есть наши исходные 10 млн. гривен

могут увеличивать количество денег в обращении до 50 млн. гривен. Таким образом в пределе сумма процентов, получаемых банками по кредитам увеличивается в нашем случае в 5 раз. Вот замечательный механизм получения банками прибыли из воздуха. Фактические начальная процентная ставка по кредиту увеличивается на банковский мультипликатор. То есть, если, например, процентная ставка по кредиту равна 20%, то на депозит 10 млн. гривен получается процентный доход $10 \cdot 0.2 \cdot 5 = 10$ млн. гривен! Это означает, что фактический банковский процент составляет не 20%, а 100%! Следовательно, создание финансово-промышленной группы, где выдача кредитов и обслуживание клиентов по замкнутому циклу, будет оптимальным механизмом функционирования банка. *foenus serpit sicut cancer* (ростовщичество растёт подобно язве рака).

Вспоминается описание А. Толстым процесса спекуляции во время первой мировой войны: торговец достаёт мешок сахара и перепродает его другому, тот - третьему и т. д. И так, в наличии всего один мешок сахара, и он не увеличивается (тем более, что перепродается накладная), но деньги растут, как снежный ком.

Таким образом банк выступает механизмом «дьявольской мельницы», неким «процентным насосом». Если банк покупает предприятия, а затем их кредитует, то проценты от кредита производителю ложатся на конечного потребителя товара, покупателя, а банк за счет эффекта мультипликатора многократно увеличивает свою прибыль.

«Банковские деньги - всякая немецкая марка, евро или любая другая находящаяся в обращении валюта начинается как банковская ссуда.

К примеру, если вы выполняете условия для получения ипотечного кредита в 100000 евро, необходимого для покупки дома, то банк переводит эту сумму на ваш счёт, сотворяя тем самым данные 100 тысяч евро буквально из ничего. Это - истинный момент зарождения денег. Разумеется, такие ссуды обычно страхуются через ценности типа дома, автомобиля, поручительства и т.п. Как только кредит придёт на ваш счёт, вы тут же сможете перевести его на счёт продавца дома, и таким образом деньги циркулируют всё дальше и дальше - вплоть до самого дня обратной выплаты ссуды. И тогда деньги исчезнут - возвратятся обратно в ничто, из чего и были изначально сотворены. Поэтому бумажные деньги есть, в сущности, "часть государственного долга, за который не платится процентов... Когда банк создаёт деньги, предоставляя вам ипотечный кредит в 100 тысяч евро, он создаёт только первоначальный капитал. Дальше банк буквально ожидает, что в течение 20-ти последующих лет - вернёт ему уже 200 тысяч евро. Если вы этого сделать не сможете, то потеряете дом. Ваш банк не творит процентов, но просто посылает вас в мир на войну со всеми остальными. В силу того, что остальные банки делают то же самое, система требует банкротства некоторых участников, иначе вы не получите других 100 тысяч евро",- верно подчёркивает Бернارد Лиэтер в книге "Алхимия денег".

Слой рантье-вкладчиков, которым банк выплачивает дивиденды по депозитам, необходим банкам для формирования и поддержания нормативов уровня ликвидности. Получение же классом рантье доходов, когда «не сеют и не пашут» формирует процентную наркоманию социального паразитизма, «рантье-иглу», используя которую банк обеспечивает уровень ликвидности для работы эффекта мультипликатора.

Давайте посмотрим, как пирамиду долга по принципу банковского мультипликатора может создать обычный человек, вообще не имея денег. В банках можно получить кредитные карточки, минимальная выплата по которым будет составлять 3 процента в месяц от суммы долга. Человек заводит 2 карточки, и просто перекидывает раз в месяц эти 3 процента с одной карточки на другую. Постепенно он выбирает лимиты кредита по обеим карточкам, и тогда он заводит третью карточку, с которой оплачивает две предыдущие, затем четвертую карточку, и так далее.

Примерно таким же образом корпорации и банки бесконечно одалживают деньги друг у друга. При этом, пока они делают минимальные выплаты, все довольны и все богаты. Управление пирамидой долга сводится к тому, чтобы выдавать кредиты тем, кому надо; и не давать кредиты тем, кому не надо. Через размеры кредитов можно устанавливать пропорции объемов денег, обращающихся на соответствующих рынках, и стоимость соответствующих товаров.

При этом банкротство банков (опять же за счет эффекта мультипликатора) вызывает резкое сокращение количества денег, которые находились в обороте. Цены на товары падают, начинает сокращаться производство, падать импорт и экспорт.

Банковский кредит от кредита ростовщика отличается только тем, что ростовщик дает в рост свои “нажитые” деньги, а банк дает в рост деньги вкладчиков, выплачивая им часть ссудного процента в качестве процента по вкладам.

Как считают экономисты сегодня: “Банки - это такая категория заимодавцев, которая не жертвуя своими сегодняшними покупками, дает займы для покупок сегодня».

Современный банкир, не понимая глубинной сущности современной финансовой системы, верой и правдой служит КАПИТАЛУ, делая богатых еще богаче, а бедных еще беднее. Заблуждение в том, что деньги в современной финансовой системе служат всем одинаково не позволяет обществу отнестись критически к самой финансовой системе и роли денег в обществе.

На Украине все крупнейшие банки контролирует 10 олигархическими кланами, созданными правящим режимом. «Властная элита Украины перекачала средства на сберкнижках граждан (на 1.01.1992 на них был 116,1 млрд. руб.!) в уставные фонды коммерческих банков. Они появились мгновенно, сразу 248 штук в Украине! В итоге, средства коммерческих банков были стремительно растащены на беспроцентные (а то и безвозвратные) ссуды и одновременно была искусственно раскручена инфляция. В 1992 году цены выросли на 1350%, в 1993 - на 560%! Коммерсанты взятые ссуды материализовали в сырье, товарах, недвижимости. А миллионы вкладчиков остались обворованными». (77 вопросов к Н. Витренко).

Еще более масштабная панорама «финансовой революции» банкиров сложилась в России. «Законодательный запрет на привлечение прямых кредитов Центрального банка для финансирования дефицита бюджета был использован для приватизации денежной эмиссии,

которая приобрела форму вексельных кредитов и взаимозачетов, осуществляемых коммерческими банками под поручительства Минфина на те же цели. В результате от 20 до 60% бюджетных ассигнований по многим статьям бюджета присваивалось “придворными” коммерческими посредниками... По имеющимся оценкам, только в 1994 г. (когда уже был остановлен основной поток прямого присвоения эмиссии денег при посредничестве в распределении дешевых кредитов) переток денежных средств из производственной сферы в сферу обращения через систему коммерческих банков составлял около 14% ВВП ... за счет разницы в процентах, начисляемых на денежные средства предприятий на их расчетных счетах, и прибыльностью спекулятивных операций на финансовом рынке коммерческие банки перераспределяли в свою пользу до 14% ВВП!... Главная забота правительства и Центрального банка сводилась к распределению эмиссионного дохода в форме льготных кредитов и “прокручиванию” денежных ресурсов государства и предприятий в спекулятивных операциях приближенных к “денежным властям” коммерческих структур... Традиционным каналом была и остается “прокрутка” бюджетных денег привилегированными банками...

Сверхдоходы финансовых спекулянтов имели своим источником финансовые ресурсы производственной сферы, доходы и сбережения населения, а проводившаяся финансовая политика по своим последствиям означает геноцид большинства населения, занятого в производственном секторе и бюджетной сфере». (С.Глазьев. «Геноцид»).

В конце первого тома «Капитала» Маркс пишет строки: «В действительности кредиторы государства не предоставляют ему ничего, поскольку одалживаемая сумма превращается в якобы обратимые облигации, которые в их руках продолжают действовать как наличные деньги. Помимо народившегося таким образом класса бездельников, живущих на возвращаемые проценты, и внезапного богатства финансистов, которые делают посредниками между государством и нацией, а также помимо налоговых подрядчиков, коммерсантов, частных фабрикантов, для которых добрая часть любого займа государству играет роль капиталов, падающих с неба, государственный долг разбудил общество для действия, для продажи всего и вся, для ажиотажа: одним словом, разбудил биржевую игру и современную банкократию».

«После того, как, как национальное государство превратилось в существенную силу, правительства и банковская система заключили между собой сделку. Банковская система получила право вводить в оборот деньги как "законное средство платежа" и со своей стороны поручилось в любое время предоставлять финансовые средства в размерах, требующихся правительству», - согласен с Марксом Бернад Лиэтер ("Алхимия денег").

В 2003 году только официальная декларируемая прибыль украинских банков составила 675 млн. гривен, реальная же более чем на порядок выше. И это «чистая» прибыль, за вычетом «жирных» зарплат верхнего эшелона банковской элиты, выплат в виде дивидендов по участию в уставном капитале, которые могут достигать сотен тысяч долларов, льготных ссуд и премий.

В период с 1950 по 1985 год валовой национальный продукт вырос в Германии в 18 раз, задолженность - в 51 раз, а объём банковских операций - в 83 раза. Это означает, что банки

получили несообразно большую часть национального богатства. Это является результатом сделок с колеблющимися процентными ставками, а также возрастанием объёмов спекулирующих деньгами и валютой, вызвавшей стремительный рост платы брокерам. До тех пор, пока банки не будут учитывать в своих планах перспективы долгосрочного развития, они не будут заинтересованы в открытой дискуссии по способам функционирования процентной системы. Они стараются скорее завуалировать проблему. Очень часто в СМИ всего мира можно встретить рекламу, обманывающую обывателя. Деньги должны "расти", "увеличиваться", "приумножаться". Так уверяют нас банки. Ещё чаще они стараются очаровать людей представлением о том, что деньги могут на них "работать". Такая реклама скрывает тот факт, что каждый доллар, каждая гривна, получаемая по банковским вкладам, сначала была создана одним человеком, чтобы потом перейти в собственность другого, у которого денег больше. Другими словами: люди, продающие свою рабочую силу, становятся тем беднее, чем больше увеличиваются доходы от денежных состояний. В этом и заключается вся тайна "работающих" денег, а банки очень усердно стараются предотвратить рассмотрение проблемы в этом ракурсе.

Важным моментом использования процентных выплат в банковской деятельности является создание криминальных схем ухода от налога, приватизации государственной собственности за бесценок, обогащение за счет бюджета. Приведем несколько примеров таких бесчисленных схем, используемых и сегодня.

Кредиты

В случае с кредитами государственных Центробанка и Сбербанка главное - личные связи. Банкам, у которых эти связи имеются, удается получать крайне выгодные кредиты. Размещая их затем по рыночным ставкам, эти банки получают тот доход, который вполне могло получить государство. Например, Пенсионный фонд России в 1996 году одолжил деньги пенсионеров коммерческому Амобанку под 2% годовых, а неделю спустя попросил у того же банка (нужно было срочно выплатить несколько тысяч пенсий) кредит под фантастические 65%. Сулакшин. «ИЗМЕНА» Фонд развития политического централизма Москва · 1999 год

Самое известное и масштабное растаскивание казны происходило во времена расцвета ГКО в связке с валютным коридором. Нужно было только иметь доступ к дешевым валютным кредитам Сбербанка. Тем, кто обладал этим доступом, достаточно было взять валютный кредит под 10%, купить на него гособлигации, а затем получить по этим облигациям доход порядка 100% годовых - правда, в рублях. Наличие же стабильного валютного коридора завершало эту грандиозную схему: взял у государства под 10%, а дал ему же в долг, но уже под 100%.

«Строительство новой финансовой "пирамиды" решало задачи обеспечения надежного источника сверхдоходов правящей олигархии... доходность эмитируемых российским правительством гособязательств многократно превосходила общепринятую в мировой практике доходность такого рода ценных бумаг (до 100% годовых и выше)... На фоне катастрофического сокращения производства и обнищания большинства населения спекулятивный сектор российской экономики стал настоящей "страной Эльдорадо" с самой

высокой доходностью финансовых спекуляций в мире, где ничем не рискуя можно было в год получать сотни, а если повезет то и тысячи процентов прибыли. “Поле чудес” материализовалось в нашей стране, которая в кругах мировой финансовой элиты закономерно стала восприниматься как “страна дураков”, раздаривающая свои богатства и свое будущее всем желающим.... Размещая облигации государственного долга под сверхвысокий процент и сокращая для обеспечения процентных платежей социальные расходы бюджета, правящая олигархия продемонстрировала классическое поведение временщиков, решающих краткосрочные задачи личного обогащения и сохранения у власти за счет разорения страны и будущих поколений». (С. Глазьев. «Геноцид»).

Грандиозный пример такой практики представляет Украина.

«Что же произошло в Украине? А в Украине эти самые внутренние инвестиционные ресурсы и были у населения и предприятий изъяты. Трудовые сбережения населения Украины государство конфисковало. На сберкнижках на 1.01.1992 г. было 116,1 млрд. руб. по действующему тогда курсу валюты, это 190 млрд. дол. США. Искусственно изъяли оборотные средства предприятий, да еще и стимулировали отток денежных ресурсов из сферы материального производства в пирамиду ОВГЗ. Сделано было это установлением сразу же 146% годовых за приобретение облигаций (потом процент стал несколько снижаться) по сравнению с наполовину меньшей ставкой рефинансирования и в 10 раз меньшим средним уровнем рентабельности материального производства». (77 вопросов к Н. Витренко).

19 марта 1999 года в газете "Нью-Йорк Таймс" была опубликована статья, в которой со ссылкой на министра финансов США Роберта Рубина (вскоре после этого ушел в отставку), говорилось о том, что займ в размере 4,8 млрд. долларов, выделенный МВФ России 14 августа 1998 года "возможно, был использован на другие цели неподобающим образом", точнее расхищен "Семьей" президента Ельцина.

14 августа 1998 года вышеуказанная сумма была переведена транзитным переводом со счета №9091 Федерального резервного банка Нью-Йорка в отделение банка Кредитанштальт-Банкфэрайн в Лугано (Швейцария) в пользу АО Ост-Вест Хандельсбанк (Франкфурт-на-Майне, Германия), которое является дочерним зарубежным банком Центробанка РФ. Далее 2 млрд. 350 млн. долларов 14 августа 1998 года были направлены в Бэнк оф Сидней (Австралия), а часть этого перевода - 235 млн. долларов, - были зачислены на счет некоей австралийской компании, в которой через своего люксембургского представителя Татьяна Дьяченко (дочь тогдашнего президента России) имеет 25% акций. Остаток в 2 млрд.115 млн. долларов был конвертирован в фунты стерлингов и отправлен в Национальный Вестминстерский банк (Лондон, Великобритания). В свою очередь 1 млрд.400 млн. долларов из кредита МВФ были 14 августа 1998 года отправлены назад в Бэнк оф Нью-Йорк; 780 млн.долларов 17 августа 1998 года были направлены в Креди Сюисс (Швейцария); 270 млн.долларов 17 августа 1998 года были направлены в лозанское отделение Кредитанштальт-Банкфэрайн (Швейцария)... Вот такие вот лихие банковские проводки. (FreeLance Bureau, 03.04.2000. Компромат.Ru).

Залоговое кредитование

Самая знаменитая схема- залоговые аукционы. Предприниматель дает государству заведомо невозвратный кредит, в обеспечение которого получает госпакет акций крупного предприятия. Схема, несмотря на связанные с ней громкие скандалы, остается законной и по сей день.

В газете «Аргументы и факты» (АиФ, № 50, 2004) бывший заместитель председателя Счетной палаты РФ Ю.Болдырев так описывает грандиозные по своим масштабам залоговые аферы в России: «1995 год. В тот год бюджету так не хватало средств, что правительством была запущена пирамида ГКО. Одновременно у него откуда ни возьмись появились «временно свободные» валютные средства. И Минфин «не знал», как их использовать. В результате около 600 млн. долларов разместили на депозитах в частных уполномоченных банках. Причем под процент, существенно меньший, нежели процент, под который само правительство делало заимствования. Почти одновременно было объявлено, что ему не хватает денег, и оно хочет взять их в долг. У кого? Да у тех же уполномоченных банков. А в качестве залога передает им контрольные пакеты ключевых стратегических предприятий страны: «Норильского никеля», «ЮКОСА», «Сибнефти»... Оценивались эти пакеты в смехотворные суммы. При этом в проекте бюджета на 1996 год деньги на выкуп этого залога не предусматривались. Будущие олигархи играли в беспроигрышную игру - получали даром имущество страны, которое формировалось десятилетиями, ценой жизни миллионов людей».

По оценкам счетной палаты РФ «ЮКОС» достался банку «МЕНАТЕП» будущего олигарха Ходорковского за 43 млн. 125 тыс. долл., а в 2003 г. его рыночная стоимость капитализации составляла 54 млрд. долл. По депозитному соглашению от 15 сентября 1995 года Министерством финансов Российской Федерации, в нарушение установленного порядка, по заниженной процентной ставке в коммерческом банке «Менатеп» было размещено 50 млн. долларов США. Контрольный пакет акций «Норникеля» (40% объема мировой добычи металлов платиновой группы, 90% никеля и 60% меди, добываемой в России, годовая прибыль – около 1,5 млрд. долл. ежегодно) достался группе Потанина, в то время одного из вице-премьеров правительства, через контрольный ему «ОНЭКСИМ-банк» за 180 млн. долларов государственных же средств. Стоимость «Сибнефти» составляет 13 млрд. долларов. Продажа через залоговый аукцион прошла по минимальной цене – 100 млн. долларов через уполномоченные банки Абрамовича и Березовского.

На период проведения залоговых аукционов в ноябре-декабре 1995 года Министерством финансов Российской Федерации на депозитных счетах в российских коммерческих банках было размещено 603,739 млн. долларов США «временно свободных средств федерального бюджета», что практически эквивалентно общей сумме кредита, поступившей в федеральный бюджет в 1995 году от залоговых аукционов. Более половины этих средств (337,1 млн. долларов США) было размещено в трех коммерческих банках, ставших победителями в пяти залоговых аукционах.

По итогам залоговой приватизации с помощью уполномоченных банков, главного механизма уничтожения промышленного потенциала современной России, когда экономические потери в два с половиной раза, а это - около 2 трлн. долларов, превысили потери СССР в Великой отечественной войне (по оценкам Госдумы в 2002 году), Счетная

палата России вынесла вердикт: «Сделки кредитования Российской Федерации под залог акций государственных предприятий могут считаться притворными, поскольку банки фактически «кредитовали» государство государственными же деньгами».

«Создав возможности для легкого обогащения путем присвоения государственного имущества и последующих спекуляций с акциями приватизированных предприятий, примененная технология массовой приватизации сориентировала наиболее активных и энергичных предпринимателей не на создание нового богатства или удовлетворение общественных потребностей, а на раздел незаработанного богатства и присвоение ранее созданных всем обществом источников дохода. Производственная деятельность потеряла таким образом для большинства предпринимателей привлекательность - на фоне сотен процентов годовых прибыли от присвоения и последующей перепродажи госсобственности рентабельность производственной сферы в несколько процентов делала какую-либо производственную активность лишённой экономического смысла. В результате приватизационной кампании в России сформировался аномальный тип предпринимателя, ориентирующегося не на зарабатывание прибыли путем создания новых потребительских благ, как в нормальной рыночной экономике, а на присвоение ранее созданного богатства», - подводит итоги экономист, академик Сергей Глазьев в книге «Геноцид».

Примеры неуплаты налогов через процентные кредиты.

Наиболее универсальная схема неуплаты налогов основана на элементарной идее: прибыль опустить до нуля, а расходы поднять выше некуда. На бумаге, разумеется, чисто финансовые.

Самая простая из них - взять кредит в дружественном банке и заплатить ему безумные проценты.

Схема неуплаты Налога с фонда оплаты труда

Размер налога превосходит все мыслимые пределы. Заплатив работнику 100руб., работодатель должен отдать в бюджет около 70 руб. Денег, разумеется, жалко, и потому применяется схема так называемого круговорота с привлечением «своего» банка. Банк кредитует предприятие, оно «выдает» беспроцентные ссуды сотрудникам, те «несут» деньги обратно в банк, после чего получают за это проценты (в размере своей зарплаты).

Банковская ипотека является удобным способом регулировать трату денег во время кризисов. Изменение банковской учётной ставки, то есть процента по кредитам, приводит к уменьшению или к увеличению процента зарплаты, который уходит на выплату по ипотеке. Таким образом, банковская система получает возможность напрямую менять реальную зарплату рабочего. 25-летний заем и накрепко привязывает работника к корпорации, делает его гораздо более сговорчивым, усиливает конкуренцию за право удержаться в том или ином районе или переехать в лучший район. Теперь капиталист владеет уже не только временем наёмного работника, но и его жилищем.

Такая практика банковской деятельности приводит к тому, что в настоящее время

распределение богатства в мире подчиняется принципу «20 на 80», введенным В.Парето: 20 процентов населения земного шара владеют 80 процентами мирового богатства, а 80 процентов населения – 20 процентами. Следствием этого является то, что для удовлетворения всего мирового спроса на товары достаточно труда 20 процентов населения. Высокая мировая дифференциация делает лишними 80 процентов человечества! Кроме того, эти лишние 80 процентов оплачивает процентное иго, процентную кабалу, становясь новым социально-экономическим классом – «процентным пролетариатом», когда эксплуатируется не труд, а покупательная способность через выплату процентов.

Из-за высокого уровня неравенства в экономике возникают лишние деньги, которые лежат мертвым грузом в крупнейших банках, не находя спроса в качестве инвестиций в реальном производственном секторе экономики. В итоге банки вынуждены раздувать финансовую пирамиду фиктивных обязательств по облигациям, акциям, кредитным карточкам, рынку валютных операций и другим финансовым инструментам. Финансовая сфера отрывается от реального сектора экономики, а отношение спекулятивного капитала к реальному в мире в настоящий момент превышает 10:1. Банки стимулирует рост фиктивного, симулятивного капитала, выступают главным современным инструментом «капитализма казино».

Итальянский экономист и философ Эрза Паунд, определяя ростовщичество банков, как «налог, взимаемый с покупательной способности без ссылки на производительность», спрашивает: «Под какой процент нам давали бы воздух, если бы его не было в избытке?» («*Omaggio delle Puglie ad Ezra Pound*» в книге *Giano Accame «Fascismo immenso e rosso»*)

Решительный шаг в отпавлении ссудных операций от ростовщического типа к банковскому сделан созданием множественности ссужаемых денег. Коллективное ростовщичество требует ускорения денежного оборота и социальной ответственности за риск инвестиций. Деньги как финансовый инструмент становятся самостоятельной силой в пространстве абстрагированных от материальных сущностей финансовых операций.

С помощью создания банков современность заменила ростовщические операции по вложению денег в собственность заемщика чисто денежными операциями с бумажным обеспечением по приобретению ценных бумаг, спекуляциях на валютных курсах, приобретению фондовых активов.

Причина происходящего процесса - отсутствие необходимого материального обеспечения, увеличение скорости оборачиваемости денег, не связанных с процедурой отторжения собственности. Деньги стали производить деньги. 80% денежного обращения в мире не связано с материальными ценностями. При конвертации финансовых активов в материальные ценности, количество последних меньше в 4 раза при существующем уровне цен, что сдерживает конвертационный поток и заставляет богатых приобретать эксклюзивные дорогие вещи за счет прибылей от финансового обращения. Жадность хранителей банковских активов, жадность спасает мир от банкротства финансовых пирамид и, именно она придала социально измерение процессу ростовщического ограбления мира, заменив его глобализационным процессом создания материальных активов на окраинах мира с минимальными издержками вместо исторического ограбления бедняков ростовщичеством.

Такова заслуга банков. Работает принцип Ле Шателье, согласно которому внешнее воздействие, выводящее систему из положения равновесия, вызывает в ней процессы, ведущие к ослаблению результата воздействия.

Итак, в центре самых могущественных идеологических структур современного мира находится Банк. Он является центром мировой либеральной экономической системы, основанной на ростовщичестве.

Законодательство. Почему провалилась инициатива Жириновского?

«Матрица - это система. Система - наш враг. Но когда ты в ней, оглянись кого ты видишь, - бизнесменов, учителей, адвокатов, работяг, обычных людей, чей разум мы спасаем. Однако, до тех пор, пока эти люди-часть системы,- они все наши враги. Ты должен помнить, что большинство не готово принять реальность. А многие так безнадежно отравлены и зависимы от системы, что будут драться за нее».

Из фильма «Матрица»

Всякая сделка кредитования под процент, заключенная двумя физическими или юридическими лицами, является сделкой, нарушающей права и интересы третьих лиц без их согласия и ведома. Если общество законодательно поддерживает кредитование под процент, то тем самым оно переводит вопрос о защите прав и интересов, пострадавших от ростовщичества в неюридическую сферу деятельности. Это - узаконенная разновидность воровства, причём в особо крупных размерах. Поэтому вину за это несут и законодатели всех стран, где процентная экономика узаконена.

Законодательство большинства стран построено так, что в случае банкротства фирмы и распродажи её имущества для покрытия долгов - первыми удовлетворяются иски кредиторов. В связи с этим отметим характерное для Украины противоречие между экономической и правовой трактовкой денег. В современной теории происходит отождествление денег и кредита. В законодательстве безличные деньги отнесены к категории "вещь", а не "обязательство". Кредитные деньги содержат обязательство эмитента и должны обращаться по правилам их обращения, а не вещей. Это приводит на практике к смешению правового регулирования вещей и денежных обязательств. Между тем вещные иски неприменимы к обязательствам, а иски о принуждении исполнения неприменимы к вещам, которые невозможно ни к чему принудить.

Гражданский кодекс РФ от 22 октября 1995 года («ГК РФ») предусматривает, что любое физическое или юридическое лицо имеет право без ограничений предоставлять денежные средства в заем, в том числе процентный заем (статья 807 ГК РФ). Гражданский Кодекс Украины от 16 января 2003 года, вступающий в силу 1 января 2004 года («ГКУ»), предусматривает право украинских физических и юридических лиц предоставлять денежные средства в заем (процентный или беспроцентный). Фактическое разрешение ростовщичества устанавливается в статьях:

Статья 536. Проценты

1. За пользование чужим денежным средством должник обязан платить проценты, если другое не установлено договором между физическими лицами.

2. Размер процентов за пользование чужим денежным средством устанавливается договором, законом или другим актом гражданского законодательства

Статья 625. Ответственность за нарушение денежного обязательства

1. Должник не освобождается от ответственности за невозможность выполнения ним денежного обязательства.

Статья 1 048. Проценты по договору займа

1. Заемодатель имеет право на получение от заемщика процентов от суммы займа, если другое не установлено договором или законом. Размер и порядок получения процентов устанавливаются договором.

Закон Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынка финансовых услуг» определяет кредит, как «деньги, которые даются под залог юридических или физических лиц на определенный срок и под процент» (Статья 21 Закона).

Закон Украины «О банках и банковской деятельности» (Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2001, N 5-6, ст.30) в статье 47 утверждает: «Коммерческие банки самостоятельно устанавливают процентную ставку и комиссионное вознаграждение по своим операциям». Кроме того, в статье 49 «Кредитные операции и предоставление беспроцентных кредитов запрещается»!

В Законе «О кредитных союзах» статья 21 гласит «Кредитный Союз имеет право самостоятельно устанавливать... размер платы (процентов) за использование кредитов, предоставляемых кредитным союзом.» О том же гласит 19 Статья принятого в первом чтении Проекта Закона «Ломбардах в Украине». Точно так же не вводится норма на величину процента в законе об ипотеке.

Мы видим поразительный пример отстраненности государства от регулирования нормы процентной ставки, фактическое узаконивание ростовщичества. Беспроцентный кредит запрещается. Попытка неростовщического кредитования пресекается Статьей 44 Закона «О финансовых услугах и государственном регулировании рынка финансовых услуг», которая озаглавлена «Уголовная ответственность за нарушение законодательства при проведении деятельности по оказанию финансовых услуг».

Механизм выплаты процентов и сложных процентов действует против законных прав индивидуума. Статья 13 Гражданского Кодекса Украины. Границы осуществления гражданских прав, гласит:

2. При осуществлении своих прав лицо обязано воздержаться от действий, которые могли бы нарушить права других лиц, нанести ущерб окружающей среде или культурному наследству.

3. Не допускаются действия лица, которые совершаются с намерением нанести вред другому лицу, а также злоупотребление правом в других формах.

4. При осуществлении гражданских прав лицо должно придерживаться моральных основ общества.

В соответствии со Статьей 289 ГК. Право на личную неприкосновенность

2. Физическое лицо не может быть подвергнуто истязанию, жестокому, нечеловеческому или так, что унижает ее достоинство, обращению или наказанию... В случае жестокого, аморального поведения физического лица относительно другого лица, которое находится в беспомощном состоянии, применяются мероприятия, установленные этим Кодексом и другим законом.

В Статье 321. Незыблемость права собственности. ГК подчеркивается:

3. Принудительное отчуждение объектов права собственности может быть применено лишь в порядке исключения из мотивов общественной необходимости на основании и в порядке, установленных законом.

«Земная власть тогда подобна божьей,

Когда с законом милость сочетается.

Жид, за тебя закон; но вспомни только,

Что если б был без милости закон,

Никто б из нас не спасся.»

(Шекспир. «Венецианский Купец»).

Если конституция и Гражданский кодекс гарантирует одинаковый доступ индивидуумов ко всем государственным услугам, а денежная система может рассматриваться в качестве таковой, то положение, когда в рамках этой системы 10% населения постоянно получают больше, чем платят, за счет других 80% населения, которые соответственно меньше получают, чем платят, является незаконным. Однако, в законодательстве нашей страны нет понятия “ответственность кредитора за действия заемщика”.

«Закон в полном смысле слова создал право, стоящее вне его компетенции; он

реализовал абстракцию, метафору, фикцию, и он не потрудился даже предусмотреть, что из этого выйдет, какие возникнут неудобства, будет ли результат хорош или дурен. Он санкционировал эгоизм, он подтвердил чудовищные претензии, он удовлетворил преступные желания, как будто в его власти было наполнить бездну и насытить ад. Это был закон слепой, закон невежд, закон, не достойный этого имени, слово раздора, лжи и крови. Это он, все снова и снова воскрешаемый, восстанавливаемый и укрепляемый, подобно палладиуму обществ, усыпил совесть народов, омрачил дух вождей и явился причиной всех народных бедствий. Этот закон был осужден христианством, но его восстановили невежественные служители последнего, настолько же не склонные изучить природу и человека, насколько не способные понять свое Писание», - мрачно замечает Карл Маркс.

Антагонист Маркса Прудон солидарен с ним. «Я спрашиваю только, на каком основании судьи, рассматривающие иск о праве владения, присуждают к уплате процентов? ... Знал ли он закон возможного?... До каких пределов может доходить эксплуатация работника бездельником? Где начинается право грабить и где оно кончается? Когда производитель может сказать собственнику: я тебе больше ничего не должен? Когда собственность бывает удовлетворена? Когда не дозволяется больше красть? Если законодатель знал закон возможного, но не нашел нужным считаться с ним, то где же его справедливость? Если он его не знал, то где же его мудрость?», - риторически вопрошает он.

«Естественный союзник ростовщика - юрисконсульт. Юрист, как и ростовщик, в деле, как таковом, ничего не понимает. Они полагают, что дело ведется правильно в том случае, если оно не выходит из предписанных законом пределов или если законы могут быть так изменены или истолкованы, чтобы подходить к данной цели. Юристы живут по готовым нормам...», - замечает Форд.

Между тем, по информации начальника департамента финансовых организаций и рынков Оксаны Слюсаренко в Украине в 2004 году функционируют 331 страховая организация, около 110 негосударственных пенсионных фондов, около 460 ломбардов, около 650 кредитных союзов, около 700 доверительных обществ и около 40 лизинговых компаний. О ростовщической деятельности многих из этих финансовых организаций нет необходимости говорить как «тайне полишинеля», достаточно сказать лишь, что и сейчас, в 2004 году процентные ставки в ломбардах составляют 1-1,5 процента в день, или 360-500 % годовых! (Вспомним заявление церковного реформатора Лютера «Каждый ростовщик является вором. Достойным виселицы. Я называю ростовщиками тех, кто ссужает деньги под пять или шесть процентов.») При этом все общество понимает, что ломбарды публично эксплуатируют крайнюю экономическую нужду населения, выкачивая и выжимая с него нажитое годами имущество его несчастных представителей.

Однако в законодательстве многих стран остается понятие ростовщичества как «эксплуатации нужды, слабости разума, неопытности или душевного возбуждения кредитующегося» и уголовная ответственность за него. Так, например, Китайский ГК закрепляет ряд особых правил, имеющих этическую направленность. Это неюридические, главным образом, моральные постулаты (добрая совесть, добрые нравы, злоупотребление правом (ст. ст. 181, 219–264)). К числу наиболее знаменитых и цитируемых относится статья 219 общей части ГК Китая, которая гласит: «Осуществление права и исполнение по

обязательству должны быть производимы способами добросовестными и заслуживающими доверия».

В КОНВЕНЦИИ ОБ ОСНОВНЫХ ЦЕЛЯХ И НОРМАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ. КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА 6 июня 1962 г. N 117 в Статье 13 декларируется: «Принимаются все возможные меры для защиты наемных работников и независимых производителей от ростовщичества, в частности путем мер, направленных на снижение процентных ставок по займам, контролирования деятельности заимодавцев, поощрения создания условий для предоставления денежных ссуд в соответствующих целях через кредитные кооперативы или через учреждения, контролируемые компетентным органом». К сожалению, современные профсоюзы на Украине отстранились от проблемы влияния ростовщичества на жизнь трудящихся.

«Лучом света» в темном царстве общественного безразличия и поддержки государством ростовщичества выглядит законодательная инициатива движения «Мертвая вода» об ответственности за ростовщичество в Уголовном Кодексе, представленная одиозным В.Жириновского в российскую Думу. Владимир Жириновский предлагал ввести ответственность при взимании за кредит более чем 3%. Жириновский уверен, что таким образом можно было бы пресечь в стране господство финансового капитала. «Нужно обязательно регулировать банковский капитал, потому что те силы, в чьих руках деньги и энергетика, и господствуют. Элиту мы создали сегодня. Незаконная элита, элита, которая, так сказать, жирует, но из-за этого миллион людей уходит из жизни ежегодно. Нам, депутатам, наплевать», - заявил он 15 января 2003 года на заседании государственной думы РФ.

Представляет интерес сам текст законопроекта.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

«О внесении статьи 158-1 Ростовщичество в Уголовный кодекс РФ».

Дополнить Уголовный кодекс статьёй 158-1 Ростовщичество.

Ростовщичество, т.е. взимание процента за данные займы деньги, кредит или имущество в размере превышающим три процента, от суммы займа, кредита, оцененного имущества или удержания единовременного вознаграждения из полученной суммы или иного вознаграждения из получаемой суммы более трех процентов или установление пени и неустойки за просрочку платежа по займу, кредиту или в иной скрытой формы платежа - наказывается лишением свободы или исправительными работами до одного года.

Те же действия, совершаемые в виде промысла, или с использованием стеснённого положения заемщика - наказывается лишением свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой.

Предоставление в пользование средств производства, транспортных средств, скота за денежное или натуральное вознаграждение или на условиях отработки в размере 3 процентов годовых при условии начисления её на базе основного долга, исчисляемого на

основе рыночных цен или стоимости замещения(2), - наказывается лишением свободы на срок до одного года.

Те же действия с использованием нужды или стесненного положения пользователя - наказываются лишением свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой.

1 Основной долг - первоначальная сумма займа или стоимость оборудования, транспорта, скота.

2 Стоимость замещения - денежный эквивалент основных или оборотных средств необходимый для получения его в текущем состоянии на основании возможностей предоставленных существующим разделением труда.»

В пояснительной записке к законопроекту говорится: «пора закончить, назвав чепуху чепухой и перестав лгать народу о благодетельности западной цивилизации - диктатуры ростовщического паразитизма финансовых рабовладельцев... Для большинства населения непонятна природа обогащения небольшой части людей на фоне экономического кризиса, что создаёт у него негативное отношение к реформам... К настоящему времени в России сложилась система хозяйствования, в которой каждый банкир и каждый вкладчик банка - ростовщик. Это - мерзостно: ни одно общество не процветало, создав внутри себя отношения взаимного ростовщического паразитизма. Это всегда вело к падению производства и извращению нравственности и деградации, если общество своевременно не очищалось от ростовщической заразы (и её пропагандистов), даже если она именуется вполне благообразно: в наши дни - «демократией»... Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, то позвольте им продолжать создавать деньги из ничего и управлять кредитом страны... Открыв свободу созидательной деятельности после 1991 г. общественное самоуправление должно наконец-таки пресечь паразитизм на созидании, в каких бы благообразных формах он не представал перед взором людей.

Политики, не задумывающиеся о перспективах в экономике, и бизнесмены, не задумывающиеся о перспективах в политике, закономерно сходили с политической сцены».

При голосовании законодательную инициативу Жириновского поддержали лишь 142 депутата, воздержалось 293 чел. (65 %)!

Комментируя отрицательный результат, Жириновский подчеркнул: «отрицательные отзывы на наш закон и то, что он три года не вносился на пленарное заседание, не становился предметом обсуждения, - всё это говорит о том, что определенным силам в России выгодно, чтобы продолжала наживаться финансовая элита. А она есть уже сегодня. 3 миллиона живут прекрасно в нашей стране, но надо подумать и об остальных 140 миллионах».

Воистину, «Оденьте преступление в золото – и крепкое копьё правосудия переломится не поранив его» (В.Шекспир).

«ОТСУТСТВИЕ В СТРАНЕ, и особенно в общегосударственном масштабе, эффективных ограничений против нечестного добывания денег содействует образованию небольшого класса чудовищно богатых и обладающих большой экономической мощью людей, главной целью которых является удержание и увеличение их власти. Первоочередной необходимостью является изменение условий, дающих возможность этим людям накапливать власть, обладание и использование которой не направлено к обеспечению всеобщего благосостояния. Мы никому не ставим в упрек богатство, которое является выражением его собственной силы и мудрости, если оно получено честным путем и правильно используется. Мало того, что оно должно быть получено без ущерба для страны. Мы можем допускать, чтобы эти деньги наживались лишь до той поры, пока эта нажива идет на благо обществу. Я знаю, что это означает политику гораздо более активного вмешательства правительства в экономическую жизнь страны, чем когда-либо наблюдалось. Однако мне кажется, мы должны учитывать тот факт, что такое усиление правительственного управления является теперь необходимым».

Приведенная цитата взята не из документов национально-патриотических сил России. Эти слова принадлежат 26-му президенту (1901-1906) США республиканцу Теодору Рузвельту.

Чудовищные изъяны нашей законодательной системы, слепое безразличие общества, депутатов, профсоюзов и общественных организаций, заинтересованность правящих и финансовых элит делают возможным процветание монстра ростовщичества в нашей стране.

Знаменитое письмо Пушкина Чаадаеву кончается следующей оценкой образованного русского общества: "Надо было сказать, - и у вас это сказано, - что наше нынешнее общество настолько же презренно, как и глупо, что у него нет собственного мнения, что оно равнодушно к долгу, к справедливости, к правде, ко всему, что не есть простая потребность, что в нем циническое презрение к мыслям, к человеческому достоинству".

Практика беспроцентного кредитования. Исламские банки и марочный сбор Вергля.

Беспроцентное кредитование предполагает распределение всегда ограниченных (в силу закона сохранения энергии) кредитных ресурсов на основе активной интеллектуальной оценки целесообразности, а не на основе отсекающего претендентов на кредиты подъемом ставки ссудного процента.

Английский экономист Дуглас выдвинул проект «социального кредита», основанный на создании индустриальных банков, являющихся собственностью трудящихся, в которые предприятия вносили бы заработные платы и прибыли. Через эти банки государство перечисляло бы предприятиям определенный процент, чтобы компенсировать потери в доходах, обусловленные системой фиксируемых государством цен, более низких по отношению к совокупной стоимости. Активным сторонником социального кредита был Форд, пытавшийся воплотить его в своей автомобильной империи на начальной стадии ее развития.

В конце XIX в. Сильвио Гезель, коммерсант, работавший в Германии и Аргентине,

вывел зависимость скорости распродаж товаров от банковской процентной ставки. В зависимости от желания или нежелания обладателей денег давать их под проценты, менялось количество мелкооптовых фирм, соответственно рабочих мест и т.д. (По Гезелю критической была ставка 2,5 %). При условии готовности кредитуемых платить высокие проценты, кредиты предоставлялись, и начинался новый экономический цикл, затем денежная масса увеличивалась, процентные ставки падали и возникал очередной застой. Гезель пришел к выводу, что в качестве мобилизационного механизма, необходимо вводить плату за хранение денег (в самом простом случае плата должна примерно соответствовать средним складским расходам, по тем временам - 5 % годовых). Итак, Гезель выводит тезис: «деньги должны ржаветь», сформулированная им идея «естественного экономического порядка» подразумевает выплату банкиром компенсации за изъятие денег из оборота. Можно рассматривать подобные реформы в качестве элемента своего рода «средневековой реставрации», т.к. они фактически возвращают современные деньги в состояние брактеатов, ходивших в Европе с XII по XV вв. Брактеаты изымались из обращения раз в год или чаще, перчеканивались и девальвировались в среднем на 20 - 25%, что выступало в качестве налога на чеканку. В 30 - е годы последователи теории Гезеля провели несколько экспериментов в Австрии, Германии, Швейцарии, Франции и США. В Вёргле (Австрия) плата за пользование «беспроцентными» деньгами составляла 1 % в месяц (12 в год). На банкноту наклеивалась марка, стоимостью 1 % от денежного номинала. Покупатели стремились как можно быстрее избавляться от такой банкноты, что бы к концу месяца не иметь ее на руках и не выплачивать налог. В течение года 5000 свободных шиллингов были в обращении 463 раза, было произведено товаров и услуг на сумму около 2 300 000 шиллингов (5000 x 463). Обычный шиллинг за это время был в обращении всего 213 раз.

Именно в это время, когда многие страны Европы вынуждены были бороться с растущей безработицей, уровень безработицы в Вёргле снизился за год на 25%. Полученная магистратом плата, обеспечившая быстрый переход денег из одних рук в другие, составила всего 12% от 5000 свободных шиллингов = 600 свободных шиллингов. Они были израсходованы на общественные нужды, т.е. на благо общины, а не на обогащение отдельных ее членов.

Когда более 300 общин в Австрии заинтересовались данной моделью, Национальный банк Австрии усмотрел в этом угрозу своей монополии. Он вмешался в дела магистрата и запретил печатание свободных местных денег. Несмотря на то, что спор длился очень долго и рассматривался даже в высших судебных инстанциях Австрии, ни Вёрглю, ни другим европейским общинам не удалось повторить этот эксперимент.

Знаменательно, что в экономической доктрины «Сионских протоколов» также поддерживается гезелевский подход к механизму оборачиваемости денег, как эффективного средства управления: «Купля, получение денег или наследства будут оплачиваться марочным прогрессивным сбором. Незаявленная этим сбором, непременно именная, передача собственности денежной или другой возложит на прежнего владельца платеж % налога за время от передачи этих сумм до обнаружения уклонения от заявления о передаче. Передаточные расписки должны еженедельно представляться в местное казначейство с обозначением имени, фамилии и постоянного местожительства бывшего и нового владельца имущества. Эта именная передача должна начинаться с определенной суммы, превышающей

обыкновенные расходы о купле и продаже необходимого, которые будут оплачиваться лишь марочным сбором определенного % с единицы. Расчитайте-ка, во сколько раз такие налоги покроют доходы гоевских Государств».

Из всех современных экспериментов по обмену товаров и услуг с помощью беспроцентных денег наиболее известен проводимый на острове Ванкувер в Канаде Майклом Линтоном. Система обмена, названная LETS (локальная система труда и торговли), работает с ориентированными на обыкновенные доллары единицами обмена, так называемыми “зелеными долларами”. Торговые партнеры сами договариваются о цене на товары и услуги, получаемые друг от друга, в зеленых или обычных долларах, иногда и в том, и в другом, а после каждой сделки свои дебета или кредиты переводят в централизованную компьютерную службу ведения счетов. Сначала для каждого устанавливается предельно допустимый уровень задолженности, который позднее может быть изменен для того, чтобы свести к минимуму риск для обоих участников сделки. Понятно, что система становится тем выгоднее, чем больше сторон в ней участвуют. В 1987 г. в Канаде имелось около десяти систем LETS, еще 10 - в других странах мира.

Проблемой в рамках данной системы является то, что люди, сколотившие слишком большое состояние, не заинтересованы в том, чтобы передавать в распоряжение тех, кому, вероятно, нужно больше, чем они могут взять в кредит, эту “надежность обмена”. Это означает, что без взыскания платы за обращение здесь существует тенденция к застою.

В Швейцарии с 30-х годов в масштабе всей страны работает обменный ринг, называемый WIR, с оборотом 1,5 млрд. швейцарских франков. Это одна из немногих удавшихся попыток беспроцентного обмена товаров и услуг, которая была осуществлена. Ринг работает, как и все остальные, с помощью централизованной службы ведения счетов, в рамках которой осуществляется централизованный контроль и учет дебетов и кредитов. На коммерческой базе в США работают многочисленные подобные обменные ринги.

В Дании с 30-х годов и в Швеции с 60-х годов имеется система банков ЗРК (Земля, Работа, Капитал). Они предлагают беспроцентные кредиты после определенного периода накопления без процентов. Поскольку не всем одновременно нужны кредиты, но каждый должен накопить, определенную процентную ставку для получения кредита, система предлагает возможность координировать накопления и потребности клиентов в кредитах таким образом, что все участники получают выгоду от беспроцентной системы.

Сегодня в мире 1900 местных общин, включая более сотни комьюнити в США, выпускают собственную валюту, независимую от национальной денежной системы. Некоторые общины, как в Итаке (США), выпускают бумажные банкноты, другие - в Канаде, Австралии, Британии или Франции - создают комплементарные электронные деньги. За последние 20 лет Системы местных валют утвердились примерно в 35 странах по всему миру, на очереди еще десятки стран.

Системы местных валют (Community Currency Systems) - это организованные и управляемые общинами системы обмена произведенных внутри общины товаров и услуг с использованием беспроцентной валюты, обращение которой ограничено географическими

пределами местности или общины. Обычно эти системы работают как «система счетов, которая позволяет своим членам выпускать свои собственные деньги и управлять ими внутри общинной денежной системы» [Майкл Линтон, Учебник по созданию LETSystem]. Администрация системы не эмитирует валюту, а скорее, оказывает лишь внешние услуги по учету сделок и ведению счетов. Достаточно подробный обзор систем местных валют и их современной мировой практики приведен в книге Генкина А. «Частные деньги». (М. Альпина Паблишер, 2002.-512 с.)

Вспомним в связи с общественными инициативами и многочисленные кассы взаимопомощи, которые функционировали практически на каждом предприятии в бывшем СССР. Они являлись базовыми структурами экономической и социальной солидарности коллективов, формировали принципы экономической ответственности, справедливости, взаимовыручки.

Кредитование по-исламски.

Сейчас в мусульманских странах функционируют 176 исламских банков. В Малайзии создаются частные исламские банки, предлагающие депозиты и кредиты на условиях, соответствующих религиозным нормам. Дальше других на этом пути продвинулся Пакистан. В декабре 1999 г. Верховный суд признал рибу (ростовщичество, процентное кредитование) противоречащей нормам исламской морали и обязал правительство ввести в стране исламскую финансовую систему.

Правоверные мусульмане предпочитают беспроцентное финансирование. Коран запрещает последователям ислама извлекать выгоду из операций с использованием процентного займа, по-арабски называющегося «риба». Перед миллионами правоверных мусульман, занимающихся бизнесом, стоит серьезная проблема, поскольку современная мировая финансовая система основана на процентном кредитовании.

Процентные займы в исламе считаются ростовщичеством. Причина запрета рибы - несправедливость к должнику со стороны кредитора, использующего потребность должника в деньгах. Кроме того, фундаментальная несправедливость по отношению к ним обоим заключается в том, что человек не может предугадывать будущие события как в таком случае процентные ставки могут устанавливаться заранее и на определенный срок. Ислам, по своей сути предполагающий подчинение человека воле Господа, рассматривает любые попытки человека предупредить волю Аллаха как кощунственные.

Чтобы совместить божественное и земное, предпринимателям из числа правоверных мусульман пришлось разрабатывать оригинальные бизнес-схемы.

В исламскую систему входят шесть инструментов (институтов), позволяющих исламским банкам и финансовым учреждениям успешно оперировать, не участвуя в процентных сделках. Это Mudhaarabah (специальное партнерство), Musharakah (регулярное партнерство), Qardul Hasanah (беспроцентная ссуда), Zakah (обязательная благотворительность), Baitul Maal (государственное казначейство) и Центральный исламский

банк.

Mudhaarabah (специальное партнерство)

Эта мера предполагает, что одна сторона (поставщик капитала, или Mudhaarib) предоставляет капитал, а другая (оператор, или Dhaarib), инвестирует его в торговлю или иной бизнес. С каждой стороны могут участвовать одно или несколько лиц, организация, финансовая группа или банк. Например, в одном варианте индивид может положить средства на банковский депозит, предназначенный для инвестиции по системе Mudhaarabah, в другом – банк в рамках рассматриваемых отношений может вложить средства в бизнес.

В системе Mudhaarabah поставщик капитала и оператор участвуют в прибыли в соответствии с оговоренной долей или ставкой. Какая-либо абсолютная сумма не может быть оговорена. Обычно распределение долей между поставщиком капитала и оператором составляет 60:40. Однако в случае убытка поставщик капитала принимает его на себя в полном объеме, а оператор не получает от сделки ничего. Если нет ни прибыли, ни убытка, то результат для оператора также нулевой (поставщик капитала в этом случае возмещает первоначальный капитал). Оператор действует как менеджер или предприниматель в зависимости от типа сделки. Он свободен в выборе направлений вложения капитала в любой торговый или промышленный бизнес, дозволенный исламом. Оператор мотивирован тем, что его прибыль и прибыль поставщика капитала находятся в прямой зависимости. Его задача – обеспечить успех бизнеса, так как в случае убытка он ничего не получит за свой труд.

В сделке типа Mudhaarabah могут участвовать один поставщик капитала и несколько операторов (особенно, если бизнес отличается крупными масштабами) либо несколько поставщиков капитала и единственный оператор. Все зависит от типа бизнеса, его потребностей, заинтересованности участников. Участие в прибыли и убытке поставщиков капитала пропорционально их капиталовложениям, а распределение прибыли среди операторов зависит от объема работ.

Пример.

Условия: один поставщик капитала инвестирует 500 тыс. долл.; два оператора - один мастер и один работник; согласованные доли распределения прибыли между поставщиком капитала и операторами - 60:40; согласованные доли распределения прибыли между операторами - 55:45; срок сделки - один год. Результат: прибыль в размере 80 тыс. долл.

Расчеты:

поставщик капитала получает $80 \text{ тыс. долл.} \times 0,60 = 48 \text{ тыс. долл.}$ плюс первоначальный капитал 500 тыс. долл.;

мастер получает $80 \text{ тыс. долл.} \times 0,40 \times 0,55 = 17,6 \text{ тыс. долл.};$

работник получает $80 \text{ тыс. долл.} \times 0,40 \times 0,45 = 14,4 \text{ тыс. долл.}$

Из этих примеров видно, что в сделке типа Mudhaarabah нет никакой искусственно введенной величины ссудного процента. Операторы стимулированы к успешному ведению дела, поскольку участвуют в распределении прибыли, а в случае убытка не возмещают его, но и ничего не выигрывают. Для них сделка становится затратой времени и усилий. Инвестор удовлетворен, так как получает более значительную долю прибыли, хотя и стоит перед реальной возможностью убытка. Разумеется, во избежание убытков инвестор отдаст предпочтение более способному оператору.

Mudhaarabah представляет собой более справедливую и эффективную сделку с точки зрения использования денежных средств. Ее справедливый характер очевиден. Эффективность же определяется тем, что все стороны сделки имеют дело с реальными деньгами, а не с искусственно создаваемыми процентными деньгами.

Подобная система широко распространена и в США: она имеет место в отношениях между вновь создаваемым предприятием и венчурным фондом, предоставляющим ему стартовый капитал. Предприниматель, организующий предприятие, в обмен на инвестиции со стороны венчурного капиталиста, отдает ему долю собственности. При этом финансовое учреждение, вложившее венчурный капитал, выступает в роли более или менее пассивного инвестора.

Musharakah (регулярное партнерство)

Этот инструмент предполагает, что все участники выступают в роли партнеров по бизнесу. Они делят и прибыли, и убытки. Партнеры берут на себя часть прибыли или убытка пропорционально первоначальному вложению капитала в бизнес и согласовывают сроки и условия. Соглашение о партнерстве вырабатывается и подписывается всеми заинтересованными сторонами. Оно включает такие детали, как вид бизнеса или торговли, сроки и условия, график распределения прибылей и убытков (например, ежеквартально, раз в полгода и т.д.), доля прибыли (или Nisbah) для каждого партнера, льготы и ответственность. Важно отметить, что фиксированной заранее суммы прибыли ни для кого из партнеров не устанавливается. В соответствии с предписаниями ислама регулярное партнерство подразделяется на несколько категорий. Для банковского дела наиболее характерно партнерство по контракту (Musharakah Aqeed), где стороны организуют отношения на основе договорных обязательств, описанных выше. В рамках этого типа в свою очередь существуют два вида - партнерство на равенстве (Musharakah Mufawadah) и партнерство на коммерции (Musharakah Ainan).

При партнерстве на равенстве обе стороны пользуются одинаковыми правами и привилегиями и несут одинаковую ответственность в отношении прибылей и убытков, инвестиций, прав собственности, посреднических услуг и поручительства. Здесь на первый план выступает взаимность. Стороны должны консультироваться и согласовывать все деловые операции. Если участвуют более двух партнеров, сохраняются те же условия равенства. Партнеры могут непосредственно участвовать в работе либо использовать наемную рабочую силу. Партнерство на коммерции не предполагает равенства. Здесь стороны выполняют конкретные деловые задачи. Они могут инвестировать различные

суммы, а прибыли и убытки распределяются пропорционально инвестициям. В большинстве случаев стороны ведут дела отдельно, но объединяются для проведения конкретной ограниченной во времени торговой или коммерческой операции (например, с партией зерна, одежды и т.п.) и становятся партнерами. В результате они действуют как взаимные агенты, но не как поручители.

Пример. Партнерство на равенстве

Банк и инвестор вкладывают в бизнес равные капиталы. При наступлении срока расчетов согласно графику прибыль составила 30 тыс. долл. Банк получает 15 тыс. долл., инвестор - 15 тыс. долл.

Mushaarakah (регулярное партнерство) напоминает по форме обычное партнерство с участием в прибылях, распространенное на Западе. В обоих случаях стороны могут создавать такое партнерство по собственному выбору и согласовывать долевое участие в прибылях или убытках с помощью контракта. Фундаментальное различие состоит в отсутствии процентных отношений в исламском типе партнерства.

Zakah (обязательная благотворительность)

Мусульмане обязаны 2,5% стоимости своей собственности направлять на благотворительность. Власти организуют Baitul Zakah (дом благотворительности) для сбора и распределения благотворительных средств, которые используются для помощи нуждающимся и обеспечения общественных работ, а также проектов улучшения быта. В условиях исламского запрета на процент обязательная благотворительность играет определенную роль в инвестиционном процессе. Этот инструмент противодействует накопительству богатых. Состоятельные индивиды могут свободно тратить свои деньги вместо того, чтобы сберегать их с целью получения процента. Использование средств для финансирования общественных и частных проектов способствует процветанию бизнеса и торговли, развитию экономики. Уровень обязательной благотворительности в 2,5% - лишь минимум. Лицо или организация может пожертвовать и больше. Такие дополнительные взносы в благотворительный фонд повышают его возможности в распределении средств.

Обязательная благотворительность не имеет ничего общего с любой формой налогообложения (например, с налогом на предметы роскоши). Ислам определяет ее как культурную форму. Она подразумевает избавление богатого человека от алчности и скупости и принесение пользы для общества в целом, сокращение неравенства между богатыми и бедными.

Qardul Hasanah (беспроцентная ссуда)

Данный термин буквально переводится как “хорошая ссуда”. Это означает предоставление лицу или организации беспроцентной ссуды, возвращаемой в согласованный срок. Если заранее ясно, что лицо не сможет вернуть ссуду, деньги могут быть предоставлены в форме обязательной или добровольной благотворительности. Предприниматели, нуждающиеся в инвестиционных средствах, могут получить ссуду из

имеющихся фондов. Они инвестируют заемные средства в легальный бизнес, так как им не надо беспокоиться о проценте, который нужно отдавать сверх полученных средств. С другой стороны, состоятельный член общества может беспроцентно ссудить правительство или организацию, которые способны эффективно использовать эти средства на осуществление общественных проектов, например строительство дорог, водоочистных сооружений и т.п.

Идея беспроцентной ссуды состоит в обеспечении равноправных условий для кредитора и заемщика, с тем, чтобы неравенство между богатыми и бедными могло быть сокращено в долгосрочной перспективе.

Vaitul Maal

(государственное казначейство)

Ислам выдвигает концепцию государственного казначейства, которое обеспечивает фонды для удовлетворения общественных потребностей. Важнейшим источником поступлений здесь служат налоги, взимаемые согласно законодательству уполномоченным ведомством исламского правительства. Средства могут направляться и на удовлетворение индивидуальных потребностей. Так, если задолженность не погашена по той или иной причине (например, из-за смерти заемщика), погашение ссуды может быть осуществлено за счет государственного казначейства. Преимущество такой гарантии в том, что кредитор не утрачивает стимулы к кредитованию других лиц в будущем.

Государственное казначейство также обладает правом предоставлять ссуды в качестве кредитора последней инстанции при отсутствии других источников. Оно обеспечивает права вдов, сирот, бедных, нуждающихся, больных и инвалидов, удовлетворяя какую-то часть их потребностей.

Центральный исламский банк

Центральный банк – необходимый элемент исламской банковской системы. Он функционирует на федеральном уровне и имеет местные отделения. Все его операции также беспроцентные. Центральный банк действует преимущественно так же, как и местный исламский банк (ведет текущие, инвестиционные и кредитные счета), но, кроме того, наделен рядом дополнительных функций. Это общий мониторинг и контроль над всеми местными банками, надзор за соблюдением ими правил и норм регулирования, обеспечение их финансовой безопасности, особенно в случаях невыполнения обязательств по ссудам и при других чрезвычайных обстоятельствах.

Базовая структура исламского банка

Исламский банк оперирует тремя типами беспроцентных счетов для клиента – текущими, инвестиционными и кредитными. Все местные банки взаимодействуют с центральным, функционирующим на национальном уровне. Процесс формирования исламских банков в исламских государствах протекает довольно болезненно, медленно, но последовательно. Сегодня в мире насчитывается свыше 55 таких банков. Проблемы, с

которыми они сталкиваются, связаны с местным, региональным и государственным законодательством, регулированием на государственном уровне, а по мере установления международных связей и на глобальном.

В большинстве исламских стран общепринятые типы банков и финансовых учреждений, ведущих процентные операции, существуют столетия. Поэтому переход к беспроцентным банкам - нелегкая задача. Тем не менее, многие из этих стран решительно встали на путь создания исламских банков. Рассмотрим общие рамки системы, основанной на приведенных выше принципах.

Текущий счет. Он идентичен чековому и сберегательному, за исключением того, что объединяет их и является беспроцентным. Вкладчик может снять средства со счета в любое время. Банк не будет взимать комиссионных сборов или инвестировать эти депозиты в целях поддержания ликвидности. Вкладчик, как правило, использует этот счет для повседневных мелких расчетов.

Инвестиционный счет. Этот счет также является беспроцентным. Депозиты здесь более крупные и носят долгосрочный характер (на один год и более). Вкладчик может выбрать один из двух вариантов: счет Mudhaarabah (специального партнерства) или счет Musharakah (регулярного партнерства). Депозит может быть осуществлен в любом размере, на любой счет и в любое время. Вкладчик должен осознавать последствия для своего вклада в случае прибыли или убытка.

Инвестиционный счет Mudhaarabah. Вкладчик соглашается с тем, что по условиям данного счета банк инвестирует деньги в проекты, предприятия или торговые операции, которые могут принести прибыль или причинить убытки. Разумеется, банк заинтересован во вложении средств в прибыльное предприятие, но всегда есть риск. Банк и вкладчик договариваются о графике расчетов по прибылям и убыткам и о долевом участии. Если обе стороны решают осуществить капиталовложение по типу Mudhaarabah, то в случае убытка они разделят его в зависимости от объема вложений и в соответствии с согласованными условиями. Если же вкладчик хочет вложить всю сумму самостоятельно, он несет ответственность по убыткам полностью. Банк в этом случае выступает только как оператор. Заинтересованность вкладчика здесь заключается в обеспечении большего долевого участия в прибыли.

Счет Musharakah. Вкладчик и банк являются инвестиционными партнерами в соответствии с принципами партнерства на равенстве или партнерства на коммерции. Прибыли и убытки, возникающие в результате реализации проекта, распределяются между банком и вкладчиком на основе согласованных сроков и условий. В отличие от счета Mudhaarabah здесь вкладчик не должен нести 100%-ную ответственность по убыткам, так как банк и вкладчик выступают равными или пропорциональными партнерами.

Расчеты по прибылям и убыткам производятся по согласованному графику (ежеквартально, раз в полгода и т.п.). Банк инвестирует все депозиты типа Musharakah в подходящие проекты, предприятия или торговые операции. При большом числе партнеров все они участвуют в прибылях и убытках в соответствии с согласованными сроками и

условиями.

Различия между счетами Mudhaarabah и Mushaarakah. При счете Mudhaarabah вкладчик получает более значительную долю прибыли благодаря большему риску, который он берет на себя принимая 100%-ную ответственность по убыткам, если банк действует только как оператор. С другой стороны, в случае, когда банк и вкладчик осуществляют совместное вложение капитала, они делят большую долю прибыли, поскольку берут на себя больший риск, полностью отвечая по убыткам.

При счете Mushaarakah действует тенденция уменьшения доли прибыли, приходящейся на каждого инвестора, так как все участники являются фактическими партнерами по бизнесу и несут равный риск убытков. Вместе с тем для каждого из них меньше оказывается и величина убытков, поскольку они распределяются среди большего количества участников. Общая черта этих счетов состоит в их беспроцентном характере.

Кредитный счет. В рамках исламского банка он имеет уникальные особенности. Его назначение – предоставление средств нуждающимся на краткосрочной или долгосрочной основе. Каждый исламский банк должен иметь кредитные счета, на которые состоятельные мусульмане могут вкладывать краткосрочные (до одного года) или долгосрочные депозиты. С помощью такого счета вкладчик оказывает исключительно общественную услугу на основе Qardul Hasanah (беспроцентной ссуды). Вкладчику гарантируется полное рефинансирование его депозита в соответствии с определенными сроками и условиями. В конце срока ссуды он, однако, не получает ничего сверх первоначальной суммы.

В чем же заключается выгода вкладчика? Поскольку с помощью этого акта благотворительности удовлетворяются потребности нуждающихся, то можно предположить, что последние когда-нибудь достигнут экономической самостоятельности и внесут свой вклад в повышение продуктивности сообщества. В конечном счете, это будет способствовать увеличению богатства вкладчика в условиях процветающей экономики и, что также важно, принесет ему чувство удовлетворения.

БАНК БЕСПРОЦЕНТНЫХ ДЕПОЗИТОВ можно рассматривать как косвенную оплату **НАЛОГА ГОСУДАРСТВУ**.

Банк будет поддерживать ликвидность краткосрочного кредитного счета, с тем, чтобы нуждающиеся могли пользоваться им в форме беспроцентных ссуд, а вкладчик мог при необходимости снять часть или все свои деньги. В то же время банк будет инвестировать долгосрочные депозиты в форме специального партнерства. Таким образом, при возникновении убытков их полностью несет банк, но не вкладчик. При получении прибыли банк может использовать ее в качестве капитала для целесообразного вложения. Естественно, что вкладчику не полагается никакой прибыли. В соответствии с условиями кредитного счета по завершении срока вкладчик получает то, что вложил.

Подчеркнем, что переход к исламскому банковскому делу представляет сложную задачу и потребует длительного времени. Тем не менее банки в мусульманских странах могут постепенно двигаться в этом направлении. Институты, функционирующие на этих

принципах, в том числе исламские банки, занимают все более значимые позиции в мировой экономике. В частности, совокупные активы исламских банков превышают 160 млрд. долл. и ежегодно возрастают на 10-15%.

Отметим также интересный экономический опыт Японии, второй экономики мира. Банковская прибыль в Японии в 1960-е гг. была не выше 0,5%: это в пределах величины погрешностей макроэкономических расчётов. А в 1995 г. при возникновении валютно-финансовых трудностей не прибыль, а ставка ссудного процента была понижена до 0,5%. Секрет японского чуда состоит, прежде всего, в том, что японские банки всегда работали в режиме инвестиционных фондов, а не ростовщических контор. Образуя сбалансированный тандем с научно-производственным комплексом, они обеспечивают успешное развитие Японии при полном отсутствии источников сырья и иных ресурсов. Их доходы формируются как часть доходов производящих корпораций, ссудный же процент составлял десятые доли процента в год, а в настоящее время строго равен нулю. Это говорит о том, что ставку процента можно было уронить законодательно до нуля, безо всякого вреда, а только с пользой для экономики страны.

Мы видим жизнеспособные различные альтернативы существующим принципам ростовщической, процентной экономики, господствующей в современном мире. Их знание представляется общественно необходимым. Люди должны осознать, что процентная экономика не отвечает нормам прогресса.

Как говорил сатирик: «Считать ли это прогрессом, если людоед научился пользоваться ножом и вилкой?» (Ежи Лец).

Процентная антропология. Проклятие времени и Вселенная. Были ли мы каннибалами? За что убили старушку - процентщицу.

Какая польза человеку. Если он приобретет весь мир, а душе своей повредит. Или какой выкуп даст человек за душу свою?». (Матф.16,26)

«Вы с бесконечным усердием занимаетесь вашими законными делами. Время – деньги, значит, не тратьте его попусту. Но ведь доверие – тоже деньги, значит, заботьтесь о доверии к вам и пользуйтесь им разумно. Выполняйте пунктуально свои обязательства. Кто платит свои долги и возвращает взятое своим кредиторам, обеспечивает себе возможность новых займов и тем самым, располагает фондами других. Ведите свои счета тщательно, будьте скромны в своей частной жизни и не тратьте денег по пустякам. Считайте каждый су, который может вырасти и умножиться, увеличивая тем самым прибыль». (Бенджамин Франклин)

Послушай, малый! В море средь движенья

Начни далекий путь свой становленья.

Довольствуйся простым, как тварь морей,

Глотай других, слабейших, и жирей,

Успешно отъедайся, благоденствуй,

И постепенно вид свой совершенствуй.

Гете (Фауст).

«...Это именно наши западные общества совсем недавно сделали из человека экономическое животное» (Марсель Морс)

Проблема ростовщичества имеет глубоко теологическое значение.

Библия. Книга Бытие 4. «И познал Адам Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от господа. И еще родила брата его, Авеля... И Авель был пастырь овец, а Каин был земледелец.

Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и тука их. И призрел Господь Авеля и дар его, а на Каина и на дар его не призрел».

Почему Господь отрицает одни плоды, тем более плоды от творчества первого потомка его человеческого творения, но принимает от второго.

Земледелие, которым занимался Каин, дает пример геометрического роста - с одного зерна вырастает колосок, содержащий десятки зерен, в то время как прирост плода в животноводстве, которым занимался Авель, носит линейный характер - одна овца рождает одного ягненка, корова - одного теленка и т.д. Природа сама устанавливает ограничения. Из 40 миллионов икринок голубого тунца или 200 миллионов икринок трески в океане до взрослого состояния выживает лишь несколько мальков, остальные съедаются другими рыбами или даже своими взрослыми собратьями. В библейской легенде о причине первого убийства, первородного греха заложен глубокий смысл противоречия законов геометрического роста естественным линейным законам развития и творчества человека. В природе законы геометрического роста ограничиваются используемыми ресурсами, в земледелии - ограничением земельных наделов и плодородностью почвы («со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей»3.17), в библейском же Раю поле Господне бесконечно плодородно, оттого и законы геометрического роста работают бесконечно, нарушая гармонию созданного земного мира. Об этом говорится в Библии: «Не может ускорить творение творца своего... И сказал я: что ты дал созданному творение вкупе, и однако творение выдержало это; посему могли бы понести и ныне существующие вкупе. Он сказал мне: спроси женщину и скажи ей, если ты рождаешь десять, то почему рождаешь по временам?, и спроси ее, чтобы она родила десять вдруг. Я же сказал ему: невозможно это, но должно быть по временам. Тогда он сказал мне: и Я дал недрам земли посеянному на ней возвращать по временам» (3 Ездры 5.41-47.) «Ибо если бы не умножал Он своих милостей, то не смог бы ВЕК продолжить жить с теми, кто обитает в нем». (Там же 7.67).

Отрицая дар геометрического роста, Господь ставит пределы и человеку в своем творчестве: «а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (4.7.) Господь говорит: “Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?” (Мф. 6:26)

Осуждая и карая первоубийство Каина, Господь говорит: «когда ты будешь возделывать землю, она не станет больше давать своей силы для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле»(4.11).

Геометрический рост противоречит замыслам Творца. «Когда я уготовлял век (т.е. Время - авт.), прежде, нежели он был для обитания тех, которые живут в нем поныне, никто мне не противоречил. А ныне, когда век сей, был создан, нравы сотворенных повредились при неоскудевающей жатве, при неисследимом законе. И рассмотрел Я век, и вот оказалась опасность от замыслов, которые появились в нем. Я увидел и пощадил его, и сохранил для себя одну ягоду из виноградной кисти и одно насаждение из множества. Пусть погибнет множество, которое напрасно родилось, и сохранится ягода Моя и насаждение Мое, которое Я вырастил с большим трудом» (3 Ездры 9.18-22).

Таково свойство Бога: «Он делает великое, неисследуемое и чудное без ЧИСЛА» (Иов 9.10), то есть в развитии сущего не признаются законы геометрического роста, свойственные процентным деньгам.

Деньги сами по себе не встречаются в природе, и никаких их версий или аналогов не существует среди животного мира. Человек освоил всю территорию земли, научился пользоваться не только наличным природным материалом, но и символами ресурсов, ОН САМ СОЗДАЛ НАДПРИРОДНЫЙ РЕСУРС-ДЕНЬГИ. Сегодня ДЕНЬГИ, НЕ ЯВЛЯЯСЬ ВЕЩЕСТВЕННЫМ МАТЕРИАЛОМ, СЛУЖАТ ПРЕОБРАЗОВАНИЮ БИОСФЕРЫ. Деньги установили новый способ мышления и поступков человека. В современном мире конечном счете все сводится к прибыли и богатству, выраженному в деньгах.

Дж. Сорос замечает: «Люди хотят иметь деньги и готовы почти на все, чтобы их получить, потому что деньги - это власть, а власть может стать самоцелью. Те, кто преуспел, - могут даже не знать, что делать со своими деньгами, но они по меньшей мере могут быть уверены, что другие завидуют их успеху. Этого может оказаться достаточно, чтобы продолжать делать деньги до бесконечности, несмотря на отсутствие какого-либо иного мотива. Те, кто продолжает стремиться получить много денег, в конце-концов приобретают большую власть и влияние в капиталистической системе... Не будет преувеличением сказать, что деньги правят теперь жизнью людей в большей степени, чем когда-либо раньше».

Каковы же подлинные ценности, которые, предположительно, должны лежать в основе экономической деятельности? Видный философ Александр Зиновьев отвечает: «Система ценностей западнизма в современных условиях переросла в систему соблазнов... Благодаря масс-медиа все достижения в сфере жизненных благ стали общедоступными..., а идеология и пропаганда создают иллюзию, будто все эти сказочные блага общедоступны или в принципе

могут быть доступны всем. Они играют в данном случае роль соблазнителя-Сатаны, только сулящего всеобщий земной рай».

«Если бы современный человек решился описать словами свои представления о том, как выглядит рай, он изобразил бы самый большой в мире универсам...По этому раю вещей и удобств он бродил бы с открытым ртом, только бы там всегда можно было купить все более и более новые вещи и все большее их количество, и желательно, чтобы его соседи обладали при этом несколько меньшими возможностями, чем он», - замечает психоаналитик Эрик Фромм.

Около сорока миллиардов почтовых каталогов различных товаров от орехов до нижнего белья и холодильников, по 150 штук на каждого американца, было разослано в США в 2002 году. «Купи сейчас, заплати потом», - призывают они. Телевизионная реклама в США является индустрией с годовым оборотом 200 млрд. долларов и расширяется на 7,6 процента ежегодно, что более чем вдвое превышает среднестатистический рост экономики США.

«Мы убеждены, что нормально одеваться в одежду, купленную на заработанные деньги, ехать в потоке транспорта на машине, деньги за которую вы еще не выплатили до конца, чтобы добраться до работы, которая вам нужна для того, чтобы быть в состоянии платить за одежду, машину и дом. Который вы оставляете пустым на весь день, чтобы заработать на право в нем жить», - говорит рядовой американец Эллен Гудмен в программе Национального общественного Радио Weekend Edition Saturday.

«Тайна при сотворении денег состоит в том, чтобы заставить людей принимать в качестве обменного средства обязательства других людей по типу "я тебе должен" (обещание заплатить в будущем). Владеющий таким трюком может извлечь из данного процесса соответствующий доход», - отмечает Бернанд Лиэтер в книге Алхимия денег".

В итоге борьбы за доступ к многообразию материального мира сегодня побеждают одномерные люди, освоившие скалярные величины процентной экономики. Значение человека в одномерном мире свелось к поиску математической точки его кредитоспособности.

Упрощение представлений о добре и зле, деньгах как универсальной мере ценностей, доступности материальных благ через кредит влечет за собой утрату многогранности жизненных реалий, порождает так называемые «социально - индуцированные неврозы».

Можно выделить целые комплексы социально – индуцированных неврозов экономического человека. Наиболее подробно они были исследованы Э. Берном, назвавшим их "психологическими играми". Сам Берн отмечал, что психологические игры лежат в основе большинства, обществ и субкультур, так например, в основе Американского образа жизни лежит игра "Должник", сущность которой состоит в том, что человек постоянно вынужден жить в кредит, ставя таким образом под угрозу свою защищенность, что создает тревогу и чувство незащищенности. «Общество старательно поощряет своих членов быть должниками, заставляя, таким образом, усердно работать, выплачивать проценты по

кредитам. Невротизация членов общества является не побочным продуктом социальной системы, а необходимым условием существования процентной экономики», - пишет Эрик Берн в книге «Игры, которые играют люди». (С-Пб.: "Волна" 1993.)

Основным инструментом социальной невротизации выступает технология манипулирования идеей о доступности приобретения благ через кредит. «Сроки платежей создают специфический страх, который постепенно превращается в некий теневой процесс, давящий на психику, при том, что объективное отношение не доходит до сознания; страхом угнетена не непосредственная житейская практика, а жизненный проект человека. Невыкупленная вещь убегает от вас во времени, она никогда и не была вашей», - замечает философ Жан Бодрийяр. (СИСТЕМА ВЕЩЕЙ. Издательство «РУДОМИНО» МОСКВА, 2001).

Современное общество потребления заражено синдромом «потреблятства», которое определяют как «болезненное, заразное, передающееся внутри общества состояние пресыщения, обремененности долгами, тревоги и опустошенности, которое является результатом упрямой погони за новыми и новыми приобретениями». (Дж. Де Грааф, Д. Ванн. Т.Х. Нэйлор «Потреблятство» М, Ультра-Культура. 2003).

Философ Жан БОДРИЙЯР точно замечает: «...Ныне родилась новая мораль: мораль опережающего потребления по отношению к накоплению, мораль убегания вперед, форсированного инвестирования, ускоренного потребления и хронической инфляции (копить деньги становится бессмысленно); отсюда берет начало вся современная система, где вещь сначала покупают, а затем уже выкупают своим трудом. Благодаря системе кредита мы возвращаемся к сугубо феодальным отношениям, когда известная часть труда изначально принадлежит помещику, то есть к системе закрепощенного труда. Однако, в отличие от феодальной, наша система основана на своеобразном сообщничестве: современный потребитель произвольно интериоризирует и принимает как должное то бесконечное принуждение, которому он подвергается, - обязанность покупать, чтобы общество продолжало производить, а сам он мог работать дальше, дабы было чем заплатить за уже купленное.

Действует любопытный иллюзионизм: общество кредитует вас ценой формальной свободы, а на деле вы сами его кредитуете, отчуждая в его пользу свое будущее». («СИСТЕМА ВЕЩЕЙ» Издательство «РУДОМИНО» МОСКВА, 2001.)

В книге немецкого социолога Герберта Франке «Манипулированный человек» дается такое определение: «Под манипуляцией... следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а, следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено... Успех манипуляции гарантирован, когда манипулированный верит, что все происходящее естественно и неизбежно... Для манипуляции требуется фальшивая действительность».

Уместна метафора: Лягушка, брошенная в кипяток, выпрыгивает, хотя и с травмами. Лягушка, погруженная в теплую воду, с наслаждением плавает в кастрюле, которую поставили на медленный огонь кипятиться. Так она наслаждается, пока не сварится.

Юмористы шутят: «Кредит - это оптимизм, доведенный до абсурда».

Психолог Л.А.Китаев-Смык в статье «Стресс и психологическая экология» (Природа, 1989, 7, 98-105.) отмечает, что игнорирование законов и требований "психической" экологии приводит к моральной, культурной, а затем интеллектуальной деградации. Он указывает, что длительный стресс, значительно хуже для человека, чем однократное, пусть даже сильное, но быстро проходящее переживание. При таком стрессе периодических выплат процентов на протяжении длительного времени, рождающем в заемщике чувство безысходности и беспомощности, возникают многочисленные "болезни стресса". Как-то, рассматривая утверждение Платона «Человек - существо без перьев, двуногое с плоскими ногтями», английский юморист Дж. Дюрант перефразировал: «Человек - единственная птица, которую можно обципать многократно.»

Из осознания того, что процентная экономика манипулирует людьми через фиктивные величины, рождается новый вид цинизма и криминала, связанного с банковским мошенничеством. Yellow Kid- Желтый Кидала Джозэфф Уэйл - один из самых знаменитых мошенников соединенных Штатов так декларировал свое криминальное кредо: «Я никогда не стану облапошивать честных людей. Только негодяев. Они хотят получить нечто в обмен ни за что. А я даю им ничто в обмен за нечто».

Сейчас уже говорят об "эпидемии болезней стресса" должника. Какие это болезни? Наиболее часты инсульт, инфаркт, язвенная болезнь. Стресс нередко становится причиной диабета, глаукомы, геморроя, пародонтоза. При стрессе легче возникает простуда, хуже заживают раны. Стало известно, что раком чаще заболевают люди, страдающие от неисправимой беды: краха жизни, гибели супруга, банкротства, процентной кабалы. Стресс бывает важной причиной психических болезней. Депрессия закономерно толкуется как временная смерть.

О стонущий в оковах бытия!

Несостоятельность - вина твоя!

Нам от пророка заповедь дана.

"Неплатежеспособен сатана,

Но ловок он вводить людей в обман,-

Так не имей с ним дел!"- гласит Коран

В делах твоих участвуя, банкрот

Тебя до разоренья доведет.

(Джалаладдин Руми. Стихи)

Обязательства должника выплачивать ростовщику сложный процент деструктурирует его собственное психологическое время, делает его несоразмерным. Геометрический рост сложного процента и произвольность начисляемых периодов его выплат неадекватны восприятию заемщиком внешнего линейного мира, где действует принцип солидарности. Происходит отчуждение личности должника от социума. Попытка же найти ресурсы для реализации геометрических характеристик времени в себе ведут такого человека к психодуховному коллапсу с проявляемой несоразмерностью психических, гормональных, биологических, клеточных, гормональных циклов существования его организма. Усилие в обретении конечного психологического равновесия превращается в бесконечный ужас зависания в актуальной проблеме выплаты процента. Внешняя экономическая нагрузка становится смыслом и значением внутреннего психологического времени, часы, для измерения которого сошли с ума. К часам подвесили процентный магнит. Внешнее время такого человека фрагментируется в соответствии с периодом выплаты процентов, непрерывное изображение мира человека меняется на стробоскопическое, часы такого времени не бьют в унисон с солидарными часами жизни в обществе, где ты непрерывно нуждаешься в любви, взаимопонимании и доверии. Процентная кукушка в таких часах кукует не о времени жизни, а о сумме оставшегося долга и начисленных процентах. Ведь вкладывая воображаемое будущее в теперешнее переживание, мы вкладываем способ изменения будущего в настоящем. А это значит, что мы вкладываем мнимое будущее в настоящее.

Гротеск ситуации точно отражает старый одесский анекдот:

Телефонный звонок:

- Это ломбард?

- Да.

- Скажите, который час?

- Вы что, в своем уме?

- Нет, просто я вчера заложил у вас часы, и теперь не знаю, сколько времени.

С процессом отчуждения связана и загадка времени. Астроном с помощью современного телескопа «Хаббл» заглядывает в глубины Вселенной далеко на миллиарды световых лет, но при этом рассматривает прошлое Вселенной, ведь скорость света ограничена. Двигаясь вперед в пространстве познания, мы движемся в прошлое во времени. За право жить и познавать мир мы приобретаем способность стареть. Деньги связывают категории прошлого, настоящего и будущего. Так человек планируют будущие покупки и приобретения, зарабатывая деньги, а затем приобретает вещи, уже кем-то задуманные и сделанные в соответствии с созданной технологией в прошлом. Процентная кабала заемщика разрушает эту временную связь в категории денег, ведь отдавая, уже не приобретаешь, теряется мера обмена.

Выгорание личности наиболее социально и экономически опасно для общества - это утрата представлений о ценностях жизни. Когда человек не в состоянии предвидеть конец временного состояния своей жизни, он не в состоянии и ставить перед собой какие-либо цели и задачи. Жизнь неизбежно теряет в его глазах всякое содержание и смысл.

У человека, ставшего заемщиком и вынужденного постоянно платить процент, подчиняя этой задаче свое будущее и, следовательно, дисконтируя модели своего поведения в настоящем, возникает так называемая темподесиненция (лат. tempus - время, desinentis - теряющееся) - безвозвратная утрата темпоральной и кинематической информации о ценности жизни, переход из динамического в латентное (скрытое) состояние психики. Сознание заемщика утрачивает ощущение большого масштаба времени и отдаленных следствий своих действий и замещается короткометражными ситуациями, рожденными непосредственными нуждами периодической выплаты процента. Ростовщичество здесь проявляет себя как зло темпоральной аннигиляции личности.

«Психологический опыт существует во времени... знание моего "я" - психологическое знание - есть время. ...А что представляет собой жизнь без этой суммы знаний? (ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О ВЫЧИТАНИИ ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРОЦЕНТ, - замечание автора).

Не существует времени, не существует знания в психологическом смысле, нет ощущения "меня", - и что тогда есть? Придя к такому состоянию, многие люди сказали бы: "Какой ужас!" (Джидду Кришнамурти «О самом важном» (Беседы с Дэвидом Бомом) Издательство "Либрис". 1996). Человек определяет свою духовную позицию во времени.

Вспомним, что еще Плотин утверждал: «В тебе, душа моя, измеряю я времена". ("Эннеады", III, 7)

В процентной экономике мы сталкиваемся с новым парадоксом времени. ЧЕЛОВЕК НАХОДИТСЯ В НАСТОЯЩЕМ МЕЖДУ ЗЕРКАЛАМИ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО, ПОЗНАВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ. РОСТОВЩИЧЕСТВО ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА- ДОЛЖНИКА ОГРАНИЧЕННЫМ В ВЫБОРЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОЗНАНИЯ, ВЕДЬ ЗЕРКАЛО БУДУЩЕГО ПОКРЫЛОСЬ ТРЕЩИНАМИ. Выдающийся философ и математик А.Н. Уайтхед замечает: «Отбросьте будущее - и настоящее опустошится и разрушится. Непосредственное существование требует заполнения трещин настоящего будущим... Каждый момент опыта представляет собой переход от одного мира к другому - от непосредственного прошлого к непосредственному будущему... Таким образом, самоудовлетворение события опыта берет начало в самоудовлетворенности прошлым как живым... и завершается в будущем... Ритм перехода от воспроизводства к предвосхищению при реализации каждого события обусловлен вмешательством духовности... Событие начинается как следствие, обращенное в прошлое, а заканчивается как причина, обращенная в будущее. В этом промежутке и заключена телеология Вселенной... Человек есть нечто большее, чем последовательность событий опыта». (А.Н. Уайтхед. Избранные работы по философии., М, прогресс,1990).

Впрочем, еще средневековый мистик Мейстер Экхарт ввел понятие "свершения времен": «Вот другое значение "свершения времен"... Бог создает мир теперь точно так же,

как Он делал это в первый день сотворения мира, в этом-то, как раз, и заключается Его богатство. Душа, в которой надлежит родиться Богу, должна отойти от времени, как и время от нея, она должна подняться и застыть в этом богатстве Господа». (Экхарт М. О свершении времен. Мейстер Экхарт. Духовные проповеди и рассуждения. М.: Мусагет, 1912, репринтное переиздание - М.: Издательство политической литературы, 1991.)

Духовная корреляция времени как потока событий описывается в теории Шелдрейка, согласно которой реальные и оказывают воздействие на материальное будущее не только фактические представления, но и все те, которые могут появляться вместо них. При этом соответствующая для них действительность и действенность зависят от того, насколько сильно загружены в эмоциональном отношении соответствующие альтернативы, то есть желания и опасения. Время не является величиной постоянной, а является многообразием, которое пересекается нами насквозь, кроме того, время нельзя делить только на прошедшее, настоящее и будущее, так как все эти три компонента проникают друг в друга и тесно переплетены.

Все формы в космосе руководствуются привычками и следуют образцам, которые в результате повторения событий зафиксированы в конструктивных трансцендентальных планах. Такие планы выступают морфогенетическим полем. Это поле оплетает сеть всю реальность. Оно управляет всеми силами Вселенной.

Таким образом, «каждый человек есть нечто большее, чем кажется себе. Он представляет также уникальную, неповторимую, всегда значимую и замечательную точку, в которой пересекаются явления мира только один раз и никогда более в таком сочетании» (Герман Гессе).

Холистическому взгляду на вселенную в древнекитайской традиции учила и буддийская школа хуаянь. Есть история об одном из основателей школы, учителе Фа Цанге, обучавшем премудрости императрицу Ву. Однажды императрица, отчаявшись самостоятельно постичь тонкости учения, попросила Фа Цанга дать ей наглядную и простую демонстрацию всеобщей космической взаимозависимости. Тогда Фа Цанг подвесил горящий светильник к потолку комнаты, уставленной зеркалами, чтобы показать отношение Единого ко многому. Затем он поместил в центре комнаты маленький кристалл и показал Ву, как все окружающее отражается в кристалле, тем самым, проиллюстрировав, каким образом в Предельной Реальности бесконечно малое содержит бесконечно большое, а бесконечно большое - бесконечно малое.

Одновременно Фа Цанг подчеркнул, что данная статичная модель, к сожалению, не способна отразить вековечное, многомерное движение во Вселенной и беспрепятственное взаимопроникновение Времени и Вечности, включая прошлое, настоящее и будущее.

В древнеиндийской ведической традиции существует поэтический образ ожерелья главного бога Индры. Как записано в «Аватамсака-сутре»: «В небесах Индры есть, говорят, нить жемчуга, подобранная так, что если глянешь в одну жемчужину, то увидишь все остальные, отраженные в ней. И точно так же каждая вещь в мире не есть просто она сама, а заключает в себе все другие вещи и на самом деле есть все остальное».

Взимание процента как нормы временного предпочтения сегодняшних благ будущим доходам, как дисконтирование не находит своего разрешения в вопросе о том, где грань, разделяющая прошлое и будущее? Будущее не является настоящим, Будущее делает время открытым. Это свойство оказывается особенно важным для человека, поскольку открывает горизонт для свершений, для деятельности, для выбора, для принятия решения, для проектирования жизни, для поступка. Будущее является условием творчества человека, это условие возможности проявления им своей воли в настоящем. Все живое в определенной степени обладает свободой выбора, даруемой будущим. Процент же разрушает такую свободу выбора и СОЕДИНЯЕТ НАСТОЯЩЕЕ, ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ ЧЕРЕЗ ПРОСТРАНСТВО ВЕЩЕЙ И ОТНОШЕНИЙ КРЕДИТОРА И ЗАЕМЩИКА, существующих в настоящем.

Ловушка для заемщика всегда состоит в том, что «Человек опережает время благодаря покупке в кредит, пытается зафиксировать и присвоить себе время». (Жан БОДРИЙЯР «СИСТЕМА ВЕЩЕЙ» Издательство «РУДОМИНО» МОСКВА, 2001.)

Если будущего нет, его невозможно предвидеть, предчувствовать и даже планировать. А если его можно предсказать, какое же это будущее? Ведь заемщик расплачивается своим настоящим за будущее, платя проценты. Психологическое, субъективное чувство реальности, чувство "здесь-и-теперь" застревает в этом "до", объективном прошлом, а настоящее со всеми его событиями ми проходит мимо, не получая от сознания признания его реальности. Такая трактовка делает понятным механизм и смысл возникновения и дереализационных ощущений, и душевной анестезии: и потерю аппетита и снижение либидо - этих витальных форм интереса к внешнему миру; и злость. Злость – это специфическая. Такой помехой бессознательному стремлению души остаться оказывается вся реальность. Обязанность платить проценты рождает на бессознательном уровне заемщика чувство социальной агрессии.

Можно привести аналогию с курильщиком, лишенным табака. Людям, которые воздерживаются от курения, кажется, что время идет медленнее, чем на самом деле. Ученые отмечают: когда люди, курящие регулярно, отказываются от этой привычки, протяженность времени в их восприятии увеличивается на 50%. Ученые полагают, что это связано с базовыми биологическими, а также психологическими и поведенческими процессами, сообщает *New Scientist*. представление о замедлении времени связано с чувствами враждебности и гнева. "Возможно, ухудшение восприятия времени, которое мы наблюдали у воздерживающихся курильщиков, отчасти объясняет то, что они жалуются на более сильный стресс и неспособность сосредоточиться". Влиять на восприятие времени могут радикальные гормональные изменения, связанные с тем, что человек бросает курить. Полагают, что в этом процессе могут участвовать такие гормоны как кортизол и аргинин-вазопрессин.

«Три вещи принадлежат человеку: душа, тело и время (...e se pure alcuna si poteva chiamare nostra queste erano le sole tre - ... anima, corpo e tempo)». (Альберти Л.)

Посягательство кредитора на будущее заемщика через процент всегда вызывало ненависть. Время - дар человека богу, и ростовщик становится над богом, обкрадывая его

дар.

Роберт Бернс посвятил жизни должника такое стихотворение: «Надпись на банковском билете»

Будь проклят, дьявольский листок!

Ты был всегда ко мне жесток,

Ты разлучил меня с подружкой

И за столом обносишь кружкой.

Ты обрекаешь честный люд

На голод. Рабство, тяжкий труд

И тем искать земли и крова

Вдали от берега родного.

Не раз я видел, как злодей

Над жертвой тешился своей.

Давным-давно единым махом

Я гордеца смешал бы с прахом,

И только твой надежный щит

Его от мщения хранит.

А без тебя, нуждой гонимый,

Я покидаю край родимый.

(избранное, М., Московский рабочий, 1982)

Статья 23 ГК Украины «Возмещение морального вреда» гласит:

1. Лицо имеет право на возмещение морального вреда, причиненной вследствие нарушения его прав.

2. Моральный вред состоит: в душевных страданиях, каких физическое лицо испытать в связи с противоправным поведением относительно него самого, членов его семьи близких

или родственников.

Однако, как мы показали в главе «Законодательство», ростовщичество в Украине законодательно разрешено и поддерживается государством. «В аде нет исследования о времени жизни». (Сирах.41.7)

«Нас поражает совершенно элементарная вещь: вопрос о цене и стоимости предмета отделяет нас от него, вводит дистанцию между личностью, которой мы являемся, и миром, к которому этот предмет принадлежит... Деньги являются материальной идеограммой, изображающей во внешнем мире самые разнообразные движения нашего мира... Для того, чтобы была стоимость, а затем деньги, которые ее объективируют, необходимо, чтобы у людей была способность устанавливать дистанцию между собой и вещами... Реальный мир и мир стоимости существуют сами по себе... Драма современности проистекает именно из того, что люди не могут иметь между собой связей, в которых не присутствовали бы деньги, которые не воплощали бы в той или иной форме... Деньги стремятся превратиться в эталон меры и символ отношений обмена и жертв... Кто является хозяином денег, тот является хозяином связей и обменов...». (С. Московичи. Машина, творящая богов. М, «КСП+», 1998).

При этом субъективная ценность отличается от объективной и справедливость нарушается., даже если все участники удовлетворены. Приведем пример: алкоголик меняет костюм на бутылку водки, и оба участника удовлетворены, хотя с точки зрения стороннего наблюдателя, обмен явно несправедлив. Необходим критерий справедливости обмена. Однако, несимметричность обмена, заранее порождает насилие или обман в ее отчуждении. «В условиях высококонкурентной среды люди, озабоченные проблемами отношений с другими людьми, преуспевают меньше тех, кто не отягощен моральными соображениями. Таким образом, социальные ценности претерпевают то, что можно было бы назвать процессом нежелательного естественного отбора. Беспринципные люди оказываются в выигрыше». (Дж. Сорос) При этом удовольствие от насилия является сутью прибыли, ведь прибыль достигается путём неравного обмена одних вещей на другие. Если бы обмен был равный, то прибыль было бы просто невозможно получить. Сознательный обман в интересах обманывающего есть прямое и осознанное насилие над человеком.

Вспомним Маркса: "Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы".

Интересно отметить, что внук раввина К. Маркс (его настоящее имя - Мардохей Леви) проигрывал много денег на бирже. Будучи экономистом, он почему-то умел только терять деньги. Трое первых детей Маркса умерли от недоедания. Но при этом за свою жизнь Маркс получил от Энгельса приблизительно 6 миллионов французских франков золотом (данные института Маркса и Энгельса).

Суть концепции отчуждения, впервые разработанной Гегелем, состоит в том, что мир (природа, вещи, другие люди и сам человек) превращаются в чуждый человеку мир. Человек не ощущает себя субъектом собственных действий, человеком мыслящим, любящим, он ощущает себя только в произведенных им вещах в качестве объекта внешних проявлений собственных сил. Он находится в контакте с самим собой, только подчиняясь им самим созданным продуктам. Проблема отчуждения является моральной и психологической. Согласно Марксу, отчуждение разлагает и извращает все человеческие ценности. Вводя экономическую деятельность и присущие ей атрибуты - "прибыль, работу, бережливость, умеренность" в ранг высших жизненных ценностей, человек лишается возможности развивать подлинно моральные ценности человечества, "богатство такими вещами, как чистая совесть, добродетель и т.д.; но как я могу быть добродетельным, если я вообще не существую? Как я могу иметь чистую совесть, если я ничего не знаю?". В состоянии отчуждения каждая сфера жизни, экономическая и моральная, не связаны друг с другом. Человек, подвластный отчужденным потребностям, - это "существо и духовно и физически обезчеловеченное... человек-товар". Этот человек-товар знает лишь один способ отнести себя к внешнему миру: иметь и потреблять, использовать его, и чем больше он отчужден, тем в большей степени чувство обладания и использования составляет его отношение к миру. "Везде, где к конкретному человеку относятся как к чему-то безличному, возникает элемент насилия... По этой причине человек, единственный интерес которого составляют деньги, даже не понимает, что его можно упрекнуть за жестокость. Он видит лишь логическую сущность и последовательность своего поведения и не признает за собой какого-либо злого умысла... Бессмысленный характер, который деньги навязывают нашим личным отношениям, создает особые двусмысленность и жестокость, которые пропитывают всю социальную степень целиком... Таков случай индивида, который должен стирать под маской строгости стирание всего того, что ему свойственно с тем, чтобы создать дистанцию по отношению к самому себе, будучи захваченным этой странной игрой, которая превращает его в предмет обмена... Деньги разрушают фундамент отношений человека к человеку», - замечает Серж Московичи.

Когда человек человеку зверь, то не остаётся иного, как любить вещи. Религия денег наделяет людей свойствами вещей. Помощь превращается в кредит под процент. Человек становится товаром, покупаемой вещью, в том числе в кредит. Вот текущие средние розничные цены в США на человеческие органы. Лёгкое – 116 400 долларов, почка – 91 400 долларов, сердце – 57 000 долларов, костный мозг – 23 000 долларов за грамм, ДНК – 1.3 миллиона долларов за грамм... Апофеозом становление человека-товара стала специальность суррогатной матери.

«Для того чтобы капитализм мог развиваться, нужно было сначала переломить все кости в теле естественному, инстинктивному человеку, нужно было сначала поставить специфически рационально устроенный душевный механизм на место первоначальной, природной жизни) нужно было сначала как бы вывернуть всякую жизненную оценку и осознание жизни. Homo capita-listicus вот то искусственное и искусное создание, которое в конце концов произошло от этого выворота». (Вернер Зомбарт. «Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь» М.: Айрис-Пресс, 2004.-618 с.).

Рассуждая о рабстве и свободе человека, философ Николай Бердяев глубоко заметил: «В царстве денег, совершенно не реальном, а в бумажном царстве цифр, бухгалтерских книг,

банков, неизвестно уже, кто собственник и чего собственник. Человек все более переходит из реального царства в царство фиктивное. Ужас царства денег двойной: власть денег не только обида бедному и неимущему, но и погружение человеческого существования в фикции, в призрачность. Царство буржуа кончается победой фикции над реальностью...».

Ссудный процент формирует новый тип рантье, теоретического человека, аморально дисконтирующего окружающее пространство и время.

В 1966 г. в статье «Филогенетическая культура и ритуализация» К. Лоренц писал: «Молодой либерал, достаточно поднаторевший в научно-критическом мышлении, обычно не имеет никаких представлений об органических законах обыденной жизни, выработанных в ходе естественного развития. Он даже не подозревает о том, к каким разрушительным последствиям может привести произвольная модификация норм, даже если она затрагивает кажущуюся второстепенной деталь... Он выносит безапелляционный приговор традиционным нормам социального поведения как пережиткам – нормам, как действительно устаревшим, так и жизненно необходимым. Покуда возникшие филогенетические нормы социального поведения заложены в нашем наследственном аппарате и существуют во благо или во зло, подавление традиции может привести к тому, что все культурные нормы социального поведения могут угаснуть, как пламя свечи.»

Яркой иллюстрацией является откровение Дж. Сороса по поводу своей спекулятивной финансовой деятельности, объективно направленной на разрушение национальных экономик: «В качестве анонимного участника финансовых рынков мне никогда не приходилось оценивать социальных последствий своих действий. Я сознавал, что при определенных обстоятельствах эти последствия могут оказаться пагубными, но я оправдывал себя тем, что играю по правилам конкурентной игры, и если бы я налагал на себя дополнительные ограничения, то проигрывал бы. Более того, я понимал, что мои угрызения совести ничего не изменят в реальном мире, учитывая преобладание на финансовых рынках эффективной или почти совершенной конкуренции; если бы я перестал действовать, кто-то занял бы мое место. Решая вопрос, какие акции или валюты купить или продать, я руководствовался лишь одним соображением: максимизировать свою прибыль, сопоставив риски и вознаграждение... Когда я продавал «короткие» позиции фунта стерлингов в 1992 г., моим контрагентом выступал Банк Англии, и я опустошал карманы британских налогоплательщиков. Но если бы я попытался учитывать еще и социальные последствия своих действий, то это опрокинуло бы все мои расчеты в части соотношения риска и вознаграждения и мои шансы добиться успеха снизились бы. К счастью, мне не надо волноваться из-за социальных последствий - они все равно бы произошли: на финансовых рынках имеется достаточное количество игроков, так что один участник игры не способен, оказать заметное влияние на результат. Участие моей социальной совести в процессе принятия решений ничего не изменило бы в реальном мире. Великобритания все равно девальвировала бы свою валюту. Если бы я тогда не проявлял целеустремленности в получении прибыли, это отразилось бы только на моих результатах. Если бы мне пришлось иметь дело с людьми, а не с рынками, я бы не смог избежать морального выбора и не смог бы также успешно делать деньги. Я благословляю судьбу за то, что она привела меня на финансовые рынки и позволила не замарать руки».

В своей книге «Алхимия финансов» гений валютных спекуляций декларирует: «Имейте смелость быть свиньей... Важно не то, правы вы или нет, а то, сколько денег вы заработали, будучи правы, и сколько потеряли, ошибаясь».

«К великим победителям на ристалище современного капитализма имеет, пожалуй, общее применение то, что еще недавно сказали о Рокфеллере, что он "умел с почти наивным отсутствием способности с чем бы то ни было считаться, перескочить через всякую моральную преграду. Сам Джон Рокфеллер, мемуары которого являются превосходным зеркалом почти детски-наивного представления, резюмировал будто бы однажды свое credo в словах, что он готов платить своему заместителю миллион содержания, но тот должен (конечно, наряду со многими положительными дарованиями) прежде всего "не иметь ни малейшей моральной щепетильности" и быть готовым "беспощадно заставлять умирать тысячи жертв», - пишет Зомбарт о Рокфеллере.

А вот откровения русского олигарха президента Альфа-банка Петра АВЕНа, одного из активных участников эпохи «большого хапка» в ельцинской России: «Я ВПОЛНЕ циничен. Но цинизм в моем понимании - лишь умение смотреть правде в глаза... Бизнес, как известно, - циничная вещь, и все люди в этой сфере таковы... Наше дело - зарабатывать деньги для акционеров и клиентов в рамках закона. Других обязанностей у нас нет. Мы платим, налоги и больше ничего не должны никому, кроме Бога и совести... Богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше. Они свободнее в поступках. А у бедных зачастую просто нет другого выхода, кроме как ради выживания пуститься во все тяжкие. Выходит, богатство, особенно среднего класса, ведет нас к нравственному обществу...» (АиФ №4, 2004.)

Поразительно, как это перекликается с кредо бальзаковского ростовщика Гобсека: «Вы всему верите. А я ничему не верю. Ну что ж, берегите свои иллюзии, если можете. Я вам сейчас подведу итог человеческой жизни... Для того, кто волей-неволей примерялся к всем общественным меркам. Все ваши нравственные правила и убеждения - пустые слова. Незыблемо лишь только одно – единственное чувство. Вложенное в нас самой природой: инстинкт самосохранения. В государствах европейской цивилизации этот инстинкт именуется личным интересом., Вот поживете с мое - узнаете. Что из всех земных благ есть только одно, достаточно надежное, чтобы заставить человека гнаться за ним. Это...золото. В золоте сосредоточены все силы человечества... А что касается нравов, - человек везде одинаков: везде идет борьба между бедными и богатыми. Везде. И она неизбежна. Так лучше самому давить. Чем позволять, чтобы другие давили тебя. Повсюду мускулистые люди трудятся. А худосочные мучаются. Да и наслаждения повсюду одни и те же, и повсюду они одинаково истощают силы; переживает все наслаждения только одна утеха - тщеславие. Тщеславие! Это всегда наше «я». А что может удовлетворить тщеславие? Золото! Потoki золота. Чтобы осуществить наши прихоти, нужно время. Нужны материальные возможности или усилия. Ну что ж! В золоте все содержится в зародыше, и все оно дает в действительности.»

О демонической власти денег знали древние. «Демон думает: «Сегодня у меня есть столько денег. А будет еще больше. Таковы мои планы. Теперь мне принадлежит столько-то, и мое богатство будет возрастать все больше и больше. Он мой враг. И я убил его. И другие

враги также будут убиты. Я господин всего окружающего, я - наслаждающийся. Я совершенен. Я могущественен и счастлив... Я буду приносить жертвы. Заниматься благотворительностью и таким способом узнаю радость». Они считают, что удовлетворять чувства - первая необходимость человеческой цивилизации. Таким образом, до конца жизни их тревоги неизмеримы. Опутанные сотнями тысяч желаний и поглощенные вожделием и гневом, они добывают деньги несправедливыми путями во имя удовлетворения чувств». (Бхагават-Гита.)

Денежная природа человека аморальна и порождает цинизм. Циничный человек-это нравственный инвалид, жестоко пострадавший в жизненных бурях, он всегда характеризует жизнь, лишенную основы. Он сам, во многом, есть не что иное, как тоска за этой основой и протяжный вой от ее отсутствия. Человек ощущает всю остроту страдания, его душевная боль достигает предела, а значит, до крайней степени своей беспощадности доходит цинизм. «Человеческая борьба против страдания сплошь и рядом имеет патологический характер... Человек, одержимый страстью, образовавший свой автономный мир, сам страдает и причиняет страдания другим. Изолированная, неодоумленная страсть вызывает бесконечное, невыносимое алкание... Но человек настолько странное существо, что он не только ищет освобождения от страдания, он ищет страдания и готов истязать себя, как истязать и других», - замечает Н.А.Бердяев. Какую силу духа, страстность и остроумие проявляет он в преследовании своей жертвы! А поскольку для беспощадного все люди (и даже он сам) существуют не иначе как в виде жертвы, то можно лишь вообразить, сколь красочно его существование, наполненное вечной и неугасающей расправой.

Всякое явление, цель или вещь имеет у него свое место, и железный закон связи этих явлений, действий и норм незыблемо поддерживается им. Его ограниченность закрывает для него все иные возможности жить не за счет другого. Вся суть его выражена в неумении прощать, в стойком и постоянном немилосердии. Беспощадному человеку претит оказывать милость. «Что значит снисхождение?», - недоумевает он. «Отчего, по какому праву?». Ничего он не жаждет больше, чем человеческой вины. Учиня справедливую расправу, он испытывает сладострастнейшее чувство.

Однако, «могу ли я быть чистым с весами неверными и с обманчивыми гириями в суме»? (Михей 6.11).

Локк отвечал: «Естественный закон бытия не сводится к выгоде и не нравственность определяется пользой, а, наоборот, польза есть один из результатов нравственности».

«Следовательно, тот, кто хочет иметь правильное без неправильного, порядок без хаоса, не понимает принципов неба и земли. Он не знает, как вещи связаны друг с другом». (Чжуан Цзы. «Великое и малое».)

Подобно тому, как прочность цепи определяется прочностью ее самого слабого звена, так и благосостояние общества определяется - благосостоянием наименее обеспеченных его членов. Рост дохода богатого не воспринимается как зло само по себе, но рост дохода богатого не воспринимается как зло само по себе, просто рост доходов бедного имеет большую общественную ценность.

Иеремия (Джерами) Бентам (1748-1832) - английский правовед и философ-моралист конца XVIII-начала XIX в., основатель утилитаризма. Как писал Бентам, «природа поставила человека под управление двух верховных властителей - страдания (pain) и удовольствия (pleasure). Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать». Заметим, что ростовщичество - по латински usura, переводится не только как интерес, использование, но и как наслаждение.

Согласно Бентаму, если индивиду дать некоторую сумму денег, то это принесет ему определенное количество удовольствия. Если же затем дать ему точно такую же сумму денег, то дополнительное удовольствие от нее окажется меньшим, чем от первой суммы. Соответственно Бентам считал, что одна и та же сумма денег, будучи добавленной, к доходу бедняка, принесет больше счастья, чем такая же сумма, добавленная к доходу богатого. Отсюда он заключил, что определенное перераспределение доходов между богатыми и бедными способно увеличить суммарное количество счастья в обществе. (Бентам И. «Введение в основания нравственности и законодательства» // Избр. соч. СПб., 1867. Т. 1.)

Если миллиардер теряет 10 процентов своего состояния, потери составляют 100 миллионов долларов в год, для человека. Зарабатывающего 50000 долларов в год, потери составляют 5000 долларов. Миллиардер не держит свои доллары дома или на чековом счету: деньги все время работают, инвестируются и, наоборот, дадут большую отдачу во время инфляции за счет спекулятивных операций на финансовых рынках. Счета миллиардера не будут отставать от инфляции, и при определенном умении он сможет получить гораздо больше. Для тех же, кто живет на зарплату, и для пенсионеров, снижение покупательной способности происходит за счет изменения образа жизни семьи, а не за счет их инвестиций. И потеря 5000 долларов представляет собой существенное уменьшение покупательной способности, которую нечем восстановить. Инфляционный налог больше всего затрагивает бедных, поэтому его можно назвать налогом за бедность. Воистину, «бедность - это величайшее из всех зол и тяжелейшее из все преступлений» (Бернард Шоу).

Еще в начале 20 века французский писатель Анатоль Франс отмечал, что «наличными расплачиваются только бедные, и делают это не в силу своей добродетельности, а потому, что им отказано в кредите».

Издrevле люди рассматривали ростовщичество как грех бесчеловечности и несправедливости. Почему? Самое простое объяснение в том, что кредитора никогда не любят. Долги всегда угнетают человека, и он обвиняет тебя в том, что ты взвалил эту ношу на его плечи. С нравственной точки зрения ты делаешь человеку зло, давая ему займы только потому, что он тебя об этом просит. Ты ослабляешь его уверенность в собственных силах и его уважение к самому себе. (argentums accerti, imperium vendidi - Я получил деньги и продал полноту свободы. Лат). Но в ростовщичестве несправедливость имеет более глубокие корни. Ведь в ростовщичестве «Основа зла всегда одна и та же: стремление к утверждению себя за счет остальных и всего остального» (Д.Андреев. «Роза Мира», М., Урания, 1998.)

Несправедливость ростовщичества - порок, который люди склонны прощать менее

многих иных. Идея справедливости - заповедь, неизвестно кем людям данная.

Согласно социобиологической теории Ламсдена-Уилсона, «эпигенетические правила» суть те эволюционно заложенные ограничения (правила), которые сформировались в результате естественного отбора как результат адаптации. Под эпигенетическими правилами они понимают регулярности взаимодействия между генами и культурой, направляющие развитие не только физиологических, но и когнитивных черт поведения человека. Иными словами, речь идет о том, что малые различия в когнитивных предпочтениях индивидов могут привести (в результате усиления) к становлению нового культурного образца. Это ограничительное начало в психике человека генетически предрасполагает к определенным выборам, действиям, социальному поведению и развитию культуры. «Мы утверждаем, что такие чувства морального обязательства заложены и закреплены в образе нашего мышления и действий естественным отбором в виде эпигенетических правил. Это и есть та позиция, которую мы отстаиваем: люди взаимодействуют друг с другом с чувством моральности, такие поступки соответствуют нашим биологическим интересам... Чувство нашего собственного действия и поступков заложено в нас нашим эволюционным прошлым, но не является тем, о чем мы можем принимать решение сами». (Рьюз М., Уилсон Э.О. Дарвинизм и этика. Вопр. философии. 1987. № 1. С. 98-99).

Самое важное - наша в высшем смысле мораль, по сути, является просто биологическим продуктом нашей потребности объединяться с представителями нашего вида и чем-то, что может быть обнаружено у всех высших животных. Ворон может выбить другому глаз одним ударом клюва, волк может одним единственныш укусом вспороть другому яремную вену. Если бы надежные запреты не предотвращали этого,- давно не стало бы ни воронов, ни волков. Голубь, заяц и даже шимпанзе не в состоянии убить себе подобного одним-единственным ударом или укусом.

Срабатывают инстинкт приобщенности к единому роду. И кто эту существующую между людьми породненность нарушает, тот подвергается остракизму, изгнанию из человеческого мира. Подобно незримой солидарности живых существ, она существует даже там, где эти существа пожирают друг друга. И там, где люди дружелюбны, и там, где они ранят и губят друг друга, - везде присутствует их незримое единство. Несправедливость и есть непризнание этой всечеловеческой солидарности, посягательство на ту взаимную обязанность людей друг другу, которая следует из простого факта единокровности всех человеческих существ. Необходимо вспомнить мудрое замечание Швейцера: "Только тот, кто уважает личность другого, может реально ему помочь".

Несправедливый становится изгнанником в мире людей. Он чужак больше, нежели злодей; ибо последний нарушил лишь нормы отношений между людьми, тогда как несправедливый покусился на единство человеческого рода. Никто не дает ему в своей душе приюта, будто он нарушил некий священный закон, который не дано преступать людям. Печальна эта фигура, и даже в самом торжестве ее есть нечто постыдное и жалкое.

«Когда он нашел ад, ад сделался его небом на земле... Человек для себя самое жестокое животное.»

Все ненавидят тебя! Ты дивишься? Чему же? Ты деньги в мире всему предпочел за что же любить тебя людям?

(Гораций. Римская сатира, М, Художественная литература, 1989.)

«Вы барышничали с самим духом; барышничеством вы отравили свою кровь: вы можете исцелиться от этого яда только истекши кровью». (Ницше.)

«Как ненавидел я этот мир... как ненавидел я самого себя, так долго оставаясь в этом ужасном мире! Как я себя ограбил, отравил, измучил, каким старым и злым я сделал самого себя... Полон высокомерия он был: всегда умнейший, всегда усерднейший, всегда не шаг впереди других, всегда жрец или мудрец. В этом высокомерии, в этой духовности скрывалось его «я», здесь прочно коренилось оно и росло... Он должен был идти в мир, гоняться за наслаждениями и властью. За женщинами и деньгами, должен был сделаться торговцем, игроком, пьяницей и ростовщиком, чтобы умерли в нем жрец и саман. Но мало того, он еще должен был прожить эти безобразные годы, узнать отвращение, узнать бессмысленность постылой, загубленной жизни, испить эту чашу до конца, до горького отчаяния, до того мгновения, когда сластолюбец и ростовщик тоже умрут. И они умерли. «Герман Гессе. «Сидхартха».)

Философ Н.А. Бердяев отмечал моральный парадокс в том, что мытари и грешники могут впереди идти в «Царствие Небесное».

Для неспособных «возлюбить Бога» необходима этика (моральный Закон) как протез недоступной для них Любви: «мы сами составляем такой островок уменьшающейся энтропии и живем среди других таких островков... Мы в самом прямом смысле являемся терпящими кораблекрушение пассажирами на обреченной планете. Все же даже во время кораблекрушения человеческая порядочность и человеческие ценности не обязательно исчезают, и мы должны создать их как можно больше.» (Н. Винер. «Кибернетика и общество»)

Удивительно свойство денег как средства сбережения - их способ победить или, во всяком случае, обмануть само Время. Действительно, деньги дают возможность сохранить часть полученных доходов на будущее, как бы законсервировать их до тех пор, пока они не потребуются. Помните, например, у Пушкина в "Скупом Рыцаре":

Всегда, во всякий возраст нам пригодны;

Но юноша в них ищет слуг придворных

И, не жалея, шлет туда, сюда.

Старик же видит в них друзей надежных

И бережет их как зеницу ока.

Символично, что самые надежные хранилища денег - швейцарские банки находятся в стране, производящей самые надежные хронометры в мире.

Схема ростовщичества как лаборатории времени выглядит так.

Деньги - залог материальной собственности- деньги + проценты - возврат собственности

Деньги - залог материальной собственности - потеря собственности.

Деньги выступают мерой обмена времени заемщика и ростовщика. Будущее=настоящее+процент. Настоящее=прошедшее время на приобретение собственности +потребность денег в настоящем. Деньги - собственность ростовщика в настоящем. Будущее=прошедшее время заемщика на приобретение собственности потребность денег заемщиком в настоящем+процент (деньги ростовщика в настоящем, умноженные на потребность заемщика).

«Эта этика права передачи включает в себе философию изворотливости. Изворотливость, эта всеобщая уловка, состоит в том, что мы живем не за счет нашей собственной энергии или нашей собственной воли, а благодаря энергии, которую мы ловко крадем у мира, у тех, кого мы любим и ненавидим... делая другого своей судьбой, вы извлекаете из этого самую утонченную энергию.» (ЖАН БОДРИЙЯР «ПРОЗРАЧНОСТЬ ЗЛА» Перевод Л.Любарской, Е.Марковской. М.: Добросвет, 2000)

Авторы концепции Национальной безопасности и геополитики России рассматривают современные деньги в пятой, «психологической форме времени стоимости сознания и обладания деньгами» и прямо называют ее «средством отчуждения и трансляции жизненной энергии между субъектами финансового права. Произведенная посредством денег подмена моральных обязательств на финансовую ответственность во взаимоотношениях людей является, по сути, технологией откочки и колнструирования энергии жизни. Кванты такой энергии могут быть использованы в самых разнообразных целях.» (С.А. Бородин. Журнал «Национальная безопасность и геополитика России», М, 2001, №4-5. А.А Свиридов. Магия финансов: инвестиции. М.Аркаим - Москва- Челябинск. 2003.-352 с.)

«Человеческое море: - в него я закидываю теперь свою золотую удочку и говорю: разверзись, человеческая бездна! Разверзись и выброси мне твоих рыб и сверкающих раков! Своей лучшей притравой приманиваю я сегодня самых удивительных человеческих рыб!... Много ли человеческих рыб будет учиться дергаться и биться на кончике счастья моего. Пока они, закусив острые, скрытые крючки мои, не будут вынуждены подняться на высоту мою, самые пестрые пескари глубин - к злейшему ловцу человеческих рыб... Ибо судьба моя дает мне время: не забыла ли она меня?... Но я и судьба моя - мы не говорим «сегодня», мы не говорим также к «никогда»: у нас есть терпенье, чтобы говорить, и время, и даже слишком много времени... Впивайся, моя удочка, в нутро всякой черной скорби!» (Ф.Ницше).

Экономическая зависимость от собственности лишает человека свободы. Об этом

писал еще русский философ А. Бердяев: «Собственность есть порождение греха... Когда личности приписывается абсолютное право собственности, она делается тираном и тем самым уже насилует других людей и мир... Человек ответственен за свою собственность, ответственен перед Богом и людьми. Он ответственен... за деньги, которые выпадают на его долю. Он не имеет абсолютного права делать с этим что ему заблагорассудится, не может пользоваться этим для насилия и эксплуатации своих ближних. Собственность не подлежит бесконечному нарастанию и расширению».

Ростовщичество можно определить как заработок от прав неиспользуемой собственности. Собственность проистекает из обменов. Мерой обмена служат деньги. Скорость обмена определяется нормой процента за использование денег. Поскольку проценты переходят в капитал, то они становятся собственностью, увеличивая неравенство обменов. «По мере того как доход (aubaine) получается, он дает право на получение другого, другой на получение третьего и т. д. без конца. Не будучи никогда адекватной своему объекту, собственность есть право, противоречащее природе и разуму... Для того, чтобы обнаруживаться и действовать, она нуждается в посторонней причине, и таковою является насилие или обман.» (Прудон).

Возникает онтологическое противоречие человека-собственника с целью и назначением человека как существа духовного. Ведь каждый реализует в себе человека определенной высоты и достоинства. Мы распознаем эту человеческую меру во всей полноте проявлений конкретного человека. Она выражается не столько в содержании самого дела, сколько в мотиве. Это хорошо отражено в известной притче о трех рабочих, возивших тяжелые тачки на стройке. На вопрос, что они делают, все ответили по-разному: один сказал, что зарабатывает себе на хлеб, другой - кормит семью, а третий - строит храм. Разница в мотиве отразила разную меру духовного осмысления своего труда. В процентной же экономике все сводится к тому, что одни получают проценты, а другие их платят, причем задача ростовщика в том, чтобы с помощью процентного инструмента забрать собственность заемщика.

«Привязанность к собственности, ее приобретению, покушение на чужую собственность - самый главный фактор в создании человеком своей кармы. Всякий, признающий существование бога, должен понимать, что если Бог есть создатель и Творец всего сущего, в том числе и того имущества, которое человек считает своей собственностью, то правильно смотреть на собственность, как взятую в прокат у творца, во временное управление, а не владение». (Клизовской А. Основы миропонимания новой эпохи).

Человеческая личность, должна себя осознавать, осознать свое общественное и профессиональное призвание, свою собственность и свое время за дары Бога, за таланты, кои надлежало возратить Творцу сохраненными и даже по возможности приумноженными. Именно об этом, опять же на примере ростовщичества, говорится в «Притче о талантах» (Матф. XII 14-30):

«Как человек, который отправлялся в чужую страну, призвал своих рабов и поручил им именье свое: И одному он дал пять таланов, другому два, иному один, каждому по силе его, и тот час отправился.

Получивший пять таланов пошел, употребил их в дело и приобрел, другие пять таланов; Точно также и получивший два талана приобрел другие два; Получивший же один талан пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего.

По долгому времени приходит господин и требует у них отчета. И подошел, получивший пять таланов и принес другие пять таланов и говорит: «Господин! Пять таланов ты дал мне; вот другие пять таланов я приобрел на них». Господин его сказал ему: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Подошел также и получивший два талана и сказал: «Господин! Два талана ты дал мне; вот другие два талана я приобрел на них».

Господин сказал ему: «Хорошо, добрый, верный раб! В малом ты был верен, над многими тебя поставлю, войди в радость господина твоего.»

Подошел и получивший один талан и сказал: «Господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; И убоявшись пошел и скрыл талан в земле; вот тебе твое.»

Господин же сказал ему в ответ: «лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал. Посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я пришел бы и получил свое с прибылью; Итак, возьмите у него талан и дайте имеющему десять таланов. Ибо всякому имеющему дается и приумножится. А у не имеющего отнимется и то. Что имеет. А негодного раба выбросите во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов».

Бог выступает в виде времени, как дара. «Аллах предшествует в смысле бытия подобно тому, как вчерашний день предшествует сегодняшнему, однако Он предшествует не во времени, ибо Он и есть время.»

(Ибн Араби)

Время само начисляет проценты на дар человеческой жизни. Посему ростовщик не может обкрадывать бога. Об этом предупреждает Артур Шопенгауэр: «Нет более жестокого, неумолимого ростовщика, чем время, и что оно, когда его вынуждают давать авансы, берет за это более тяжкие проценты, чем любой еврей... Таково, стало быть, лихоимство времени: его жертвами становятся все, кто не может ждать. Желание ускорить ход размеренного текущего времени - вот наиболее дорого обходящееся предприятие. Остерегайтесь, поэтому, чтобы за вами не начислялись у времени какие-либо проценты.» (Свобода воли и нравственность, М., Республика, 1992.)

Можно образно сказать, что ростовщичество - хроноцид, ростовщик - хронопат, времяед.

Возникает фундаментальный вопрос: как поступки человека влияют на его судьбу, почему обкрадывая прошлое и настоящее одного человека другой человек теряет свое будущее? Есть ли эквивалент времени для человека в виде материального богатства? В деньгах будущее в виде накопления сталкивается с противоположным течением, обращенным в прошлое в виде долга или процента. Московичи сравнивает процентные деньги с кукушкой, которая кладет свое яйцо в гнездо другой птицы. Вылупившись, птенец прогоняет весь выводок и кончает тем, что разрушает приютившее его гнездо. Ведь еще в старину знали: “Quod ab initio vitiosum est, tractu temporis convalescere non potest”, - “ЧТО ПОРОЧНО С САМОГО НАЧАЛА, ТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСПРАВЛЕНО ТЕЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ”!

Глубину онтологического вопроса связи времени и борьбы человека за богатства материального мира осознавали в мировых религиях.

«Есть мучительный недуг, который я видел под солнцем: богатство, сберегаемое владельцем во вред ему. 5,12

И обратился я, и увидел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым победа, не мудрым - хлеб, и не у разумных богатство, и не искусным благорасположение, но время и случай для всех их. 9,11

Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них. 9,12». (Экклезиаст).

«Господь Шри Кришна сейчас снизошел на землю в облике всепожирающего времени. Чтобы уничтожить завистливых.... Наступила эпоха Кали-юга. Вечное время изменило свое направление, и это было ужасно... Люди стали очень жадными. Злыми и лживыми..., они стали зарабатывать на жизнь нечестными путями... На таких людях лежит печать проклятия... их сравнивают со свиньями, которые питаются испражнениями... Верховная личность бога в образе времени повергает в прах все, что ценою огромных усилий и упорного труда создает материалист в своих стараниях обрести так называемое счастье. Видя это, обусловленная душа погружается в скорбь... Тревоги постоянно снедают такого глупца, но, несмотря на это, он совершает один грех за другим и живет надеждами, которым не суждено сбыться, и все только для того, чтобы обеспечить существование тех, кого он считает своими родными и близкими. Сея вокруг себя одни несчастья и послушно исполняя прихоти своих ненасытных чувств, он старается противостоять обрушившимся на него со всех сторон бедам и невзгодам. Для того чтобы добыть деньги, он на каждом шагу причиняет зло другим людям... Когда дела его начинают идти плохо, человек снова и снова пытается поправить положение, но, когда все эти попытки оканчиваются неудачей и его предприятие терпит крах, он, обуреваемый жадностью, начинает покушаться на чужие богатства. Такой неудачник, безуспешно пытающийся прокормить семью, представляет собой жалкое зрелище. Он постоянно думает о своих неудачах. И эти мысли причиняют ему невыносимое страдание... Он умирает жалкой смертью, в странных муках и без сознания. Покинув тело, он в полном одиночестве отправляется в темнейший район ада, и деньги, которые он добывал ценой страданий других живых существ, покрывают дорожные расходы».

(Шримад-бхагаватам. Третья песня.)

Одержимость временем - это жизнь по законам геометрического роста процента, а расплата за одержимость временем - рост энтропии и, в конечном итоге смерть.

В Талмуде читаем: «Вы говорите - время идет. Безумцы - это вы проходите».

Ростовщик – не просто кредитор. Абстрагированный от должника обменом денег под процент, он также и участник своей судьбы через судьбу, будущее должника. Вешая ярмо на шею должника, он затягивает петлю на своей шее. Не зря на протяжении всей мировой истории постоянно рушились огромные, накопленные ростовщицеством состояния. И все потому, что будущее непредсказуемо, а прошлое имеет варианты. Существует интересное объяснение этого парадокса, который знали еще древние.

Более 40 лет назад была опубликована работа молодого физика из самого престижного в США Принстонского университета Хью Эверетта под сложным даже для академической статьи названием "Формулировка квантовой механики посредством понятия "соответственное состояние". В чем же суть теории? В классической механике считается, что события протекают независимо от наблюдателя. Создатель теории относительности Эйнштейн внес поправку на скорость наблюдателя. Эверетт пошел дальше. Хитрыми математическими исчислениями он доказывает, что наблюдение за любым объектом является взаимодействием, которое меняет состояние и объекта, и наблюдателя. То есть все связано со всем, хотя связи могут быть разными. Наблюдатель - это, конечно, не только человек, но и любая механическая или электронная система, которая обрабатывает результаты. С этой точки зрения даже Бог, если он часть Вселенной, есть простой наблюдатель. («Он делает великое, неисследуемое и чудное без числа!» Иов 9.10).

Можно предложить интерпретацию: в стандартной модели Вселенной человек подобен советскому туристу, для которого Париж - это город, который украшает музей-квартира В.И. Ленина, а в концепции Эверетта человек становится равноправным творцом парижских шедевров, скульптором, садовником и архитектором.

Итак, в традиционной квантовой механике рассматривается изменение только объекта. В квантовой механике Эверетта меняется состояние каждого члена пары - и объекта, и наблюдателя. Изменение состояния зависит не только от информации, но и от самого наблюдателя: одно дело ростовщик, кредитор, другое - его должник. Одна из основных аксиом квантовой механика Эверетта - понятие ветвления, или расщепления, что происходит при взаимодействии наблюдателя и объекта. При каждом измерении Вселенная, как ни дико это звучит, разветвляется на ряд параллельных Вселенных. На этих развилках возникают новые двойники, новые Вселенные. Мир, по существу, - это каскад причинно-следственных цепочек, образующих множество эвереттовских Вселенных. В нашем случае прошлое, настоящее и будущее ростовщика и должника при взыскании «немилосердного» ростовщического процента, нарушающего моральные нормы, перепутываются в параллельных эвереттовских вселенных, и тяжелое настоящее должника определяет каскадом переходов в будущее кредитора, накапливает его грехи. «Рано или поздно наступает минута, когда впереди только прошлое, а будущее позади». (Лешек Кумор).

Из теории Эверетта следует масса ошеломляющих следствий. И, самое загадочное, здесь надо сосредоточиться: не только Будущее обладает вероятностью, но даже Прошлое! Для этого надо ввести понятие "психологическое время" для каждого наблюдателя. Не исключено, что теория Эверетта сможет объяснить некоторые болезни как, например, синдром Вернера, когда человек катастрофически быстро стареет из-за редкого генетического сбоя. И еще следствие: квантовая механика объясняет, почему история так запутана и неоднозначна, почему огромные состояния ростовщиков, созданные извлечением сложных процентов, рушатся как песчаные дюны под действием ветров истории.

Конечно, заумных теорией, притянутых за уши, да еще из квантовой физики, достаточно, (например, можно сослаться на голономную парадигму Дэвида Бома, голографическую теорию работы мозга Карла Прибама, или на известную теорию тяготения времени Козырева, новомодную теорию самоорганизованной критичности и работы по синергетической экономике), но в пользу приведенной теории говорят результаты новейших исследований и полученные сенсационные данные о наличии в нашей Вселенной параллельной и непонятной по своей природе материи. Они были проведены с помощью начавшего работу на Южном Полюсе американского телескопа нового поколения. Прибор способен улавливать волны космического радиационного фона, несущие информацию о начальных стадиях существования нашей Вселенной.

Согласно предварительным выводам, 30% всей находящейся во Вселенной энергии заключены в так называемой "темной материи", которая не взаимодействует со светом.

Еще 65% энергии находится в более странной физической форме. Именно эта энергия является главной причиной продолжающегося процесса расширения Вселенной, считают американские ученые. Данная форма энергии столь необычна, что непонятна сама природа ее существования и действия. Остальные 5% Вселенной представляют собой материю, которую человек способен наблюдать и изучать. В этих условиях возникает вопрос об адекватности нынешних физических законов всей Вселенной и наличия в ней многих уровней со своими особыми качествами. В этой связи некоторые ученые не исключают наличие параллельных миров, пространств и даже параллельного времени.

Теория эвереттовских Вселенных получает свое подтверждение.

Через призму теории Эверетта можно увидеть смысл библейского предупреждения «Накажу тех, которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: «не делает Господь в сердце своем ни добра, ни зла». (Сафония 1.12)

Деньги соединяют пространство со временем. Родина- характеристика пространства. Деньги - характеристика времени. Характеристика ростовщика связана с пространственной делокализацией, что отмечает С. Московичи: «Деньги - родина безродных... Деньги не имеют родины,... лишь время работает на деньги... Если ментальная тенденция трансформировать деньги в их собственную цель укореняется в обществе, необходимо предположить, что какая-то особая социальная категория более чем другие, способна ее реализовать. При каких условиях? Прежде всего, эта категория должна находиться на некоторой дистанции по отношению к ценностям и благам коллектива, проявлять безразличие по отношению к его судьбе. Далее, ей должно быть отмерено время, и она должна жить под угрозой постоянного ультиматума... Понятие опасности влечет за собой

понятие срочности и акцентирует необходимость относится к каждому средству как к цели, ибо эта цель может быть в любой момент разорвана несчастьем, идущем извне - войной, преследованиями. Если эти люди стремятся затратить как можно меньше усилий, то это происходит не от лени и не из соображений экономии, но потому что сроки их действия ограничены и ненадежны. Для них больше, чем для какой-либо иной категории, деньги представляют упущенное или выигранное время...» (С. Московичи).

Природа денег индуцируют паразитизм людей. Ссудный капитал - самая паразитическая форма капитала. Ссудный капиталист не только сам не участвует в процессе материального производства, но даже и не ведет никакого предприятия. Ссудные капиталисты, или рантье, - это чистейшие паразиты, люди, профессией которых, по выражению В. И. Ленина, является праздность.

Торстейн Веблен в книге «Теория праздного класса» произносит знаменательные слова: «Обычай мира бизнеса сложились под направляющим и избирательным действием законов хищничества или паразитизма». Главным Веблен считает широкое использование кредита и образование «абсентеистской собственности». Термин «абсентеистская» («отсутствующая», «неосязаемая») собственность Веблен применял для обозначения отделения собственности от промышленного производства.

Владельцы денежных капиталов, которые используют их только для получения прибыли в виде процента и отдают деньги в долг, называются рантье. Когда рантье возвращают его ссуды, он снова отдает деньги в долг и, таким образом, опять выступает в качестве кредитора. Рантье могут быть «вечными» продавцами или кредиторами на рынке капитала.

Образование «среднего класса» - группы населения, в чьем доходе ростовщическая составляющая от вложения свободных средств в банки и ценные бумаги - значительна, и которые не мыслят своего существования исключительно на основе трудовых доходов, благодаря чему они являются фактором стабилизации системы долгового рабства всего общества, включая и рабства самих себя. Рантье, не имеющее никакого отношения к реальному производству и управлению им, а всего лишь профессионально паразитирующее, будучи активными деятелями воображаемой экономики, перекачают платежеспособность всех пострадавших в свои карманы.

«Собственник, сам ничего не производящий и не производящий также ничего посредством своего орудия, но получающий продукты ни за что, является либо паразитом, либо мошенником» (Прудон).

Ростовщики, в целях возврата долга и причитающихся по нему процентов, кровно заинтересованы, так регламентировать жизнь Должника, предварительно по уши загнав его в долги, чтобы он функционировал как хорошо отлаженный механизм и желательно вел здоровый образ жизни. Если в прошлом порабощение человека предполагало преимущественно физическое насилие, то теперь он превращается в раба «добровольно», посредством экономических механизмов. Ибо исчезает субъект сделки и остается лишь один «покупатель» с «товаром». (То есть с Вами, и со всем тем, что Вам как «товару»

принадлежит, а, значит, и с «полученными» Вами за самого себя деньгами...)

Паразитос в переводе с греческого "нахлебник", А если точнее, то "пара" это "близко, рядом, около", "ситос" "пища, питание". Примерно во времена Перикла, это 5 век до нашей эры, паразитами называли государственных служащих, которые отошли от дел, стариков. Считалось, что они должны были жить в паразитариях, или параситариях, специально отведенных местах, а сами они назывались параситами или паразитами. Также паразитами в Греции называли еще и завсегдатаев пиров; менестрелей, певцов, музыкантов.

В Древнем Риме смысл понятия "паразит" поменялся - это люди, существующие за счет другого человека. Именно в таком значении слово "паразит" было заимствовано биологией, медициной, ветеринарией, паразит - организм, питающийся за счет другого организма соками, пищей другого организма. Паразит не может существовать без своего хозяина.

В Природе из 65 классов организмов 31 класс имеют паразитические формы жизни и 11 классов представлены только паразитами. Приведем метафорический пример из книги И.А. Халифмана «Муравьи». Своими манерами и движениями жучки Ломехауза очень напоминают муравьев и хорошо владеют их языком жестов. Солидарные и трудолюбивые муравью по первой же просьбе дают ком собрату. Муравьи выражают эту просьбу, определенным образом постукивая товарища. Жучки «освоили» эти жесты и легко выманивают пищу, перебравшись в муравейник. Но они прожорливы и обязывают целые отряды муравьев переключиться на их кормежку. На теле у жучков есть пучки золотистых волосков, на которых скапливаются выделения. Рабочие муравьи слизывают эти выделения и утрачивают всякий здравый смысл. Они начинают выкармливать жучков и их личинки с таким рвением, что оставляют без корма и собратьев, и даже собственные личинки. Возлюбив пришельцев, они сами впадают в полное уничтожение, вплоть до того, что скармливают жучкам муравьиные яйца, оставаясь без потомства. А если муравейнику грозит опасность, они спасают личинок жука, бросая своих.

Своими наркотическими выделениями жучки Ломехауза посылают муравьям сигнал, блокирующий важную программу поведения, заложенную в организме муравья. Ту программу, которая в норме побуждает муравьев совершать действия, направленные на обеспечение муравейника и продолжение рода. Видимо, переданная жучками информация не только блокирует нормальную программу, но перекодирует ее, активизирует те действия муравьев, которые выгодны паразиту. Причем так, что муравьи просто счастливы, выполнять эти действия.

Философ М.К. Мамардашвили в статье «Философия и личность». (ЧЕЛОВЕК, М., 1994, № 5. С. 5-19.) замечает: «Я хочу сказать, что в современном мире возродился в каком-то смысле феномен хорошо известный в античном мире, феномен паразитизма большого числа людей. Паразитизма не личного, каждого из них в отдельности, а паразитизма именно как большого числа. Под паразитарными слоями я имею в виду людей, которые своим трудом, своими усилиями и условиями своего существования не приобщены к источникам того богатства, которым они могут пользоваться. Но в условиях всеобщего просвещения и решенности всех основных задач буржуазного просвещения у всех этих людей есть язык, грамотность, образование и духовные, и личные потребности.

Чтобы им жить в мире, который они могли бы понимать, нужно много работать... над собой... А работать... не хочется. Человеку (как эмпирическому существу) это нередко свойственно. Беда еще в том, что в современном обществе появились заменяющие работу схемы, которые делают понятным мир. Это идеологические схемы, которые удовлетворяют сращенность основ личного существования с каким-то пониманием, а человек ведь не может жить, не уважая себя, без личного достоинства – он чего-то ожидает от себя. Так вот, если какая-то идеологическая схема удовлетворила без труда, повторяю, жить-то хочет достойно, а трудиться ленится) его личную потребность, т. е. сделала мир, в котором он живет, не сложным, а простым и поэтому понятным, то она неразрушима».

Действительно, в природе еще между 20 и 30-ми годами прошлого века был подмечен очень интересный факт, его подметил профессор Кнорре. Он касается вот чего ; мы не знаем ни одной группы паразитических организмов, которые бы отошли от паразитизма и вернулись к свободноживущему образу жизни. Подавляющее большинство существующих ныне определений паразитизма в том или ином виде содержат критерий патогенности, вредоносности в качестве главного. Респектабельные буржуазия, банкир, ростовщик в социальной структуре являются спонжерами (англ.: sponger - паразит), интродерами (англ.: intruder - человек, незаконно присвоивший чужое владение или чужие права), полностью отвечая признакам объектов науки паразитологии.

Эта наука указывает, что со своими хозяевами- жертвами паразиты теснейшим образом связаны очень сложными паразитохозяйственными взаимоотношениями, которые проявляются решительно во всем и по всей иерархической лестнице: начиная от молекулярных связей домашних хозяйств (ростовщики, рантье) и кончая связями на социосистемном (банкиры), популяционном (финансовые кредитные институты) и, в конце концов, на экосистемном уровне (государства-кредиторы).

Вирусы (АНАЛОГ ДЕНЕГ ПОД ПРОЦЕНТЫ) - не организмы, а просто информационные молекулы, одетые в некую белковую оболочку. Но, тем не менее, они - паразиты. Вирус нарушает внутриклеточные часы организма, заставляя их механизм синхронизоваться в соответствии с паразитной программой. «На начальной стадии этот злобный гений "искажения" принимает форму несчастного случая, поломки, аварии. Последующей стадии соответствует вирусная, эпидемическая форма, вирулентность, которая проходит через всю систему и против которой система беззащитна, потому что это искажение порождено самой ее интеграцией. Вирулентность овладевает телом, сетью или системой». (Жан БОДРИЙЯР. «СИСТЕМА ВЕЩЕЙ» издательство «РУДОМИНО» МОСКВА, 2001)

«Вирусное гостеприимство» процентных денег том, что они встраиваются в социальные программы развития человека и общества, и меняют динамику их развития, замедляя их характерное время развития. Жить под проценты в таких системах все равно, что ехать к конечной цели на разбавленном бензине. В такой машине и двигатель быстро изнашивается, и время в пути принципиально нерасчетно, и водитель живет иллюзией достаточности своих ресурсов на успешное преодоление пути.

Если норма процентного кредита соответствует, уроню прибыли, а бизнес социально приемлем, то роль кредита позитивна, в то время как ростовщический процент губит производство. Так и в паразитологии, хорошо известная всем бактерия кишечная палочка, которая обитает в кишечнике человека и никакого вреда не приносит, более того, она оказывается полезной, поскольку синтезирует так нужные нам витамины группы В. Но стоит этой палочке попасть в кровяное русло, как она становится смертельно опасной, поскольку может вызывать сепсис.

Отличие природного паразита от паразита социального, ростовщика - интродуера в том, что общая стратегия паразитов, как и вообще любого онтобионта, образно говоря, не проедать капитал, убивая своего хозяина, а жить на проценты с него. Тем не менее, у паразитов это случается. Но даже такие высоко патогенные паразиты отнюдь не заинтересованы в уничтожении хозяина как вида, иначе это означало бы соответственно уничтожить свою среду обитания. Обычно сильно ослабляет хозяина, либо даже убивает его, паразит только тогда, когда без этого невозможна или сильно затруднена реализация его жизненного цикла, то есть сохранение его как вида в природе.

Моррис Метерлинк в книге «Жизнь термитов» так описывает этот процесс: «В термитнике боги коммунизма стали ненасытными молохами: чем больше им отдают, тем больше они требуют - и упорствуют в своих требованиях до тех пор. Пока индивид не будет уничтожен, а его нищета не станет абсолютной.... Прежде у термитов были крылья, теперь их нет. У них были глаза, которыми пришлось пожертвовать. У них был пол, но и его пришлось принести в жертву». (Заметим, что в истории Китая самыми известными и жестокими ростовщиками были евнухи).

Катастрофический вред, который, безусловно, случается в природе всегда бывает скомпенсирован на уровне популяции. Такие паразиты в норме чаще всего заражают незначительную часть популяции хозяина. Но при чрезмерном размножении хозяина, когда плотность его популяции сильно возрастает, естественно, что увеличивается возможность массового распространения паразита и он распространяется. Он вызывает эпидемическую вспышку, идет массовая гибель хозяина, при этом резко сокращается численность популяции хозяина. Но вслед за этим тут же идет на спад само заболевание.

Конрад Лоренц, давая характеристики агрессии в животном мире, отмечал, что «борьба» между поедающим и поедаемым никогда не приводит к полному уничтожению жертвы хищником; между ними всегда устанавливается некое равновесие, которое, если говорить о виде в целом - выгодно для обоих. Последние львы подошли бы от голода гораздо раньше, чем убили бы последнюю пару антилоп или зебр, способную к продолжению рода. В природе преобладает принцип "2К": коммуникации и кооперации. Общение и сотрудничество делают устойчивым принцип эволюцию. Примеры многообразны и потрясающи. Когда условия жизни амёб вида *Dictyostelium discoideum* резко ухудшаются, они выживают за счет объединения усилий. Несметное число амёб, взбираясь друг на друга, образуют столб, похожий на гриб. Около 20 процентов особей, образующих этот ствол, погибают, остальные же пре вращаются в споры, которые имеют неплохие шансы быть унесенными ветром на более благодатную почву.

Существуют сложные колонии-города, образованные микроорганизмами. Эти структуры, известные как "биоупленки", выстраиваются бактериями, водорослями, грибами и одноклеточными. Все они объединяются в колонии, обследуют окружающую среду и создают трехмерные "городские" структуры, которые по сложности можно сравнить с современными мегаполисами - с их водопроводами, канализационной системой, многолюдными площадями. И все это строится организмами, принадлежащими к различным видам, с целью синергетической кооперации и сотрудничества.

Биологи уже давно ломали головы над структурой митохондрий, поставщиков энергии клеток, которые имеют свой собственный наследственный механизм и передают свои гены только по материнской линии. Американская биохимик Лиин Маргулис установила, что изначально митохондрии были вполне самостоятельными живыми формами, которые позднее были поглощены другими существами. Поглощены, но не съедены. Обе формы - поглощенная и поглотившая - вошли в единую систему коммуникации и кооперации: "большая" клетка оберегала митохондрии, а те ей "платили" энергией.

В глубинах мирового океана мириады рыбы мокрели образуют огромный плотный шар диаметром до 250 метров, вращающийся с большой скоростью. Цель этого шара плотной и вращающейся массой противостоять атакам голубого тунца и дельфинов, стремящихся расчлениить и пожрать гигантский косяк.

В истории общества мы видим массу примеров социальных катаклизмов, связанных с деятельностью ростовщиков. Примерами может быть и реформация церкви Лютером, и крах средневекового флорина, и крушение ордена Тамплиеров, и народное восстание в эпоху Мин против евнухов- ростовщиков, и становление фашистского режима в Германии после крушения Веймарской республики и волны гиперинфляции и т.д. Последствия действия ростовщического механизма всегда одинаковы. Заложённая в систему информационная дисгармония рано или поздно вызывает сбой в системном механизме на физическом уровне. Таково вирусогенное свойство заемных денег.

В природе встречается еще одно явление, которое в человеческом мире связано с ростовщичеством - некрофагия, или пожирание падали. Утилизация всего умершего - важная часть жизни природы. Четкую грань между хищниками и падальщиками (некрофагами) провести трудно. Львы, цари зверей охотники, но не пренебрегают и падалью. Бурый медведь не станет, есть только что убитую жертву, а привалит ее на два - три дня землей и ветками, превратив в падаль. Последние исследования антропологов показывают, что древний человек в большей степени был не охотником, а собирателем падали. Гиены-типичные падальщики, но они же беспощадные и жадные охотники. Они могут долго преследовать антилопу, понимая, что она вскоре может родить. Младенец, покидая чрево матери, окажется в отвратительной пасти гиены. Для гиены самым надежным в поиске падали - наблюдать за парящими грифами, самыми чистыми падальщиками, ведь они не охотятся, а только ждут мертвечины. Не зря в средневековой Европе Грифон - существо с головой и крыльями орла и телом льва, мифический зверь, соединяющий качества короля зверей и короля птиц, обозначал силу и бдительность, кроме того, он олицетворял двойственную природу Христа - божественную и человеческую. В божественной комедии Данте грифон толкает повозку Христа. Отметим, что по-гречески ростовщик обозначается

словом *crhsthV* [христис], производным, как было показано, от глагола *сrbоmai/сrйоmai*, и, как это ни парадоксально, созвучным словам *сrхstyV* и *cristyV*, *CristyV*.

Грифон способен отыскивать и тайно хранить золото, поэтому он стал символизировать ростовщичество.

Как мы отметили, в природе нет четкого различия между падальщиком и хищником. Древняя китайская мудрость гласит, что не все люди есть в зверях, но все звери есть в людях. «Во всяком человеке, конечно, таится зверь, зверь гневливый, зверь сладострастной распалюемости от криков истязаемой жертвы, зверь без удержу, спущенного с цепи, зверь нажитых в разврате болезней, подагр, больных печенок и пр.». (Ф.М.Достоевский).

Известен страшный феномен аде́льфофагии, или умерщвление и поедание части представителей своего собственного вида. Все признаки каннибализма у палеоантропов, какие известны антропологии, прямо говорят о посмертном поедании черепного и костного мозга, вероятно, и всего трупа подобных себе существ. Лишь с пару десятков лет тому назад в Папуа Новая Гвинея был принят, наконец-то, закон, запрещающий "древний народный обычай" поедания мозга у умерших соплеменников. В тропической Африке "новейшие" аде́льфо-гурманы разрывают свежие могилы и "лакомятся" трупами; в тамошних "краеведческих музеях" можно увидеть страшные крючья, с помощью которых члены тайных обществ «людей-львов» и «людей-тигров» разрывают пойманную жертву на части и пожирают ее.

Согласно теории профессора Бориса Федоровича Поршнева (1905-1972 гг.) в результате процессов антропогенеза (точнее, антропоморфоза) в неустойчивом, переходном мире становления раннего человечества образовалось весьма и весьма специфическое, очень недружественно настроенное по отношению друг к другу семейство рассудочных существ, состоящее из четырех видов. В дальнейшем эти виды все более и более расходились по своим поведенческим характеристикам. Эти виды имеют различную морфологию коры головного мозга. Два из них являются видами хищными, причем - с ориентацией на людей! Человечество, таким образом, представляет собой, поэтому, не единый вид, но уже - семейство, состоящее из четырех видов, два из которых необходимо признать хищными, причем с противоестественной ориентацией этой хищности (предельной агрессивности) на других людей. Аде́льфофагия, выполнив роль детонатора взрывоподобного становления рассудка, а с ним - и агрессивности, "повышающе" трансформировалась в изобретательную и хитроумную, свирепую и беспощадную охоту за чужаками и соседями.

Абстрактное мышление, высшим проявлением в хозяйственной деятельности человека являются деньги, поставило человека над правилами внутривидового отбора, запрещающими убийство сородичей. Поскольку деньги и начисляемы на них проценты, абстрагируя отношения людей, являются орудием экспериментирования с окружающим миром, то через деньги была раскрепощена внутривидовая агрессия по отношению к братьям, снято внутривидовое моральное табу на экономическое убийство братьев.

Как писал еврейский философ Моисей Гесс, "деньги - это отчужденное богатство

человека, добытое им в торгашеской деятельности. Деньги - это количественное выражение стоимости человека, клеймо нашего закабаления, печать позора нашего пресмыкательства. Деньги - это коагулируемая (свертываемая) кровь и пот тех, кто по рыночным ценам торгует своей неотчуждаемой собственностью, своим богатством, своей жизненной деятельностью ради накопления того, что называется капиталом. И все это напоминает ненасытность каннибала".

«Экспериментирование с окружающим миром подарило человеку его первые орудия: огонь и камень, зажатый в руке. И он сразу же употребил их для того, чтобы убивать и жарить своих собратьев. Это доказывают находки на стоянках синантропа: возле самых первых следов использования огня лежат раздробленные и человеческие кости... Что могло произойти, когда человек впервые взял в руку камень? Вполне вероятно, нечто подобное тому, что можно наблюдать у детей в возрасте двух-трех лет, а иногда и старше: никакой инстинктивный или моральный запрет не удерживает их от того, чтобы изо всей силы бить друг друга по голове тяжелыми предметами, которые они едва могут поднять. Вероятно, первооткрыватель камня так же мало колебался, стукнуть ли своего товарища, который его только что разозлил. Ведь он не мог знать об ужасном действии своего изобретения; врожденный запрет убийства тогда, как и теперь, был настроен на его естественное вооружение... Таким образом, первая функция, которую выполняла ответственная мораль в истории человечества, состояла в том, чтобы восстановить утраченное равновесие между вооруженностью и врожденным запретом убийства... Более чем вероятно, что пагубные проявления человеческого агрессивного инстинкта, для объяснения которых Зигмунд Фрейд предположил особый инстинкт смерти, основаны просто-напросто на том, что внутривидовой отбор в далекой древности снабдил человека определенной мерой агрессивности, для которой он не находит адекватного выхода при современной организации общества», - размышляет Конрад Лоренц в книге «Агрессия» (М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. == 272 с. == (Б-ка зарубежной психологии).

В результате - более 14,5 тысяч войн при четырех миллиардах убитых. За все историческое время в общей сложности насчитывается всего лишь несколько "безвоенных" лет. Люди практикуют 9 видов насилия при 45 их разновидностях.

Во всеобщей экономической войне всех против всех процентные деньги выступают дистанционным оружием убийства агрессором из настоящего будущего своей жертвы. И такое убийство законодательно разрешено сравнительно недавно, каких -нибудь 300 лет назад, в то время как правила внутривидового отбора и моральное табу существуют со времен первого Каина.

Вспомним, что ростовщичество - «эксплуатации нужды, слабости разума, неопытности или душевного возбуждения кредитующегося». «Настоящая лихва всегда и всюду, независимо от произвольных постановлений, состояла в том, чтобы утонченным образом эксплуатировать нужду, установить известную оценку личной нужды или стесненных обстоятельств, и возможную потерю возместить громадной премией. Но эта утонченность хватается далеко за пределы банкирских гешефтов и действует в сфере всяких экономических отношений, где имеются на одной стороне - хозяйственное бессилие, а на другой - хищное стремление обогатиться насчет своего ближнего», - писал Евгений Дюринг.

(Евгений Дюринг «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС как вопрос о расовом характере и о его ВРЕДОНОСНОМ ВЛИЯНИИ на существование народов, на нравы и культуру» Перевод (с последнего, пятого, издания) Виктора Правдина. Типо-литография Т-ва И.Н. КУШНЕРОВ и Кº, Пименовская ул., 2 МОСКВА – 1906).

Ростовщичество характеризует непрерывный поиск экономической смерти своих жертв, ведь некрофаг питается падалью, агрессор выискивает ослабевшую жертву. Причина такого экономического поведения в самом существе процентной экономики, где процент выступает параметром интенсивности обмена фиктивных величин.

Современный философ Жан Бодрийар в книге «Символический обмен и смерть». (Москва, Добросвет 2000.) пишет: «При капиталистическом способе обмена каждый одинок перед лицом всеобщего эквивалента. Точно так же каждый оказывается одинок и перед лицом смерти - и это не случайное совпадение. Ибо всеобщая эквивалентность - это и есть смерть. С этого момента основным рациональным двигателем политической экономии становится навязчивый страх смерти и стремление отменить ее путем накопления.

Путем накопления ценностей, и, прежде всего, времени как ценности, когда смерть фантазматически относится к концу бесконечного линейного развертывания этой ценности. Даже не верующие в личное бессмертие все-таки верят в бесконечность времени, образующего как бы общеродовой капитал человечества со сверхсложными процентами. В бесконечности времени преобразуется бесконечность капитала, вечность производственной системы, для которой нет больше обратимости обмена/дара, а есть только необратимость количественного роста.... В этом беспросветный тупик политической экономии: она пытается отменить смерть путем накопления - да только само время накопления как раз и есть время смерти... бесконечное накопление времени как ценности под знаком политической экономии влечет за собой абсолютный дефицит времени, то есть смерть... наша, реальная/воображаемая смерть может лишь искупаться индивидуальной работой скорби, которую субъект осуществляет над смертью других людей... бессознательное является психическим эквивалентом спекулятивных денег и плавающих капиталов».

Деньги раздробляют и стерилизуют тот тип человеческих связей, в основе которого лежит смесь чувств и интересов, превращают личные отношения в безличные, при которых человек становится вещью для другого человека. Для ростовщика человек – заемщик становится вещью, экспонатом на выставке восковых фигур, билет на посещение которой хитроумно оплачен в Интернете процентной матрицы. Относиться к личности, будто она всего лишь животное, к живому существу - будто оно неживой предмет, к неорганической природе-будто она слепой материал для чего вздумается, и ко всему на свете-будто ничто не имеет достаточного права на существование-таков дух жестокости.

«Рабство в царстве мамоны, царстве денег еще более бесчеловечно, чем старое рабство, которое смягчалось патриархальными нравами и христианской верой. Это есть мир абсолютно холодный, в котором нельзя даже увидеть лица поработителя и властелина, рабство в нем есть рабство отвлеченных фантазмов капиталистического мира. В нем порывается всякая духовная связь между людьми, общество окончательно атомизируется, и якобы освобожденная личность остается покинутой, предоставленной самой себе и

беспомощной в этом страшном и чуждом мире.

Душа ведет внутренний диалог сама с собой об аде, и в этом диалоге ни одна из сторон не побеждает окончательно... Ад совсем ни есть вечность, ад есть бесконечное продолжение во времени,...Но он может быть величайшей психологической, субъективной реальностью для человека...Самолюбие- главная рана, нанесенная человеку первородным грехом, - мешает надлежащему восприятию реальностей, ибо самолюбие при всякой встрече с реальностью или хочет защитить себя от боли при помощи фантазма, или получить удовлетворение, всегда непрочное, от другого фантазма. Из самолюбия одного человека возвышают, другого унижают, и ни один не воспринимается в его реальности. Самолюбие всегда ищет компенсации и для этого насилует реальность.

...Вокруг похоти наживы, вокруг самодовлеющей любви к деньгам создается один из самых фантазмагорических миров, наиболее оторванных от мира реальностей, от бытия. Таким фантазмагорическим миром является мир капитализма, мир банков, мир биржи, бумажных денег, чеков и векселей, реклам, конкуренции и погони за легкой наживой. Мир финансовый, мир денежный есть страшная фантазмагория, наиболее отдаленная от мира, сотворенного богом, и божий мир не совершенствующая, не прибавляющая к нему реальности... Деньги есть своеобразная мистерия... Человек, в сущности, не знает, что он живет в безумии, которое лишь внешне прикрито», - подчеркивает А.Н. Бердяев.

Драма процентной экономики становится ростовщическим фарсом, дурным триллером, где главный герой - ростовщик-сверхчеловек, маниакальный процентный «Джек Потрошитель».

Иные преуспели ловкачи,

Как холст, сбывая лунные лучи.

Они глупцам сиянье отмеряют

И, как за ткани, деньги огребают.

На тот базар, где шум и суета,

Пришли и мы, чтобы купить холста.

(сей мир-чародей, мы же в нем - торговцы, покупающие куски лунного света)

И призрачный нам отмеряют свет

Взамен прожитых понапрасну лет.

Так где же то, что куплено досель?

И нет холста, и опустел кошель...

(Джалаладдин Руми. Китаб ал-Маснави (Книга двестиший)

«Что такое этот человек? Куча болезней, через дух проникающих в мир: там ищут они своей добычи. Что такое этот человек? Клубок диких змей, которые редко вместе бывают спокойны, - и вот они расплзаются и ищут добычи в мире... Можешь ли ты создать себе свое добро и свое зло и навесить на себя свою волю как закон? Можешь ли ты быть сам своим судьей и мстителем своего закона?

Ужасно быть одному судьей и мстителем собственного закона. Так бывает брошена звезда в пустое пространство и ледяное дыхание одиночества... Ах, вот мое горе: в основу вещей коварно придуманы награда и наказание - и даже в основу ваших душ, вы, добродетельные!» (Фридрих Ницше. «Так говорил Заратустра» М, изд. Московского университета, 1990)

Сверхчеловек Гобсек заявляет: «У меня взор, как у господина бога. Я читаю в сердцах. От меня ничего не укроется. А разве могут отказать в чем-либо тому. У кого в руках мешок с золотом? Я достаточно богат. Чтобы покупать совесть человеческую, управлять всесильными министрами через их фаворитов, начиная с канцелярских служителей и кончая любовницами. Это ли не власть? Я могу, если пожелаю, обладать красивейшими женщинами и покупать нежнейшие ласки. Это ли не наслаждение? А разве власть и наслаждение не представляют собой сущности вашего нового общественного строя?».

Реальный банкир Ротшильд повторяет эту мысль: «Наш золотой телец питается не созданием богатств, даже не их пользованием, но, прежде всего, их мобилизацией, которая есть душа спекуляции. Чем больше переходят богатства из рук в руки, тем более от них остается у нас. Мы - маклеры, принимающие заказы на все меновые операции, или, если хотите, мы - мытари, контролирующие все закоулки земного шара и взимающие пошлину со всякого перемещения анонимного и бродяжничающего капитала, будь то пересылка денег из одной страны в другую или колебание их курса. Спокойному, уныло однообразному напеву процветания мы предпочитаем страстно возбужденные голоса повышения и понижения курсов. Для пробуждения этих голосов ничто не может сравниться с революцией или войной, которая есть та же революция. Революция ослабляет народы и приводит их в состояние меньшей сопротивляемости чуждым им предприятиям". Мокшанский В.М. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957.

Психологи усматривают в ростовщичестве особые виды психопатии. Выдающийся психолог П.Б. Ганнушкин в работе «ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ПРИ ПСИХОПАТИЯХ» (Психология эмоций. Тексты. / Под ред. В.К. Виллюнас и Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 252-279.) выделяет Группу ШИЗОИДОВ, отмечая: «Больше всего шизоидов характеризуют следующие особенности: аутистическая оторванность от внешнего, реального мира, отсутствие внутреннего единства и последовательности во всей сумме психики и причудливая парадоксальность эмоциональной жизни и поведения... По-настоящему шизоиды любят все-таки только себя: будучи эгоистами par excellence они почти всегда держатся чрезвычайно высокого мнения о себе, о своих способностях и редко умеют ценить по-настоящему других людей, даже тех, к кому

относятся хорошо... Эти холодные энергичные натуры иной раз способны к чрезвычайной жестокости не из стремления к причинению мучений, а из безразличия к чужому страданию.

К психопатии ростовщичества можно отнести, по Ганнушкину, и группу параноиков. В их описании психолог выделяет такие качества: «Самым характерным свойством параноиков является их склонность к образованию так называемых сверхценных идей, во власти которых они потом и оказываются; эти идеи заполняют психику параноика и оказывают доминирующее влияние на все его поведение. Самой важной такой сверхценной идеей параноика обычно является мысль об особом значении его собственной личности. «Мелкий торговец с польской границы, который заставляет короля, потому что тот нуждается в его деньгах, ждать в передней, греется в лучах своего могущества, потому что ему его внутренне недостает».. (Вернер Зомбарт «Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь» М.: Айрис-Пресс, 2004.-618 с.)

Соответственно этому основными чертами психики людей с параноическим характером являются очень большой эгоизм, постоянное самодовольство и чрезмерное самомнение. Это люди крайне узкие и односторонние: вся окружающая действительность имеет для них значение и интерес лишь постольку, поскольку она касается их личности... Крайний эгоизм и самомнение не оставляют места в их личности для чувств симпатии, для хорошего отношения к людям, активность побуждает их к бесцеремонному отношению к окружающим людям, которыми они пользуются как средством для достижения своих целей.... Все это делает параноика по существу несчастным человеком, не имеющим интимно близких людей, терпящим в жизни одни разочарования. Видя причину своих несчастий в тех или других определенных личностях, параноик считает необходимым, считает долгом своей совести – мстить; он злопамятен, не прощает, не забывает ни одной мелочи. Нельзя позавидовать человеку, которого обстоятельства вовлекают в борьбу с параноиком, этого рода психопаты отличаются способностью к чрезвычайному и волевому длительному напряжению, они упрямы, настойчивы и сосредоточены в своей деятельности; если параноик приходит к какому-нибудь решению, то он ни перед чем не останавливается для того, чтобы привести его в исполнение; жестокость подчас принятого решения не смущает его... На избранном им узком поприще деятельности он будет работать со свойственным ему упорством, систематичностью, аккуратностью и педантизмом, не отвлекаясь никакими посторонними соображениями и интересами». Жадность ростовщика носит патологически жестокий характер. Как отмечал средневековый автор Поггио Брациолини: «Уже само понятие “жадный” указывает на порок и говорит о том, что это есть зло, поскольку невозможно, чтобы человек, охваченный жадностью, не приносил бы вред и не оскорблял бы многих людей. Особенно он оскорбляет царицу добродетелей - справедливость, так как все действия и поступки жадного человека происходят от его несправедливости. Пока он охвачен страстью увеличить богатства, накопить деньги, захватить чужое имущество, он, по утверждению святого Амвросия, лишен всякой справедливости. А так как ему чужда справедливость, он совершит любое преступление: в расчете на выгоду он будет обкрадывать бедняков, интриговать против богачей, разорять сотоварищей, притеснять незнакомых, мучить слабых, обманывать невежд... Действительно, какое чудовище может быть ужаснее вора, обкрадывающего общество, жертвы необузданного стремления?». (Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). Под ред. Л.М. Брагиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 73-107).

М.Вебер пишет о протестантской этике, породившей дух капитализма: "Summum bonum [высшее благо] этой этики, прежде всего, в наживе, во все большей наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами..; эта нажива в такой степени мыслится как самоцель, что становится чем-то трансцендентным и даже просто иррациональным по отношению к "счастью" или "пользе" отдельного человека. Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретательство, которое становится целью его жизни».

Ганнушкин выделяет также группу антисоциальных психопатов. «Это люди, страдающие частичной эмоциональной тупостью, именно отсутствием социальных эмоций: чувство симпатии к окружающим и сознание долга по отношению к обществу у них обыкновенно полностью отсутствует; у них нет ни чести, ни стыда, они равнодушны к похвале и порицанию, они не могут приспособиться к правилам общежития.... Искать у них сколько-нибудь выраженных духовных интересов не приходится, зато они отличаются большой любовью к чувственным наслаждениям: почти всегда это лакомки, сластолюбцы, развратники. Чаще всего они не просто «холодны», а и жестоки. Грубые и злые, они очень рано, с детства обнаруживают себя сначала своей склонностью к мучительству животных и поразительным отсутствием привязанности к самым близким людям (даже к матери), а затем своим как бы умышленно бесцеремонным нежеланием считаться с самыми минимальными неудобствами окружающих... Среди них встречаются и «холодные», бездушные резонеры, родственные шизоидом субъекты, у которых хорошо действующий рассудок всегда наготове для того, чтобы оправдывать, объяснять их «дурные» поступки», - констатирует автор.

Отношение личности к деньгам как мере накопления, к их бесконечному росту через процент, стало предметом интереса ряда крупнейших психоаналитиков.

Фрейд связывал деньги с анальной эротикой. Так же как ребенок удерживает свои испражнения для того, чтобы испытать при дефекации более сильное анальное возбуждение, так и взрослый копит деньги для того, чтобы испытать более сильное психическое возбуждение. В этом причина экономного, упорядоченного, застывшего образа жизни тех, кто копит и бережет свою собственность.

Геральд БЛЮМ (Психоаналитические теории личности. М., 1996. С. 203-230. Анальный характер) констатирует: «Фрейд первыми выделил черты, связанные с анальной фиксацией. Считается, что эти личностные черты формируются в процессе конфликтов, возникающих в обучении ребенка культуре отправления кишечника. Ребенок, как мы видели ранее, имеет возможность радовать родителей или досажать им степенью своей чистоплотности, он одновременно получает физиологическое довольствие от очищения кишечника и сдерживания отправления. Среди основных черт анального характера взрослых известны бережливость, раздражительность, педантичность или, говоря проще, скупость, упрямство, аккуратность... На основании отождествления фекалий с деньгами установки по отношению к деньгам становятся иррациональными наподобие изначальных инстинктивных желаний. Деньги перестают рассматриваться как объективно полезная вещь, а хранятся и складываются или в некоторых случаях бессмысленно транжируются. Такие же установки

существуют по отношению к времени, поэтому человек с анальным характером может быть пунктуальным до долей минуты... Упрямство является пассивным выражением агрессии, чертой преемственной от отказа ребенка осуществлять отправления в соответствии с намерением родителей.

В дальнейшем период этого "магического" превосходства, или чувства власти, замещается "моральным" превосходством, в котором супер-эго играет решающую роль. Упрямство в поведении взрослых объясняется, как попытка использовать других людей в качестве инструментов борьбы с супер-эго. Путем провокации окружающих на несправедливость такие типы стремятся к моральному превосходству, что поднимает их самоуважение и уравнивает давление супер-эго. Упрямец считает обращение с ним несправедливым и часто навязывает расположение, заставляя своего противника огорчаться».

С помощью этого объяснения становится понятным, почему в древнем Вавилоне золото называли «адским экскрементом, а ацтеки - «пометом богов». Наверное, Ильф и Петров в своем знаменитом романе «Золотой теленок» не напрасно заставляли конспиративного миллионера Корейко доставать из чемодана и любоваться на свои заработанные криминалом миллионы в привокзальном сортире.

Индифферентность по отношению к тем, с кем поддерживаются денежные отношения, является другой стороной торможения эротического импульса. Ростовщичество выступает как климактерическая сублимация. Шопенгауэр подметил: «При естественном течении жизни умирание старости в теле идет навстречу умиранию воли. Жажда наслаждений исчезает вместе со способностью к последним. Импульс самых страстных желаний, фокус воли - половой инстинкт угасает первым... Если же, наоборот, жажда наслаждений переживает способность к ним и человек горюет о том, что его миновали те или другие радости жизни - вместо того, чтобы прозреть в пустоту и суетность всех радостей; и если на место объектов таких желаний, способность к которым погасла, становится отвлеченный представитель таких желаний, деньги, и возбуждают ныне те самые бурные страсти, которые некогда, более извинительным образом, загорались в человеке от предметов реального наслаждения..., то в этой скупости и честолубии воля вздымается и как бы обращается в пары и этим она бежит в свое последнее укрепление, где только смерти еще остается повести на нее атаку». («Метафизика половой любви».)

Лидер в области психосоматической медицины Александер считает, что потребление и выделение могут иметь разную степень конструктивности и деструктивности. Потребление выражается в пассивном получении и агрессивном взятии; выделение – в позитивной отдаче и садистском выбрасывании. Содержание процессе непрерывного сопоставления тождественности внутреннего "я" и постоянства собственного значения в глазах других. Иными словами, человек, достигший эго-идентичности, чувствует, что он принадлежит к своей группе, что его прошлое имеет значение в понятиях будущего и наоборот. Он "знает, где он находится". (Геральд БЛЮМ «Психоаналитические теории личности» М., 1996. С. 203-230)

Вот еще одна связь анального характера и ростовщика, как пожирателя времени

заемщика.

Э.Фромм в книге “Душа человека” (М, изд. “Республика”, 1992) выделяет эксплуататорский тип личности: “Эксплуатирующая ориентация (социального характера)... имеет своей основной предпосылкой ощущение, что источник всего хорошего - вне нас, именно там и следует искать все, что хочешь получить, и невозможно ничего привести самому... Эксплуатирующий тип не дожидается, когда получит что-то от других людей в виде дара, а берет все силой или хитростью... Им кажутся лучше те вещи, которые они могут взять у других людей, чем те, которые они могут сделать сами. Эти люди используют и эксплуатируют всех и вся, их кого или из чего они могут хоть что-то взять... Поскольку они хотят использовать и эксплуатировать людей, они любят тех., кто тайно или явно обещает стать объектом эксплуатации, но они сыты по горло теми людьми, которых они выжали как лимон”.

В трудах ряда религиозных мыслителей падший ангел Люцифер («Носитель Света») рассматривается как своего рода демиург. Люцифер увлекает человечество в фантастическое путешествие в мир материи. Зло и страдание в конечном итоге основываются на ложном представлении о реальности, в частности вере живых существ в свое индивидуальное «Я». "Сатана, - писала Е. Рерих, - когда его перестают рассматривать в суеверном, догматическом и лишенном философии духе церквей, вырастает в величественный образ того, кто создает из земного человека божественного". Православная Церковь: Современные ереси и секты в России. М., 1995. С. 195.

В итоге во всех ситуациях, где присутствует элемент зла, например ненависть, жестокость, насилие, лишение и страдание, творческий принцип познания материи играет в сложную игру с самим собой. Агрессор становится тождественен своей жертве, диктатор - угнетенному, насильник - изнасилованному, убийца - убитому. Больной, зараженный инфекцией, не отличается ни от бактерии, проникшей в его организм и вызывающей заболевание, ни от врача. Который лечит его антибиотиками, чтобы устранить инфекцию.

В философии хасидизма эта онтологическая проблема осознания человеком добра и зла сформулирована так: «Мир - это картина в рамке, и эту рамку можно рассматривать как Клипот, как скорлупу, как кожуру плода. И проблема добра и зла тоже есть проблема внешней скорлупы. Покуда скорлупа защищает орех, все в порядке, скорлупа уместна. Хуже, если человек пытается есть орех со скорлупой. Смещение добра и зла запускает опасную для мира реакцию. Зло различает добро и добро узнает зло; они могут вместе присутствовать в мире до определенного предела. Критическая точка взаимной терпимости - момент, когда свет перестает быть виден. Это как с тенью: чтобы появилась тень, должно быть некоторое минимальное количество света. Наш мир, как представляется, находится на этом критическом уровне терпимости; нам едва хватает света, чтобы разглядеть тьму.

Эта тема связана с обсуждающейся в другом месте проблемой преуспевающих злодеев. Решение этой проблемы, предлагаемое Бааль га-Тания, таково: тень указывает на свет. На уровне зла, совершенно лишнего света и добра, такой злодей просто прекратил бы существовать. Чтобы злодей продолжал существовать, в нем должна оставаться некоторая

минимальная Б-жественная искра, поддерживающая жизнь. Совершенный злодей - нечто, чем можно теоретически стать, но не что-то, что может прожить хотя бы сколько-нибудь». Философия Хасидизма. Книга рабби Шнеура Залмана из Ляд, известная как Тания или «Собрание бесед» (Ликутей Амарим)

В личности ростовщика раскрывается многомерность жертвы Люцифера, глубина его творческого акта испытания человека злом, исследования глубин темного человеческого начала, его границ. Именно поэтому великий писатель Достоевский был так увлечен глубиной образа процентщика, как представителя князя Тьмы, что мыслил написание своего последнего, возможно, величайшего романа. В черновой заметке, написанной Достоевским в журнале «Мысль» (январь - февраль 1870 г.) к задуманному роману о Князе и Ростовщике Хромоножка, по сюжету влюбленная в Князя, была изнасилована и брошена им, после чего она стала жертвой беглого каторжника. ТИМОФЕЕВА (О. ПОЧИНКОВСКАЯ) в книге «ГОД РАБОТЫ С ЗНАМЕНИТЫМ ПИСАТЕЛЕМ» вспоминает: «Я узнала тогда от него, что он пишет большой роман с героем в образе «ростовщика, который мстит этим обществу».

Интересна и сама история погружения Достоевского в ад долгов. Все началось еще с молодых лет революционных увлечений. По инициативе его друга Н. Спешнева наиболее революционно настроенные члены Кружка Петрашевского, составили особую тайную группу. Доктор С. Яновский, близко знавшего Ф. Достоевского, в своих воспоминаниях пишет: "Незадолго до ареста, Достоевский сделался каким-то скучным, более раздражительным, более обидчивым и готовым придраться к самым ничтожным мелочам, стал особенно часто жаловаться на дурноты. Причиной этого, по собственному сознанию Достоевского, было сближение со Спешневым, или точнее сказать, сделанный у него заем". Однажды Яновский стал утешать Достоевского, что со временем его дурное настроение исчезнет. На это Достоевский ответил: "Нет, не пройдет, а долго и долго будет меня мучить, так как я взял у Спешнева деньги (при этом он назвал сумму около 500 рублей). Теперь я с ним и его. Отдать же этой суммы я никогда не буду в состоянии, да он и не возьмет деньгами назад, такой уж он человек. Понимаете ли Вы, что у меня с этого времени свой Мефистофель". Достоевский вывел Спешнева в образе Николая Ставрогина в "Бесах". В дальнейшем великий писатель, пройдя каторгу, постоянно находился в долгах, занимая под карточные игры, что стало для него подлинным безумием, отголоски ужаса которого находим в литературном творчестве писателя. Вспомним, что отец братьев Карамазовых был ростовщиком, и его убийство собственным лакеем Смердяковым послужило интригой всемирного неоконченного гением романа.

Через взыскание ростовщического процента появляется вся метафизическая драма единства жертвы и насильника как проявленного зла грехопадения человека и постижения им материального мира, погружение человека в ад материальной корысти. Через процент очарованные веществом пожирают очарованных временем. Извлечение процента - материализация, овеществление времени, перекладывание тяжести и проклятия времени на другого. «Я живу за счет будущего другого, когда получаю процент. Процент работает, а ты помни: или ты уничтожаешь время, или время уничтожает тебя» - таков моральный выбор ростовщика.

«Для них (безродных) владение деньгами и делание денег - выражение враждебности

по отношению к тем, кто их изгоняет и унижает. Стрaдание других доставляет удовольствие, - чувство, которое можно удовлетворить... Его удовлетворяют, подвергая страданиям своих преследователей, лишая их богатств и не выставляя при этом напоказ свои. Потому что удовлетворение нажитым определяется только соотношением его с тем, что потерял другой... Знаменитый Шейлок демонстрирует, насколько ненависть оттачивает любовь и вожделение к деньгам. И насколько велико удовольствие дразнить и заставлять страдать ненавистных людей, успокаивая собственную рану... Она питается любовью к своей собственной ненависти и ощущается также теми, кто является ее мишенью... Насилие по отношению ко всему, что касается власти денег... выражает определенную психологическую реальность...», подчеркивает Серж Московичи.

Шейлок в «Венецианском купце» вопрошает:

«Меня вы звали злобным псом, неверным,

Плевали на жидовский мой кафтан

За то, что лишь пользуюсь своим.

Так; но теперь, как видно, я вам нужен.

Что ж! Вы ко мне идете, говорите:

«Нам нужны деньги, Шейлок»... Это вы,

Вы просите, плевавший мне в лицо,

Меня пинками гнавший, как собаку,

От своего крыльца? Вам деньги нужны!

Что ж мне сказать вам? Не сказать ли мне;

«Где ж деньги у собак? Как может пес

Давать займы три тысячи червонцев?»

Иль, низко поклонившись, рабским тоном,

Едва дыша и с трепетным смиреньем

Сказать:

«Синьор, вы в среду на меня плевали,

В такой-то день пинка мне дали, после

Назвали псом; и вот, за эти ласки

Я дам займы вам денег».

Риск прибыли через ростовщический процент- находка потерявшегося в мире человека. Его лицо одухотворено злобой. Проценты - топливо, горючее машины времени. Это – плата за перенос будущего в настоящее. Деграция личности в обществе начинается с сомнения в ее платежеспособности. Жажда богатства ведет в духовную пустыню, наполненную миражами материальных соблазнов. Сатанизм иллюзий и миражи целей лишь усиливают жажду жизни. Страдания по вымыслу мучительнее страданий о реальности. Однако аэродинамика полета в пустоту требует навыков пилотирования над морем судеб других людей. Ростовщик, дойдя до точки отсчета времени начисления процента, оказывается в кругу неразрешимых проблем.

«Улицы были моими, храм был моим, люди были моими. Моими были небеса, равно как и солнце, луна и звезды - весь мир был моим, и я созерцал его и любовался им. Мне были неведомы ни скверна, ни границы, ни пределы- все качества, все пределы были моими. Мне принадлежали все сокровища и их обладатели. И такое обилие меня развратило, и пришлось мне познать нечистые помыслы этого мира.» (Томас Трахерн, англ. Поэт 17 век).

И, жалкий чародей перед волшебным миром,

Мной созданным самим, без веры я стою.

(Ф. Тютчев)

Ростовщичество не просто социально-экономическое зло, но и наиболее концентрированное, апокалипсическое выражение космического темного принципа, который называется Традицией «Ангроманью», «сатаной», «дьяволом», «злым демиургом», «антихристом», «змеем» и т.д. Проблема роста денег была той магической точкой, где отвлеченные трансцендентные категории поэтической, созерцательной вселенной сопрягались с материальной, социальной и природной конкретикой, осознавалась в космических пропорциях, как универсальный яд, энтропически разъедающий саму основу бытийных форм, субтильных чувств, мыслей и интуиций.

В этом отношении знаменательна в своей глубине повесть Гоголя «Портрет». В повести Н.В.Гоголя «Портрет», писатель увидел в образе ростовщика, прежде всего власть денег, с помощью которой именно сатана держит в своих руках мир. Давным–давно жил в Петербурге некий ростовщик, отличавшийся от прочих возможностью ссудить какую угодно сумму денег. Однажды ростовщик попросил художника изобразить его. «Одна из работ заняла его сильно. Не помню уже, в чем именно состоял сюжет ее, знаю только то - на картине нужно было поместить духа тьмы. Долго думал он над тем, какой дать ему образ; ему хотелось осуществить в лице его все тяжелое, гнетущее человека. При таких размышлениях иногда проносился в голове его образ таинственного ростовщика, и он думал невольно: «Вот бы с кого мне следовало написать дьявола».

Художник, прикоснувшийся ко злу, написавший глаза ростовщика, которые «глядели демонски сокрушительно», уже не может писать добро, кистью его водит «нечистое чувство», и в картине, предназначенной для храма «нет святости в лицах». Все люди, связанные с ростовщиком в реальной жизни гибнут, изменив лучшим свойствам своей натуры. Художник, который воспроизвел зло, расширил его влияние. Портрет ростовщика отнимает у людей радость жизни и пробуждает «тоску такую... точно как будто бы хотел зарезать кого-то» Художник, отец рассказчика второй части Б., искупая зло, которое совершил он, написав портрет ростовщика, уходит в монастырь, становится отшельником и достигает той высоты духовной, которая позволяет ему написать рождество Иисуса. Но восхождение к добру, требующее от человека суровых жертв, осознается в повести не как проявление, а подавление натуры. Дьявол или бог царствуют, по Гоголю, в душе человека, натура которого открыта и добру и злу. В первой редакции облик ростовщика таинственно испарялся с полотна, оставив чистым холст. В окончательном тексте повести портрет ростовщика исчезает: зло опять пошло бродить по свету.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. КОГДА НАСТУПИТ ССУДНЫЙ ДЕНЬ?

«Вам случалось любоваться матрицей и ее гениальностью? Миллиарды людей живут полноценной жизнью во сне. Знаете, ведь первая матрица создавалась как идеальный мир, где нет страданий, где все люди будут счастливы... Я считаю, что человечество не приемлет мир без мучений и нищеты, то есть утопия - лишь игрушка, которая должна тешить ваш примитивный разум. Поэтому матрица стала такой, воссоздав пик вашей цивилизации. Эволюция, Морфеус, эволюция...».

Из фильма «Матрица»

«И сказал я: нехорошо вы делаете. Не в страхе ли Бога вашего должны ходить вы... И я так же, и братья мои и служащие при мне давали им в заем и серебро и хлеб: оставим им долг сей. Возвратите им ныне же поля их, виноградные и масличные сады их, и дома их и рост с серебра и хлеба, и вина, и масла, за который вы ссудили их. И сказали они: не будем с них требовать, сделаем так, как ты говоришь» (Неемия. 5.9-12).

МНОГО лет назад, когда человека, задолжавшего кому-либо деньги, могли бросить в долговую тюрьму, жил в Лондоне один купец, имевший несчастье задолжать большую сумму денег некоему ростовщику. Последний - старый и уродливый - влюбился в юную дочь купца и предложил такого рода сделку: он простит долг, если купец отдаст за него свою дочь. Несчастный отец пришел в ужас от подобного предложения. Тогда коварный ростовщик предложил бросить жребий: положить в пустую сумку два камешка, черный и белый, и пусть девушка вытащит один из них. Если она вытащит черный камень, то станет его женой, если же белый, то останется с отцом. В обоих случаях долг будет считаться погашенным. Если же девушка откажется тянуть жребий, то ее отца бросят в долговую тюрьму, а сама она станет нищей и умрет с голоду. Неохотно, очень неохотно согласились купец и его дочь на это предложение. Этот разговор происходил в саду, на усыпанной гравием дорожке. Когда ростовщик наклонился, чтобы найти камешки для жребия, дочь

купца заметила, что тот положил в сумку два черных камня. Затем он попросил девушку вытащить один из них, чтобы решить, таким образом, ее участь и участь ее Отца. Три возможных варианта:

1) девушке следует отказаться тащить камешек;

2) девушка должна дать понять, что ей известна хитрость ростовщика, но и выставить его, таким образом, мошенником;

3) девушке остается вытащить черный камешек и пожертвовать собой ради спасения отца. Все предложенные варианты в равной степени беспомощны, ибо, если девушка откажется от жребия, отца бросят в тюрьму, если же она вытащит камешек, ей придется выйти замуж за ненавистного ростовщика. Итак, девушка в истории с камешками опустила руку в сумку, вытащила камешек и, не взглянув на него, выронила прямо на дорожку, усыпанную гравием, где камешек мгновенно затерялся.

“Экая досада! - воскликнула она.- Ну да дело поправимое. Ведь по цвету оставшегося мы тотчас узнаем, какого цвета камешек достался мне”. А поскольку камешек, оставшийся в сумке, был, как известно, черный, стало быть, она могла вытащить только белый камешек. Девушка сохранила невинность, спасла отца, осознав силлогизм задачи,- ведь ростовщик по своей сути никогда не станет признаваться в собственном мошенничестве.

«Нельзя ли, уничтожив банки, ренту, аренду, наем, все виды ростовщичества и даже собственность, распределять продукты сообразно способностям? Такова была мысль Сен-Симона и Фурье, таково желание человеческой совести», - спрашивал Прудон.

Кеннеди ставит вопрос так: «Готовы ли мы, в конце концов, понять те опасности общественного неравенства, которые вызваны действием современной денежной системы и изменить ее, или мы будем ждать всемирной экологической и экономической катастрофы, возникновения войн или революций».

Анализируя динамику организационных связей в сложных развивающихся системах, отечественный учёный Е. Седов доказал, что эффективный рост разнообразия на верхнем уровне структурной иерархии всегда оплачивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и наоборот - рост разнообразия на низшем уровне оборачивается разрушением высших уровней. Поскольку сказанное относится к системам любого типа: природным, социоприродным, социальным, экономическим, семиотическим, духовным, - закон иерархических компенсаций (закон Седова) приобретает общенаучное значение. Самые элементарные примеры: чтобы росло разнообразие дорожного движения, водители должны придерживаться строго определённых правил, ограничивая варианты выбора в каждом конкретном случае; разнообразие осмысленных высказываний обеспечивается ограничением допустимой сочетаемости слов, слогов, букв, фонем в языке; рост разнообразия эукариотных организмов потребовал строгого ограничения форм метаболизма по сравнению с прокариотами, развитие реально производства в экономике невозможно без регулирования процентных ставок по кредиту и т. д...

(Седов Е.А.. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации структуры систем. - В кн.: Системная концепция информационных процессов. - М., 1991).

Существуют фундаментальные единые системные законы и принципы, равно управляющие всеми системами, а именно: Всякая многофункциональная система претерпевает соответствующий ее природе и условиям, включая ограничения всякого рода, цикл развития - от возникновения и расцвета, до надлома и гибели. Всякая - система кооперативного типа, не будучи ограниченной, в ресурсах разного рода и в противовесах, тормозящих ее активность, стремится агрессивно к неограниченной экспансии по отношению к среде и своему окружению. В нашей книге мы показали, рассматривая историю ростовщичества, как использование неограниченной нормы процентов на кредит влияют на поведение исторических сообществ разных эпох, формирование моральных и религиозных норм, на социальное поведение человека.

Человек избавился от Дьявола промышленной эксплуатации своего труда, чтобы попасть в руки Вельзевула эксплуатации его потребительской стоимости через процент. Наиболее бесстыдная, мобильная, абстрактная и потому наименее уловимая форма капитала открыла процесс далеко идущей социально-экономической трансформации, принципиально разрушающей законы иерархических компенсаций в современном обществе посредством “дьявольские мельниц” (по выражению Карла Поланьи), процентных экономических механизмов.

Если война означает голод, смерть, нищету, то мировая война идёт уже полным ходом. Эта война не объявлена официально. Главное оружие новой мировой бойни - ростовщические проценты, обеспечивающие функционирование современного капитализма. Число тех, кто страдает от нынешней системы, составляет более трёх четвертей населения Земли. Это война загоняет людей в безработицу, болезни, преступность, терроризм. Поэтому ликвидация ростовщической Системы социально необходима и во благо всему человечеству и каждому человеку.

Сегодня так звучит радикальная политическая программа современных антиглобалистов, повстанцев в мировой ростовщической системе: «На повестку дня встает эгалитарное присвоение (возвращение) основ воспроизводства для женщин, мужчин, детей, молодежи, стариков и беженцев. Общинные базисные комитеты вернут себе, отобрав у рантье и обладателей финансовых состояний, материальные предпосылки для того, чтобы предпринять собственные меры по восстановлению культуры, образования и инфраструктуры и для обеспечения основ воспроизводства пролетарских семей... Эта экспроприация рантье и тех, кто стрижет купоны, лишит экономической основы самую реакционную в настоящее время фракцию режима накопления, которая на протяжении двух последних десятилетий обогащалась за счет процентов с задолженности общественных бюджетов и одновременно разрушала условия воспроизводства прежнего социального статус-кво... Социальная реэкспроприация этого накопленного общественного богатства приняла бы огромные масштабы. Она должна, поэтому пониматься не столько в духе гигантского расширения “бунтов против МВФ”, сколько быть продумана как повернутое на 180 градусов гигантское практическое использование разработанных спекулятивными финансовыми кругами бесшумно-“абстрактных” процедур экспроприации, обращенных

против них самих... Если активисты нынешних глобальных низовых конфликтов обретут стратегическое мышление и исторически осознанную дееспособность, то они еще преподнесут много сюрпризов». (Серджо Болонья. "НОВЫЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ" РАБОТНИКИ).

«Должен быть создан крепкий фронт всего трудящегося населения, начиная от не имеющих собственности рабочих, которые, как мы видели, подвергаются очень сильному давлению косвенных налогов для удовлетворения ссудного капитала, включая затем весь буржуазный слой, служащих, крестьян и ремесленников среднего слоя, которые почувствовали господство власти денег в виде недостатка жилья из-за земельных, банковских и других процентов и вплоть до ведущих умов, изобретателей, директоров нашей крупной промышленности, которые все в той или иной мере находятся в когтях крупного ссудного капитала, поскольку для них в качестве основной жизненной задачи всегда стояло зарабатывание ренты, процентов и дивидендов для играющих за кулисами денежных властителей. Не в меньшей мере это относится и ко всем слоям интеллигенции, деятелям искусства, писателям, актерам, ученым, а также к другим труженикам свободных профессий». (Готтфрид Федер "Манифест к сломлению кабалы процентов" 1932 Издательство Фр. Эер Нахф. ГмбХ, Мюнхен, Москва, 2000)

Преодоление кризиса ростовщических отношений в современной финансовой системе возможно только путем перевода общества на новую Концепцию Общественной Безопасности, в рамках которой должны быть установлены государственные Конституционные законодательные нормы, вводящие запрет на ссудный процент, на ростовщичество. Инициаторами введения аналогичных норм в практику международных отношений, предложений на уровне Организации Объединенных Наций.

Необходимость формулировки такой концепции прослеживается в отчёте Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию под заголовком "Наше совместное будущее". В нём подтверждается тот факт, что кризисные явления в экономике и экологии с их кажущейся независимостью друг от друга на самом деле тесно связаны. "Экология и экономика всё более переплетаются на местном, региональном, государственном и глобальном уровне в единую причинно-следственную систему. Долги, которые невозможно выплатить, заставляют африканские страны, чьи экспортные поступления зависят от продажи сырья, хищнически использовать подверженные эрозии земельные угодья, которые превращаются в пустыни. Основы экономики в других развивающихся регионах мира подвержены тем же болезням в результате функционирования механизма международной экономической системы. Вследствие "латиноамериканского долгового кризиса" природные богатства этого региона используются не в целях его развития, а для погашения обязательств перед иностранными кредиторами. Такой подход к проблеме задолженности недалновиден с точки зрения экономики, политики и экологии. Население бедных стран вынуждено мириться с растущей нищетой, в то время как экспорт истощающихся ресурсов всё возрастает. Усиливающееся неравенство является самой значительной "экологической проблемой" Земли".

Дальнейшее развитие благополучного общества в стране по мере "отползания" от края пропасти процентной, ростовщической экономике может быть обеспечено только на путях:

а) усиления гуманизации всех экономических отношений между людьми на всех уровнях снизу доверху, г) создания психологических условий для сплочения людей, для их кооперирования во всех экономических сферах деятельности, д) сужение сферы действия никем не контролируемой отрицательной активности ростовщиков, их групп, слоев, государств и др., так как индивидуализм и эгоизм в крайних проявлениях становится все опаснее для судеб человечества; е) расширение сферы действия в обществе положительной беспроцентной экономической активности солидарности людей через создание касс взаимопомощи, беспроцентных кредитных союзов и организаций, открытие отделений международных беспроцентных финансовых структур, создание инициативных групп в поддержку изменения действующего законодательства, поощряющего ростовщичество и др. Это выводы, вытекающие непосредственно из самого существа фундаментальных общесистемных законов, которые игнорировать дальше нельзя ни в коей мере. Проблема состоит в том, как выжить, плывя всем в одной лодке, помнить о Боге и остаться людьми.

Люди должны обогащаться своим трудом, своими знаниями, своими физическими и психическими способностями, но не за счет процентов на капитал, обмана, хитрости или использования несовершенства законодательства и социального устройства общества. Деньги и вся экономическая система общества должны служить одинаково для всех и для бедных, и для богатых.

Программу современного процентного антиглобализма точно сформулировал экономист Дэвид Кортен, автор знаменитой книги "Миром правят корпорации": «Многие лучшие умы нашего общества заняты поисками путей использования финансовой системы в целях ещё большего присвоения реальных богатств нашего мира теми, кто уже сегодня контролирует их большую часть. Но есть также и те, кто ищет возможности изменения денежной системы в пользу общества, действующего во благо всех людей и защищающего окружающую среду...

Фундаментальной задачей является изменение денежной системы и превращение денег в средство формирования и защиты реального богатства. Корректирующие мероприятия, помимо всего, требуют:

- 1) сделать спекуляцию неприбыльной
- 2) ограничить рост финансовых пузырей
- 3) интенсифицировать кооперацию между людьми и общинами
- 4) поощрять продуктивные труд и инвестиции
- 5) создать справедливое распределение прав на реальное богатство
- 6) усилить поддержку долгосрочных локальных инвестиций в реальный сектор
- 7) упрочить социальную ткань семейных и общинных отношений...

Чтобы излечить наше общество, мы должны, в первую очередь, вылечить его денежную систему. Это включает в себя, с одной стороны, необходимость уменьшения влияния денег на остальные аспекты нашего бытия, а с другой, сведение функции денег к инструменту создания реального, а не фиктивного (чисто кредитного, виртуального) богатства и благосостояния... Необходимо ввести нулевой или отрицательный банковский процент.

Мы настолько привыкли к тому, что процент всегда только приносит дополнительные деньги, что нам трудно представить банки иного типа. Проценты дают деньгам преимущество среди всех иных материальных ценностей. Содержание всех остальных видов богатства - лесов, фабрик, сельхозугодий, зданий, личного профессионального навыка - требует постоянных вложений. Технологии устаревают. Даже золото требует охраны и места для складирования. Только те, кто вкладывает свои богатства в банки, в систему роста, получают гарантированную прибыль без всяких затрат и в будущем лишь расширяют сферу своего контроля над богатствами реального мира.

Таким образом, человек финансов получает значительное и совершенно незаслуженное преимущество перед теми, кто занят в сфере реального производства и созидательных инвестиций. Именно это преимущество лежит в основе того, что наша денежная система извращённо возвышает человека денег над человеком труда. Против этого надо выступать с тезисом: единственным местом, куда можно вкладывать деньги с расчётом на извлечение реального богатства, должен стать сектор реального производства. Деньги же должны быть лишь инструментом обмена и ничем более. Отрицательный процент в банках и налог на владение деньгами станут двумя методами, которые придадут новую динамику денежным потокам, так как любое хранение станет убыточным. Кроме того, отрицательный процент стимулирует инвестиции в реальные сектора, что будет, в свою очередь, способствовать наращиванию подлинных богатств.

Необходимо ввести ограничения на займы и ссуды. Богатый берёт ссуды для того, чтобы вложить в высокодоходные инвестиции, увеличивая тем самым своё благосостояние. Бедный берёт для того, чтобы удовлетворить нужды первичного потребления, ещё больше погружаясь в бездну нищеты и зависимости.

Альтернативой является такой механизм создания денег, который предполагал бы изначально их служение социальным целям, т.е. инвестиции в образование, публичные инфраструктуры. Частные же заёмы должны быть резко сокращены. Ссуды для стоковых сделок и иных чисто финансовых операций должны быть вообще запрещены. Кроме того, для индивидуума или корпорации должен быть определён строгий потолок ссуд для любых целей. Таким образом, возможности создания финансовых пузырей будут перекрыты. Необходимо ввести налог на спекуляцию и иные незаслуженные прибыли.

Мы долго пассивно ждали, уверенные, что наши институты осуществят наши мечты о мире, справедливости и благосостоянии для всех людей. Теперь мы знаем правду. Наши институты не обладают такими магическими силами. Творческая энергия человечества присутствует в людях - таких, как мы. Наши мечты станут реальностью только через нашу собственную включённость в творческие усилия. Если наши институты блокируют наше

творческое выражение, то мы - народы Объединённых Наций - можем их изменить. Это наше право. В этом - наша ответственность перед самими собой, друг перед другом и перед Землёй, которая поддерживает всех нас».

Я не ставил в своей книге целью выдвижение лозунгов «Занулить ссудный процент! Долой ростовщиков!». Проблема ссудного процента слишком глубока и, как увидел читатель, далеко выходит за рациональные определения экономики в нравственное измерение человека и общества в целом. Есть моральные и нравственные категории измерения долга за пределами экономики.

«Это немалое наслаждение - говорить самому себе: «Кто заглянул бы ко мне в самую душу, тот и тогда бы не обвинил меня ни в несчастье, ни в разорении кого бы то ни было, ни в мстительности, ни в завистливости, ни в преступлении против законов, ни в жажде перемен или смуты, ни в нарушении слова; и хотя разнузданность нашего времени разрешает все это и учит этому каждого, я никогда не накладывал руку на имущество или кошелек какого-либо француза, но всегда жил за счет собственного, как на войне, так и в мирное время, и никогда не пользовался чужим трудом без должной оплаты». (Монтень. Опыты. М., Правда, 1991).

Уроки истории, рассмотренные нами в книге, показывают, что ни одно правительство, ни смогло преодолеть искушения ростовщического кредита и накопления долгов. Становится очевидным, что накапливание долгов лишает будущего нации и государства. В практике общественно-полезного управления любые внешние заимствования должны производиться на беспроцентной инвестиционной основе. Инвестор должен претендовать не на проценты из воздуха от бездарно растроченных или разворованных денег, а лишь на долю той реальной прибыли, которая будет получена в стране с участием средств инвестора. «Нация по-настоящему богата тогда, когда на пользование капиталом не уплачивается никакого процента, когда вместо 12 часов работает только 6 часов. Богатство есть такое время, которым можно свободно распоряжаться и ничего больше». («Аноним», первая половина XIX века).

В плане антропологическом, человек современного общества должен по капле выдавливать из себя «процентного раба», паразита-рантье. «Паразит: это червь, пресмыкающийся и гибкий, желающий разжиреть в больных, израненных уголках вашего сердца... Паразит самый низший род, но кто высшего рода, тот и кормит наибольшее число паразитов», - говорил Ф. Ницше.

Такая антропологическая инициатива личности становится соразмерной общественной исторической перспективе.

«История видится нам ареной страстей и мод, желаний, корыстолюбия, жажды власти, кровожадности, насилия, разрушений и войн, честолюбивых министров, продажных генералов, разрушенных городов, и мы слишком легко забываем, что это лишь один из многих ее аспектов. И, прежде всего, забываем, что сами мы - кусок истории, нечто постепенно возникшее и осужденное умереть, если оно потеряет способность к дальнейшему становлению и изменению. Мы сами история и тоже несем ответственность за мировую

историю и за свою позицию в ней. Нам очень не хватает сознания этой ответственности». (Г. Гессе "Игра в бисер")

Наша же безмятежная жизнь в матрице процентной экономики вряд ли найдет понимание у тех, кто сможет ее диагонализировать.

«Вы же, беглец из страны расстрелянных, слишком сильно ощущаете свою безвинность перед лицом катастрофы и ищите ее источник не в нас... Дескать, не мы тому виной - так решили Другие». (С. Лем. «Глас Господа»)

Человечеству жизненно необходима глобальная систархия - стряхивание долгового бремени. Зреет ссудный день культурно-креативной финансовой революции. "Поистине, час приходит; Я готов его раскрыть, чтобы всякая душа получила воздаяние за то, о чем старается!" (Коран. Сура 20. 15-16).

Литература

1. Данте. Божественная комедия. М, АСТ. Пушкинская библиотека, 2002
2. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т.
3. Прудон Пьер Жозеф. Что такое собственность. М. Республика, 1998
4. Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество М, Полит. Литература,1992.
5. Маргрит Кеннеди. Деньги без процентов и инфляции. КАК СОЗДАТЬ СРЕДСТВО ОБМЕНА, СЛУЖАЩЕЕ КАЖДОМУ. Перевод Лилии Кальмер.Lilalex Швеция.1991.
6. С. Московичи. Машина, творящая богов. М., КСП+,1998.
7. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. Гуляев В.И. Алетейа, 2004, 457 с.
8. Альберт Швейцер. Письма из Ламбарене. Наука,1989.
9. Аристотель. Афинская политика. М., Мысль, 1997
- 10.Белох К.Ю.- Л.Г. Печатнова. История Спарты (период архаики и классики).СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. 510 с.
11. ЭНГЕЛЬС. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА. По изданию: Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М.: Политиздат, 1986, - 639 с.
12. Плиний Старший, Гай Секунд Естествознание. Об искусстве [Кн. 33-36] Плиний Старший; Пер. с латин., предисл. [с. 5-28] и примеч. Г. А. Тароняна М.: Науч.-изд. центр

"Ладомир", 1994

13. Платон. Политика. Наука об управлении государством, М., ЭКСМО, 2003
 14. Платон. Республика. Muresan Valentin/ The form of justice in Plato s Republic/ Bucuresti, Paideia, Cop, 1999
 15. Аристотель. Никомахова этика, иллюстрированная миниатюрами итальянского художника Р. Пирамо (XVI в.) из собрания библиотеки итальянского герцога фон Атри (1458-1529) Graz: Akad. Druck-u. Verlagsanst., 1988
 16. Аристотель. Политика. СПб., 1911
 17. Демосфен Памятники исторической мысли. Т. 1 М.: Памятники ист. мысли, 1994
 18. Катон, Марк Порций. Земледелие; Пер. и коммент. М. Е. Сергеевко; Рос. акад. наук М.: Науч.-изд. центр "Ладомир": Наука, Б. г.
 19. История философии. Древняя Греция и Древний Рим.Т. 2, Коплстон Ф., Центрполиграф, 2003, 319
 20. Каутский. Происхождение христианства. М. Политиздат.1991.
 21. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992 [репринтное воспроизведение издания 1923 г.]
 22. Светоний Транквилл, Гай Жизнь 12 Цезарей / Гай Светоний Транквилл; Пер. М. Л. Гаспарова. СПб.: Кристалл, 1999
 - 23.Рождение роскоши. Древний Рим в погоне за модой, Робер Ж., Новое литературное обозрение, 2004
 - 24.Моммзен Теодор, История Рима; Наука, Ювента, Санкт-Петербург, 1994
 25. Вагнер, Рихард (1813-1883) Русская правда. № 10 в. Еврейство в музыке / Рихард Вагнер. Тит. л. с вых. дан. ориг. СПб.: Грозмани, 1908 М.: Рус. Правда, 2002
 26. Римская сатира, М, Художественная литература,1989.
 27. Лукиан. Избранная проза. М.,Правда,1991
 28. Мельвиль М. История ордена тамплиеров/ Пер. с фр. к.и.н. Цыбулько Г.Ф. - СПб: Евразия, 2003. - 368 с.
- Шустер, «Тайные общества», т. I, с. 193.

Pike A. *Morals and Dogma...* Charlston, 1871. P.817.

29. Бродель Фернан Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.: [В 3 т.] / Фернан Бродель; Пер. с фр. Л. Е. Куббеля; Вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. Т. 3. *Время мира* М.: Прогресс, 1992

30. Заборов М.А. *Крестonosцы на Востоке*. М.. Наука, 1989, 224

31. Зомбарт, Вернер, (1863-1941.) *Буржуа: этюды по истории духов. развития соврем. экон. человека; Евреи и хозяйственная жизнь*: пер. с нем. Вернер Зомбарт М.: Айрис-пресс, 2004

32. Арендт Х. *Антисемитизм. Синтаксис*. Париж.1989.

33. Silvio Gesell, *Die Naturliche Wirtschaftsordnung*, Rudolf Zitzmann Verlag, Nuremberg, 1904, (IXth. edition 1949)

34. S. G e s e 11 *The Natural Economic Order*, p. 297.

35. Ле Гофф, Жак *Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада* Жак Ле Гофф; [Пер. с фр. яз. С.В. Чистяковой и Н.В. Шевченко под ред. В.А. Бабинцева] Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2000

36. Большаков О.Г. *Средневековый город Бл. Востока VII – сер. XIII вв.* - М.: Восточная литература, 2001. – 344с.

37. Лозинский С.Г. *Средневековые ростовщики. Страницы из экономической истории церкви в средние века*. Петроград, 1923; *Экономическая школа*. Вып.2. Спб.: Экономическая школа, 1992. С.170-172.

38. Капитан А. РАМЗЕЙ. *БЕЗЫМЯННАЯ ВОЙНА*. МОСКВА, “ВИТЯЗЬ”, 1999 г.

39. Дж. Локк “Соображения о последствиях понижения процентов на денежные капиталы” (1691 г.) *Избранные философские произведения*, т. 1-2, М., 1960.

40. И. Бентам “В защиту роста”. // *Избр. соч.* СПб., 1867

41. А.О. Эксквемелин. «Пираты Америки». М., Мысль, 1968, 208 с.

42. Маркс Карл. *Капитал. Критика политической экономии*. М.: Политиздат, 1988.

43. Turgot, Anne Robert Jacques (1727-1781) *Oeuvres de mr. Turgot, ministre d'etat* [Электронный ресурс] *Pres. et accompagnées de Memoires et de notes sur sa vie, son administration et ses ouvrages* Сочинения А. Р. Ж. Тюрго.

Оцифровано по изд.: - Paris: Belin, 1808-1811.- 20 см Шифр:W 51/298 (Т. 1-9); А 43/81

(Т. 2-8) М.: Adamant media, 2001

44. Татищев, Василий Никитич (1686-1750.) История Российская: [В 3 т.] Василий Татищев М.: АСТ, 2003

45. Русская Правда. – М. – Л.: 1947. – Т. 1, 2. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М. 1976.

46. Ключевский, Василий Осипович (1841-1911) Русская история: Полн. курс лекций В.О. Ключевский М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004

Рывкин Х. Евреи в Смоленске. СПб., 1910. С.51.

Русские. М.: Наука, 1999.

47. Николай Ульянов. Происхождение украинского сепаратизма. Издание, изд-во Вагриус, 1996

Андрей Дикий. НЕИЗВРАЩЕННАЯ ИСТОРИЯ УКРАИНЫ-РУСИ. ТОМ I. Издательство «Правда о России» Нью-Йорк, 1960 г

48. Гоголь, Николай Васильевич. Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя: В 10 т., Литиздат, М., 1956

49. Путешествие Антиохийского патриарха Макария... описанное его сыном архидиаконом Павлом Алепским. Киев, 1997. С.33.

50. Кузьмичев, А.Д. Отечественное предпринимательство Очерки истории А. Д. Кузьмичев, И. Н. Шапкин М.: Прогресс-академия, 1995

51. " Русский мир. 1873. N293.

52. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – М.: Изд-во АН СССР, 1951.

53. Троцкий И. Ш-е Отделение при Николае I. Л., 1990- С. 23-24.

54 Солженицын, Александр Исаевич Двести лет вместе: (1795-1995) А.И. Солженицын М.: Рус. Путь, 2001

55. Достоевский, Федор Михайлович (1821-1881) Преступление и наказание. М.: ЭКСМО, 2004

56. Журн. гражд. и угол. права, 1882 г., кн. 5.

57. В.Гиляровский, соч. в 4 томах, т. 4, М., Правда, 1967

58. Штейнзальц, Адин раввин Эвен-Израэль, сост. Вавилонский Талмуд. Антология Аггады = Treasures of The Talmud. Anthology of the Aggadan: С толкованиями раввина Адина Эвен-Израэля (Штейнзальца) Пер. и коммент. Ури Гершовича и Аркадия Ковельмана; Под общ. ред. р. Адина Эвен-Израэля (Штейнзальца) и Сергея Аверинцева Treasures of The Talmud. Anthology of the Aggadan М.: Ин-т изучения иудаизма в СНГ Иерусалим: Израил. ин-т талмуд. публ., 2001 Тайна крови у евреев». Экспертиза И.Е. Пранайтиса. Изд. под ред. А.С. Шмакова, Москва, Городская типография. 1913. с. 42

59. Обеты-Пять свитков М.: Полигр. фирма "Крас. пролетарий", 1996

60. Кицур Шульхан Арух: С прил. заповедей, действующих в земле Израиля: С крат. примеч. на основе Мишна Брура к тем местам, где его мнение расходится с мнением авт. Кицур Шульхан Арух рав Шломо Ганцфрид; [Пер. с иврита А. Кутукова] М.: Конгр. Евр. религиоз. орг. и об-ний в России, 2001

Векслер, Йегуда, сост. Кицур Шульхан Арух: (Крат. свод законов еврейс. образа жизни) Сост. и пер. Йегуда Векслер; Общ. ред. Германа Брановера Краткий свод законов еврейского образа жизни Иерусалим: Шамир, 1996

61. Attali Jacques. Un homme d'influence. Sir Siegmund Warburg. Paris. 1985. P. 23, 25. Ссылка Аттали на источник: Kedourie. Le Mond Juif. Editions Flammarion.

Хошен га-Мишпат, 156. С.17; Бардахай тракт. Бабабатра. Гл. 8.

62. Форд, Г., Международное еврейство. М.: Фирма "Витязь", 1995

63. Коржаков А.В. Борис Ельцин. От рассвета до заката. М., Зона ИКС, 2003

64. Монтень. Опыты. М.. Правда, 1991

65. Roth C. The Jews in Renaissance. N.J.1959

66. Бенбасса, Эстер История евреев Франции= Histoire des juifs de France Эстер Бенбасса; [пер. с фр. Г. Мельника] Histoire des juifs de France М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2004

67. Синельников, Андрей Зиновьевич Средневековая империя евреев А. Синельников; ОЛМА медиагрупп М.: Олма-Пресс, 2004

68. Орен, Ицхак, ред. Краткая еврейская энциклопедия / Гл. ред. И. Орен, Н. Прат. Т. 6.

69. История еврейского народа. Под ред. проф. С.Эттингера (Иерусалимский ун-т), 1972

ВАДИМ КОЖИНОВ. «Черносотенцы» и Революция (Загадочные страницы истории)»

Москва 1998

70. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. Пер. с англ. М.Иерусалим, 1997. С.31-32.

71. Макаров А.М.СОКРУШЕНИЕ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА СВЯТОСЛАВОМ. Народная библиотека журнала "Держава". Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры, М., 1995 г., 16 стр.

72.Словарь Академии Российской. Т.2. С.450

73. Державин Г. Р. Соч.: В 9-ти т. / С объяснительными примечаниями Я. Грота. 2-е Академическое изд. СПб., 1864-1883, т. VI, 1876, с. 690-691, 693.

74. Аксаков Иван Сергеевич. ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС. Издательский дом "Социздат" Москва.2001.

75. Новое время. 1889. N4827; 1890. N5314.

76. Маркс, Карл. К еврейскому вопросу Карл Маркс М.: Рус. Правда, 2003

77. Жаботинский В. Еврейское государство. Харбин, 1938. С.69.

78. Государство в государстве: К истории еврейского вопроса в России и Западной Европе. СПб., 1901. С.38-39.

79. Форд, Г. Сионские протоколы [Перевод Вступ. ст. М. Горчакова] М.: Фирма "Витязь", 1996

80. Платонов, Олег Анатольевич Загадка Сионских протоколов. М.: Алгоритм, 2004

ПЛАТОНОВ Олег Анатольевич. ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. МОСКВА 1998

81. Корчагин, Виктор Иванович,ред. Сионские Протоколы: Док. и прил. [Ред. Корчагин В.И.] М.: Витязь, 2004 Корчагин, Виктор Иванович, ред. Сионские Протоколы: Док. и прил. [Ред. Корчагин В.И.] М.: Витязь, 2004

82. Аксаков И.С. Сочинения. М., 1886. Т.3. С.708.

83. Savary J. Dictionnaire universel de commerce.2, 1726

84. Les Estatutz de la Jeuerie, 1275.Из свода Королевских законов, Том. I, стр. 221.

85. Inquisition and Society in Early Modem Europe. London, 1987, p. 10-25

86. Шекспир, Уильям (1564-1616.) Венецианский купец / Вильям Шекспир; [Пер. с англ. П. Вейнберга] СПб.: Кристалл, 2002

87. Марк Эдвардз мл., Корнел Ю. Последние войны Лютера: изучение политики и полемики. Прес, Итака, 1983

88. Бахир. Сияние. М.: Сфера, 2002, стр.76,188.

89. Симанович А. С. Воспоминания секретаря Григория Распутина. Париж, 1922. Цит. по: Матюшкин В. Рабочий скот для европейского подворья // Молодая гвардия. М., 1991. № 8. С. 55.

90. АИФ, 1998 г. интервью с Б.Березовского Э. Тополем.

91. Барышенко, Владимир Степанович Библейское рабство / Владимир Барышенко М.: Русская Правда, 2003

92. Адольф Гитлер. Моя борьба.
<http://historyxix.km.ru/cgi-bin/bibl.pl?file=../txt/Other/5&number=47>

93. Райх, Вильгельм Психология масс и фашизм [Пер. с нем.] В. Райх СПб. М.: Унив. кн.: АСТ, 1997

94. Райх, Вильгельм Функция оргазма Основные сексуал.-экон. проблемы биол. энергии: [Перевод] Вильгельм Райх СПб. М.: Унив. кн.: АСТ, 1997

95. Кулишер М. И. Очерки сравнительной этнографии и культуры. СПб., 1887. С. 232.

96. Постановление кельнского епископа по поводу спора между бургграфом и фогтом Кельна (1169 г.). [1164 г.] // Средневековый город. №7, 1983

97. Шекспир У. Гамлет. Школьная литература, М., 1994

98. Пушкин А.С. Маленькие трагедии. Издательство: Детская литература. Серия: Школьная библиотека Год издания: 2003

99. Вебер, Макс (1864-1920) Политические работы, 1895-1919 = Gesammelte Б.М. Скуратова ; Послесл. Т.А. Дмитриева] Gesammelte Politische Schriften, 1895-1919 М.: Праксис, 2003

100. Афоризмы мудреца Чанакьи, М., Иамуна Пресс, 1996.)

101. Кейнс Дж. М. Заметки о меркантилизме, законах против ростовщичества, деньгах, оплаченных марочным сбором, и теориях недопотребления // Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993

102. Жизнь за невыплаченный кредит. BBC NEWS, 01.07.04
103. Уткин А.И. Мировой порядок 21 века. М, ЭКСМО, 2002
104. UN World Commission on Environment and Development, op.ci. p. 294
105. Жан БОДРИЙЯР СИСТЕМА ВЕЩЕЙ издательство «РУДОМИНО», МОСКВА, 2001.
106. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
107. ЖАН БОДРИЙЯР. ПРОЗРАЧНОСТЬ ЗЛА. Перевод Л.Любарской, Е.Марковской. М.: Добросвет, 2000.
108. Дмитрий Неведимов. "РЕЛИГИЯ ДЕНЕГ или Лекарство от Рыночной Экономики" (<http://rd.nm.ru/rd.zip>)
109. Univ.Dictionary of trade and Commerce. V.2, с.554, 1757
110. www.irk.ru/img/flag2.swf
111. Жан Бодрийяр. Насилие глобализации. Опубликовано в журнале: «Логос» 2003, №1
112. По материалам сборника «Omaggio delle Puglie ad Ezra Pound» и книге Giano Assame «Fascismo immenso e rosso»)
113. Шопенгауер, Артур (1788-1860) Собрание сочинений: В 6 т.: [Пер. с нем.] А. Шопенгауэр; [Общ. ред., сост., послесл. и примеч. А. А. Чанышева] М.: ТЕРРА - Кн. клуб: Республика, 1999
114. Везерфорд Джек. История денег. Борьба за деньги от песчаника до киберпространства. М.. Терра- Книжный клуб, 2001, 321 с.
115. Сорос, Джордж Мыльный пузырь американского превосходства: на что следует направить амер. мощь Джордж Сорос; [пер. с англ. и науч. ред. В. Ионов] Пер.: М.: Альпина Бизнес Букс, 2004
116. Сорос, Джордж Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Джордж Сорос; [Пер. с англ.] М.: Некоммер. фонд поддержки культуры, образования и новых информ. технологий, 2001
117. Карл-Хайнц Рот ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. НОВЫЕ КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕВЫХ. AVTONOM.ORG ЛИБЕРТАРНАЯ БИБЛИОТЕКА
118. Витренко Н.М. 77 вопросов к Наталии Витренко - политику и экономисту. - К.: АО

"Книга", 2001. - 207 с.

119. С.Глазьев. Геноцид. Москва.1999.

120. "Новое время". 1995. №28. С. 24.

121. Сорос, Джордж Кризис мирового капитализма: Открытое о-во в опасности Джордж Сорос; [Пер. с англ. С. К. Умрихиной, М. З. Штернгарца] М.: ИНФРА-М, 1999

122. Генкин Артем. Частные деньги: история и современность- М. Альпина Паблишер, 512 с.

123. Sutton A. Federal Reserve Conspiracy. Boring, Oregon. 1995; Griffin, Edward. The Creature from Jekyll Island. Appleton, Wise. 1994; Эпперсон Р. Невидимая рука. СПб. 1996

124. Зворыкин Н. К возрождению России. Париж. 1929. Гл. 6

125. Kershaw Peter. Economic solutions. 1994. P.6.

126. Сергей Щеглов. «Будущее денег. Что изменится в нашей жизни ПОСЛЕ мирового экономического кризиса?. www.worldcrisis.ru

127. "Независимая газета" от 9.02.1999 г.

128. "Независимая газета" от 22.05.2001 г.

129. www.sdpuo.org.ua

130. Сулакшин Сергей. ИЗМЕНА. Фонд развития политического центризма Москва · 1999 год

131. По материалам бельгийского журнала "Vouloir», 2001

132. Ю.Ю. Шевченко. Носители информации и в артефактах и структуре культур народов Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург.. <http://gumilevica.kulichki.net>.

133. Альманах "Восток». Выпуск: N 7(19), июль 2004г. Прощайте, печальные тропы. Этнография в контексте современной мировой истории М. Салинс

134. Платонов О. А. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. М., "Роман-газета", 1995.

135. Хикс, Джон Ричард Стоимость и капитал Пер. с англ. Дж. Р. Хикс; Общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-94] Р. М. Энтова М.: Прогресс: Универс, 1993

136. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до

профессоров. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996

137. Милль Дж. С. Основы политической экономии. Т. 2. С. 130.
138. Железнов В. Я. Очерки политической экономии. М., 1912. С. 1067-1068.
139. Сэй Ж.-Б. Трактат политической экономии. С. 58
140. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М., 1982. С. 281.
141. J. M. Keynes. Alternative Theories of the Rate of Interest. - *Economical Journal*, June, 1937
142. Кейнс, Джон Мейнард (1883-1946) Общая теория занятости, процента и денег = *The general theory of employment, interest and money* Дж. М. Кейнс; Пер. с англ. Н. Н. Любимова под ред. Л. П. Куракова; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации, Ассоц. рос. вузов *The general theory of employment, interest and money* М.: Гелиос АРВ, 1999
143. Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1983. Т. 1. С. 201.
144. Arrow Kenneth J. I Know a Hawk from a Handsaw // *Eminent Economists: Their Life and Philosophies* / Ed. M.Szenberg. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 1992, p. 42-50.
145. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*, 1979, vol. 47, No 2, p. 263-291
146. Борисов Е.Ф. Экономическая теория М.: Финансы и статистика, 1993г. Долан Э. Дж. Микроэкономика, С.-Пб.: АО Санкт-Петербург оркестр, 1994г. Кемпбелл Р. Макконнелл, Стэнли Л. Брю *Economics* М., 1992г. т.1,2.
147. Общая теория денег и кредита. Под ред. проф. Е.Ф. Жукова. Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995 г.
148. Банковское дело. Под ред. Проф. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой, Финансы и статистика, 1996 г.
149. Учебник по основам экономической теории. Камаев В.Д. и коллектив авторов, “ВЛАДОС”, 1996 г.
150. Пол Хейне. Экономический способ мышления. М., Новости, 1991
151. Бердяев, Николай Александрович (1874-1948.) О назначении человека / Н. А. Бердяев М.: Терра-Кн. клуб: Респ., 1998

152. Хайек, Фридрих Август фон Познание, конкуренция и свобода: Антология соч. Фридрих А. фон Хайек; Под ред. Д. Антисери и Л. Инфантино СПб.: Пневма, 1999

153. Дэвид Кортен, «Когда корпорации правят миром». (iisd.iisd.ca/pdf/).

154. Хиллман А. Х. Западноэкономические теории и переход от социализма к рыночной экономике: Перспективы общественного выбора // Экономика и математические методы. 1996. Т. 32, вып. 4.)

155. A.Gorz. Kritik der oekonomischen Vernunft. Sinnfragen am Ende der Arbeitsgesellschaft. Berlin, 1989. S.75

156. Вергинский А. Дорога длиною в жизнь. Издательство: АСТ, 2004

157. Ж.Бодрийар. Забыть Фуко. СПб.: Издательство "Владимир Даль", 2000

158. Серджо Болонья. «НОВЫЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ» РАБОТНИКИ» AVTONOM ORG ЛИБЕРТАРНАЯ БИБЛИОТЕКА.

159. Фицджеральд Ч.П. История Китая. М., Центрполиграф, 2004, 464 с.

160. Бальзак, Оноре. Собрание сочинений: В 10-ти т. Пер. с фр. / Оноре де Бальзак ; [Под общ. ред. Н. Балашова и др.]. М.: Худож. лит., 1983

161. FreeLance Bureau, 03.04.2000. Компромат.Ru

162. АиФ, № 50, 2004

163. Гражданский кодекс Украины. Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2003, NN 40-44, ст.356

164. Ведомости Верховной. Ради (ВВР), 2001, N 5-6, ст.30

165. Гете И. Фауст. М., Радуга, 2003, 379 с.

166. Зиновьев А. Запад. М., ЭКСМО, 2003, 514 с.

167. Берн Э. Игры, в которые играют люди. С-Пб.: "Волна" 1993

168. Дж. Де Грааф, Д. Ванн. Т.Х. Нэйлор «Потреблятьство».М, Ультра-Культура. 2003

169. Л.А. Китаев-Смык. Стресс и психологическая экология, Природа, 1989, 7, 98-105.

170. Джидду Кришнамурти "О самом важном" (Беседы с Дэвидом Бомом) Издательство "Либрис". 1996

171. А.Н.Уайтхед. Избранные работы по философии., М, прогресс,1990
- 172.Экхарт М. О свершении времен. Мейстер Экхарт. Духовные проповеди и рассуждения. М.: Мусaget, 1912, репринтное переиздание - М.: Издательство политической литературы, 1991.
173. Роберт Бернс. Избранное, М., Московский рабочий, 1982
174. Lorenz K. La accuin de la naturaleza y el destimo del hombre. Madrid: Alianza. 1988
175. Сорос, Джордж Алхимия финансов Рынок: как читать его мысли: Пер. с англ. Джордж Сорос; Вступ. слово П. Т. Джоунса второго М.: ИНФРА-М, 1997
176. Бальзак, Оноре де (1799-1850) История тринадцати; Гобсек; Прославленный Годиссар О. де Бальзак; [Пер. с фр. М. И. Казас [и др.] М.: АСТ, 2003
177. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства // Избр. соч. СПб., 1867. Т. 1.
178. Андреев Д. Роза мира, М., Урания, 1998
179. Рьюз М., Уилсон Э.О. Дарвинизм и этика. Вопр. философии. 1987. N 1. С. 98-99.
180. Фридрих Ницше. Так говорил Заратустра. М, изд. Московского университета,1990
181. Гессе, Герман (1877-1962) Сиддхартха: индийская повесть Герман Гессе ; [пер. с нем. Р. Эйвадиса] СПб.: Азбука-классика, 2004
182. Винер, Норберт (1894-1964) Кибернетика и общество; Творец и робот: Пер. с англ. Норберт Винер; Предисл. и примеч. И.Г. Поспелова М.: Тайдекс Ко, 2003
183. Пушкин А.С. Избранные сочинения в 4 т. М., Гослитиздат, 1956
184. С.А. Бородин. Журнал «Национальная безопасность и геополитика России», М,2001, №4-5.
185. А.А Свиридов. Магия финансов: инвестиции. М.Аркаим- Москва- Челябинск. 2003.-352 с.)
186. Клизовский, Александр Иванович (1874-1942) Основы миропонимания Новой Эпохи / А. И. Клизовский М.: Гранд: Фаир-пресс, 2000
187. Шопенгауер, Артур (1788-1860) Избранные произведения [Перевод] Артур Шопенгауэр; [Вступ. ст. И. С. Нарского, с. 3-45] Ростов н/Д: Феникс, 1997
188. Веблен, Торстейн Теория праздного класса. Пер. с англ. Т. Веблен; Вступ. ст. с.

5-56 С. Г. Сорокиной М.: Прогресс, 1984

189. М.К Мамардашвили. Философия и личность. ЧЕЛОВЕК, М., 1994, № 5. С. 5-19.
190. Метерлинк, Морис Тайная жизнь термитов / Морис Метерлинк; [Пер. с фр. Н. Минского, В. Нугатова] М.: ЭКСМО-Пресс, 2002
191. Лоренц, Конрад З. Обратная сторона зеркала / Конрад Лоренц; Пер. с нем. А. И. Федорова, Г. Ф. Швейника; Послесл. А. И. Федорова М.: Республика, 1998
192. Конрад Лоренц. Агрессия. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. == 272 с. == (Б-ка зарубежной психологии).
194. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век). Под ред. Л.М. Брагиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 73-107
195. Жан Бодрийар. Символический обмен и смерть. Москва, Добросвет 2000
196. П.Б. Ганнушкин. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ПРИ ПСИХОПАТИЯХ. Психология эмоций. Тексты. / Под ред. В.К. Вилюнас и Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 252-279.
197. Мокшанский В.М. Сущность еврейского вопроса. Буэнос-Айрес, 1957.
198. Геральд БЛЮМ. Психоаналитические теории личности. М., 1996. С. 203-230. Анальный характер.
199. Шопенгауер, Артур. Метафизика половой любви. Избранные произведения. Ростов Н/Д: Феникс, 1997
200. Э.Фромм. Душа человека. М., Республика, 1992
201. Православная Церковь: Современные ереси и секты в России. М., 1995. С. 195.
202. Философия Хасидизма. Книга рабби Шнеура Залмана из Ляд, известная как Тания или «Собрание бесед» (Ликутей Амарим)
203. Гоголь, Николай Васильевич (1809-1852.) Невский проспект, и другие повести Николай Гоголь СПб.: Азбука-Кн. клуб "Тerra", 1997
204. Седов Е.А.. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации структуры систем. - В кн.: Системная концепция информационных процессов. - М., 1991.
205. Готтфрид Федер. "Манифест к сломлению кабалы процентов". 1932 Издательство Фр. Эр Нахф. ГмбХ, Мюнхен, Москва, 2000

206. Гессе Герман (1877-1962) Игра в бисер: Роман Герман Гессе; [Пер. с нем. С. Апта]
СПб.: Азбука-классика, 2004